

А.О.ГЕРБСТМАН «1» СОВРЕМЕННЫЙ ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД

А.О.ГЕРБСТМАН

СОВРЕМЕННЫЙ
ШАХМАТНЫЙ
ЭТЮД

ОГИЗ

«ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ»
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1937

А. О. ГЕРБСТМАН

**СОВРЕМЕННЫЙ
ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД**

**ОГИЗ--ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД**

ОТ АВТОРА

Книга „Современный шахматный этюд“ является продолжением другой моей работы — „Шахматный этюд в СССР“. Она содержит 200 избранных произведений советских и зарубежных этюдистов, в подавляющем большинстве опубликованных за последние несколько лет.

Книга ставит своей задачей дать ряд творческих эскизов наиболее видных этюдных композиторов современности и познакомить широкие шахматные круги нашего Союза с основными идейными линиями шахматного этюда наших дней.

Для удобства изложения материал в книге расположен не в хронологическом порядке: сперва речь идет об основоположниках современного этюдного творчества: к ним я отношу, наряду с Горвицем и Клингом, Бергером и др., А. А. Троицкого, А. Ринка, В. и М. Платовых и Л. И. Куббеля; затем освещается шахматный этюд советской эпохи; наконец, затрагиваются самые существенные явления этюдной жизни за границей.

Комментарии к этюдам я старался дать самые популярные, подчеркивая, наряду со специфическими этюдными моментами, и моменты, связанные с практической игрой. В работе над книгой я учел все критические замечания, сделанные по поводу книги „Шахматный этюд в СССР“.

То, что советской композиции уделено значительно больше места, чем зарубежной, обусловлено твердой уверенностью автора: этюдное творчество нашей великой родины и по своему удельному весу, и по массовости распространения стоит на первом месте в мире.

А. Гербстман

Часть первая

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ СОВРЕМЕННОГО ШАХМАТНОГО ЭТЮДА

Как возник и развивался шахматный этюд?

Старинные шахматные рукописи, содержащие немало композиций, дают возможность заключить, что любители шахмат тех времен сперва собирали интересные окончания, красивые комбинации, эффектные маты, случавшиеся в иггранных шахматных партиях, а потом такие коллекции побуждали и к самостоятельному творчеству.

Шахматные композиции назывались тогда мансубами: мансуба соединяла в себе черты, свойственные современным этюду и задаче одновременно: задание было этюдным—„белые начинают и выигрывают“, цель—обычно мат—задачной; ничейных мансуб не было. Соотношение сил белых и черных, почти всегда равновесное, приближалось к этюдному, при чем очень часто побеждающая сторона находилась, на первый взгляд, в безнадеежном положении.

Произведения, являвшиеся, по существу, мансубами, подчиняясь исторической эволюции правил игры, сохранились до

начала XIX века. В это время все более и более четко начал выясняться распад мансуб на две группы—на задачи и этюды. В задачах цель осталась та же—мат, задание же изменилось: вместо выигрыша—мат в определенное количество ходов; соотношение материала отошло от практической партии, целиком подчинилось заданию. В этюдах задание не изменилось, но к нему добавились новые моменты—ничья, соотношение материала и построение еще больше приблизилось к практической игре.

Две цели ставила перед собой шахматная композиция вплоть до середины XIX века: она стремилась, во-первых, дать шахматистам практические навыки и знания, во-вторых, раскрыть характерные элементы шахматной красоты. Эти две основные линии в композиции—практическая и эстетическая—не всегда были равноправными: в течение долгого времени преобладала именно практическая установка; на базе опыта вырабатывалась теория, красота же носила в тогдашних композициях случай-

ный, подчиненный характер; произведения, содержащие элементы художественности, были в нашем понимании весьма наивными.

Шахматный этюд в значительной степени выработался, как самостоятельная форма, в результате дифференциации мансуб. Второй путь к этюду лежал через изучение эндшпиля, окончания партии. Бралось эндшпильное соотношение сил, обычно с небольшим перевесом у одной из сторон, и исследовалось, возможен ли тут выигрыш или ничья. В процессе этой работы составлялись интересные позиции, которые порою вели на путь этюдной композиции.

Приведу яркий и показательный пример.

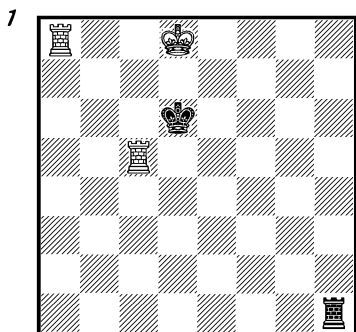
Вопрос о том, могут ли ладья и слон регулярно выигрывать против ладьи, живо и творчески обсуждался в течение чуть ли не 200 лет. В начале XVII века Сальвио считал это окончание ничейным, в то время как Каррера придерживался противоположного мнения. Конкретных доказательств своих утверждений ни тот, ни другой, однако, не привели. Филидор впервые в 1749 году опубликовал типическую выигрышную позицию с подробнейшим, весьма изобретательным анализом ее (б.: Креб Ас1 Се5; ч.: Кре8 Ад7). Лолли в 1763 году дал две выигрышные позиции на разных вертикалях и одну ничейную, как исключение. Он вместе с Коццо (1766 г.) и Понциани (1769 г.) считали выигрыш достижимым, в чем сомневались другие теоретики

и композиторы того времени — Э. дель Рио (1750 г.) и Шапё (1780 г.). В первой половине XIX века Саррат, Льюис, Кохрен, Шен, Петров и Уокер признавали это окончание ничейным, а Клинг и Цитогорский — выигрышным. Правда, Клинг, в результате исследований, проведенных совместно с Куллером, пришел в конце концов к иным заключениям. В 1846 г. два последние автора опубликовали содержательный этюд и доказали, что, во-первых, если в позиции Филидора выигрыш может быть достигнут в трех случаях из четырех, то в других трех случаях выигрыш будет представлять исключение, даже если король, по указанию Филидора, будет отнесен к краю доски; во-вторых, нельзя заставить короля занять проигрывающую позицию. Когда это было доказано, творческая мысль композитора двинулась по пути исключительных случаев, по пути создания таких позиций, в которых выигрыш все же мог быть достигнут. В результате мы имеем у Ринка, у Троицкого, у Бианкетти (см. № 199) и др. ряд этюдов на эту тему. Так практические наблюдения вели к теоретическим исследованиям, а через них к этюдной композиции. Подобных примеров имеется немало. Позднее и Бергер иллюстрировал свою „Теорию эндшпиля“ множеством этюдных положений.

Какие же элементы художественности встречались в произведениях старых мастеров?

Вот позиция из латинской рукописи XIII века, автор ко-

торой прикрылся псевдонимом „Болонский гражданин“, „Civis Bononiae“.

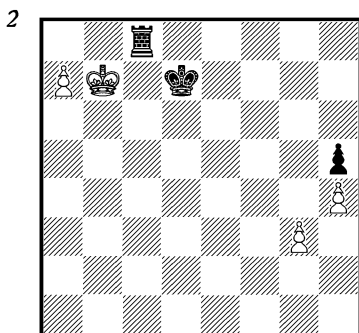

Белые выигрывают

1. Лh5! Л: h5 2. Ла6+ Кр~ 3. Ла5+. Тема эта сохранила свою жизненность вплоть до наших дней, как нас убеждает следующий этюд Т. Б. Горгиева, опубликованный в 1930 г.: 6. Крд8 Ла2 и а8 Сс7; ч. Крд4 Лс2 и h1. 1. Се5+ Кр: е5 2. Л8а5+ Лс5! 3. Л: с5+ Крд6! и дальше, как в вышеприведенном решении. Т. Б. Горгиев развернул вступительную игру, обогатившую содержание этюда многочисленными вариантами, давшую черным возможность провести попытки контр-наступления (2... Лс5!), основной же эстетический момент—жертва белой ладьи на h5—у обоих композиторов одинаков.

Решение № 2. 1... Ла8 2. Кр: а8 Крс7!, вынуждая ход белой пешки, после чего черные, благодаря предусмотрительному ходу короля на с7, а не на с8, проводят свою пешку в ферзи на темп раньше и дают мат. Мы имеем здесь единственный путь к выигрышу, достигаемому при помощи

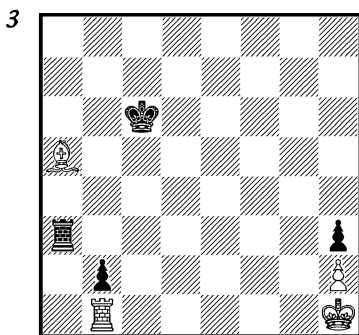
Ж. К. Полерио
1590 г.

Черные, начиная, выигрывают

эффектной жертвы, ставящей белых в положение цугцванга. И эта старинная идея варьируется еще и поныне.

Эрколе дель Рио
1750 г.

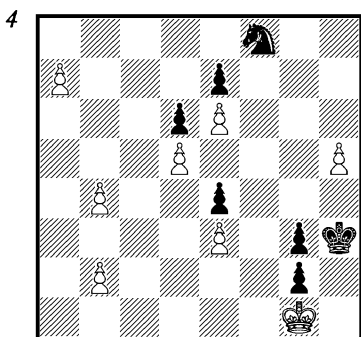
Белые делают ничью

Решение № 3. 1. Сб6! Ла1 2. Сg1 Л: b1, и белым пат. Первый в истории этюда пат со связкой слона. Здесь красив первый ход—жертва слона, интересно живое заключительное положение. Для нас эти этюды слишком примитивны: короткое решение находится без труда, момент эффекта чересчур очевиден, создается впечатле-

ние, что мы имеем дело с финалами больших этюдов, а не с самостоятельными произведениями. Но в те времена, разумеется, и такие композиции были огромными достижениями.

Следующий этюд несколько выше в художественном отношении, но печать наивности лежит и на нем.

Кальви
1836 г.

Белые выигрывают

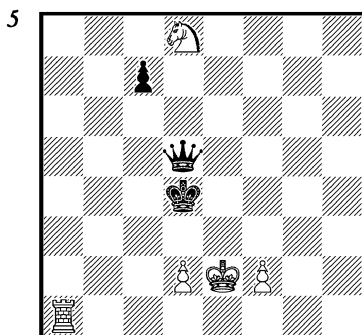
1. a8! и выигрывают. Тонкость этюда в ложном следе: если белые превратят пешку в ферзя, то после 1... Kh7 2. Фg8 Kg5!, угрожая матом и вынуждая 3. Ф:g5, черным пат.

Среди множества мансубообразных произведений и значительного количества теоретических позиций этюды, в которых эстетический момент преобладает, встречались не слишком часто. Поворотным пунктом в сторону художественного этюда следует считать 1851 год,—год выхода в свет коллективного сборника этюдов И. Клинга и Б. Горвица. Хотя и у этих авторов большинство этюдов носило исследователь-

ский характер, дополняло, углубляло теорию эндшпиля, все же во многих их произведениях эстетика в противовес утилитарному практицизму выступала на первый план.

Комбинации Клинга и Горвица, с нашей точки зрения довольно наивные, были значительно сложнее и эффектнее комбинаций их предшественников, да, пожалуй, и некоторых последователей. Вот этюд, который можно считать предшественником множества произведений с „классическим“ содержанием: ладья и легкая фигура у белых против черного ферзя (с пешками).

Горвиц и Клинг
Сборник этюдов 1851 г.

Белые выигрывают

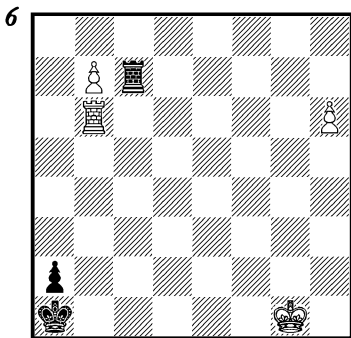
1. Ла4+ Крe5 (1... Крс5 2. Ла5+±.) 2. Ла5! c5! (Если 2... Ф:a5, то 3. Кс6+±.) 3. Л:c5! Ф:c5 4. d4+ и теперь, в зависимости от того, возьмут ли черные пешку королем или ферзем — два варианта: 4... Кр:d4 5. Ке6+; 4... Ф:d4 5. Кс6+. Здесь проведена повторная типичская жертва ладьи с расчетом на коневую „вилку“ и симме-

тричный финал, предшественник „эхо“, насыщающих этюды Г. Ринка, Л. И. Куббеля, М. Ха-веля, Ф. Прокопа, М. Либу-рина и др.

У дедушек современного шахматного этюда Горвица и Клинга можно найти не только первоначальные ростки классицизма, но и отдельные вспышки романтических идей. В № 6 целый фейерверк поражает зрителя: превращение в легкую фигуру, „бешеная“ ладья, тонкий королевский маневр для избежания патовой ловушки—все это, столь обычное в этюдах нашего времени, раскрыто в гармоничном синтезе.

И. Клинг
„Ill. London News“ 1863 г.

Белые выигрывают

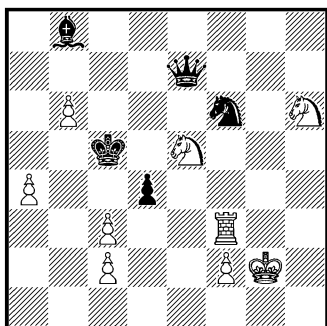
1. b8C! Лg7+ (Черные стремятся дать вечный шах.) 2. Kpf2 Лg2+ 3. Кре3 Ле2+ 4. Kpd4 Ле4+ 5. Kpd5 Лd4+ 6. Крс6 Лd6+ 7. Kpb5 Лd5+ 8. Кра6 Ла5+ 9. Kpb7 Ла7+ 10. Крс6 Лс7+ 11. Kpd5 Лс5+ 12. Кре6! (Только теперь выясняется, почему нельзя было на первом ходу превратить пешку в ферзя: последовало бы 12. ...

Лс6+ 13. Фd6! Л : b6 14. Ф : b6, и черным пат; если же белые на 13-м ходу не закроются ферзем, то „бешеная“ ладья неудержима.) Лh5 (12... Лс6+? 13. Л : с6.) 13. Kpd7! Лg5 (13. ... Лd5+ 14. Cd6±.) 14. h7 Лg7+ 15. Крс6 Лg6+ 16. Kpb5 Лg5+ 17. Кра6 Ла5+ 18. Kpb7 Ла7+ 19. Крс6 Лс7+ 20. Kpd5 Лс5+ 21. Кре6 Лh5 22. h8Ф+ Л : h8 23. Се5×

Период от 1851 г. до 1894 г.—начала творческой деятельности А. А. Троицкого—дает нам работы ряда композиторов—Иесперсена, Робертсона, Бергера, Бетингов, Амелунга и др., в произведениях которых, наряду с теоретическими исследованиями (Бергер), идет накопление отдельных эстетических моментов. Разрабатывается мотив жертвы, усложняются патовые комбинации, находятся новые маневры, но в целом этюды этого времени характеризуются чрезмерной рассудочностью, теоретичностью, творческой холодностью. Однако, и здесь был сделан важный для этюдной композиции шаг вперед, а именно, был найден и творчески воплощен принцип экономичности построения и игры. Композиторы отказываются от кровопролитных сражений на доске ради выражения идеи посредством наименьшего количества фигур. Форсированность комбинации, столь свойственная Клингу и Горвицу, постепенно изживается. Внешняя сложность понимается уже, как громоздкость построения, на смену ей приходит требование внутренней углубленности. Сравним два этюда:

Б. Горвиц
(и единственный) приз Лондонского
конкурса 1862 г.

7

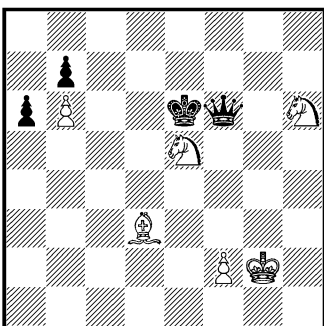

Белые выигрывают

1. cd+ Kpd5! 2. c4+ Kpe6
3. Л:f6+ Ф:f6 4. d5+ Kpd6!
5. Kpf1! Фf4 (f8) 6. Khf7+±.

И. Бергер
1889 г.

8

Белые выигрывают

1. Сс4+ Kpd6 2. Kpf1! Фf4 (f8)
3. Khf7+±; 2. ... a5
3. Сb3 a4 4. Ca2 a3 5. f3±.

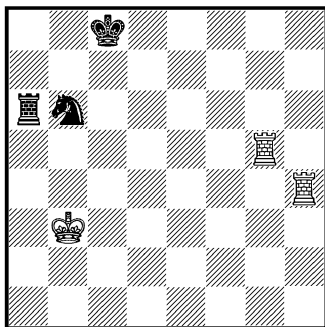
Мы видим, что № 7 после первых трех ходов приходит к положению № 8 с некоторыми изменениями, существенными для дальнейшей игры, но не влияющими на идею, которая заключается в выжидательном ходе королем на f1. Зато этюд Бергера съэкономил целых четыре фигуры, да еще

ликвидировал грубое форсированное вступление. Однако, экономичность построения является лишь одним, правда, весьма важным, элементом художественности; в остальных же моментах—идея, контр-игра, ложные следы и т. д.—этюды этого времени особыми достижениями не блещут. Впрочем, и среди них попадались произведения, в которых, пусть в примитивной форме, были предвосхищены многие этюдные темы позднейших лет.

В № 9 И. Бергера, недавно скончавшегося выдающегося исследователя эндшпиля, экономия материала доведена до предела, представлена борьба фигур в чистом виде. Единичная находка Бергера превратилась в основу творческого метода у Г. Ринка.

И. Бергер
„Theorie und Praxis“ 1890 г.

9

Белые выигрывают

Очевидно, что белые должны стремиться к выигрышу коня при помощи связки. Первая тонкость: оказывается, во все не безразлично, какой из ладей осуществить эту связку. Если 1. Лg6?, то 1. ... Kd7!

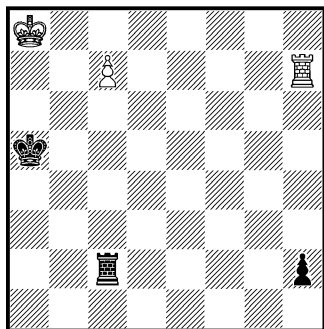
и ничья, т. к. в ответ на 2. Л:а6 последует Кс5+=. Поле с5 необходимо оставить под контролем белой ладьи.

1. Лh6! Лa1! (Тонкая контригра: ладья берет коня под косвенную защиту—прием, столь распространенный в этюдной композиции и существенный и для практической игры. Если 2. Л:b6?, то Лb1+ с ничьей.) 2. Крb2 Лa6 3. Лg8+ Крb7 (с7) 4. Лg7+ Крb8! (Иначе мат или потеря коня.) 5. Крb1!, и черные в цугцванге: любой их ход ведет к проигрышу фигуры или к мату. Другие варианты находятся легко.

Среди композиторов, давших в годы созревания художественного этюда несколько ярких, запоминающихся произведений, следует отметить бывшего чемпиона мира д-ра Эм. Ласкера. В одном из этюдов, составленных на заре его деятельности, в чистой и экономической форме осуществлена идея коллективного систематического маневра белых и черных фигур — идея, получившая широкое распространение спустя много лет.

Д-р Эм. Ласкер
„Deutsches Wochenschach“ 1890 г.

10

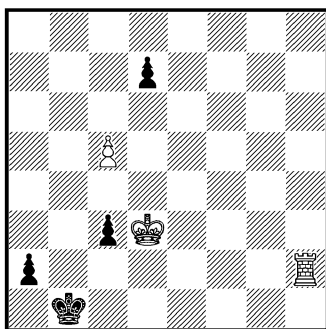
Белые выигрывают

1. Крb7 Лb2+ 2. Кра7 Лс2 3. Лh5+ Кра4! (Черный король может двигаться только по вертикали а. Если он отступит на линию b, то белые легко выиграют, сыграв Крb7.) 4. Крb7 Лb2+ 5. Кра6 Лс2 6. Лh4+ Кра3! 7. Крb6 Лb2+ 8. Кра5 Лс2 9. Лh3+ Кра2 10. Л:h2!, и выигрывают.

В те годы не только накоплялось идейное содержание, но и намечались технические приемы, получившие впоследствии широкое развитие. Столь существенная для современности проблема вступительной игры была намечена в одном из ранних этюдов латвийского композитора И. Бетинга.

И. Бетинг
„Rigaer Tageblatt“ 1893 г.

11

Белые выигрывают

Немедленная игра на мат путем 1. Кр:с3 a1Ф+ 2. Крb3 опровергается черными посредством 2. ... Фа8!. Поэтому белые готовят комбинацию мата вступительным ходом, который заодно создает несколько вариантов защиты у черных, обогащая таким образом содержание этюда: 1. с6! dc. Теперь, когда диагональ a8—h1

перекрыта, черные не могут спастись от мата в основном варианте. Игра разветвляется, если черные отвечают 1. . . c2 или 2. . . a1K. И в том, и в другом случае белые добиваются выигрышных позиций; в наши дни эти позиции теоретичны, безусловны; во времена же опубликования этюда они производили художественное впечатление, казались исключением из общих правил.

Когда будет написана история шахматного этюда, мы увидим во всех деталях движение и рост этюдных идей, их постепенное созревание и качественные изменения, свойственные творчеству больших художников. Нам следует иметь в виду одно весьма важное обстоятельство: до А. А. Троицкого этюдные композиторы двигались ощупью, словно в темноте: у них имеются случайные счастливые находки, но большинство их работ носит аналитический, не художественный облик. Начиная с А. А. Троицкого шахматный этюд становится, не теряя самой прочной внутренней связи со своей реальной основой — практической партией, объектом художественного созидания, в известной мере самостоятельной областью искусства. Недаром советская власть наградила А. А. Троицкого званием заслуженного деятеля искусства.

Мастер А. А. ТРОИЦКИЙ

Творческий путь А. А. Троицкого широко известен и в СССР, и за рубежом. Стоит

ли повторять, что большинство идей, „открытых“, композиторами различных стран и „открываемых“ поныне, в действительности были впервые выражены А. А. Троицким? Никто не осмелится оспорить его приоритет: недаром его величают основоположником современного этюдного искусства, отцом шахматного этюда наших дней.

С самого начала А. А. Троицкий стремился отразить в этюде в художественной, т. е. чистой и экономической форме, закономерности, идейное богатство шахмат. В его руках этюд, став особой областью искусства, не только не утратил, а, напротив, еще более укрепил свои связи с практической игрой; до Троицкого этюды передавали отдельное, случайное и лишь изредка разрабатывали принципы и идеи шахмат; Троицкий же избрал именно этот путь, решительно отделив эндшпиль от художественного творчества. Этюд начал отражать идеи не только финала, но и других стадий шахматной борьбы, прежде всего мительшпиля. Этюд у Троицкого показывает не частное, не кажущееся исключение из общего правила, а именно закон, общее, принципиально важное. Так практически Троицкий своим творчеством продемонстрировал шахматному миру ведущий творческий метод в этюдном искусстве — реализм. Практическая шахматная партия является реальной базой для композиции, и произведения композиторов-реалистов должны отображать в художественной

форме неисчерпаемые закономерности шахмат.

Как работал А. А. Троицкий? Часто он брал в качестве отправного пункта материал шахмат — фигуры и их борьбу. „Какие идеи заложены в таком соотношении сил, как, скажем, ферзь и слон белых против такого же материала у черных?“ — как бы спрашивал он себя и в многочисленных произведениях давал творческий ответ на этот вопрос. Так зрела у Троицкого линия классицизма. Но, бывало, уже в первые годы своей деятельности, Троицкий все внимание сосредоточивал на идее, интересуясь вопросом — при помощи какого материала эту идею можно оформить — лишь постольку, поскольку этюдные идеи, как и в любой области искусства, должны быть выражены в соответствующей форме. Здесь — начало этюдного романтизма. Пусть эта дифференциация стилей и методов этюдного творчества была осознана лишь много лет спустя, — важно то, что практически она наметилась в самом начале работы Троицкого. Эти две линии, синтезируясь, взаимно обогащаясь, не давали заходить в тупик творческой мысли композитора, вели к реализму.

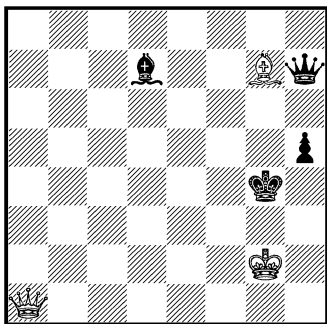
Возьмем этюд с классическим соотношением сил.

1. Фa1—d4+	Kpg4—g5!
2. Фd4—f6+	Kpg5—g4
3. Фf6—f3+	Kpg4—g5
4. Фf3—g3+	Cd7—g4

Если 4. ... Kpf5? то 5. Фd3+, выигрывая ферзя. До сих пор единственные, этюдные ходы

А. А. Троицкий
„Chess Amateur“ 1916 г.

12

Белые выигрывают

обеих сторон были лишены красивых моментов, игра развивалась „классически“: белые атаковали, черные защищались лучшим образом. Теперь следует блестящий „романтический“ удар, „романтический“ потому, что он грозит сразу перевернуть определенное соотношение сил: белые жертвуют сильнейшую фигуру — ферзя.

5. Фg3—h4+!! . . .

Если черные примут жертву, то последует 6. Cf6X (тема жертвы ферзя); но, стремясь удлинить борьбу, защищаясь наилучшим способом, черные могут уклониться от ее принятия; тогда борьба снова упадет в классическое русло при равновесном соотношении сил у сторон.

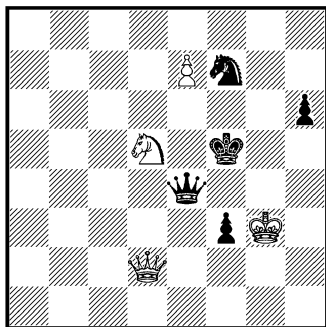
5. . . .	Kpg5—f4
6. Фh4—f2+	Cg4—f3+
7. Фf2 : f3+	Kpf4—g5
8. Фf3—g3+	Kpg5—f5
9. Фh3—d3+,	

выигрывая ферзя. — Интересна история этой темы, характерная для понимания эволюции творчества Троицкого. Открыл он ее еще в 1901 году; жертвой ферзя король завлекался

на крайнее поле доски, мат объявлялся конем; в 1909 г. композитор усложнил игру и перенес позицию мата на середину доски. Позднее тема эта привлекла внимание Л. И. Куббеля, заставившего пропутешествовать короля через все шахматные земли от края до края (1925 г. и 1935 г. — см. № 46) и Г. Ринка, добившегося двух матов на крайних противоположных полях (1934 г.). В последнее время за нее вновь взялся ее изобретатель. Приведем три этюда Троицкого на эту тему.

А. А. Троицкий
„Шахматный журнал“ 1901 г.

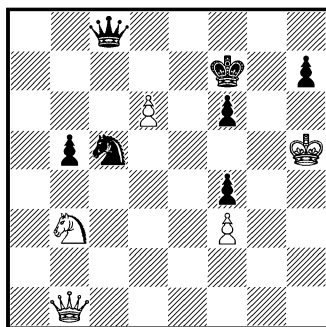
13

Белые выигрывают

А. А. Троицкий
„Deutsche Schachzeitung“ 1909 г.

13a

Белые выигрывают

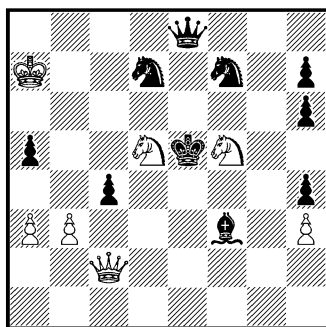
Решение № 13. 1. e8Ф! Ф:е8
2. Фf4+ Кpg6! 3. Фg4+ Kg5!
4. Фh5+! Кр:h5 5. Kf4×.

Решение № 13a. 1. Ф:h7+
Кре6! 2. d7! К:d7 3. Kd4+
Kpd6! 4. К:b5+ Кре6! 5. Фе4+
Ke5 6. Фf5+! Кр:f5 7. Kd4×;
2. ... Фс7 3. d8K+! Ф:d8
4. К:c5+ Кре5! 5. Фе4+±.

А. А. Троицкий

Поч. отз. „Työväen Shakkii“ 1935 г.

136

Белые выигрывают

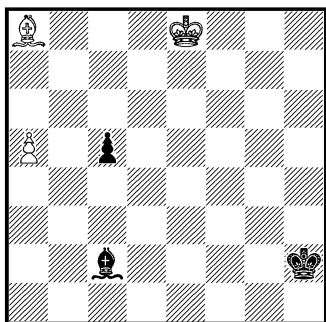
1. Фс3+ Кр:f5 2. Ф:f3+
Кpg6! 3. Фg4+ Kg5 4. Фh5+!
Кр:h5 5. Kf4×; 1. ... Кр:d5
2. Фd4+ Крс6 3. Ф:c4+ Kc5
4. Фb5+! Кр:b5 5. Kd4×. (Ср.
с № 46 Л. И. Куббеля).

Так Троицкий дает все более и более углубленную трактовку своих тем, так он развивается как композитор. Эту работу он образно называет „преследованием темы“.

Очень часто у А. А. Троицкого за внешним обликом борьбы классического материала бывает скрыто глубокое идейное содержание: романтическая идея в его опытных руках находит свое классическое выражение. Рассмотрим два этюда нашего мастера.

А. А. Троицкий
„28 Rijen“ 1925 г.

14

Белые выигрывают

На доске всего 6 фигур — перед нами сверхминиатюра с классическим соотношением сил; между материалом белых и черных — полное равенство. Борьба завязывается после двух вступительных ходов:

1. a5—a6   c5—c4
2. a6—a7   c4—c3
3. Ca8—h1!   . . .

Очищая диагональ a8—h1 для своего будущего ферзя, белые сделали „длинный“ ход слоном. Задачная „бристольская“ идея трактуется здесь на этюдный лад. Черные, уведя с шахом своего слона, могут провести пешку в ферзи одновременно с белыми, но тогда они получат мат ферзем на g2. Поэтому они задумывают тонкую контр-игру, которая заставляет белых играть весьма осмотрительно:

3. . . .   Cc2—a4+!
4. Kpe8—f7!   . . .

Белым необходимо обеспечить себе поле g6; для чего — обнаружится лишь на 11-м ходу!

4. . . .   Ca4—c6!

Так разворачивается борьба за критическое поле g2. Своим

3-м ходом белые перешагнули через это поле, которое при ином ходе слона было недоступно новообращенному ферзю белых. Теперь черные заставляют белого слона проделать обратный путь, лишая ферзя доступа на g2; за критическим ходом следует ход антикритический.

5. Ch1 : c6   c3—c2

6. a7—a8Ф   c2—c1Ф

Борьба вступает в классическую стадию: белые, пользуясь своим позиционным перевесом, выигрывают ферзя.

7. Фa8—a2+   Kph2—g3!
8. Фa2—g2+   Kpg3—f4!
9. Фg2—f3+   Kpf4—g5!
10. Фf3—g3+   Kpg5—f5
11. Фg3—g6+   Kpf5—f4
12. Фg6—h6+,

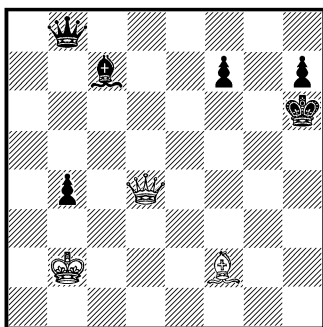
и выигрывают.

Задачная идея проводится здесь в живой этюдной форме. Простота начального положения эффектно контрастирует с неожиданной сложностью и глубиной борьбы.

И в следующем этюде налицо классическое соотношение сил, маскирующее романтическую идею.

А. А. Троицкий
„L'Echiquier“ 1930 г.

15

Белые выигрывают

Белые энергично пользуются тем, что черный король изолирован от своих главных сил.

1. Фd4—f6+	Kph6—h5
2. Фf6—f5+	Kph5—h6
3. Cf2—e3+	Kph6—g7
4. Фf5—g5+	Kpg7—f8!
5. Ce3—c5+	Cc7—d6
6. Фg5—e5!	. . .

Перекрестная связка черного слона.

6. . . .	Kpf8—g8
7. Cc5 : d6	Фb8—d8!

Не давая белым выиграть посредством 8. Фg5+ и 9. Ce5+.

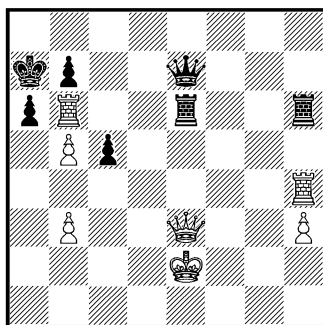
8. Фе5—g3+	Kpg8—h8
9. Cd6—e5+	f7—f6
10. Фg3—g5!,	

и выигрывают. Тема связки (6-й ход белых) повторяется при аналогичном перекрестном расположении фигур: после 6-го хода белых—6. Фе5, Cc5; ч. Kpf8, Фb8, Cd6; сейчас—6. Фg5, Ce5; ч. Kph8, Фd8, п. f6. Вся позиция, все фигуры передвинулись на две клетки вправо, вместо черного слона—пешка, обладающая в данном случае теми же возможностями, что и черный слон, находившийся в связке на d6. Такое идейное повторение позиций носит в шахматной композиции наименование „эхо“. Маленький экскурс в область истории шахматного этюда: идею связки впервые выразили Горвиц и Клинг, а три четверти века спустя их замысел обработал знаменитый французский композитор Г. Ринк. Стоит чисто

зрительно сопоставить эти две позиции: в их форме раскрывается гигантский технический прогресс шахматного этюда, достигнутый за несколько десятилетий. В отношении же содержания Ринк дает в своем этюде мало нового.

Горвиц и Клинг
Сборник этюдов 1851

16

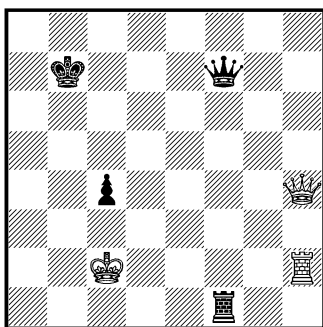

Белые выигрывают

1. Л : e6 Л : e6 2. b6+ Кр : b6
3. Лh6!, и выигрывают.

Г. Ринк
„Basler Nachrichten“ 1926 г.

16а

Белые выигрывают

1. Фе4+ Краб! 2. Лh6+ Лf6
3. Фf5!, и выигрывают.

В этих этюдах действуют ладьи, поэтому связка прохо-

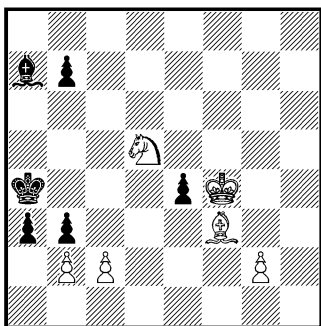

дит по вертикалям и горизонталям. Горвицу и Клиngu понадобилась для выражения идеи почти половина всей шахматной армии — 14 фигур. Ринку — вдвое меньше; у Горвица и Клинга принцип экономичности нарушается грубейшим взятием на 1-м ходу; у Ринка экономичность пронизывает не только форму, но и содержание. Троицкий делает дальнейший шаг вперед в развитии темы: он использует для нее новые фигуры, дает диагональную связку, удваивает идейную позицию.

Разнообразны и многогранны идеи, воплощаемые А. А. Троицким в своих произведениях! Много лет тому назад великий американский проблемист С. Лойд поразил шахматный мир темой „экспедиционер“, демонстрирующей победный марш пешки от ее начального поля до последней черты, когда она по законам шахмат должна перестать быть пешкой. Можно ли выразить эту тему в этюде? Троицкий доказывает, что можно.

А. А. Троицкий
„Eskilstuna Kuriren“ 1916 г.

17

Белые выигрывают

1. Cf3—d1	Ca7—b8+
2. Kpf4 : e4	a3—a2!
3. c2 : b3+	. . .

Пешка c2 двинулась в далекий путь.

3. . . .	Kpa4—a5!
4. b3—b4+	Kpa5—a6!
5. b4—b5+	Kpa6—a7!

Выясняется смысл 1-го хода черных: слон с темпом очистил поле a7 для своего короля. Не будь это поле свободно, черному королю пришлось бы возвращаться по вертикали a, неминуемо попадаясь на „вилку“ коня на c3.

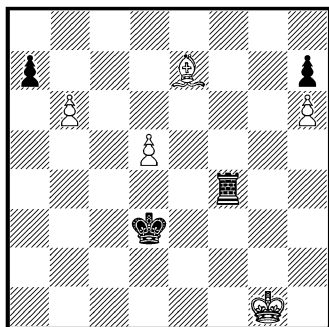
6. b5—b6+	Kpa7—a8!

Избегая „вилки“ на b4, но попадая в новую беду.

7. Kd5—c7+	Sb8 : c7
8. b6 : c7,	

и выигрывают: от 9. c7—c8Ф+ спасения нет, а это дает белым достаточный для выигрыша перевес; c2 : b3—b4—b5—b6 : c7—c8Ф—таков картинный путь, пройденный пешкой.

В области темы превращения А. А. Троицкий обнаруживает исключительную изобретательность. Он не гонится за количеством превращений, — стремление к рекордам и рекордсменству вообще не свойственно стилю Троицкого; зато его превращения всегда глубоки и существенны в смысле раскрытия законов шахматной игры. В № 18 мы имеем именно такое произведение.

Белые выигрывают

1. b6—b7   Лf4—g4+
2. Kpg1—f2   Лg4—g8
3. d5—d6   Kpd3—c4!

Потеря ладьи за пешку для черных неизбежна, поэтому король устремляется к полю а6, надеясь на пат.

4. d6—d7   Kpc4—b5
5. d7—d8Ф   Лg8 : d8
6. Ce7 : d8   Kpb5—a6
7. b7—b8C!!   . . .

Только превращение в чернопольного слона выигрывает. В ферзя или ладью пешку b7 нельзя превращать из-за пата. 7. b8K+ дает лишь ничью: 7. ... Kpb7 8. Kd7 Kpc8 9. Kf6 Kp : d8 10. K : h7 Kpe7! 11. Kpf3 Kpf7 12. Kg5+ Kpg6 13. h7 Kpg7 с известным из теории эндшпиля ничейным положением; если 9. Ca5, то Kp : d7 10. Kpf3 Kpe6 с ничьей; если 8. Ka6, то Kp : a6, и король успевает попасть на f8, что обеспечивает черным ничью. Превратив пешку в слона, белые координированными действиями короля и двух чернопольных слонов дают черным мат очень любопытным и поучительным способом: 7. ... Kpb7 8. Ce5 Kpc8 9. Ce7 Kpd7

10. C7d6 Kpe6 11. Kpf3 a5 12. Kpf4 a4 13. Ca3 Kpf7 14. Kpf5 Kpg8 15. Kpf6 Kph8 16. Kpf7X. Если черный король не пойдет в угол h8, то белые возьмут королем пешку h7 и выиграют. Этот этюд, имеющий свою историю, в наши дни послужил хорошим стимулом для дальнейшего развития темы превращения в однопольных слонов: за последние годы советскими композиторами, в том числе и самим Троицким, было составлено на эту тему свыше десятка этюдов.

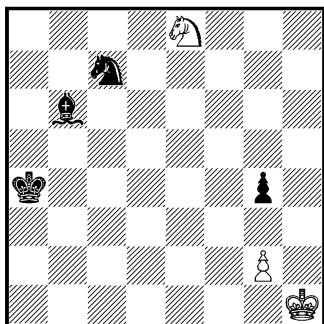
А. А. Троицкий основное внимание уделяет этюдам на выигрыш. Это вполне объяснимо с точки зрения этюдного реализма — для практической партии выигрыш важнее и желаннее самой почетной ничьей! Не так часто разрабатывает Троицкий темы пата — этого редкого в практической игре гостя — в их самостоятельном виде, пользуясь патом в контригре черных, в ложных следах. Тем не менее и ничейные этюды Троицкого всегда необычайно свежи и оригинальны. Именно в них ярче всего сказывается романтическая струя его творчества.

В № 19 решение, на первый взгляд, совершенно очевидно: последовательно атакая на черную пешку конем, белые заставят ее продвинуться на g3, вынудят слона защитить ее с поля f2, затем дадут промежуточный шах черному королю, и ничья путем вечного нападения на вражеского коня в их руках. Если же черные, желая избавиться от „бешеного“ коня, вздумают его взять, то белым пат. Но это лишь

кажущаяся очевидность: на определенном этапе решения встретятся большие трудности.

А. А. Троицкий
„Шахматный Листок“ 1929 г.

19

Белые делают ничью

Попытаемся осуществить только что намеченный план.

1. Ke8—f6   g4—g3
2. Kf6—e4   Cb6—f2

Теперь можно дать шах двумя способами — на c3 и c5. Что это — дуаль? Ничего подобного! Один путь поведет к ничьей, другой — к проигрышу. Если 3. Kc3+, то Kpb3!!, захватывая поле c2. Когда белый конь, преследуя черного, стоящего на поле e1, попадет на c2, то черные выиграют, взяв конем пешку g2.

Чтобы вынудить нападение именно с c2, а не с d3, черному коню придется идти на e1 длинными окольными путями: а) если 4. Kd5, то Ke6 5. ~ Kf8, и в случае 6. Kg6 — через h7—f6—d5—b4—d3—b2—d1—e3—c2, а в случае 6. Ke6 — через g6—e5—c4—a3—c2; б) если 4. Kb5, то после Kc7—a6—b8—c6—e5, в случае 8. Kd7—через c4—a3—c2, а в случае 8. Kc6 — через g4—e3—c2.

Поэтому белые играют:

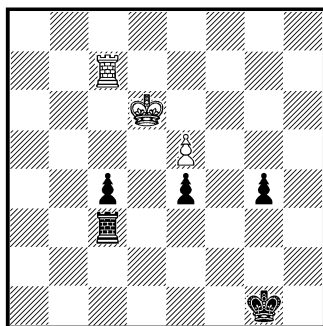
3. Ke4—c5+!!

Правда, и в этом случае неуклонное преследование по пятам черного коня привело бы к проигрышу. Напр. 3. ... Кра5 4. Ke6 (a6) Kb5 5. Kc7 Kd4 6. Kb5? Kf3, и преследование прекращается (7. Kd4? C:d4); или 3. ... Кра3 с последующим Kc7—e6 (a6)—c5—b3—d2(d4) 8. Kb3? Kf3! 9. Kd2 Kh4!, и черные имеют передышку для перегруппировки сил. Но дело в том, что здесь черные уже не располагают средствами заставить белого коня идти именно по следам черного, и заманить его на b5 или b3 им не удастся. Этюд ценен для теории. В № 7 „Шахматы в СССР“ 1936 г. в статье „Бешеный конь“ Троицкий излагает теорию этого эндшпиля.

Вообще этюды Троицкого часто делают ценный вклад в теорию эндшпиля. Казалось бы, такой финал, как король и пешка на 7-й линии против ферзя и изучен настолько точно, что никаких неожиданностей здесь быть не может. Однако, Троицкий доказывает, что дело обстоит иначе.

А. А. Троицкий
II приз „Шахматы в СССР“ 1935 г.

20

Белые делают ничью

1. e5—e6   Лс3—d3+
2. Крd6—e5!   e4—e3
3. Лс7 : c4   e3—e2
4. Лс4 : g4+   Крg1—f2!
5. Лg4—e4   Лd3—e3
6. Ле4 : e3   Крf2 : e3
7. e6—e7   e2—e1Ф

До сих пор борьба была достаточно ясной. После 7-го хода черных создается впечатление, что белые неизбежно проигрывают. Однако, в их распоряжении неожиданный ход, обеспечивающий им ничью:

8. Кре5—e6!!   . . .

Черный ферзь не в состоянии ни объявить шах, ни поддержать пешку. Необходимо шаховать королем на вскрышку. Для этого черный король должен пойти либо на вертикаль *d*, либо на *f*. И в том, и в другом случае он перекроет вертикаль для своего ферзя, и этим воспользуются белые. Заключительная игра содержит два эхо-варианта.

8. . . . Кре3—f4 (f3, f2)
9. Кре6—f7!

с ничьей. Или:

8. . . . Кре3—d4 (d3, d2)
9. Кре6—d7!

с тем же результатом. В этюде замечательно положение, получающееся после 8-го хода белых, имеющее значение и для теории концов партий.

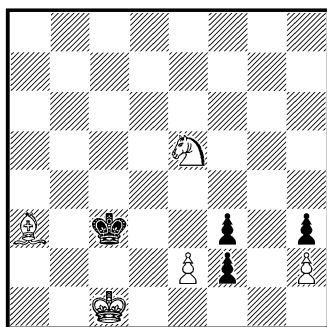
Ф. М. Симхович, выдающийся советский композитор, в последнем десятилетии разработал и проклассифицировал тему позиционной ничьей. Первые наброски ее можно найти еще у композиторов XIX века Менд-гейма, Эрлена и др. Художест-

венное выражение этой темы в целом ряде этюдов изобретательно и разнообразно дал А. А. Троицкий в самом начале своей деятельности. Справедливость требует отметить, что Троицкий понимал позиционную ничью гораздо шире, чем ее определяла классификация Симховича: сюда включались, кроме привязывания, запира-ния, крепости и пр. (см. статью Симховича о позиционной ничьей, сборник „Задачи и этюды“ № 3, 1928 г.) и широкая область вечного шаха, и вечное повторение ходов во всех своих разновидностях. Таким образом, в понимании Троицкого и этюд № 19 настоящего сборника также относится к позиционно-ничейным. Приведем одно из самых экономичных построений шахматной „крепости“.

А. А. Троицкий

III приз конкурса „Задачи и этюды“
1928 г.

21

Белые делают ничью

1. Са3—b4+   Крс3—b3!

Этот ход ставит перед белыми наиболее трудную проблему защиты. Если 1. . . . Кр : b4, то 2. Кd3+ Крс3! 3. К : f2 fe

4. Ke4+ Kpd3 5. Kf2+ Kpe3
 6. Kg4+ с ничьей.
 2. Ke5 : f3 f2—f1Ф+
 3. Cb4—e1 . . .

Благодаря положению черного короля на b3, пешка e2 находится под косвенной защитой коня. Если теперь 3. ... Кра4, то 4. Kpd2 и, как будет явствовать из дальнейшего, ничья.

3. . . . Фf1—g2
 4. Ce1—g3 Kpb3—c3
 5. Kpc1—d1 Фg2—f1 (h1)+
 6. Cg3—e1+ Kp~
 7. Kpd1—d2

с ничьей, так как черному ферзю не вырваться из темницы, определяемой треугольником f1—g2—h1.

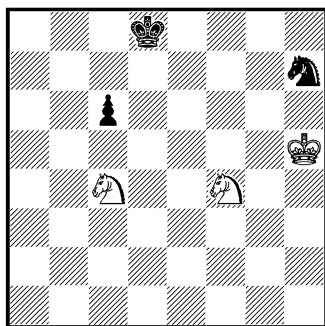
Общеизвестно, что А. А. Троицкий создал теорию сложнейшего эндшпиля двух коней против пешки или пешек, написал большое исследование по этому вопросу, раскрыл его законы и многие частные случаи. Этим он сделал ценный подарок практической игре. Открытия Троицкого в области „высшей математики“ шахмат дали ему возможность обогатить и художественный этюд. Многие произведения нашего композитора приводят к финалу двух коней против пешек, и дальнейший анализ уже не требуется. Характерная подробность: когда замечательный мастер практической игры Рихард Рети, который одновременно был не менее замечательным этюдистом, составил этюд, имевший подобные варианты, он прислал его для исследования и проверки А. А. Троицкому, и лишь после одобрения последнего этюд был опубликован. Сейчас от-

крытия Троицкого широко известны всему шахматному миру, они постепенно становятся таким же достоянием теории эндшпиля, как и финал „король и ферзь против короля“. Нам остается проиллюстрировать, как художественный этюд использует в качестве теоретической базы все эти открытия.

Наиболее наглядным и вместе с тем содержащим яркие эстетические моменты является следующее произведение.

А. А. Троицкий
 „500 Endspielstudien“ 1925 г.

22

Белые выигрывают

Если белым удастся поймать черного коня, то после продолжительной, но совершенно закономерной борьбы, благодаря тому, что черная пешка будет задержана на соответствующем поле, они дадут мат „по Троицкому“.

1. Kph5—g6 Kh7—f8+
 2. Kpg6—f7 Kf8—d7!

Если 2. ... Kh7, то 3. Ke6+! Kpd7 4. Kc5+ Kp~ 5. Ke4 и выигрывают, т. к. пешка c5 задержана. Победа белых носит закономерный характер: они завоевывают коня h7 и затем матуют по теории. Ошибкой со стороны белых было бы

сыграть в этом варианте на 3-м ходу вместо Кe6+!, Кh3??. Последовало бы 3. ... Крd7 4. Крg7 Крe6, и конь на с4 не может быть защищен: черные сгонят его и, продвинув пешку с дальше поля с5, добьются ничьей.

3. Кf4—e6+   Крd8—с8
4. Крf7—e7   . . .

Белые угрожают дать шах на d6 и выиграть коня, — а, следовательно, в данной конфигурации сил, и партию. Конь вынужден отступить на единственное „безопасное“ для него поле, но это отступление оказывается губительным.

4. . . .   Кd7—b8
5. Кс4—d6×

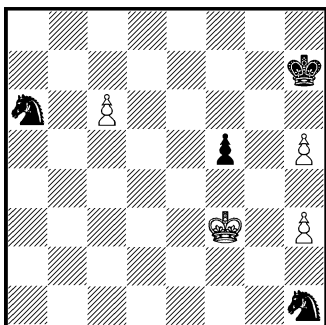
Мат стал возможным вследствие блокировки конем поля b8.

Только что рассмотренный этюд четко показывает различие между художественным произведением и теоретическим эндшпилем, являющимся его реалистической основой.

В этюде № 23 развитие борьбы определяет та же теоретическая база, но на этот раз с ничейным исходом.

А. А. Троицкий
„500 Endspielstudien“ 1925 г.

23

Белые делают ничью

1. Крf3—f4!!   . . .

Только так! 1. Крg2? ведет к проигрышу после 1. ... Крh6 2. Кр : h1 Кр : h5 3. Крg2 Кс7 4. Крf3 Кe6±.

1. . . .   Ка6—b4!!

Не спасает пешку f5 и жертва коня h1: 1. ... Кg3 2. Кр : g3 Крg7 3. Крf4 Крf6 из-за 4. h6! Кс7 5. h7! Ке6 (d5)+ 6. Крg3 Крh7 7. с7 и т. д. Пешка с6 гибнет, но белым далеко не все равно, на каком поле ее отдать: прямолинейное 2. Кр : f5? приводит к проигрышу в результате благоприятной для черных борьбы двух коней против пешек на линии h: 2. ... К : с6 3. Крf4 Кf2 4. Крe3 Кd1+ 5. Крd2 Кb2 6. Крc3 Ка4+ 7. Крc4 Кd8 (e7) 8. Крb4 Кb6 9. Крc5 Кс8, и выигрывают против пешки h5. Второй ход белых основывается на глубоком понимании сущности борьбы двух коней против пешки:

2. с6—с7!!   Кb4—d5+
3. Крf4 : f5   Кd5 : с7

Теперь черные кони не смогут действовать координированно; в этом смысле хода 2. с7!!

4. Крf5—f4   Kh1—f2
5. Крf4—e3   Кf2—d1+!

Если 5. ... К : h3?, то после 6. h6—ничья.

6. Крe3—d2   Кd1—b2
7. Крd2—с3   Кb2—a4+
8. Крc3—b4   Ка4—b6
9. Крb4—с5   Кb6—a4+
10. Крc5—b4,

и ничья, т. к. белые, постоянно атакая на коня, достигают этим „вечным нападением“

своеобразной позиционной ничьей. Если же 9. ... Kc8 10. Kрс6 Ka8 (e8) 11. Kрb7 (d7), вынуждая коней ко взаимной защите и парализуя их. Пусть черный король задержит теперь пешку на нужном поле, он все же не сумеет освободить своих коней. К тому же придет игра в случае 9. ... Kd5 (a8) 10. Kрс6 с ничьей.

Кроме большого вклада в теорию эндшпиля „2 коня против пешки“ А. А. Троицким подробно исследованы все моменты борьбы трех коней против одного, четырех коней против ферзя и др.

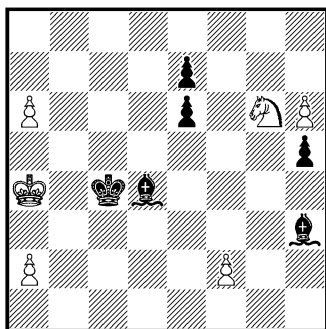
Мы видели, как тонко трактует Троицкий задачные темы в этюде. Но такие задачные темы, как различные освобождения линий, логические маневры и т. п., очень близки практической игре и потому прекрасно уживаются и в этюде. Троицкий своим творчеством доказывает, что любую задачную тему можно представить в этюде. На что уж специфически задачны идеи „клапана“, перекрытие Плахутты, — однако и для них Троицкий находит прекрасное этюдное выражение. Этим еще раз подчеркивается, что не только шахматный этюд, как полагают некоторые, но и задача выражает в своеобразной художественной форме закономерности шахматной игры.

Суть темы „двойного клапана“, которой А. Уайт посвятил в своей серии задачных книг отдельный томик, заключается в том, что одна из сторон, открывая линию для одной из своих фигур, вместе с тем

закрывает линию для другой и этим ослабляет свою позицию. Эта тема вполне реалистична и жизненна: в защите ферзевого гамбита черные, играя еб, открывают диагональ королевскому слону f8, одновременно закрывая линию для слона с8; проблема развития этого слона является самой существенной стороной защиты черных. В этюде тема „двойного клапана“ была впервые выражена А. А. Троицким в 1914 г.

А. А. Троицкий
„Bohemia“ 1914 г.

24

Белые выигрывают

1. Kг6—h4 . . .

Овладевая полями f5, f3, g2, и грозя 2. h7. Черные вынуждены перегруппировать свои силы.

1. . . . e6—e5!

Первое осуществление двойного клапана: черные открыли диагональ белопольному слону, но закрыли линию чернопольному. Белые сейчас же используют это обстоятельство.

2. a6—a7 Ch3—d7+
3. Кра4—a5! Cd7—c6

Черные намерены задержать пешку a слонem c6, пешку

h — слоном d4, открыв для него диагональ ходом e4. Следовательно, поле e4 является критическим для слона с6, и белые вынуждают его сделать антикритический ход.

4. Kh4—f3!   Сс6 : f3

Если 4. ... Сс3, то 5. Kpb6 Cd5 6. Kd2+ Kp~ 7. Ke4±.

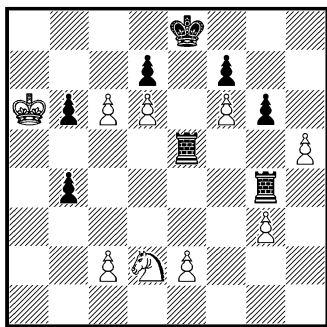
5. h6—h7   e5—e4

Снова двойной клапан: белопольный слон черных вследствие перехода через критическое поле оказывается перекрытым, и белые выигрывают, проводя пешку a7 в ферзи.

Трудная тема Плахутты, заключающаяся во взаимном перекрытии одинаково ходящих фигур, ярко выражена в этюде № 25.

А. А. Троицкий
„N. Leipziger Zeitung“ 1935 г.

25

Белые выигрывают

1. c6—c7	Le5—c5
2. h5—h6	Lg4 : g3
3. Kd2—e4	Lg3—a3+
4. Кра6—b7	Lc5 : c2
5. Ke4—c3!	...

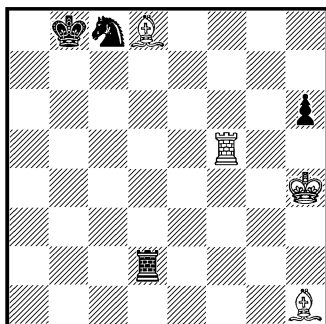
Конь жертвуется на поле пересечения линий действия двух ладей. Черные под угро-

зой мата должны взять коня; в зависимости от того, какой ладьей они это сделают, получатся два варианта: если 5. ... Ла : c3, то 6. c8Ф+ Л : c8 (ладья c2 оказывается перекрытой!) 7. h7, и мат на следующем ходу непредотвратим; если 5. ... Лс : c3, то перекрытой оказывается ладья a3, и белые выигрывают ходом 6. h7.

Очень часто А. А. Троицкий дает в одном произведении яркий тематический синтез. Хороший синтез идей доступен только большому художнику, ибо тут очень легко дать разорванную на кусочки игру или эклектически соединить давно известные темы или позиции. № 26 является одним из лучших синтезов нашего композитора.

А. А. Троицкий
V приз „Шахматы в СССР“ 1934 г.

26

Белые выигрывают

1. Lf5—b5+   Kc8—b6!

Если черные пойдут королем, то они получают мат в два хода. Фигуру они отдают охотно, учитывая, что белый слон на h1 находится под косвенным ударом ладьи, а забрав его,

черные добьются ничейного соотношения сил.

2. Cd8 : b6   Ld2—h2+
3. Kph4—g4!   . . .

Держа под контролем три поля на линии h!

3. . . .   Lh2 : h1

Теперь белые при помощи вскрытого шаха запирают черную ладью на h1.

4. Cb6—g1+!   Kpb8—c7!
5. Lb5—b1   Kpc7—d7!

Ясно, что черный король может ходить только по белым полям. Сейчас он стремится уйти подальше от вертикали a, которая, как покажет финал этюда, явится для него причиной гибели. 5-м ходом заканчивается выражение вступительной темы этюда, заключающейся в запирании черной ладьи. Теперь борьба перейдет в ряд систематических движений белой ладьи и черного короля. Прежде всего белые отнимают у короля доступ на правую половину доски:

6. Lb1—e1!   Kpd7—c6
7. Le1—d1!   Kpc6—b5
8. Ld1—c1!   Kpb5—a4
9. Lc1—b1!

Шаг за шагом белые оттеснили короля на вертикаль a. Теперь черные в цугцванге: если король пойдет на черное поле (a3 или a5), то белые дадут шах слоном и выиграют ладью; ход ладьей, благодаря предусмотрительной позиции белого короля, ведет к ее немедленной потере; движение пешки отнимает у черной ладьи поля на линии h и даст возможность белому королю прибли-

зиться к ней и взять ее. Черный король мог отступить не только на поле a4, но и на a6 и a8. Если бы он сейчас находился на a8, то у черных была бы попытка спастись путем 9. . . . Lh5!; брать ладью сейчас же нельзя, т. к. тогда черным пат. Но белые сперва дают шах на a1, а затем берут ладью и выигрывают.

За четыре с лишним десятилетия А. А. Троицкий составлено около 750 этюдов. Следует отметить, что он вынужден был работать с большими перерывами, так как его композиторская деятельность в дореволюционное время протекала в трудных условиях. Работая в качестве лесничего, А. А. Троицкий обычно жил в глуши, где вовсе не было шахматистов. Троицкий составлял этюды урывками, а иногда, годами отходил от композиции. Продуктивные периоды его деятельности приходятся на 1895—99 гг., и затем следует перерыв на шесть лет, снова, благодаря случайности—приезду в лесную глушь студента-шахматиста, несколько лет творчества, и опять многолетний перерыв. Только с 1923 г. А. А. Троицкий, благодаря непрерывным заботам о нем со стороны советской власти (он, как уже упоминалось, награжден высоким званием заслуженного деятеля искусств и является персональным пенсионером), смог повести систематическую работу, издать свои труды, закончить и опубликовать свои теоретические работы.

Мы рассмотрели здесь этюды Троицкого. Это—капля по

сравнению с величавым океаном его творчества. Но я старался на отдельных примерах показать то характерное, что делает Троицкого, как мастера этюда, единственным и неповторимым. Тот гигантский творческий подъем, который в результате решающих побед социализма охватил народные массы нашего Союза, нашел в творчестве семидесятилетнего художника блестящее отражение. Вот почему не стареющий духовно, полный новых замыслов, вооруженный многолетними достижениями этюдной техники, Алексей Алексеевич Троицкий является лучшим учителем наших молодых этюдистов!

Г. РИНК

Через несколько лет после опубликования первого этюда А. А. Троицкого выступил со своими произведениями французский композитор Генри Ринк, очень быстро завоевавший мировую известность.

Ринк родился в Лионе в 1870 г. По образованию и профессии он—инженер-химик. В этой области он и сейчас продолжает работать. Ему удалось сделать несколько ценных открытий по очищению растительных масел. В шахматах он начал с практической игры: завоевал чемпионат Лиона и получил несколько призов в турнирах по переписке, организованных французским шахматным журналом „La Stratégie“. В этом же журнале он опубликовал в 1890 г. аналитические работы о гамбитах Муцио, Кизерицкого и др. и напечатал несколько двухходовок. Его первый этюд уви-

дел свет в конце 1901 г. С тех пор количество его произведений непрерывно возрастало, и в наши дни превышает почтенную цифру: 1000! Много лет тому назад Ринк переселился в Испанию, в Барселону. Там он живет и работает—и как этюдный композитор, и как инженер-химик.

Ринк с самого начала „нашел себя“. Противоречивые тенденции борьбы романтизма и классицизма почти совершенно чужды ему. В основном его творчество уверенно развивается по пути классицизма. Его творческий метод—раскрытие различных возможностей, заложенных в определенном соотношении материала. Это подтверждается той системой классификации, по которой он располагает этюды в своих сборниках: он берет определенные силы и показывает вытекающие из них идеи, располагая последние по ступеням возрастающей трудности. Вот что говорит сам композитор о характере своего творчества: „Борьба двух ладей против тех же сил черных не открывает, казалось бы, композитору широких просторов для поисков красивых комбинаций, свойственных художественному этюду. И действительно, самое тщательное рассмотрение этюдов с этим материалом, составленных до сих пор, убеждает нас в том, что эта тема еще не подвергалась разработке. Мы постарались заполнить этот пробел, составив 18 этюдов с этим материалом, которые, мы надеемся, содержат достаточное количество разнообразных комби-

наций для столь однородного характера движения этих фигур“.

У Ринка почти нет творческих сомнений и исканий. Он, как никто, знает шахматную доску, боевые качества фигур в любом их сочетании, скрытые в них идейные возможности. И тем не менее, при всей кажущейся прямолинейности его творческого пути, он весьма своеобразно эволюционирует, развивается.

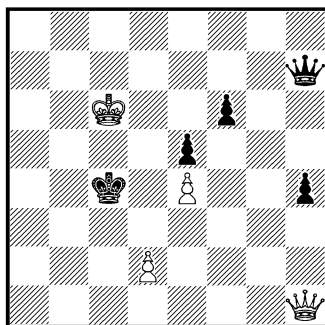
Сперва Ринка привлекают комбинационные эффекты. Он оттачивает свою технику до предела, превосходя в этом отношении всех своих предшественников. В его творчестве нет неприятных случайностей в виде двойных ударов, побочных решений, нерешаемости и пр. Этюды его всегда блестяще проанализированы и отшлифованы. Уступая раннему Троицкому в богатстве идейного содержания, он превосходит его в отношении техники и в отношении подчеркивания чисто этюдных красот-пуант. Ранние этюды Ринка чрезвычайно динамичны и жизненны. Этюд № 27 покажет нам, сколько движения и остроумия извлекает французский мастер композиции из такого соотношения сил, как ферзи с пешками у обеих сторон.

На доске всего 9 фигур, а выигрыш достигается рядом вступительных „тихих“ ходов (без шахов). Белые пользуются своим позиционным преимуществом — разобщенностью короля и ферзя черных.

1. Фh1—b1   Крс4—d4

Г. Ринк
I приз „Bohemia“ 906 г.

27

Белые выигрывают

Спасаясь от мата в два хода.

2. Фb1—b3   Фh7 : e4+

Иначе белые матуют либо ферзем на d5, либо путем
3. Фе3+ Крс4 4. Фс3×

3. Крс6—d6   Фе4—a8!

Избегая 4. Фс3×. Только на a8 черный ферзь чувствует себя в безопасности: уйти с диагонали h1—a8 он не может из-за мата на d5; если же он отступит на g2 или h1, то после 4. Фс3+ Крс4 5. Фс6+ белые его завоюют. Теперь следует решительный натиск белых.

4. Фb3—e3+   Крд4—c4

5. Фе3—c3+   Крс4—b5

6. Фс3—b3+   Крb5—a6

7. Фb3—a4+   Кра6—b7

8. Фа4—b5+   Крb7—a7!

9. Крд6—c7,

и выигрывают. Интересно, что в процессе игры черный ферзь вынуждается пойти в угол a8, а затем к нему оттесняется и черный король; в начале белые использовали разрозненность черных сил, в конце они выигрывают, благодаря их чрезмерной скупенности. Такие кон-

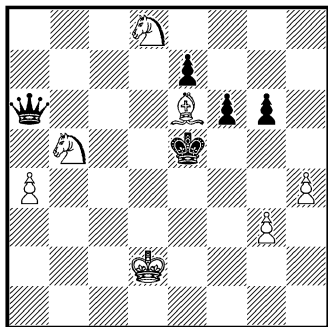
трасты повышают эстетическую впечатляемость этюда.

Возьмем иное классическое соотношение сил: три легкие фигуры против ферзя (с пешками). И здесь Ринк сумел дать подлинные шедевры.

Г. Ринк

I приз за посылку „L'Eco degli Scacchi“ 1917 г.

28

Белые выигрывают

Опять-таки силы черных разобщены, а ферзь их весьма стеснен в своих движениях, но он грозит дать шах на а5 или вырваться на свободу через поле b6. Белые проводят прежде всего сложный и очень красивый маневр для захвата этих полей. Этот маневр сопровождается целым калейдоскопом жертв слона, активных и пассивных.

1. Kd8—f7+	Kpe5—e4
2. Ce6—d5+	Kpe4—f5
3. Kf7—h6+	Kpf5—e5
4. Kh6—g4+	Kpe5—f5
5. Kg4—e3+	Kpf5—e5
6. Ke3—c4+	Kpe5—f5

Слон все время находится под косвенной защитой (угроза коневой „вилки“ на с7).

7. Cd5—e6+	Kpf5—e4

Став конем на с4, белые окончательно стеснили ферзя.

При положении черного короля на e4 пешка a4 также находится под косвенной защитой (угроза „вилки“ на с3). Финальные и решительные жертвы слона базируются на аналогичной угрозе.

8. Ce6—c8!	Фа6—с6 (a8)
9. Cc8—b7(+)	Ф—b7

В заключение белые дважды дают шах конем на d6 и выигрывают ферзя. И здесь игра необычайно динамична, комбинация воедино слита с маневром, белый слон жертвуется семь (!) раз, причем 4 раза активно. Шесть ходов коня от d8 до c4 носят геометрически четкий характер.

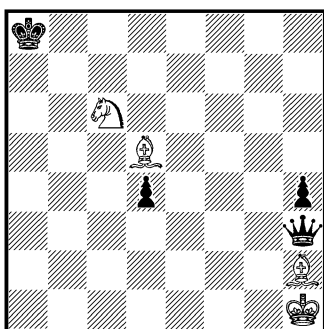
Ринк всегда стремится ограничить количество борющихся сил. Чистая и экономическая форма—его идеал. Постепенно он приходит к выводу, что индивидуальные свойства фигур в их взаимосвязи лучше всего раскрываются тогда, когда фигурам предоставлена большая свобода движений, и тем не менее в процессе борьбы они сковываются по рукам и по ногам и гибнут. Так в творчестве Ринка на смену комбинации, комбинационному маневру приходит доминация, позиционная борьба. В 1923 г. он развивает эту мысль, говоря, что „идея доминации (открытая и разработанная А. А. Троицким) является, бесспорно, одним из лучших украшений поэзии шахмат“. Он отказывается от белых, а зачастую и черных пешек для того, чтобы выразить идеи позиционной борьбы с наиболее чистым и экономическим материалом. Роль пешек в практической борьбе огромна, не-

объятно велика она и в композиции (превращение, блокировка, занятие полей и т. д.), и Ринк сознательно, во имя позиционной экономии, чтобы чище показать особенности фигур, идет на обеднение своих творческих возможностей. Следующие два произведения покажут нам, что несмотря на такое самоограничение, Ринк тем не менее и здесь дает очень много.

Г. Ринк

II приз „Revista de Sah“ 1927 г.

29

Белые выигрывают

В начальном положении ферзь открыты две диагонали и горизонталь, но батарейное расположение белых фигур заставляет его быть очень осмотрительным в выборе полей.

1. Cd5—g2   Фh3—e3!

Лучший ход. На любом из полей диагонали c8—h3 ферзь гибнет в результате шаха на вскрышку. Если же 1. ... Фc3 или a3, то 2. K:d4+ Кра7 Kb5+±.

2. Kc6 : d4+   Кра8—a7

3. Ch2—g1!   . . .

Прямой выстрел по ферзю, скрытый — по королю.

3. . . .   Фе3—e8!

Если 3. ... Фd3, то 4. Kc6+, и шахом на вскрышку на сле-

дующем ходу белые выигрывают ферзя.

4. Kd4—b5++   Кра7—b8

5. Cg1—a7 (h2)+   Kрb8—c8

6. Kb5—d6+,

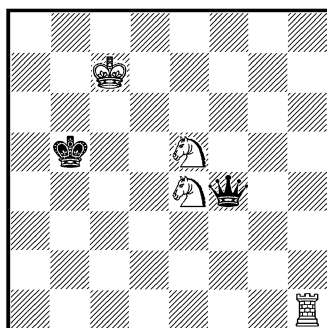
и выигрывают. Последовательная установка двух батарей белых фигур (C+K) на параллельных диагоналях h1—a8 и g1—a7, доминанция слона и коня над путями ферзя, в распоряжении которого, на первый взгляд, имеется вся доска, — все это скомпоновано с большим искусством. Дуаль на 5-м ходу не является слишком существенной.

В № 29 существенную, хотя и пассивную роль играли две черные пешки. В № 30 пешки вообще отсутствуют, соотношение сил — сверхминиатюрное. Здесь идея доминанции выражена еще четче вследствие того, что в начальном положении черные король и ферзь находятся на середине доски, а не на краях ее, как в № 29. Замечательно то, что при совершенно чистой доске белые достигают победы не форсированными, а „тихими“ ходами.

Г. Ринк

I приз „La Nau“ 1929 г.

30

Белые выигрывают

1. Ke4—c3+! Kpb5—c5!

1. ... Кра5? 2. Ла1+ Kpb4
3. Kd3 (d5)+ или Ла4+; 1....
Краб?? 2. Ла1×.

2. Лh1—h5! . . .

Черные в дугцванге: король не имеет спокойных полей для отступления, у ферзя есть только одно поле.

2. . . . Фf4—f1

Но теперь белые пользуются тем, что ферзь уступил им четвертую горизонталь, и играют на мат.

3. Лh5—h4! . . .

Белые фигуры доминируют на диагонали f1—a6, грозит
4. Kd7×. Черные ставят белым предсмертную ловушку.

3. . . . Фf1—f7+!

Если белые возьмут ферзя, то черным пат! Но они предпочитают выиграть не чистого ферзя, а ферзя за коня:

4. Ke5—d7+! Фf7 : d7+

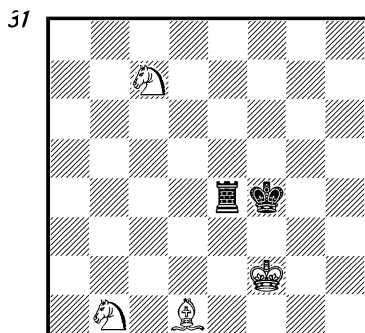
5. Kpc7 : d7,

и выигрывают. Решение чрезвычайно лаконично, оно несколько не напоминает этюдов прежнего Ринка, полных бурных комбинаций и глубоких маневров, но и такие этюды в своеобразной форме раскрывают закономерности шахматной борьбы.

Перелистывая страницы сборника этюдов Ринка, мы видим, что борьбу с материалом, столь свойственную творческим исканиям А. А. Троицкого, у Ринка заменяет борьба различного материала: ферзь против двух ладей, две ладьи против ферзя, две ладьи против таких же

сил черных, два коня и слон против ладьи, ладья с легкой фигурой против двух легких фигур и т. д. Каждое соотношение сил Ринк стремится идейно исчерпать, познать и показать все позиционные возможности, в нем заложенные. Поэтому-то у него так много этюдов с тем же самым соотношением материала. № 31 — один из серии, насчитывающей 54 произведения, составленных преимущественно в 1920—21 гг.

Г. Ринк
„La Stratégie“ 1920 г.

Белые выигрывают

1. Kb1—d2 Лe4—e5!

Легко заметить, что при отступлении на другие поля ладья гибнет от „вилки“ коня.

2. Kd2—c4 Лe5—e4(f5)

3. Kc4—d6 Л—e5

На 1-м и 3-м ходах в распоряжении ладьи все 14 доступных ей полей, однако над ними полностью доминируют белые фигуры.

4. Cd1—f3 Лe5—a5!

5. Kc7—e6+ Kpf4—e5

6. Kd6—c4+,

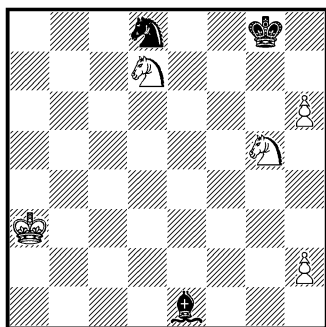
и выигрывают.

Очень интересно проведена тема доминации в № 32, иллюстрирующем позиционную борьбу легких фигур.

Г. Ринк

I приз „The Chess Amateur“ 1916 г.

32

Белые выигрывают

1. Kd7—f6+ Kpg8—h8

1. ... Kpf8 2. h7 Kpg7
3. Kh5+ Kph8 4. Kf4 Kpg7
5. Kg6 Kf7 6. K:f7, и выигрывают.

2. Kg5—f3 Ce1—c3!

Если 2. ... Ca5 или f2, то
3. Ke5 с непреодолимым
4. Kg6X.

3. Kf6—d5! . . .

Яркая картина доминации: Kf3 отнимает у слона поля d2, d4, e1 и e5; Kd5—поле f6; поле g7 находится под ударом пешки, поле h8 блокировано собственным королем. У слона только два хода—на a1 и a5. Если 3. ... Ca1, то 4. Кра2, и слон гибнет.

3. . . . Cc3—a5!

4. Кра3—a4 . . .

Начинает проявлять свою доминационную силу и король. Обнаруживается, что конь d5

доминирует и над полями b6 и c7, а d8 блокировано собственным конем.

4. . . . Kd8—b7
5. Кра4—b5 Ca5—d8
6. Kpb5—c6 Kb7—a5+
7. Kpc6—d7 . . .

Кони, оказывается, доминируют и над диагональю d8—h4, и опять свой же конь блокирует поле a5 (аналогия с ситуацией после 4-го хода белых).

7. Ka5—b7
8. Kpd7—c8

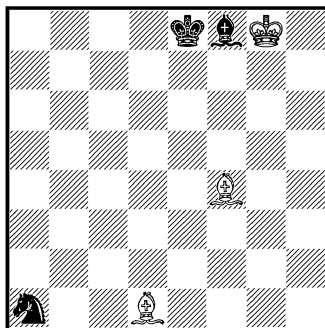
с выигрышем фигуры.

Продолжая работать в этом же стиле, Ринк в последнее время пришел к соотношению минимальных сил. Естественно, что красота из такого материала извлечься очень мало. Поэтому подобные этюды Ринка отличаются значительной сухостью, даже схоластичностью. Привожу один из них.

Г. Ринк

„Schäckvärlden“ 1935 г.

33

Белые выигрывают

Несмотря на ограниченность материала—2С против С и К, для выигрыша нужно обойти

много ложных следов. Белые не только располагают преимуществом двух слонов; позиция черных имеет слабости — силы их изолированы, конь не имеет ходов, король прикован к защите слона. Впрочем, для ничьей достаточно одной из черных фигур вырваться на свободу.

1. Cd1—a4+ Крe8—e7!
2. Cf4—d2! . . .

Отнимая у черного короля доступ на b4. Если 2. Cg5+?, то Kpd6 3. Кр:f8 Крс5! 4. Cf6 Kpb4 с ничьей; если же 2. Cc1?, то Kpd6! 3. Ca3+ Kpd5 4. C(Kp):f8 Крс4 5. Cg7 (b2) Kb3 с тем же результатом.

2. . . . Крe7—d6
3. Kpg8 : f8 Крд6—c5
4. Cd2—c3,

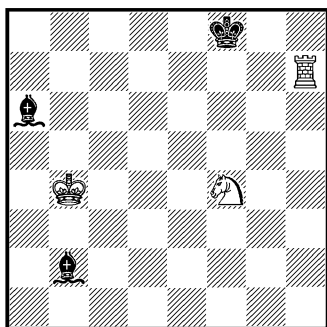
и выигрывают.

Борьбу фигур Ринк почти никогда не стремится перевести на рельсы комбинации. Зато он насыщает ее отдельными ценными стратегическими моментами. Такой страте-

Г. Ринк

II приз „Ceske Slovo“ 1924 г.

34

Белые выигрывают

гический момент ярко выражен в № 34.

1. Lh7—a7 Се6—f1!

Единственное безопасное поле.

2. Ла7—a2 Сb2—h8!

Оказывается, и у второго слона черных выбор полей для отступления не велик. Если 2. ... Cc1, то 3. Lf2 Ca6 4. Kd3 (или e2)+±; в случае 2. ... Cf6 белые выигрывают путем 3. Lf2 Ce7+ 4. Kpb3 Ca6(b5) 5. Kd5+ Крe8 6. Kc7+±; при отступлении 2. ... Cg7 белые играют 3. Lf2 Ca6 4. Ke6+ Kpg8 5. Lg2±. Если бы после хода 2. ... Ch8 белая ладья, оставаясь на вертикали a, могла напасть на слона f1, то последнему, действительно, некуда было бы деться. Напасть на слона можно только с поля a1. Так уясняется стратегический план белых: они могут заставить черного короля перекрыть своего же слона h8.

3. Ла2—a8+! Кpf8—g7
4. Ла8—a1,

и слон погиб: король и ладья белых отнимают у него по два поля, конь — четыре.

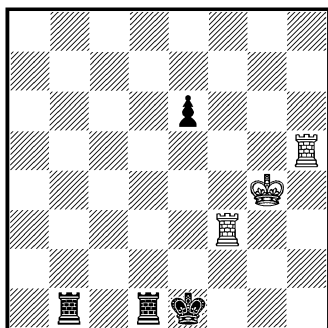
Сознавая необходимость каким-то способом компенсировать утрату комбинационной красоты, Ринк очень часто пользуется в конечных положениях геометрическим мотивом „эхо“. Нам уже известна природа этого элемента этюдной эстетики. Приведем один из лучших его этюдов на тему „эхо“.

Г. Ринк

I приз „The Chess Amateur“ 1921 г.

35

Белые выигрывают

1. Лh5—h1+ Крe1—d2(e2)
2. Лh1—h2+ Кр—e1
3. Кpg4—g3 Лd1—d8
4. Лh2—h1+ Крe1—e2!
5. Лh1 : b1 Лd8—g8+
6. Кpg3—f4 e6—e5+
7. Кpf4—e4 Лg8—g4+
8. Кре4—f5! Крe2 : f3
9. Лb1—b3+,

и выигрывают ладью. Аналогичная игра получается, если черные не объявляют на 6-м ходу шаха пешкой, а выигрывают ладью сразу путем —

6. . . . Лg8—f8 +
7. Кpf4—e4! Лd8 : f3
8. Лb1—b2+,

и выигрывают ладью. Сравнение позиции, получающейся в первом варианте после 8-го хода черных — 6. Кpf5, ч. Кpf3, Лg4, с позицией второго варианта после 7-го хода черных — 6. Кре4, ч. Крe2, Лf3 — даст нам ясное представление о геометрическом рисунке „эхо“.

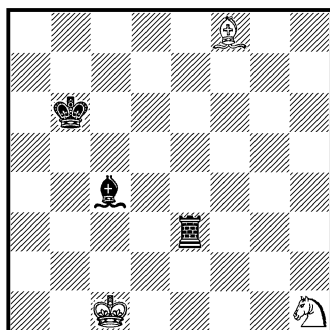
Как и у Троицкого, у Ринка преобладают этюды на выигрыш. Меньше всего он дает в области ничейных этюдов,

особенно, — патовых. Тут он, несмотря на все свое мастерство, несколько отстает от современности. Стремление и в ничейных этюдах освободиться от комбинации, выразить идею в наиболее чистой и экономичной форме, без пешек, при помощи борьбы „голых“ фигур, приводит, даже при наличии чисто ринковских пуант, обличающих большого мастера своего дела, к чрезмерному схематизму. Ничейные патовые этюды Ринка нередко представляют собой двухходовый набросок, эскиз. Однако, и эта лаконичность содержит порою существенные тонкости.

Г. Ринк

I приз „Basler Nachrichten“ 1924 г.

36

Белые делают ничью

1. Kh1—f2 Лe3—e1+
2. Крc1—d2!!

В этом ходе — вся тонкость этюда. Почему король не может пойти на b2 или c2? Потому что в этом случае черные добьются выигрыша: 2. . . . Лf1 3. Крc3 Крb5 4. Ке4 Л:f8 5. Кd6+ Крc5 6. К:c4 Лf3+±. А при положении белого короля на d2 этого плана черным не осу-

шествовать: 2. ... Лf1? 3. Кре3 с ничьей. В этом случае черным нужно выигрывать фигуру иным путем.

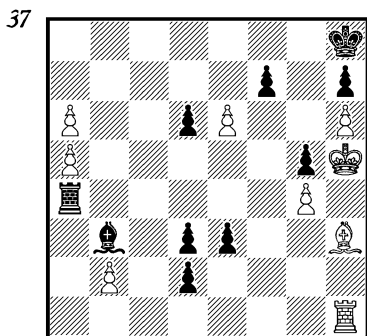
2. . . . . Лe1—e2+
3. Крd2—c3 Лe2 : f2
4. Сf8—c5+! Крb6 : c5,

и белым пат. Этюд интересен, но с очень камерным содержанием.

Временами чувствуется, как большой мастер хочет вырваться из оков материала на широкий идейный простор, окунуться в волны этюдной романтики. И тогда вся доска усеивается фигурами, появляются давно заброшенные ради доминанции и эхо жертвы, сверкает ирония превращения. Это бывает редко, и не всегда на столь необычных путях Ринк добивается удачи. Так, этюд № 37 мы склонны расценивать, как одну из неудачных попыток композитора отойти от классического канона.

Г. Ринк

I приз тематич. конк. „Le Temps“
1931 г.

Белые выигрывают

1. a6—a7 Лa4 : a5
2. Лh1—a1! Лa5 : a1
3. e6—e7 Сb3—a4,

и теперь белые проводят в ферзи пешку a7, так как слон перекрывает ладью. Во втором идейном варианте происходит обмен любезностями — ладья перекрывает слона:

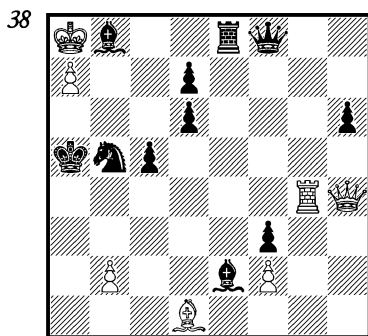
1. . . . . Сb3—d5
2. Ch3—g2! Cd5 : g2
3. e6—e7 Ла4—e4,

и опять белые проводят пешку a. Громоздкое построение (18 фигур!), активность лишь незначительной части фигур, форсированность решения, чрезмерная „задачность“ (сравните с этюдной трактовкой задачных тем у Троицкого!) — все это говорит не в пользу этюда. Кроме того, тема может быть выражена гораздо лучше.

Зато этюд № 38 красноречиво свидетельствует, что в „классике“ Ринке есть нераскрытый поэт-романтик, что и в области романтических идей Ринк мог бы дать немало.

Г. Ринк

I приз „Rice Memorial Tourney“
1916 г.

Белые делают ничью

1. Кра8—b7! Се2 : d1
Иначе белые легко выигрывают.

2. Lg4—a4+	Cd1 : a4
3. b2—b4+	c5 : b4
4. Фh4—d8+	Le8 : d8

Своим вторым и третьим ходами белые вынудили черных создать вокруг своего короля клетку, из которой он может вырваться, затратив не менее двух ходов; вместе с тем они пожертвовали все свои фигуры. Не имея король доступа на a8, белые были бы в пату. Очевидно, что 5. a8Ф+? проигрывает, т. к. черные закрываются от шаха, и белый король распатован. Поэтому —

5. a7—a8C!!,

и черные не в состоянии разрушить патовой позиции. Эта тема впервые была выражена Брауном в середине прошлого века. Этюд Брауна, если не считать вступительной жертвы ферзя, решался в один ход: пешка g7 брала черную фигуру на h8 и превращалась в ладью, после чего черные, как и у Ринка, не могли распатовать белых. Б. Амелунг разработал позицию Брауна. Ринк изменил материал, дал иное превращение, динамизировал главную игру, ввел много ложных следов, которые наши читатели смогут легко обнаружить самостоятельно.

Хотя Ринк ограничил эволюцию своего творчества пределами классицизма, тем не менее его значение в истории композиции, его непосредственное влияние на композиторов различных стран весьма велико. Это объясняется, во-первых, владением материалом, исключительной техникой, которой у него учились многие, но вряд ли сумели

превзойти или даже достичь его мастерства. Это объясняется, во-вторых, высокой простотой, экономичностью его творчества, умением с минимумом сил дать максимум содержания. Это объясняется, в третьих, тем, что Ринк, после Троицкого, но с еще большей выразительностью, сумел оттенить специфику этюдной красоты. Высокую простоту Ринка положили в основу своего творчества братья В. и М. Платовы, выступившие в 1903 г. Оттенение специфической шахматной красоты, пуант композиции стали центральными моментами в деятельности Л. И. Куббеля, доведшего искусство пуантирования до небывалой яркости. О влиянии Ринка на последующие поколения композиторов и на советских этюдистов речь будет идти в дальнейшем.

В. и М. ПЛАТОВЫ

У нас нет оснований делать какие-либо дополнения к очерку о творчестве В. и М. Платовых, помещенному в книге „Шахматный этюд в СССР“ (1934 г.), так как за последние 5—6 лет эти выдающиеся композиторы не дали ни одного произведения. Тем не менее, их нельзя обойти молчанием, поскольку они вписали в историю этюда яркую и ценную страницу.

Их творчество на протяжении почти трех десятков лет развивалось под лозунгом классицизма. Если у Ринка изредка имели место некоторые стремления в сторону романтизма, то у Платовых романтическая тематика не только единична,

но и случайно. Они сами утверждают, что их основной задачей являлось „представить возможно полное борьбу различных сил, чтобы показать те или иные комбинации и особенности, свойственные той или иной фигуре, а также приемы нападения и защиты, возможные при борьбе фигур между собою...“ В отличие от Ринка, который от комбинационно-маневренного творчества решительно переходит к чисто позиционной борьбе и к геометрическим мотивам, Платовы синтезируют эти элементы, стремятся показать их в равновесии на всем протяжении своего творчества. Больше всего они дали в области борьбы легких фигур против ферзя и, в особенности, в ладейном эндшпиле.

Один из их этюдов, трактующий борьбу слона и коня против ферзя (с пешками), имеет для нас, шахматистов Советского союза, совершенно исключительный интерес: этот этюд привлек внимание Владимира Ильича Ленина и очень ему понравился. Тов. Д. И. Ульянов сообщает, что в начале 1910 г. он послал Владимиру Ильичу свою двухходовую задачу, помещенную в приложении к „Ниве“. Владимир Ильич отозвался на посылку следующим письмом:

„17 февраля 1910 г.

Получив твою задачу, я чуточку „раззадорился“ на шахматы,—а то было совсем все позабыл. Не играл, кажись, год, а всего за последние годы сыграл несколь-

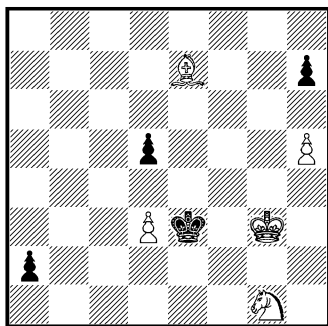
ко „гусарских“ и полугусарских партий. Задачку твою я решил легко: $Ld8-d6$. А вот в „Речи“ увидал сегодня этюд, который решил не сразу и который мне очень понравился. Положение такое: Белые: $Krg3$ $Ce7$ $Kg1$ и пешки $d3$ и $h5$. Черные: $Kpe3$ и пешки $h7$, $d5$ и $a2$ (т. е. последняя за ход до превращения в королеву). Белые начинают и выигрывают. Красивая штучка!“

Это был этюд В. и М. Платовых, получивший I приз на конкурсе „Rigaer Tageblatt“ в 1909 г.

В. и М. Платовы

I приз „Rigaer Tageblatt“ 1909 г.

39

Белые выигрывают

1. $Ce7-f6$ $d5-d4$

Производит впечатление, что теперь белым очень легко выиграть. Для этого как будто достаточно выиграть ферзя за две фигуры, затем завоевать королем пешку $h7$ и провести свою пешку h . В действительности же мы имеем дело с очень тонким ложным следом, приводящим белых лишь к ничьей. Попытаемся осуществить этот план: 2. $Kf3$ $a1\Phi$ 3. $C:d4+$

Ф : d4 4. К : d4 Кр : d4 5. Кр f4
Кр : d3 6. Кр g5 Кр e4 7. Кр h6
Кр f5 8. Кр : h7 Кр f6 9. h6 Кр f7,
и ничья. Выигрыш же дости-
гается при помощи блестящей
комбинации.

2. Кg1—e2! a2—a1Ф

3. Ке2—c1! . . .

Характерная этюдная жерт-
ва, принятие которой ведет к
немедленной потере ферзя
после 4. Сg5+. Теперь белые
грозят дать мат слоном на g5;
не спасает черных 3. ... h6 из-
за 4. Се5, и выигрывают. Сила
позиции коня особенно дает
себя чувствовать в варианте,
связанном с отступлением чер-
ного короля: если 3. ... Крd2,
то 4. Кb3+, выигрывая ферзя.
Следовательно, черным остает-
ся лишь попытаться защитить
находящееся под прицелом сло-
на поле g5.

3. . . . Фa1—a5!

Но и поле a5 находится под
косвенным контролем вездесу-
щего коня.

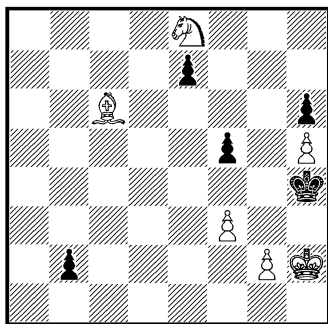
4. Cf6 : d4+ Крe3 : d4(—d2)

5. Кc1—b3+,

и выигрывают. Идея домини-
ции, открытая А. А. Троицким
в самом начале его деятельности,
проведена здесь очень очень
экономично в ярком комбина-
ционном стиле. В этом этюде
можно видеть едва ли не пер-
вое осуществление матовой
позиции в середине доски,—об-
ласть, которую с исчерпываю-
щей виртуозностью впослед-
ствии разработали Л. И. Куб-
бель, С. М. Каминер, А. С.
Гурвич и М. С. Либушкин.

В № 40 тема мата слоном
проводится уже в двух вариан-
тах.

М. Платов
„Ceskoslovensky Sach“ 1927 г.
40

Белые выигрывают

1. Ке8—f6! e7 : f6

2. g2—g3+ Крh4—g5

3. f3—f4+ Крg5 : h5

4. Сс6—e8+ Крh5—g4

5. Се8—b5 . . .

Грозя задержать пешку.

5. . . . b2—b1Ф

6. Сb5—e2×

Второй вариант:

1. . . . b2—b1Ф

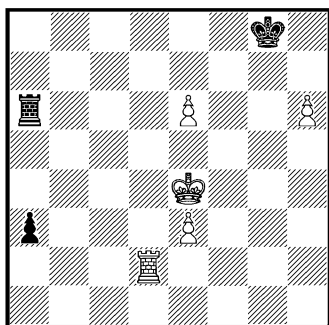
2. g2—g3+ Крh4—g5

3. Кf6—h7+ Крg5 : h5

4. Сс6—e8×

Если 1. ... Крg5, то к вер-
ному выигрышу ведет 2. Ке4+!

К числу этюдов В. и М. Пла-
товых, которые навсегда войдут
в алмазный фонд композиции,
прежде всего относятся их заме-
чательные ладейные концы.
Здесь они не знают себе рав-
ных. В книге „Шахматный этюд
в СССР“ мы демонстрировали
под № 15 их бесподобный ла-
дейный эндшпиль, получивший
I приз на международном кон-
курсе в Чехо-Словакии в 1923 г.
Чтобы не повторяться, приве-
дем здесь другую, идейно род-
ственную позицию.

Белые выигрывают

У белых в начальном положении материальный перевес, хотя их пешки слабы. Для выигрыша им нужно допустить материальное равновесие.

1. Ad2-d8+ Kpg8-h7
2. Ad8-d7+ Kph7:h6

Если 2. ... Kpg6 , то 3. e7 Kpf7 4. h7 Lh6 5. Ld8 , и выигрывают. После взятия пешки h королем белые, жертвуя пешку e3 , привлекают черную ладью на невыгодное для нее поле.

3. e6-e7 La6-e6+
4. Kpe4-f5 . . .

Ошибочно было бы играть 4. Kpf4? из-за a2 5. La7 L:e7! 6. L:a2 Kpg6 , и черные добиваются ничьей.

4. . . . Le6:e3
5. Ld7-d3!! Le3-e1

Если 5. ... a2 , то 6. L:e3 a1Ф 7. e8Ф , и выигрывают. Длительная борьба получается в случае 5. ... Le2 . Тогда нельзя 6. Ld2 из-за 6. ... L:d2 7. e8Ф Lf2+! (Препятствуя мату ферзем на h8 или на g6 .) 8. Kpg4 a2 , и белые не могут выиграть. К победе ведет:

6. $\text{Kpf6 Lf2+7. Kpe6 Le2+}$ (Если 7. ... a2 , то 8. Ld1 Ld2 9. Lh1+Kp ~ 10. e8Ф , и выигр.) 8. Kpd7 a2 9. Ld1 Ld2+ 10. L:d2 a1Ф 11. Ld6+ (Но не 11. e8Ф из-за 11. ... Фa4+ с выигрышем белой ладьи.) Kpg7 12. e8Ф и выигрывают, так как белый король сможет уйти от шахов.

6. Ld3-d1! . . .

6. Kpf6? Lf1+ 7. Kpe6 a2= ;
6. L:a3 Kpg7= .

6. . . . Le1:e7

6. ... L:d1 7. e8Ф Lf1+ 8. $\text{Kpg4\pm}$; или 6. ... Le2 7. Kpf6 Lf2+ 8. Kpe6 Le2+ 9. $\text{Kpf7\pm}$.

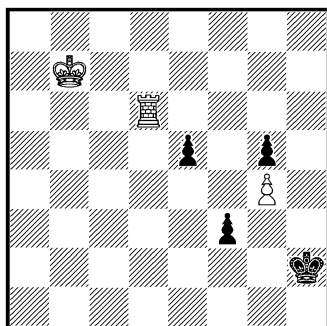
7. Kpf5-f6 ,

и выигрывают.

В. и М. Платовы дали несколько классических позиций и в области патов. Эти этюды, при всей своей камерности, привлекают филигранностью и чистотой отделки. В № 42 им удалось сочетать эти качества со значительной активностью белого короля, что для патового этюда представляет особую ценность.

В. и М. Платовы
III приз конк. „64“ 1925 г.

42

Белые делают ничью

1. Kpb7—с6 . . .

Неправильно было бы 1. Лf6? из-за Kpg2 2. Kpc6 e4 3. Kpd5 e3, и черные выигрывают.

1. . . . e5—e4

Если 1. . . . f2, то 2. Лf6 Kpg2 3. Kpd5 f1Ф 4. Л: f1 Кр: f1 5. Кр: e5, и выигрывают.

2. Kpc6—d5 e4—e3

3. Kpd5—e4 e3—e2

4. Kpe4: f3

В случае 4. Лd2? черные выигрывают ходом Kpg3.

4. . . . e2—e1Ф

5. Лd6—h6+ Kph2—g1

6. Лh6—h1+ Kpg1: h1,

и белым пат.

Советская шахматная общественность надеется, что В. и М. Платовы, давшие ярчайшие образцы плодотворности коллективной работы, не сказали еще своего последнего слова в области этюдной композиции!

Мастер Л. И. КУББЕЛЬ

Л. И. Куббель (родился в 1891 г.) бесспорно является самым многогранным и всеобъемлющим талантом в области шахматной композиции в целом. По сравнению с общим размахом его творчества (двух-, трех-, четырех- и многоходовки) этюды в количественном отношении едва ли занимают четвертую часть. Но огромное своеобразие, четко выраженная индивидуальность делают из него одного из первых в мире мастеров этюдной композиции.

Самое существенное у Куббеля-этюдиста, не говоря о драматизме, об эмоциональности борьбы,—это замечательное умение выделить и подчерк-

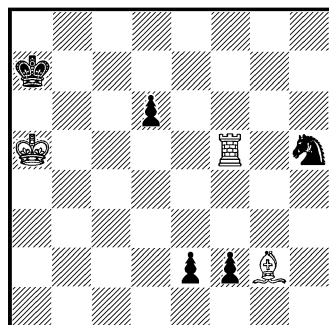
нуть именно этюдную красоту, то, что обычно называется пуантой. Несмотря на то, что Л. И. Куббель очень охотно оперирует с классическим материалом, для него материал этот почти никогда не является самоцелью: в центре его творческого внимания в большинстве случаев находится идея. Его основная задача заключается в том, чтобы эту идею выразить выпукло, красиво, динамично. Лучшие традиции классицизма чувствуются у Куббеля преимущественно в области формы, техники. Вместе с тем он не подчиняет, обычно, материал идее, не зарывается в дебри романтических исканий: его темы всегда реальны, оттененные в них пуанты жизненны, ценны с точки зрения практической игры; и наряду с этим, вникая в творения Л. И. Куббеля, особенно сознаешь самостоятельность этюдного творчества, как своеобразного вида шахматного искусства.

Познакомимся с некоторыми наиболее яркими идейными и техническими достижениями нашего композитора.

Л. И. Куббель

I приз „Бакинск. Рабочего“ 1928 г.

43

Белые выигрывают.

Белые пользуются плохим положением черного короля:

1. Лf5—f7+ Кра7—b8
2. Кра5—b6 Kpb8—c8
3. Лf7 : f2 . . .

Как будто белые уже добились выигранной позиции. В самом деле, если черные сыгруют 3. ... e1Ф? то после 4. Лf8+ Kpd7 5. Сс6+ Кре6 (e7) 6. Ле8+ ферзь погибает. Но, оказывается, борьба только начинается, так как в распоряжении черных имеются замаскированные средства защиты.

3. . . . Kh5—f4!
4. Лf2 : f4 d6—d5
5. Сg2—f1! . . .

Критический момент: белые обходят ловушку. Помешать черным пройти в ферзи они не могут, а для выигрыша новорожденного ферзя они должны дать шах королю, когда последний попадет на d7 (см. предыдущее примечание). Выходит, что они обязаны принять жертву пешки. Но если 5. С : d5??, то 5. ... e1Ф 6. Лf8+ Kpd7 7. Сс6+ Кре7 8. Ле8+ Kpd6! 9. Л : e1, и черным пат. Учтя это, белые переводят слона на смежную диагональ (a6—f1), чтобы объявить шах с поля b5, а пешку d5 оставить „в живых“.

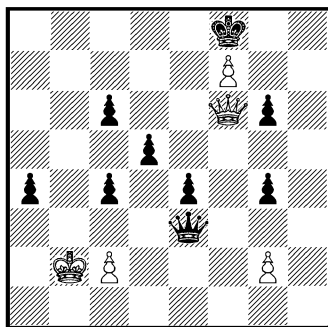
5. . . . e2—e1Ф
6. Лf4—f8+ Kpc8—d7
7. Cf1—b5+ Kpd7—e6(e7)
8. Лf8—e8+,

и выигрывают. Черные могут на 2-м ходу играть 2. ... f1Ф; тогда после размена игра сведется к борьбе ладьи против коня, которая закончится победой белых: 3. С : f1 efФ 4. Л : f1 Kpc8 5. Kpc6 Kpd8

6. Кр : d6 Кре8 7. Кре6 Kg7+
8. Kpf6 Kpf8 9. Лf3 Ke8+
10. Кре6+ Kpg8 11. Кре7 Kg7
12. Лh3 Kf5+ 13. Kpf6 Kd6
14. Лh5! Ke8+ 15. Кре7 Kg7
16. Лg5 Kph7 17. Kpf7, и выигрывают.

Стремясь как можно более выразительно раскрыть природу шахматной красоты, Л. И. Куббель широко использует геометрические мотивы. Как и в музыке, в шахматной композиции повторение — ситуации, жертвы, маневры и т. д. — играет очень существенную роль: на этом основан тот эстетический эффект, который производят темы эхо, симметрии, систематического движения. Этюд № 44, иллюстрирующий симметричный эхо-выигрыш ферзя, оперирует с редким материалом: ферзь против ферзя (с пешками). Нужно обладать высокой техникой, чтобы дать при таком материале интересную, не форсированную игру. Именно у Куббеля ферзь, эта самая трудная для композитора фигура, раскрывает свои богатейшие возможности в полной мере.

Л. И. Куббель
„Шахматы в СССР“ 1935 г.
44

Белые выигрывают

1. Фf6—e6   Фе3—b6+

Черные должны с темпом за-
щититься от сильной угрозы.
Если 1. ... Фf2? то 2. Фе8+
Kpg7 3. Фg8+±.

2. Kpb2—a2   . . .

Только на a2 король в безо-
пасности от шахов ферзя.

2. . . .   Фb6—b8

Белым приходится отказаться
от первоначального плана выиг-
рыша. Однако, рядом тихих хо-
дов они разворачивают целый
клубок угроз.

3. Фе6—f6   . . .

Грозит 4. Фh8+, а в случае
3. ... Фс7 следует 4. Фh8+
Kp : f7 5. Фh7+±.

3. . . .   Фb8—h2!

4. Фf6 : g6   . . .

Эхо-угроза по отношению
к 1-му ходу белых!

4. . . .   Фh2—h8

5. Фg6—e6!   . . .

Повторное эхо : грозит 6.
Фe8+ Kpg7 7. Ф : h8+±.

5. . . .   Kpf8—g7

6. Фе6—e5+

с выигрышем ферзя.

Черные могли избрать на 2-м
ходу иную защиту:

2. . . .   Фb6—d8

Тогда белые ведут игру по
симметричной оси—по верти-
кали g.

3. Фе6 : g6   Kpf8—e7

4. Фg6—g5+,

выигрывая ферзя на другом
фланге.

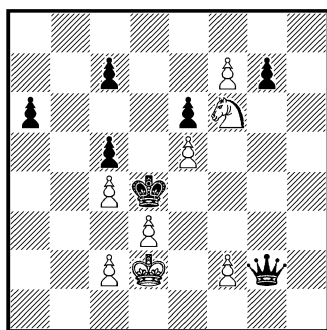
Самый большой эффект в
практической партии произво-

дит жертва ферзя. „Пожерт-
вовал ферзя!“—эти слова при-
водят сердце шахматиста в
сладкий трепет. Освобожденная
от всяких побочных и привхо-
дящих моментов жертва ферзя
становится у Л. И. Куббеля
излюбленной этюдной темой.
В № 45 объектом пожертво-
вания является новообращен-
ный ферзь.

Л. И. Куббель

I приз „Magyar Sakkvilag“ 1934 г.

45

Белые выигрывают

1. Kf6—e4   Фg2—f3

Эти ходы очевидны, но что
делать белым теперь? Будь
пешка e5 защищена, они гро-
зили бы матом c2—c3. Поэтому
они решают отдать все фи-
гурные—наличные и потенци-
альные—силы и остаться про-
тив черного ферзя только с
королем и пешками.

2. f7—f8Ф!!   Фf3 : f8

Пешка f2 получила возмож-
ность двигаться, но линия f
все еще во власти черных. Сле-
дующий ход белых довольно
неожиданный: конь жертвенно
возвращается на свое место:

3. Ke4—f6!!   . . .

Грозит 4. f4 и 5 c3×. Если 3. ... Ф : f6, то 4. ef gf 5. f4, и мат следующим ходом. Остается либо уйти ферзем так, чтобы предупредить f2—f4, либо взять коня пешкой. В первом случае даст себя знать огромная подвижность коня; если черные сыграют —

3. . . . Фf8—b8,

чтобы на 4. f4 ответить шахом на b4, то последует:

4. c2—c3+ Кpd4 : e5
5. Kf6—d7+

с выигрышем ферзя. Во втором случае белые дадут идейный мат пешкой c2, подчеркивая жалкую беспомощность изолированного ферзя черных:

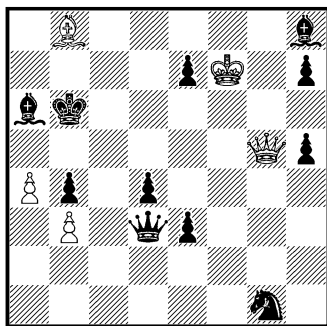
3. . . . g7 : f6
4. f2—f4 ~
5. c2—c3×

Наконец, в этюде есть еще один вариант: 3. ... Фh8, препятствуя 4. f4; в этом случае последует 4. Kg4, и выиграют, так как пешка e5 защищена, и мат неизбежен. Здесь жертва ферзя проходит на фоне антикритического хода (Фf3 : f8) и последующего бело-черного перекрытия на поле f6 в результате жертвы коня.

Двойная жертва ферзя на противоположных краях доски осуществлена Л. И. Куббелем в № 46. До него эта эффектная тема была разработана, как уже упоминалось (см. примечания к этюду № 13 А. А. Троицкого) Г. Ринком и А. А. Троицким. Однако, Куббель сумел представить ее при максимальной экономии материала.

Л. И. Куббель
„Шахматы в СССР“ 1935 г.

46

Белые выигрывают

1. Фg5--a5+! Кpb6—c6

Если 1. ... Кр : a5, то 2. Cc7×.

2. Фа5—c7+ Кpc6—d5

3. Фc7—d7+ Кpd5—e4

4. Фd7—c6+ Kpe4—f5

5. Фc6—e6+ Kpf5—g5

6. Фе6—h6+! Kpg5 : h6

7. Cb8—f4×

Если 6. ... Kpf5, то 7. Фf4×. В ответ на 6. ... Kpg4 последует 7. Фf4+ Kph3 8. Фf3+ Kph4 9. Ф : h1+ Kpg4 (g5) 10. Фg2+ Kpf5 11. Фf3+ Kpg5 12. Фf4×; 10. ... Kph4 11. Фg3×. В этом этюде решение развивается форсированно, из 16 фигур активны только 3. Но, повидимому, форсированность эта является органической, так как у черных огромный материальный перевес, который они, в случае тихого хода белых, так или иначе сумеют реализовать.

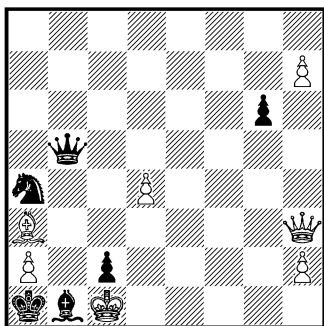
Два последних этюда завершались матами. Л. И. Куббель очень охотно пользуется заданными моментами, приемами, идеями, но при этом он умеет облечь их в чисто этюдную форму. На этюдный лад, как мы увидим из дальнейшего, он раз-

рабатывает такие темы, как цугцванг, связку, тему обструкции, засады и многие другие. Очень эффектно выражен цугцванг в № 47.

Л. И. Куббель

II приз издательства „Фодора“ (Берлин) 1933 г.

47

Белые выигрывают

Белые прежде всего предотвращают угрозу шаха ферзем на g5.

1. d4—d5!   Фb5 : d5
2. h7—h8Ф+   Кра1 : a2

У белых большой перевес в силах, но шах на g5 страшен попрежнему. Если белые попытаются предотвратить его, взяв поле g5 под обстрел своего ферзя, то они попадутся в патовую ловушку: 3. Фg4? Кс3! 4. Ф : c3 Фg5+! 5. Ф : g5, и черным пат. Белым для выигрыша необходимо пожертвовать одного из своих ферзей:

3. Фh8—a1+!   Кра2 : a1
4. Са3—b2+!   Ка4 : b2
5. Фh3—a3+   Фd5—a2
5. ... Са2? 6. Ф : b2×
6. Фа3—c3!   . . .

Замечательное положение! У белых один ферзь против ферзя, слона и коня черных. Но слон замурован, конь связан, а ход ферзем приводит

либо к его гибели, либо к мату на b2. Черным остается лишь ход пешкой g.

6. . . .   g6—g5
7. h2—h3,

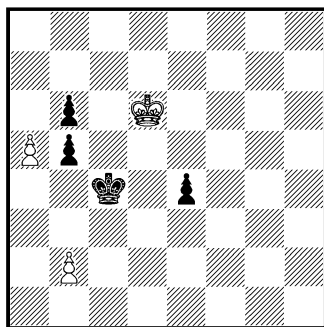
и черные в цугцванге. Следует заметить, что здесь представлен полный цугцванг — и для черных, и для белых. Будь сейчас ход белых, то черные достигли бы свободы.

Задачная тема „засады“, заключающаяся в том, что фигура прячется за другую и лишь с уходом последней обнаруживает силу своего действия, выражается в этюде в форме „вскрытого нападения.“ Тему эту в рудиментарной форме мы находим еще у Горвица и Клинга; в наше время ее эффектно выразили братья В. и М. Платовы (см. этюд № 20 в книге „Шахматный этюд в СССР“), но исчерпывающая разработка ее принадлежит Л. И. Куббелю. С полным правом мы можем назвать эту идею „темой Куббеля“. Из нескольких десятков этюдов, трактующих ее на все лады, выберем два наиболее экономичные и запоминающиеся.

Л. И. Куббель

„Ленинградская Правда“ 1927 г.

48

Белые выигрывают

1. а5—а6! . . .

Ход, не лишенный некоторой тонкости: взятие пешки белым выигрыша не даст.

1. . . . е4—е3
2. а6—а7 е3—е2
3. а7—а8Ф е2—е1Ф
4. Фa8—d5+ . . .

Будь белый ферзь на b8, этот шах, сильно стесняющий черного короля, не проходил бы: здесь раскрывается выбор, сделанный белыми на 1-м ходу.

4. . . . Крс4—b4
5. Фd5—d3! . . .

Как и в этюде № 27 Ринка — тихий ход ферзем при чистой доске. Белые, предупреждая шах на g3, создают положение цугцванга для черных. Очевидно, что черные могут ходить ферзем только на a1 или c1, держа под защитой поля a3 или c3. Но в том и в другом случае их ферзь гибнет, благодаря действию находящегося в засаде ферзя противника.

5. . . . Фе1—c1
6. Фd3—a3+ Крb4—c4
7. b2—b3+,

и выигрывают ферзя. Или —

5. . . . Фе1—a1
6. Фd3—c3+ Крb4—a4
7. b2—b3+

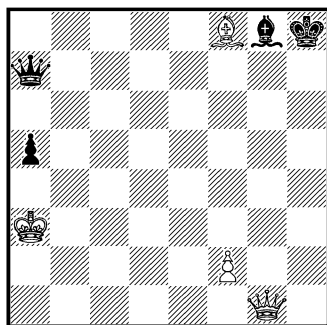
с тем же результатом. Читатель несомненно уже заметил, что в финале этого этюда борьба принимает геометрические формы симметрии и эхо. Занимая поля c3 и a3, белый ферзь становится в засаду по отношению к черному ферзю, соответственно находящемуся на полях a1 и c1. На доске

всего 7 фигур: трудная тема выражена здесь в форме миниа-тюры.

В № 49 тема „засады“ проходит на фоне других задачных моментов — обструкции, т. е. блокировки полей.

Л. И. Куббель

II приз „Schackvärlden“ 1935 г.
49

Белые выигрывают

Вступительная игра, будучи форсированной, интересна своей динамичностью: композитор всегда должен стремиться извлечь из наличного материала возможно больше борьбы и движения.

1. Фg1—a1+ Крh8—h7

Пользуясь стесненным положением черного короля, ферзь делает несколько шагов по ступенькам лестницы (геометрический мотив!).

2. Фa1—b1+ Крh7—h8
3. Фb1—b2+ Крh8—h7
4. Фb2—c2+ Крh7—h8
5. Фc2—c3+ Крh8—h7
6. Фc3—d3+ . . .

И этот шаг по лестнице не обходим. Если 6. Фh3+?, то после Крг6 7. Фg4+ Крf6 8. Ф : g8 Ф : f2—ничья.

6. . . . Kph7—h8

7. Фd3—h3+ . . .

Теперь этот ход своевременен. 7. Cd6? повело бы к ничьей из-за 7. . . . Фg7!.

7. . . . Cg8—h7

8. Фh3—c3+! Kph8—g8

Полоса шахов кончилась; теперь следует тихий, типично куббелевский ход:

9. Фc3—c8! . . .

Ферзь стал в засаду по отношению к черному королю: грозит 10. Sc5+ с выигрышем ферзя—вот оно, „вскрытое нападение“! Шахов в распоряжении черных нет. Черный король может попытаться уйти от вскрытого шаха:

9. . . . Kpg8—f7

Но этим ходом ограничивается область действия черного ферзя: поле f7, единственное доступное для ферзя поле, заблокировано собственным королем, и ферзь, после

10. Cf8—c5,

оказывается пойманным. Если же ферзь отступит на f7, то он заблокирует это поле для своего короля (обмен „любезностями“), и игра развернется следующим образом:

9. . . . Фа7—f7

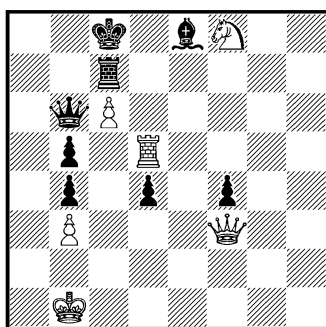
10. Cf8—h6+,

и черные, теряя ферзя, получают мат, т. к. их король не может отступить на f7.

В этюдах на тему превращения пешки в слабую фигуру Л. И. Куббель, не гоняся за рекордами, стремится развернуть яркую игру.

Л. И. Куббель
II—III приз „Известий“ 1930 г.

50

Белые выигрывают

1. Фf3—g4+ Kpc8—b8

Делая свой первый ход, белые должны осмотрительно выбрать поле для ферзя: шах можно объявить только с поля g4, а не с h3, так как в дальнейшем им потребуется взять с темпом пешку f4.

2. Kf8—d7+ Ce8 : d7

3. c6 : d7 . . .

Как будто белые уже выигрывают. Но черные могут комбинационно установить равновесие. Для этого им нужно пожертвовать ладью, затем дать шах ферзем на c6 и забрать ладью белых, задерживая пешку и грозя шахами.

3. . . . Лc7—c1+!

4. Kpb1—b2! . . .

С тонким расчетом белые отказываются от немедленного принятия жертвы: они возьмут ладью на поле c2, чтобы приблизиться к пункту d3.

4. . . . Лc1—c2+

5. Kpb2 : c2 Фb6—c6+

6. Kpc2—d3! Фc6 : d5

Черные осуществили свой контр-план. Инициатива вновь переходит к белым.

7. Фg4 : f4+ Kpb8—b7

Лучше всего. Если 7. ... Кра7, то 8. Фс7 с легким выигрышем. Но теперь белые очень эффектно жертвуют ферзя:

8. Фf4—f7!! . . .

Ферзь прикрывает слабые для белых поля b3, f3 и f5. Сейчас выясняется глубина отказа белых от принятия жертвы ладьи на c1: находись их король на d2, в распоряжении черных был бы спасительный шах на g2. Белые грозят провести пешку с шахом и вынуждают черных принять жертву ферзя, после чего следует заключительная пуанта с превращением:

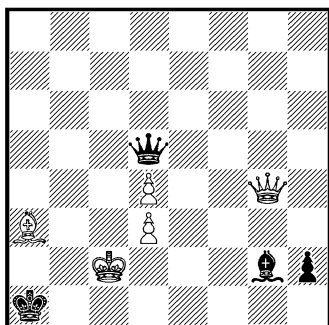
8. . . . Фd5 : f7

9. d7—d8K+!,

и выигрывают ферзя.

В этюдах на пат динамическая сторона творчества Л. И. Куббеля обнаруживается особенно ярко. Белый король зачастую в поисках патового гнезда проявляет чрезвычайную подвижность, картины боя меняются с ракетной быстротой. Этюд № 51, иллюстрирующий эти моменты, обращает на себя внимание и своим материалом: у каждой стороны ферзь и легкая фигура. Преимущество черных заключается в проходной пешке h2, завоевать которую белые смогут лишь ценою ферзя.

Л. И. Куббель
IV приз Всесоюзной Шахсекции 1925 г.
51

Белые делают ничью

1. Фg4—d1+ Кра1—a2

2. Крс2—c3! Кра2 : a3

Если 2. ... Фс6+, то 3. Сс5, и черные могут сдаться.

3. Фd1—a1+ Фd5—a2

Теперь белые завоевывают грозную пешку h2.

4. Фa1—c1+ Кра3—a4

5. Фc1—d1+ Кра4—a5(b5)

6. Фd1—h5+ . . .

Пешка под ударом. У черных единственная возможность защитить ее:

6. . . . Сg2—d5

Слон стал на место ферзя. В результате перегруппировки черных фигур белый король попал в патовое гнездо. Белым остается пожертвовать ферзя!

7. Фh5 : h2! Фа2 : h2,

и белым пат. Но черные могут выиграть ферзя h2, предварительно согнав короля с поля c3:

7. . . . Фа2—b3+

8. Крс3—d2 Фb3—b2+

9. Крд2—e3! Фb2 : h2,

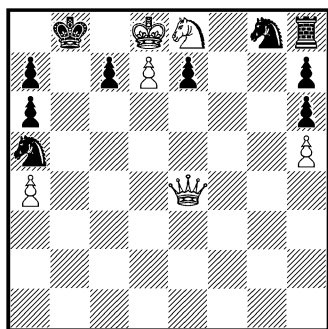
и белым снова пат. Две симметричные позиции пата, чистые и экономичные.

В № 52 осуществлен синтез идей жертвы ферзя, цугцванга и связки белой фигуры в патовом финале. Решение весьма лаконично, но позиция цугцванга и заключительное положение очень интересны.

Л. И. Куббель

1 приз „Magyar Sakkvilag“ 1928 г.

52

Белые делают ничью

Черные грозят дать шах конем на b7 и выиграть ферзя. Не спасает и отход коня e8: черные дают шах на-вскрышку конем g8 и выигрывают ферзя. Белые должны действовать решительно.

1. Фе4—a8+! Kpb8 : a8

2. Kpd8 : c7! Ka5—b7

Парируя угрозу превращения. И тем не менее—

3. d7—d8Ф+! Kb7 : d8

Белые, пожертвовав двух (!) ферзей и заставив черного коня перекрыть 8-ю горизонталь, могут теперь сделать ход королем на эту линию, не опасаясь прямого нападения черных. Напротив, уже белые ставят перед своим противни-

ком на разрешение проблему защиты.

4. Kpc7—c8 Kd8—e6

Единственная защита от мата на c7. Следующим своим, „тишайшим“ ходом белые ставят черных в положение цугцванга:

5. a4—a5!!

Картинная ситуация: пешка e7 заторможена конем, который, стоя на карауле у поля c7, двигаться не может; король и ладья черных в пату. Им остается одно—пойти конем g8 на единственное доступное ему поле:

5. . . . Kg8—f6,

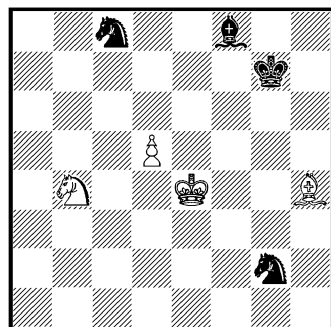
но после этого белым пат, так как их конь оказывается связанным ладьей, король же ходов не имеет, причем каждое из полей вокруг него отнято ударом лишь одной фигуры, т. е. пат чистый.

Большую изобретательность проявляет Л. И. Куббель в области позиционных ничьих. По начальному положению № 53 никогда не догадаться о вечном нападении слона на слона в заключительной позиции.

Л. И. Куббель

1-й поч. отзыв Сарагосского конкурса 1930 г.

53

Белые делают ничью

На доске — ничейное соотношение сил, но у белых две фигуры под ударом, и они стоят на проигрыш. Спасать, повидимому, следует слона, ибо единственный шанс белых на ничью заключается в размене слонов, после чего черные с двумя конями выиграть не смогут. Путь контр-игры белых очевиден: им необходимо воспользоваться плохим положением коня g2.

1. Ch4—f2!   Cf8 : b4
2. d5—d6!   Kc8 : d6+

Если 2. ... C : d6, то 3. Kpf3 Kf4 4. Cg3 с ничьей. Жертвуя пешку, белые укорачивают диагональ действия черного слона и начинают преследовать коня g2 королем.

3. Kpe4—f3   Kg2—e1+
4. Kpf3—e2   Kel—c2
5. Kpe2—d3   Kc2—a3

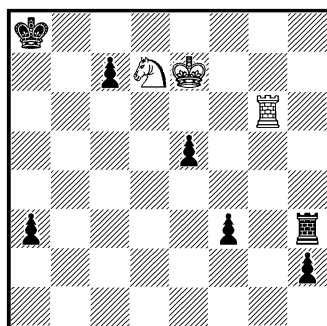
Разумеется, не 5. ... Ka1? из-за 6. Cd4+ с ничьей. Белые вынудили и второго коня пространственно ограничить своего слона, заблокировав поле a3, и вечное нападение на единственного опасного противника не за горами.

6. Cf2—d4+   Kp~
7. Cd4—c3   Cb4—c5
8. Cc3—d4   Cc5—b4
9. Cd4—c3,

и ничья повторением ходов, или же вынужденный размен слонами, после чего черные остаются с двумя бесполезными лошадками.

В № 54 с предельной выразительностью проведена в нескольких вариантах тема вечного шаха, синтезированная с интересной позиционной ничьей.

Л. И. Куббель
IV приз „Бакинского Рабочего“ 1928 г.
54

Белые делают ничью

После 1-го хода белых

1. Kpe7—d8!   . . .

в зависимости от ответа черных игра разветвляется. Рассмотрим сперва самое простое.

1. . . .   h2—h1Ф
2. Ag6—a6+   Кра8—b7
3. Kd7—c5+   Kpb7—b8
4. Kc5—d7+,

и белые дают вечный шах. Черные могут сыграть 1. ... c6, чтобы в случае 2. Л : c6 воспрепятствовать вечному шаху ходом Kpb7.

1. . . .   c7—c6

Тогда последует:

2. Ag6—g4!   h2—h1Ф
3. Ag4—a4+   Кра8—b7
4. Ла4—b4+   Kpb7—a6
5. Kd7—b8+   Кра6—a5(a7)
6. Kb8—c6+,

и снова вечный шах, идейно перекликающийся с первым. В этом варианте белых спасло то обстоятельство, что поле c6 оказалось заблокированным для черного короля собственной же пешкой. Но в распоряжении черных имеются и даль-

нейшие ресурсы, чтобы под-
вергнуть обороноспособность
белых еще более серьезному
испытанию:

1. . . . Лh3—h7
2. Kpd8—c8! c7—c6
3. Лg6—g4! Лh7 : d7
4. Лg4—a4+ Лd7—a7
5. Ла4—b4 Ла7—a5!

Если ладья, устраняя угрозу
мата на b8, отступит по 7-й
линии, то белые снова дадут
шах на a4 и добьются ничьей
повторением ходов. После хо-
да в тексте ничья достигается
ходом—

6. Kрс8—c7! . . .

В ответ на 6. . . . h1Ф бе-
лые дадут вечный шах: 7—8—9
Лb8+—b7+—b6+, а в слу-
чае 6. . . . Ла7+ сыграют
7. Kрс8 с уже известной нам
позиционной ничьей. Настоя-
щая симфония на тему вечного
шаха.

В заключение следует позна-
комиться с тем, как Л. И. Куб-
бель переносит в этюд чисто
задачные темы, делая их цен-
тром разворачивающейся борь-
бы. В этюде № 55 разработана
так называемая „бристольская“
тема, впервые представленная
в трехходовой задаче англий-
ским проблемистом Хелеем в
середине прошлого века.

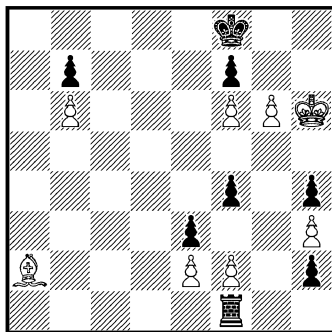
1. g6—g7+ Kpf8—g8

После очевидного вступи-
тельного хода план белых
определяется без труда: им
следует перевести слона на
диагональ b1—h7, чтобы дер-
жать черных под угрозой ма-
та. Это верно. Но осуще-
ствить этот план можно только

Л. И. Куббель

I—II приз „Шахматы
в СССР“ 1934 г.

55

Белые делают ничью

строго единственным путем.
Именно: слон должен выбрать
на своей диагонали такое по-
ле, с которого он сможет пе-
рейти на смежную диагональ,
не подвергаясь нападению чер-
ной ладьи.

2. Ca2—d5! h2—h1Ф

Разумеется, белые не могут
принять „жертвы“ ферзя.

3. f2—f3 Лf1—a1!!

Ход, заключающий в себе
„бристольскую“ идею; черные,
предвидя, что белые сыграют
4. Се4, движением ладьи осво-
бождают для своего ферзя по-
ле b1. Став на b1, ферзь лик-
видирует угрозу мата, и после
размена ферзя на слона чер-
ные легко выигрывают. Точно
рассчитанный ход дальнбойной
фигуры, освобождающий путь
к определенному полю в на-
правлении ее движения для
другой фигуры и выражает
„бристольскую“ идею. Здесь
она проходит в игре черных.

4. Cd5—e4 Фh1—b1!

Вторичная „жертва“ ферзя. Что делать белым? В такие критические моменты закономерности этюдной эстетики вступают в свои права. Белые, отказываясь от ферзя черных, сами предлагают своего слона в жертву!

5. Се4—f5! . . .

Черные в цугцванге: если они пойдут ладьей или ферзем, то белые уже не откажутся от ферзя, чтобы следующим ходом дать мат на h7. Поэтому черные вынуждены сыграть

5. . . . Фb1 : f5,

после чего белым пат. Тонкая игра обеих сторон искупает некоторый недочет этого интересного этюда: неподвижность белого короля, с самого начала находящегося на месте своего патового успокоения. „Бристольская“ идея передана здесь в этюдной трактовке.

В отношении точности игры этюды Л. И. Куббеля отшлифованы тщательнее, чем у любого другого композитора; он почти не знает побочных решений, неожиданных опровержений, столь неприятных для шахматного композитора. Но вместе с тем аналитическое значение этюда стоит в глазах Л. И. Куббеля на втором плане. У него очень мало произведений, в которых раскрывалось бы что-либо сенсационное для практического эндшпиля, как это имеет место в этюдах Троицкого, когда два коня выигрывают против пешки, три коня против коня, четыре коня—против ферзя, и т. д. Л. И. Куббель все свое творческое вни-

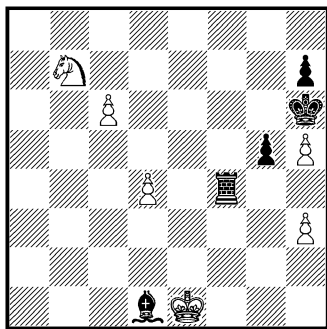
мание обращает на раскрытие закономерностей чисто этюдной красоты, на создание ярчайших пуантов, на развертывание борьбы, полной эффекта и драматизма. Стиль Л. И. Куббеля чрезвычайно индивидуален. Поэтому у него почти нет учеников, а подражатели всегда слабее мастера.

Л. И. Куббель возглавляет целую композиторскую семью: его братья—А. И. и Е. И. Куббель пользуются широкой известностью, как проблемисты. У первого из них—А. И. Куббеля—имеется и несколько десятков этюдов. Приведем один из лучших.

А. И. Куббель

I—II приз конк. „Шахматный Листок“, 1925 г.

56

Белые выигрывают

1. c6—c7 Лf4—e4+
2. Kpe1—d2! . . .

2. Kpf1? Лe2+ 3. Kpg3 Лe3+,
и вечный шах; если же 2. Kpf1?,
то после Лe8 3. Kd8 Се2+
4. Кр~ Са6 преимущество
у черных.

2. . . . Лe4 : d4+
3. Kpd2—c3 Cd1—g4!!
4. h3 : g4 Лd4—d7!

5. Крс3—b4 . . .

Можно играть и 5. Kd6; позиция допускает перестановку 5-го и 6-го хода. Белые избегают хитрой ловушки: 5. с8Ф? Лс7+! 6. Ф : с7—черным пат.

5. . . . Лd7 : с7
6. Kb7—d6,

и белые выигрывают: они грозят матом на f5; если же 6. ... Крг7, то 7. Ке8+, и следующим ходом конь берет ладью.

А. А. Троицкий, Г. Ринк, братья Платовы и Л. И. Куббель являются основоположниками современного шахматного этюда. В этом отношении их творчество имеет безусловно мировое значение, и с ним необходимо познакомиться прежде, чем приступить к рассмотрению этюдной композиции наших дней.

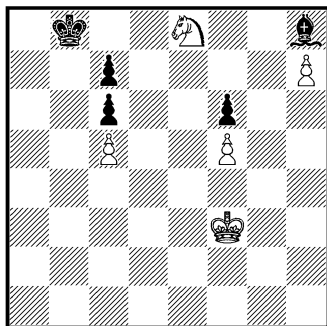

Из этюдных композиторов, начавших свой творческий путь до 1917 г. и имеющих отношение и к советскому этюдному движению, следует остановиться на мастере шахматной игры А. С. Селезневе и М. Б. Неймане.

Этюды А. С. Селезнева обычно не велики по содержанию, но сделаны тонко, со вкусом, и особенно радуют свежим дыханием практической шахматной игры. Если у Селезнева нет чисто этюдных пуантов, или их очень мало, то это потому, что в его произведениях их место занимают нюансы реальной борьбы. А. С. Селез-

нев не был ведущим композитором ни в прежние времена, ни тем более сейчас; в последние годы он составил очень мало этюдов, — но то немногое, что он дал, несет на себе печать тонкого своеобразия. В книге „Шахматный этюд в СССР“ был под № 30 приведен его замечательный ладейный эндшпиль, с полным правом соревнующийся с лучшими ладейными этюдами В. и М. Платовых. № 57 представляет собой небольшое произведение, содержащее ряд эффектных игровых моментов.

А. С. Селезнев
„Deutsche Schachzeitung“ 1920 г.
57

Белые выигрывают

Оценим позицию с точки зрения практической игры. У белых сильная пешка на h7, но конь их безнадежно завяз на e8, и черным достаточно три темпа для его ликвидации, в то время как белые могут подойти для его защиты лишь на 4-м ходу, т. е. когда он уже будет взят черным королем. Победу белым дает эффектная комбинация с жертвами и коня и пешки h7, наличие которой, казалось бы, только и может обеспечить выигрыш.

1. Kpf3—g4   Kpb8—c8
2. Kpg4—h5   Kpc8—d8
3. Ke8—g7!   Ch8 : g7

Необходимо. Иначе белые получают решающее преимущество. Если белые теперь попытаются прямолинейно напасть на слона, то черные добьются ничьей: 4. Kpg6? Ch8 5. Kpf7 Kpd7 6. Kpg8 Кре7 7. Кр : h8 Kpf7 (f8) =. Для выигрыша нужно пожертвовать и пешку, отнимающую у короля доступ на h7.

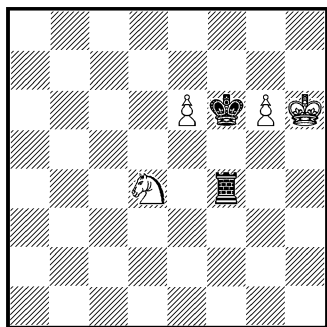
4. h7—h8Ф+!!   Сg7 : h8
5. Kph5—g6   Kpd8—e7 (e8)
6. Kpg6—h7   Кр—f7 (f8)
7. Kph7 : h8,

и выигрывают, завоевывая пешку f6.

№ 58 — сверхминиатюра (все-го 6 фигур!), содержанием которой являются две патовых позиции и превращение пешки в слабую фигуру.

А. С. Селезнев
„Tidskrift för Schack“ 1920 г.

58

Белые делают ничью

1. Kd4—f5   Kpf6 : f5

Если 1. ... Л : f5, то 2. g7 Лf1 3. g8К+!=.

2. e6—e7   Лf4—e4
3. Kph6—h7!   Kpf5—f6

4. g6—g7   Ле4 : e7
5. Kph7—h8!   Ле7 : g7,

и белым пат. Заключительное положение идентично с № 104 Т. Б. Горгиева. Черные могут на 4-м ходу сыграть:

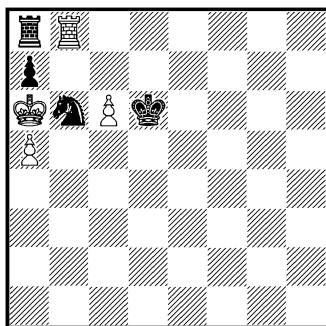
4. . . .   Ле4—h4+
5. Kph7—g8   Kpf6 : e7,

и белым снова пат. Маленький этюд с большим содержанием!

Из этюдов А. С. Селезнева, составленных в последние годы, приведем один, представляющий собой углубление парадоксальнейшего замысла нашего безвременно скончавшегося (в 1926 г.) выдающегося этюдиста М. Г. Кляцкина. М. Г. Кляцкин опубликовал в 1924 г. следующий набросок:

М. Г. Кляцкин
„Шахматы“ 1924 г.

59

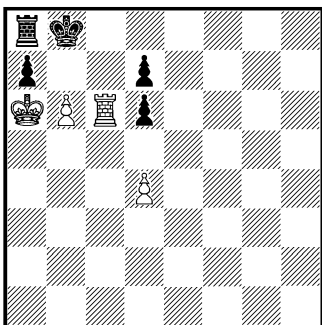
Белые выигрывают

1. c7 Кр : c7 2. ab+ Кр : b8 3. b7, и белые выигрывают, т. к. черные в цугцванге. Замечательная позиция: слабая пешка торжествует над ладьей. Правда, сила ладьи в заключительном положении представляет собой величину отрицательную, но все же финал поражает остротой и неожиданностью. А. С. Селезнев пре-

вратил этот набросок в настоящий, хотя и небольшой этюд. Для этого в заключительном положении потребовалось добавить три пешки.

А. С. Селезнев
„64“ 1935 г.

59a

Белые выигрывают

1. Лс6—с8+! Крb8 : с8
2. b6—b7+ Крс8—b8

По сравнению с этюдом М. Г. Кляцкина начальное положение и вступление здесь отличаются большей естественностью.

3. d4—d5 Крb8—c7

Теперь белые должны взять ладью, превратив пешку в... какую фигуру? Если 4. баФ(Л)?, то черным пат! Вот для чего потребовались добавленные пешки. Если 4. баК+?, то после 4... Крb8 конь погибает: 5. Кс7 Кр :с7 6. Кр :a7 Крс8 с ничьей. Остается единственное—

4. b7 : a8C! Крс7—b8
5. Са8—b7 Крb8—c7
6. Кра6 : a7,

и выигрывают.

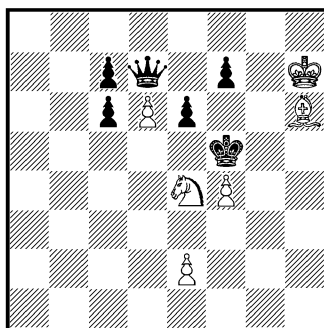
Деятельности М. Б. Неймана в период накопления сил

советской композицией, т. е. в период 1926—29 гг., мы обязаны многим. Организационные мероприятия, которые он вдохновлял, содействовали, благодаря изданию сборников „Задачи и этюды“, проникновению задачных и этюдных идей в самые отдаленные части Советского Союза, выявлению молодых композиторских дарований. Будучи специалистом-химиком, М. Б. Нейман творчески показал себя сравнительно скупой, а после 1930 г. и вовсе отошел от композиции. Больше всего он дал в области задач и сказочных шахмат, но несколько его этюдов представляют несомненный интерес.

Здесь приводится одно из его ранних произведений, т. к. большинство позднейших пользуется широкой известностью.

М. Б. Нейман
„Шахматный Вестник“ 1914 г.

60

Белые делают ничью

Положение белых незавидно. Если 1. Кg3+?, то Кpg4+. Поэтому своим первым ходом белые отнимают у короля дос-туп на поле g4.

1. Ке4—f6! Кpf5 : f6

Лучше всего: если бы черные вздумали отойти ферзем, то последовало бы 2. e4+ и мат следующим ходом.

2. e2—e4 . . .

Грозя матовать слоном. Королю необходимо дать лазейку для отступления.

2. . . . e6—e5!
3. Ch6—g7+ Kpf6—e6
4. f4—f5+ Kpe6 : d6
5. Cg7—f8+ Фd7—e7

Черные не боятся отдать ферзя за слона, т. к. пешечный эндшпиль они выиграют просто. Но следует чисто этюдная пуанта:

6. f5—f6! . . .

Белые отказались от взятия ферзя и вынуждают черных побить слона—

6. . . . Фе7 : f8,

после чего белым пат. Несмотря на пассивность белого короля, этюд, составленный больше чем 20 лет назад, производит свежее впечатление.

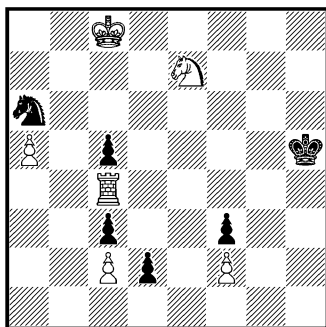
Кроме названных, в дореволюционные времена в России работало немало этюдных композиторов. Однако, за исключением Л. И. Куббеля, бр. Платовых, А. С. Селезнева и еще двух-трех, их произведения не возвышались над средним уровнем композиций второй половины XIX в. (после Горвица и Клинга до Троицкого).

Схематичность решения, тематическая неоригинальность, бледность игры—вот характерные черты этюдов этого периода. В качестве яркого примера можно было бы привести творчество композитора И. Зеверса. От него остались 2—3 ярких, запоминающихся позиции, но эти находки буквально тонут в десятках этюдов среднего качества. В те времена именно такие serene композиции и пользовались успехом на конкурсах. Вот этюд И. Зеверса, удостоенный в 1905 г. высшего отличия.

И. Зеверс

I приз конк. „Rigaer Tageblatt“ 1905

67

Белые делают ничью

Этюд этот, в сущности, решается в два хода: 1. Kd5 d1Ф 2. Lg4!, грозя вечным шахом Kf6—g8—f6; если теперь 2. . . . Ф : d5, то белые, жертвуя ладью, добиваются пата; на 2. . . . Kph6 последует 3. Ke7 с угрозой объявить тот же вечный шах.

Часть вторая

ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД В СССР

Мы переходим к рассмотрению этюдного творчества тех композиторов, которые впервые выступили со своими произведениями после Великой Октябрьской революции.

Начиная с 1922—23 гг. и до наших дней советская этюдная композиция показывает весьма значительный рост и развитие, ширятся ряды этюдистов, улучшается качество их продукции. Мысли основоположников — Троицкого, бр. Платовых, Л. Куббеля, создают почву для дальнейших этюдных открытий. Складывается новый тип этюдов, который можно назвать советским: в них глубина замысла, идеи соединяется с развернутой, приближающейся к борьбе в практической партии, игрой; в них много творческой фантазии, которую композитор стремится выразить в возможно более совершенной форме.

Эти общие черты, свойственные советскому этюдному творчеству, оттеняются индивидуальными свойствами каждого композитора. В дальнейшем дается ряд их творческих портретов.

Мастер Н. Д. ГРИГОРЬЕВ

Осознание принципов реализма, как ведущего творческого метода шахматной композиции СССР, осуществилось путем длительных исканий в результате изучения произведений лучших этюдных композиторов во главе с А. А. Троицким. И здесь творчество Н. Д. Григорьева, мастера шахматной игры и выдающегося этюдиста, сыграло весьма значительную роль.

Своей специальностью Н. Д. Григорьев избрал, казалось бы, весьма узкую сферу — пешечный этюд. Он работает, как мы увидим дальше, и над другим материалом, но с пешками он творит настоящие шахматные чудеса. Скромные пешки обладают способностью выражать закономерности шахмат в самой чистой и экономичной форме; пешечные этюды художественно оформляют эти закономерности. И этюды Григорьева насыщены до предела реалистической шахматной борьбой, полны ярких художественных моментов.

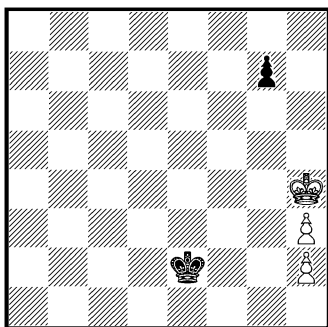
В этом нет ничего удивительного. Нужно только уметь

раскрыть художественные возможности, заложенные в самой природе пешки, а не ограничиваться маневрированием королей в поисках полей соответствия при заостренном с самого начала расположении пешек. Одна дисгармония между ходом пешки и ее способностью взятия, отличающая ее от всех прочих фигур, обещает много в художественном отношении. Н. Д. Григорьев сумел отыскать в различных соотношениях пешечного материала яркие комбинации, широкие возможности мата и пата, превращения в слабую фигуру, в ферзей (ведь превращение — это специфическое свойство именно пешки!) и вместе с тем насытить свои этюды живым духом шахматной борьбы.

В этюдах Григорьева глубже всего изумляет контраст между простотой построения и огромными трудностями решения. Этюд № 62 один из сравнительно несложных.

Н. Д. Григорьев
1 приз „64“ 1932 г.

62

Белые выигрывают

Тем не менее, решить этот этюд — дело далеко не лег-

кое. План выигрыша ясен: нужно, забрав пешку противника, провести свою в ферзи. Первым ходом, очевидно, король должен дать дорогу пешке. Но куда пойти королем? Тут, совсем как в сказке, можно пойти „направо, налево и прямо“ и на двух путях голову сложить, т. к. не добиться выигрыша, ибо к цели, по законам этюдного творчества, ведет лишь один путь. Рассмотрим сперва ложные следы. Попробуем сделать самый „естественный“ ход с прямолинейным нападением на неприятельскую пешку: 1. Kpg5? Kpf3 2. h4 Kpg2! 3. h5 Kph3! (3. ... Kp:h2? 4. Kpg6±.) 4. Kpg6 Kpg4! (4. ... Kph4? 5. h3, и черные вследствие цугцванга проигрывают.) 5. h3+ Kph4 с ничьей, т. к. теперь в цугцванге белые. Попробуем 1. Kpg4 тоже приводит лишь к ничьей: 1. ... Kpf2! 2. h4 Kpg2 3. h3 g6!=. Следовательно, нельзя допустить, чтобы черный король атаковал пешки с тыла — с поля g2. Цель 1-го хода должна заключаться не в завоевании пешки, а в ограничении сферы действия черного короля. В основных вариантах игра примет поэтому такой вид:

1. Kph4—g3! . . .

У черных две возможности: либо идти к своей пешке, либо попытаться осуществить нападение с тылу на менее выгодных позициях.

1. . . . Kpe2—f1
2. h3—h4 g7—g6
3. Kpg3—f4! . . .

Только на f4, а не на g4, чтобы не попасть на следующий ход под шах пешки.

3. . . .	Kpf1—g2
4. h4—h5!	g6 : h5
5. h2—h4,	

и выигрывают. Эта ситуация, если черные вместо продвижения пешки будут играть королем, может повториться на вертикаль выше. Иная картина развернется, если черный король двинется по направлению к собственной пешке.

1. . . .	Kpe2—e3
2. h3—h4	Kpe3—e4
3. Kpg3—g4	Kpe4—e5
4. Kpg4—g5	Kpe5—e4
5. h4—h5!	Kpe4—f3
6. Kpg5—f5,	

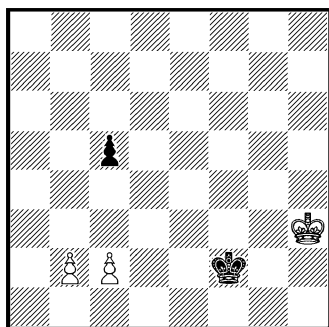
и выигрывают, т. к. черный король не имеет доступа на g3. Сыграй здесь белые 6. h3 или 6. h4, черные вынуждены бы ничью ходом Kpg3.

Пешечный этюд нагляднее всего опровергает обывательские взгляды на этюдную композицию, сводящиеся к утверждению, что, мол, этюд — это нечто такое, где белые должны проиграть, а на самом деле они выигрывают или делают ничью. В № 63 белые „должны“ выиграть: как же, ведь у них лишняя пешка, и они, действительно, выигрывают. Какой же это этюд? Что в нем необычного? Но в этюдах, поскольку они выражают закономерности шахмат, а вовсе не исключения из правил, и нет ничего необычного. Дело не в этюде, а в недостаточных знаниях того, кто видит в нем необычное. Сущность этюда, как и любого положения из партии, определя-

ется не только соотношением сил, но и, что всего важнее, конкретными условиями данной позиции. Об этом А. А. Троицкий писал еще в 1910 г.

Н. Д. Григорьев
2-й поч. отзыв „64“ 1935 г.

63

Белые выигрывают

У белых лишняя пешка, но их силы разобщены, черный король расположен лучше, и материального перевеса при этих позиционных недочетах хватает как раз на столько, чтобы выиграть единственным способом.

1. Kph3—g4! . . .

Ложный след: 1. c3? Kpf3!
2. Kph4 Kpf4! с ничьей.

1. . . .	Kpf2—e3
2. c2—c3!!	. . .

А вот теперь этот ход необходим, движение же короля привело бы к ничьей: 2. Kpf5? Kpd2! 3. c3 Kpc2! 4. b4 c4 5. b5 Kp : c3 6. b6 Kpd2=.

2. . . . Kpe3—e4

Если 2. . . . Kpd3, то 3. Kpf4!
(3. Kpf5? Kpc2=) Kpc2 4. b4±.

3. Kpg4—g5	Kpe4—e5
4. Kpg5—g6	Kpe5—e6!
5. Kpg6—g7!	. . .

Нельзя 5. b3? из-за Кре5
6. Крf7 c4! 7. b4 Кре4 с ничьей.

5. . . . Креб—e7!

Если 5. . . . c4, то 6. Кpg6 (Но не 6. Крf8? из-за Крf6! =.) Кре5 7. Кpg5 Кре4 8. Крf6 Крд3 9. Кре5 Крс2 10. Крд4, и выигр. Если 5. . . . Крf5, то 6. Крf8! (Только так: 6. Крf7? ведет к ничьей из-за c4; 6. c4? сводится к тому же из-за Кре4; наконец, 6. Кpg8 больше ничьей не даст вследствие ответа Крf6!.) c4 7. Крf7! Кре5 8. Кре7, и выигрывают.

6. c3—c4! Кре7—e6
7. Кpg7—f8 Креб—e5

7. . . . Крf6 8. b3±.

8. Крf8—e7! Кре5—d4
9. b2—b3 Крд4—c3

10. Кре7—d6,

с выигрышем. С этим материалом — король и 2 пешки против короля и пешки — Н. Д. Григорьев делает все, что хочет. На тематическом конкурсе французского журнала „La Stratégie“ все его десять этюдов, трактующие эту тему, получили 5 призов и 5 почетных отзывов. Только два этюда зарубежных авторов попали в число отмеченных отличиями.

Очень интересно доказывает Н. Д. Григорьев, что в шахматах далеко не всегда решает материальный перевес, что главное — в индивидуальных особенностях позиции.

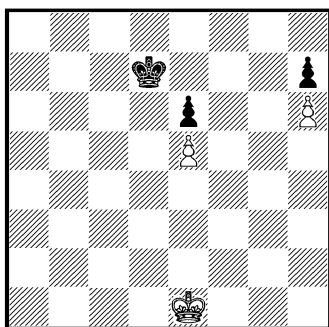
Силы равны, но белый король далеко, и черные могут завоевать любую из пешек противника. В зависимости от направления их удара игра распадается на два варианта: если

Н. Д. Григорьев

„Известия“ 1929 г.

Посвящается памяти Рети

64

Белые делают ничью

атаке подвергнется пешка e5, то белый король должен бороться на королевском фланге, если пешка h6, то его присутствие необходимо на ферзевом. Своим первым ходом белые должны учесть эти две возможности.

1. Кре1—f2! . . .

Чтобы через g3 занять позиции справа, или через e3 — слева.

1. . . . Крд7—c6

Король целит в пешку e5. Это основной вариант.

2. Крf2—g3! Крс6—d5

3. Кpg3—h4! . . .

Странный на первый взгляд ход: король отказывается от защиты пешки! Но суть в том, что пешка все равно погибнет, если белые вздумают ее защищать. Защита белых базируется не на удержании обреченной пешки, а на владении полями g4 и g5. Если бы черные сейчас взяли пешку 3. . . . Крс5, то белые обеспечили бы ничью, сыграв 4. Кpg5!. Получилась

исключительная позиция: черные, находящиеся в дуэванге, вынуждены уступить белому королю поле f6, через которое он прорывается к пешке h7 и обеспечивает ничью. Теперь ясно, почему белые проиграют в случае 3. Kpf4?. Черные ответят Kpd4 4. Kpg4 Кре4! 5. Kph4 Kpf4! 6. Kph5 Kpf5! 7. Kph4 Kpg6 с выигрышем. Если же белый король пойдет на g5 до взятия черными пешки e5, то после Кр : e5 белые окажутся в дуэванге. Следовательно, белый король должен находиться на h4 или h5, чтобы на ходы противника Кре4 или Кр : e5 соответственно ответить Kpg4! или Kpg5! с ничьей.

3. . . .	Kpd5—d4
4. Kph4—h5!	Kpd4—e4
5. Kph5—g4!	Кре4 : e5

Вынуждено. Иначе либо повторение ходов, либо белые прорвутся к полю f6.

6. Kpg4—g5!,

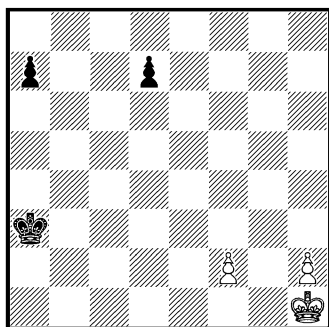
с ничьей.

Посмотрим, что будет, если черные направятся к пешке h6: 1. . . . Кре7 (e8) 2. Кре3! Kpf7 3. Kpd4! Kpg6 4. Крс5! Kpg5! (Если 4. . . Кр : h6, то 5. Kpd6 с простой ничьей. Поэтому черные на-ходу меняют свой план, рассчитав, что они могут выиграть пешку e5.) 5. Kpd6 Kpf5 6. Кре7, пробираясь к пешке h7 с другой стороны и обеспечивая себе ничью.

В пешечных этюдах Н. Д. Григорьева мы встречаемся с очень красивыми геометрическими мотивами.

Н. Д. Григорьев
II приз „64“ 1930 г.

65

Белые выигрывают

1. f2—f4 . . .

Ничего не даст 1. Kpg2? из-за Kpb2 или d5.

1. . . . Кра3—b4!

Освобождая путь пешке a7 и вступая в квадрат пешки f4.

2. h2—h4 . . .

Рассчитывая превратить пешку на ход раньше черных. Неправильно было бы 2. Kpg2? из-за a5! или 2. f5? из-за Крс5 3. h4 Kpd5 4. h5 Кре5 5. h6 Kpf6, и черные выигрывают.

2. . . . d7—d5

3. f4—f5 . . .

Черные, делая 2-й ход, надеялись провести пешку одновременно с белой пешкой. Но теперь их расчеты рушатся, т. к. пешка проходит в ферзи с шахом. Король снова должен вступить в квадрат опасной пешки.

3. . . . Kpb4—c5

4. h4—h5 . . .

Эта пешка вне досягаемости со стороны черного короля. Ошибочно было бы играть 4.

Kpg2? из-за Kpd6! 5. h5 Кре5
6. h6 Kpf6 7. Kpf3 a5 8. Kpf4!
a4 9. h7 Kpg7 10. Кре5, и бе-
лым больше ничьей не до-
биться.

4. . . . d5—d4!
5. f5—f6 . . .

Вновь вынуждая черных пре-
рвать продвижение пешки и
тратить время на приближение
короля. Очень тонко опроверг-
ли бы черные ход 5. Kpg2?—
Kpc4!, и если 6. Kpf3, то d3,
а если 6. Kpf2, то Kpb3!, и чер-
ные проводят пешку одновре-
менно с белыми.

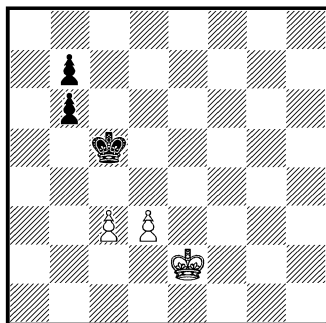
5. . . . Kpc5—d6
6. h5—h6 d4—d3
7. f6—f7 Kpd6—e7
8. h6—h7 d3—d2
9. f7—f8Ф+ Кре7 : f8
10. h7—h8Ф+,

и выигрывают. Геометрическая
тема этюда — „шаг за шагом и
только по очереди“, насыщен-
ная рядом ложных следов и
тонкой борьбой сторон, раскры-
та здесь полно и красиво.

Многие этюды Григорьева
требуют большой аналитиче-
ской работы. Их очень трудно
решить. Известно, что, когда
говорят: „это — григорьевский
этюд“, то имеют в виду пе-
шечный этюд с трудно нахо-
димым решением. Приведу
одно из его произведений на
эту „тему“ с комментариями
автора, слегка сокращенными.
Этюд № 66 был с подробным
решением опубликован Гри-
горьевым в 1934 г. в виде
статьи под горьким, ирониче-
ским заглавием: „Этюды, кото-
рых не решают“!

Н. Д. Григорьев
„Шахматы в СССР“ 1934 г.

66

Белые выигрывают

У белых фактически лишняя
пешка, притом проходная, и как
будто ничто не предвещает
больших тонкостей. Тем не
менее, черные совсем не бес-
помощны. У них есть надежда
движением пешки до b4 или
форсировать размен, или вы-
звать перемещение пешки с
на c4, после чего b7—b5 все-
таки поведет к облегчающему
размену. В серьезности этого
шанса убеждают хотя бы та-
кие варианты: 1. d4+ Kpc4 2.
Кре3 b5, и если 3. Kpd2, то
b4=, а если 3. Кре4, то Кр : c3=;
или 1. Кре3 Kpd5 (Предупре-
ждая Кре4.) 2. d4 b5! 3. Kpd3
b6 4. Кре3 Kpc4; не лучше
в последнем варианте 2. c4+
Kpc5 3. Кре4 b5 4. d4+
Кр : c4=.

1. Кре2—e3 . . .

Это все же необходимо,
но не затем, чтобы двигать
пешки, а чтобы оттянуть пред-
варительно черного короля от
поля b4 и направиться белым
королем на ферзевый фланг.
Немедленное 1. Kpd2 опровер-

гается просто: 1. ... b5 2. Крс2 b4=.

1. . . . Крс5—d5

Плохо 1. ... b5 2. Кре4 b4 3. d4+ Крс4 4. cb и 5. d5±.

2. Кре3—d2! b6—b5

3. Крд2—c2 . . .

После 3. Кре3 b6! белые оказываются в цугцванге: на 4. d4 форсирует ничью 4. ... Крс4, на 4. Крf3 следует b4! 5. cb Крд4 и т. д., а на 4. Крд2 (e2) к ничьей ведет Крс5 5. Кре3 Крд5!. Правда, после 3. Кре2 b6 4. Кре3! получается та же позиция, но с ходом черных, которые вследствие этого сами попадают в цугцванг и проигрывают: 4. ... Крс5 5. Кре4 или 4. ... Кре5 5. d4+. Однако, на 3. Кре2 черные отвечают не b6?, а просто Крс5, достигая ничьей, благодаря угрозе b4.

3. . . . Крд5—c5

4. Крс2—b3 . . .

Теперь видно, что белые добились немало: контр-удар черных отражен; при пассивной же защите белые легко выигрывают, завоевывая королем пространство, напр. 4. ... Крс6 5. Крb4 Крb6 6. d4 Крс6 7. Кра5 и т. д. И все-таки у черных находится защита.

4. . . . b7—b6

5. d3—d4+ . . .

При всяком движении белого короля тотчас выравнивает игру b4; например: 5. Кра3 b4+! 6. cb+ Крд4=.

5. . . . Крс5—d5

6. Крb3—b4 Крд5—c6

7. Крb4—a3! . . .

Смысл маневра в том, чтобы на 7. ... Крд5 ответить 8. Крb3 и в этой позиции, уже встречавшейся после 5-го хода, передать очередь хода черным. Ошибочно 7. d5+ Кр:d5 8. Кр:b5 в виду 8. ... Кре4! =.

7. . . . Крс6—d6!

8. Кра3—b2 . . .

Вызвав определенное расположение пешек, белые пускаются королем в обратный путь, стремясь к центру, на поддержку проходной. Замедлить этот процесс черные могут лишь ненадолго.

8. . . . Крд6—d5

9. Крb2—b3 Крд5—d6

10. Крb3—c2 Крд6—c6

Черные избегают поля d5, предпочитая занять его только в ответ на Крд3, но белые тоже не хотят первыми занимать d3, т. к. после ответного Крд5 ход будет за ними, и черный король проникнет на c4, обеспечивая ничью.

11. Крс2—d2 Крс6—d6

12. Крд2—e3 . . .

Черные вынуждаются к следующему ходу, если хотят по крайней мере задержать наступление белого короля.

12. . . . Крд6—d5

13. Кре3—d3,

и борьба переходит в известную фазу технической реализации перевеса.

Осталась нерассмотренной защита —

3. . . . b5—b4

Благодаря этой позиционной жертве пешки, черный король приобретает большую силу.

4. c3 : b4 Kpd5—d4
 5. Kpc2—d2 . . .

Этот ход, как и следующие три, вынужден, иначе теряется пешка.

5. . . . b7—b6!
 6. Kpd2—c2 Kpd4—e3
 7. Kpc2—c3 b6—b5

Смысл пожертвования становится понятен: ценою пешки черные прорвались королем и заняли настолько сильную позицию, что лишили проходную всякой подвижности: 8. d4? Kpe4=.

8. Kpc3—c2 Kpe3—f4

Этим черные демонстрируют силу флангового удара. Проломная белых попрежнему двигаться не смеет: 9. d4? Kpe4 10. Kpc3 Kpf5!! 11. Kpd3 Kpf4! 12. Kpd2 Kpe4 13. Kpc3 Kpf5, и ничья! Одинаково бесполезно и 9. Kpc3 Kpe3, и 9. Kpd2 Kpf3 10. Kpd1 Kpe3 11. Kpc2 Kpf4 и т. д. Чтобы в создавшемся положении чего-нибудь достичь, белым приходится снова прибегать к выигрышу темпа.

9. Kpc2—b2 Kpf4—f3

Черным важно приберечь поле e3 на случай хода белых Kpc3.

10. Kpb2—b3 . . .

Переходя на смежную клетку, белые продолжают атаковать поля c2 и c3, которым у черных соответствуют e3 и f4. Для успеха защиты черным следовало бы остаться на f3, откуда их король способен отразить угрозу наступления белых как на c2, так и на c3. Но черные не могут стоять на месте.

10. . . . Kpf3—f4
 11. Kpb3—c2 . . .

Легко понять, что произошло. Нужно только восстановить позицию после 8 ходов и вспомнить, что ведь тогда был ход белых.

11. . . . Kpf4—e5

Или 11. ... Kpf3 12. Kpd2, и черные оттесняются.

12. Kpc2—d1 . . .

Главные трудности позади. Король черных отброшен, и белые направляются к полю e3, чтобы с помощью своего короля приступить наконец к продвижению пешки. Ясно, что прямолинейное 12. Kpd2 ничего дать не может из-за ответа Kpd4.

12. . . . Kpe5—d5
 13. Kpd1—e2 Kpd5—d4
 14. Kpe2—d2 Kpd4—e5!
 15. Kpd2—e3 Kpe5—d5
 16. d3—d4 Kpd5—c4
 17. Kpe3—e4 Kpc4 : b4
 18. d4—d5 Kpb4—c5

Выгадывая темп для продвижения пешки b. Не лучше 18. ... Кра5 19. d6 Kpb6 20. Kpd5 b4 21. Kpe6!±.

19. Kpe4—e5 b5—b4
 20. d5—d6 Kpc5—c6
 21. Kpe5—e6 b4—b3
 22. d6—d7 b3—b2
 23. d7—d8Ф b2—b1Ф
 24. Фd8—c8+,

и выигрывают.

„Возникает вопрос, — говорит Григорьев в заключение, — имеют ли право на существование этюды с таким слож-

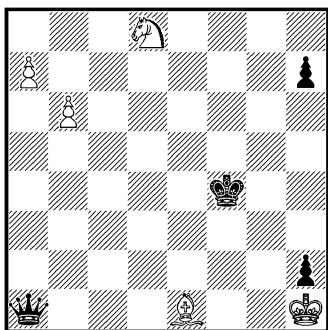
ным решением? Иначе говоря, нужны ли вообще этюды, которых не решают? По-моему — нужны. Вовсе не обязательно самому решать, самому доходить до всех тонкостей. Вполне возможно понять решение (пускай готовое), вникнуть хорошенько в его идеи. Идеи же проходят ярче и выпуклее в этюде, а не в практической партии“.

В отношении пешечных этюдов с самым различным соотношением этих сил Н. Д. Григорьев бесспорно занимает первое место в мире. За ним идут чехословацкий композитор Фр. Дедрле, французский — В. Гальберштадт и др. Но это не значит, что Н. Д. Григорьев отказывается от работы с другим материалом. Во многих его произведениях действуют превращенные пешки — ферзи, ладьи, кони.

№ 67 — настоящий фигурный этюд с чисто „григорьевскими“ тонкостями. Иллюзорная легкость решения, наводящая на ряд ложных следов, оттеняет его глубину и трудность.

Н. Д. Григорьев
II приз „Шахмат“ 1928 г.

67

Белые делают ничью

У белых сильные пешки, черный ферзь прикован к вертикали а, — почему не сыграть просто 1. Кр : h2? Но это ведет к проигрышу после 1... Крf3 2. Крh3 Фа4. Нельзя играть 1. Ке6+? из-за Крf3! 2. Кd4+ Кpg4! и если 3. Кр : h2, то Фb2+ 4. Крh1 Крh3, и выигрывают; а если 3. Кс2, то Фа4! и затем Крh3 с тем же результатом. Путь к ничьей труден и извилист.

1. a7—a8Ф	Фа1 : а8
2. b6—b7	Фа8—a7!

Тонкий ход, заставляющий белых играть крайне осмотрительно. Проще достигалась ничья в случае 2... Ф : d8; тогда — 3. b8Ф+!. Только так. Попытка сыграть сперва 3. Сg3+? проигрывает вследствие отказа черных от принятия жертвы слона: 3... Крf3! 4. b8Ф Фd1+ 5. Кр : h2 Фd2+!, и черные дают мат в шесть ходов: 6. Крh3 Фh6+ 7. Ch4 Фе6+ 8. Крh2 Фе2+ 9. Cf2! Ф : f2+ 10. Крh3 Фg2+ 11. Крh4 Фg4X. Привлекаясь на b8, ферзь попадает на слабую диагональ b8—h2: 3... Ф : b8 4. Сg3+ Кр : g3—пат.

3. Се1—f2!	Фа7—b8

Если 3... Фа1+?, то 4. Кр : h2 Фb2 5. b8Ф+, и выигрывают.

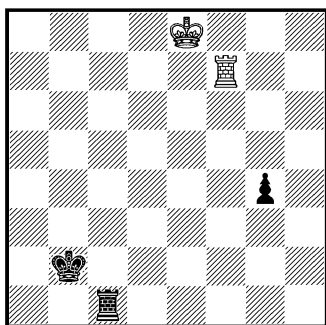
4. Cf2—g3+	Крf4 : g3
5. Кd8—с6	Фb8 : b7,

после чего белым пат при связанном коне.

В последнее время Н. Д. Григорьев много работает над ладейными концами.

Н. Д. Григорьев
„64“ 1937 г.

68

Белые делают ничью

В этом этюде особенно труден первый ход. Немедленное 1. Лg7 ведет к проигрышу: 1. ... Лс4 2. Крd7 Лe4! 3. Крd6 Крс3 4. Крd5 Крд3+; значит, нужно напасть на пешку в два хода. Однако, если 1. Лf6, то g3 2. Лg6 Лс3 3. Крf7 Крс2, и черные выигрывают, т. к. поле g6, через которое белый король надеялся поспеть к неприятельской пешке, заблокировано собственной ладьей. Попробуем сыграть 1. Лf4 g3 2. Лg4 Лс3 3. Крf7 Крс2 4. Крг6 Крд2 5. Крh5 Кре2 6. Крh4 Крf2 7. Крh3; будь сейчас ход белых, они добились бы ничьей. Дело в том, что черные грозят выиграть путем Лf3—f8—h8+; учитывая это, белые сыграли бы: 8. Лg8(~) Лf3 9. Лg5! Лf8 10. Лf4+ Л: f4 пат. Но ход за черными, и они выигрывают, т. к. после 7. ... Лf3 белые в цугцванге. Задача белых в том, чтобы добиться такого же положения при своем ходе. Этюд решается только ходом —

1. Лf7—f5!!   g4—g3
2. Лf5—g5   Лс1—с3

3. Кре8—f7   Крb2—с2
4. Крf7—g6   Крс2—d2
5. Крг6—h5   Крд2—e2
6. Крh5—h4!   Кре2—f2
7. Крh4—h3   Лс3—f3
8. Лg5—g4!,

и теперь черные в цугцванге: после движения черной ладьи по линии f белые, жертвуя ладью на f4, добиваются пата. Пат не нов: он впервые был выражен Г. Ринком, затем — автором этих строк, но только Н. Д. Григорьев дал теме подлинно классическое выражение.

Кроме множества художественных произведений, издание которых с нетерпением ожидается всем шахматным миром, Н. Д. Григорьев немало потрудились в области теоретического эндшпиля: им разработаны финалы — ферзь с пешкой против ладьи, слон с пешкой против слона того же цвета, не говоря уже о глубоких изысканиях в области теории пешечных окончаний.

Стоя на позициях реализма, Н. Д. Григорьев активно пропагандирует идейное, творческое сближение между композицией и практической игрой. В предисловии к моей книжке „Шахматная партия и композиция“ (1930 г.) он говорит: „Связь практики с композицией достаточно тесна и порой выступает рельефно... Композиция развивает художественное чутье и учит глубже вникать в положение; композиция поднимает шахматную культуру, знакомит с элементами эндшпиля, с типами комбинаций и расширяет общий кругозор... Это — область истинной поэзии“. С пол-

ным правом эти слова могут быть отнесены и к творчеству Н. Д. Григорьева.

Ф. М. СИМХОВИЧ

Ф. М. Симхович много сделал для популяризации некоторых романтических идей. Если тема позиционной ничьей много лет назад была разработана А. А. Троицким, то Симховичу принадлежит заслуга классификации этой темы и всестороннего ее развития. Он говорит: „Кроме пата, вечного шаха, повторения ходов возможен еще целый ряд заключительных положений, ничейных по результату, обусловленных очень оригинальными моментами. Белые спасаются в одном случае созданием неприступной позиции, в другом—запиранием или изоляцией черных фигур. В обоих случаях черные по тем или иным причинам позиционного характера лишены возможности использовать свое подавляющее преимущество. Подобные положения я называю „позиционными ничьими“. Из этого высказывания явствует, что именно идея играет для Симховича решающую роль в композиции, что вопросы материала, соотношения сил, формы должны быть подчинены ей. По применяемой мною условной терминологии, творческий метод, которым руководствуется Симхович, может быть определен как романтический.

Симхович различает четыре вида „позиционной ничьей“:

1. „Крепость“, „когда ничья достигается созданием неприступной позиции, которую черные не в силах штурмовать“.

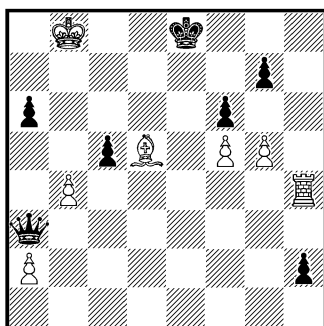
2. „Запирание“, „когда фигуры лишаются возможности двигаться“. 3. „Блокада“—когда черные фигуры запираются, но имеют возможность двигаться по территории, подверженной блокаде“. 4. „Привязывание“—„позиционная ничья“ достигается привязыванием черных сил, которые прикрепляются к защите определенных пунктов и тем отвлекаются от своей непосредственной задачи—выигрыша“. Возможен синтез этих идей, ставших в настоящее время, после опубликования этюдов Симховича, М. Г. Кляцкина и многих других композиторов, широко известными и в СССР, и за рубежом.

Чтобы не повторяться, я приведу лишь один этюд на тему „крепости“.

Ф. М. Симхович

1-й поч. отзыв „Бакинского рабочего“ 1927 г.

69

Белые делают ничью

1. Cd5—c6+ Kpe8—f7!

1. ... Kpe7?? 2. Le4+ и мат вторым или третьим ходом. На 1. ... Kpf8?? последует 2. Лh8+ с тем же результатом.

2. g5—g6+ Kpf7—g8
3. Лh4—e4 Фa3 : b4+!

Черные, жертвуй ферзя, не только спасаются от мата, но и получают выгоды на выигрыш, благодаря проходным пешкам на обоих флангах, из которых слон сумеет задержать лишь одну.

4. Ле4 : b4	c5 : b4
5. Kpb8—c7!	. . .

Только так: король, угрожая задержать пешку, не дает своему черному партнеру возможности вырваться на волю.

5. . . .	a6—a5
6. Kpc7—d6	a5—a4
7. Kpd6—e7!	b4—b3
8. a2 : b3	a4 : b3
9. Cc6—d5+	Kpg8—h8

Для того, чтобы этим шахом оттеснить короля в самый угол, сделали белые свой 7-й ход.

10. Cd5 : b3!	h2—h1Ф
11. Cb3—e6,	

и ничья—„позиционная ничья“: черный король отрезан, ферзь не может с темпом занять поле d8, ему не оттеснить белого короля, „крепость“, образованная белыми фигурами, неприступна.

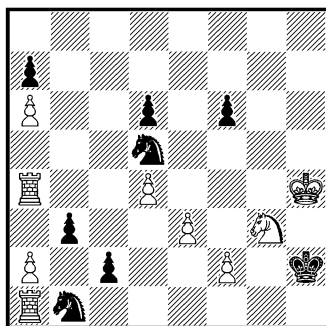
Несмотря на то, что Симхович включил в понятие „позиционной ничьей“ не слишком широкое содержание (сюда несомненно, как уже упоминалось, относятся и „вечный шах“, и „повторение ходов“, и „бешенство фигур“ и т. п.), его работа вызвала широкий отклик среди советских и зарубежных композиторов, и с этими откликами мы еще познакомимся в дальнейшем.

После 1930 г. Симхович в течение нескольких лет творчески молчал. Общий подъем композиторского движения в последнее время стимулировал и его возвращение к этюдной деятельности. Симхович остается верен себе: яркая идея лежит в основе его последних произведений, а соотношение сил его интересует постольку, поскольку для осуществления идеи необходим какой-то материал. Поэтому Симхович не боится многофигурности, фактически вычеркнутой из эстетического кодекса этюдного классицизма. № 70 в этом отношении весьма характерен.

Ф. М. Симхович

3-й поч. отзыв „64“ 1935 г.

70

Белые делают ничью

1. Ла4—c4	b3—b2
2. Лc4 : c2	b2 : a1Ф
3. f2—f3+	. . .

Пешка движется только на один шаг: второй потребует позднее.

3. . . .	Kph2—g1
4. Kph4—h3	Kd5 : e3
5. Лc2—h2	. . .

Занятое положение: все фигуры черных прикованы к своим

местам. Движение коня b1 или ферзя ведет к гибели последнего, ход конем e3—к мату ладьей на g2; черным остаются только пешечные ходы.

5. . . . f6—f5
6. f3—f4! . . .

Вот когда белые использовали запасной пешечный темп! Не будь в их распоряжении сейчас этого хода, они вынуждены были бы двигать пешки a2 или d4, и черный ферзь вышел бы на свободу. И все же после 6-го хода черных белые попадают в цугцванг.

6. . . . d6—d5

Любим своим ходом белые выпускают ферзя. Но теперь их пешки заторможены черными, и спасение находится в оригинальной патовой комбинации:

7. a2—a3! Фa1 : a3
8. Лh2—g2+ Кe3 : g2

Белым пат со связанным конем, пат чистый, но не экономичный, т. к. конь b1 не принимает в нем участия. В этюде своеобразно раскрыта тема запираания ферзя.

Рядом с Ф. М. Симховичем следует упомянуть М. Г. Кляцкина, выдающегося этюдиста романтического стиля, умершего в 1926 году.

Если замыслы Кляцкина впоследствии, благодаря высокому уровню этюдной техники в СССР, и были превзойдены, все же он оказался пионером в области многих чрезвычайно ярких, запоминающихся идей.

С одной из них мы познакомились в главе об А. С. Селезнев. Характерные стороны творчества М. Г. Кляцкина раскрыты мною в отдельной главе в книге „Шахматный этюд в СССР“. Поэтому цитировать здесь его этюдов я не буду, а лишь вкратце повторю основы этюдной эстетики Кляцкина: для него, как и для каждого романтика-этюдиста, дороже всего замысел, идея, новизна и необычность темы, вопросы же формы стоят на втором плане. Поэтому многие его этюды давали тему в довольно обнаженном виде, несколько схематически. Впрочем, у него имеется немало произведений, в которых композитор обнаруживает прекрасное владение этюдной формой и техникой. Когда будет написана история шахматного этюда, в полной мере выяснится и значение творчества М. Г. Кляцкина, как одного из подготовителей и вдохновителей мощного подъема этюдной композиции в СССР. Сейчас же нас интересуют в первую очередь не вопросы истории, а пути творчества, творческие облики наиболее ярких композиторов.

Если мы остановимся на ведущих композиторах, то Троицкий, Ринк, Платовы, Л. Кубель составят первое поколение, сохранившее, за исключением Платовых, свой творческий подъем до наших дней. Второе поколение — это Григорьев, Симхович, Кляцкин. Их работа создала благодарную почву для развития этюд-

ного движения вширь и вглубь. Особенно это сказалось в СССР, так как только здесь, после великой социалистической революции, открылись безграничные возможности многообразного творческого выражения. О других странах речь пойдет в дальнейшем.

Начиная с 1925 г., этюдное творчество в СССР неуклонно растет. Сперва в различных районах Союза выступают одиночки; потом образуются группы композиторов. Композиция обретает руководство. С каждым годом выступают все новые и новые этюдисты. И если еще преждевременно говорить о массовом размахе этюдного творчества в СССР, то во всяком случае мы стоим, и в качественном, и в количественном отношении, по этюдной композиции на первом месте в мире.

Расцвет этот не случаен: мы имели блестящую историческую традицию в творчестве Троицкого, Платовых, Л. Куббея; эти мастера возглавили советское этюдное движение; сборники их этюдов и другие их работы дали молодым композиторам и теоретическую базу, и яркие творческие образцы. Наша шахматная культура, без которой немыслим подъем композиции, двигалась вперед семимильными шагами, и, благодаря этому, интерес к композиции, в особенности к этюдному творчеству постепенно обнаруживался среди масс шахматистов. Из них двигались решатели, отбирались новые кадры молодых составителей. Немалую роль в

развитии этюдной композиции сыграло то обстоятельство, что все виды искусства в СССР являются массовыми, народными, что советская власть всемерно поощряет и поддерживает творческие стремления. Обилие конкурсов решений и составлений (особенно за последние годы), матчи композиторов, намечающиеся новые мероприятия — все это стимулирует дальнейшее развитие этюдного творчества.

В 1925—26 гг. выделяется новый отряд этюдных композиторов. В него входят: С. М. Каминер, В. А. Брон, А. О. Гербстман, А. С. Гурвич, Е. Н. Насимович-Сомов. Каждый из названных этюдистов имеет свое четко выраженное творческое лицо.

С. М. КАМИНЕР

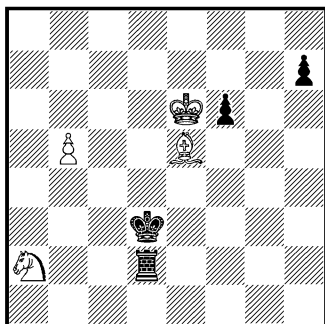
С. М. Каминер разработал много новых идей, но, в отличие от Симховича и Кляцкина, сумел представить их в экономической форме. В борьбе легких фигур (с пешками) он открыл неизвестные до тех пор комбинационные возможности, дал в одном из этюдов финал с двумя чистыми позициями мата на середине доски. Его творчество реалистично, ибо оно насыщено живой шахматной борьбой.

В № 71 имеются два самостоятельных этюда, уже встречавшихся в отдельности, умелым вступлением связанных в одно целое. В одном демонстрируется борьба коня и проходной пешки против ладьи; в другом — слона и проходной пешки также против ладьи, причем и там, и здесь

белый король выполняет весьма активную роль.

С. М. Каминер
„Задачи и этюды“ 1927 г.

71

Белые выигрывают

1. Ka2—b4+ Kpd3—c4!
2. b5—b6 f6 : e5
3. b6—b7 Лd2—d8
4. Kb4—c6 Лd8—g8
5. Кре6—f7 Лg8—h8
6. Kpf7—e7 Лh8—g8
7. Kc6—d8 Лg8—g7+
8. Kd8—f7 Лg7—g8
9. Kf7—d6+ Кр~
10. Kd6—e8,

и выигрывают. Если черные возьмут на 2-м ходу не слона, а коня, то игра развернется так:

2. . . . Крс4 : b4
3. b6—b7 Лd2—d8
4. Се5—c7 Лd8—g8

Если 4. . . . Лh8, то 5. Kpd7 h5 6. Cd8 Лh7+ 7. Се7+, и выигрывают.

5. Кре6—f7 Лg8—h8
6. Сс7—d6+ Кр~
7. Cd6—f8,

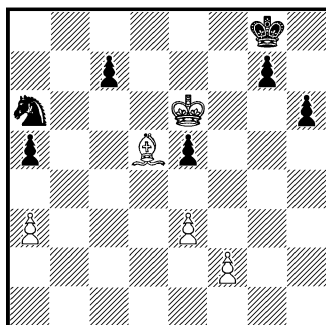
и выигрывают.

В одном из своих ранних этюдов С. М. Каминер осуще-

ствил очень интересное систематическое движение короля и слона белых и черного коня. Этюд приводится здесь в исправленном виде.

С. М. Каминер
III приз Чешского шахм. союза 1925 г.

72

Белые выигрывают

1. Cd5—c4 Ka6—c5+!

Если 1. . . . Kb8, то 2. Кре7+ Кр~ 3. Сb5, и выигрывают.

2. Кре6—d5 Kc5—a4!

При отступлении на другие поля конь выигрывается вскрытым шахом.

3. Сс4—b3 Ka4—c3+!
4. Kpd5—c4 Kc3—b1
5. Сb3—a2 Kbl : a3+!
6. Крс4—b3 Ka3—b5
7. Крb3—a4+,

с выигрышем коня. Любопытны узоры движения короля, слона и коня: Кре6—d5—c4—b3—a4; Cd5—c4—b3—a2; Ka6—c5—a4—c3—b1—a3—b5.

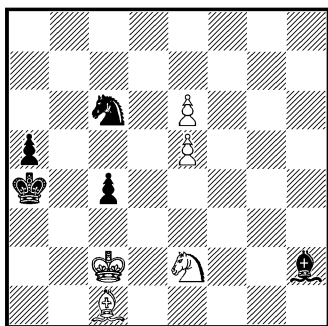
Два чистых мата на разных полях в центре доски в результате борьбы легких фигур были впервые осуществлены С. М. Каминером. И хотя содержание № 73 было впоследствии

превзойдено и им самим, и А. С. Гурвичем, и М. С. Либуркиным, все же этот этюд заслуживает воспроизведения, как „родоначальник“.

С. М. Каминер

5-й поч. отзыв „Шахматного листка“
1927 г.

73

Белые выигрывают

1. Ke2—c3+   Кра4—b4
2. Cc1—g5   Ch2 : e5
3. e6—e7   Kc6 : e7
4. Cg5 : e7+,

и мат следующим ходом.

Если черные на 2-м ходу сыграют—

2. . . .   Kpb4—c5,

то последует:

3. e6—e7   Kc6 : e7
4. Cg5 : e7+   Kpc5—d4

Если 4. . . . Kpc6, то 5. e6 и выигр. Сейчас 5. e6 поведет к ничьей из-за 5. . . . Kpe5, и пешки не спасти.

5. Ce7—d8!   . . .

Брать пешку e5 необходимо. Но в случае 5. . . . Kp : e5 белые выиграют слона ходом 6. Cc7+. А если—

5. . . .   Ch2 : e7

то —

6. Cd8—b6X.

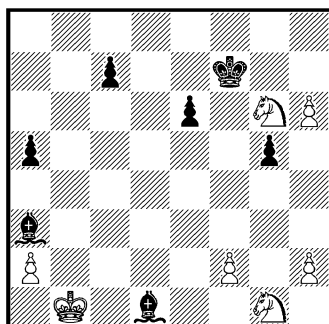
Следует обратить внимание на то, что в №№ 71 и 73 борьба очень рано разветвляется на два самостоятельных, но идейно связанных друг с другом варианта.

В последние годы С. М. Каминер редко выступал со своими произведениями. Тем более отраднo было его участие в юбилейном конкурсе „Труда“ в 1935 г., где он получил II приз и приз за посылку. И хотя его премированный этюд представляет собой исправление этюда из конкурса „Бакинского Рабочего“ 1928 г., тем не менее идея и борьба в нем поражают своей яркостью и свежестью.

С. М. Каминер

II приз „Труда“ 1935 г.

74

Белые выигрывают

1. h6—h7   . . .

После этого естественного хода черные не могут воспрепятствовать пешке пройти в ферзи. Однако, в распоряжении черных изобретательная контригра, основанная на плохом положении белого короля.

1. . . . Cd1—h5!
2. Kg6—f4! . . .

Глубокий смысл этой жертвы полностью выяснится лишь на 7-м ходу. Нельзя было 2. h8Ф? из-за С:g6+ 3. Kpa1 Ce7, и ферзь гибнет или же белые получают мат. Жертвуя коня, они препятствуют немедленному С:g6 и, что важнее всего, вскрывают диагональ d8—h4. Черные должны принять жертву, так как после 2. . . Kpg7 3. К:h5+ они проигрывают.

2. . . . g5 : f4
3. h7—h8Ф Ch5—g6+
4. Kpb1—a1 Ca3—e7!
5. Kg1—f3 Ce7—f6+

Необходимо, иначе белые выигрывают, уходя ферзем хотя бы на d4.

6. Kf3—e5+ . . .

Из-за этого встречного шаха черные не успевают взять ферзя.

6. . . . Kpf7—e7

Однако, ферзь не может уйти из-за мата С:e5. И вот теперь дает себя знать жертва коня на 2-м ходу: белые, связывая слона, жертвуют ферзя.

7. Фh8—h4!! . . .

Неожиданный, подлинно этюдный выпад. Живая, обоюдоострая, равноправная для белых и черных борьба увенчивается жертвой, производящей глубокий эстетический эффект.

7. . . . Cf6 : h4
8. Ke5 : g6+ Kp~
9. Kg6 : h4,

и выигрывают. И черный король, и слоны в процессе борьбы привлекаются на роковые для них поля e7, g6, h4, находящиеся друг от друга на расстоянии хода коня.

Почти во всех этюдах Каминера черные, борющиеся за выигрыш или за ничью, выступают как равноправная сторона, имеющая в своем распоряжении динамические ресурсы нападения и защиты. Разумеется, и до Каминера многие композиторы уделяли внимание изобретательной контр-игре черных, но у Каминера этот момент дан особенно рельефно и вместе с тем замаскированно.

Каминер составил не много этюдов, но каждое его новое произведение было всегда событием в композиторском мире.

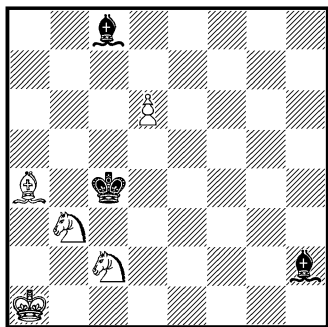
В. А. БРОН

В 1925 г. на 1-м конкурсе Всесоюзной шахматной секции с успехом выступил В. А. Брон. Его этюды сразу обратили на себя внимание тонкостью отделки и динамичностью игры. В них не было каких-либо ярких и новых идей, но в каждом движении сказывалась высокая техника, умение при затрате незначительного материала дать длинную и интересную борьбу. В. А. Брон „нашел себя“ с самого начала. Он не открывал Америк, но уже известные темы выражал в классически отточенной форме. Его творчество, не будучи изобретательным, вряд ли вызовет глубокие эмоции у сведущего в этюдной области шахматиста. Зато каждый по-

разится его техническими нововведениями и усовершенствованиями, его умением раскрыть возможности данного соотношения сил до предела. Блестящее усвоение и критическая переработка этюдного наследства — вот отличительная черта В. А. Брона. И это является в известной мере компенсацией за тот холодок и чрезмерную расщепленность, которыми зачастую веет от его творчества, развивающегося ровно, без исканий, без срывов, но зато и без ярких взлетов.

Темы мата и пата были убедительно разработаны до Брона, как и комбинационная борьба фигур. Но лишь немногие композиторы превзошли Брона в отношении техники, а техника, в этюдном творчестве в особенности, является неразрывным компонентом художественности. Рассмотрим два этюда Брона.

В. А. Брон
I приз конк. имени XVII Партсъезда
75

Белые выигрывают

На доске — „модное“ соотношение сил: у белых перевес на фигуру и пешку. Почему бы им не выиграть „просто“?

Такую иллюзорность перевеса в начальном положении в широкую творческую практику ввел Каминер. Это соотношение материала еще раз подчеркивает равноправность сторон в подготавливающейся борьбе: если белые должны выиграть, то само существование этюда возможно только в том случае, когда у черных есть путь к установлению либо материального равновесия, либо равновесия позиционного, — то есть, у черных тонкая, изобретательная контр-игра. Достаточно черным отыграть фигуру или пешку, как у них появятся материальные шансы на ничью. Если сразу 1. d7?, то C : d7 2. C : d7 Kp : b3 с ничьей. Поэтому белые стремятся к тому, чтобы материальное равновесие установилось только за счет решительного ослабления позиции противника.

1. Kb3—d2+ Kpc4—d3

1. ... Kpc3? 2. Ke4+ Kpd3
3. Kc5+, и выигр.

2. Kc2—e1+ Kpd3—e2

Конь d2 находится под косвенной защитой: 2. ... Kp : d2
3. Kf3+±.

3. Ca4—b5+ Kpe2—d1!

Оба коня взаимно защищены.

4. d6—d7 Cc8 : d7

5. Cb5 : d7 . . .

Теперь у белых перевес на две фигуры, кони могут на следующем ходу подкрепить друг друга. Но у черных есть скрытая возможность все же выиграть одного из них.

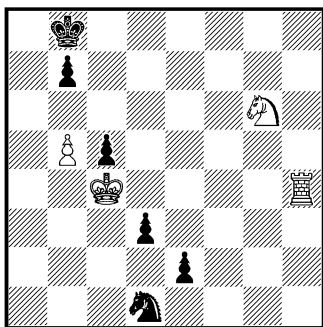
5. . . .	Ch2—e5+
6. Kpa1—b1!	Ce5—c3
7. Kd2—e4!	Cc3 : e1

Если 7. ... Kp:e1, то 8. K:c3, и выигр. Материальное равновесие установлено, но лишь на один момент, ибо черные сейчас же получают мат:

8. Ce7—g4×.

В. А. Брон
„Шахматы в СССР“ 1934 г.

76

Белые делают ничью

1. b5—b6	Kpb8—c8
2. Kg6—e5	Kpc8—d8
3. Ke5 : d3	Kd1—b2+!
4. Kpc4 : c5!	Kb2 : d3+
5. Kpc5—d6	e2—e1♠
6. Лh4—h8+	Фe1—e8
7. Лh8—g8!	Фe8 : g8

Белым пат. Идея этюда — в заключительном ходе ладьи, после которого черные в цугцванге. Если 7. ... К~, то 8. Л:e8+ Кp:e8 9. Крс7, и где бы ни находился конь, пешки b7 ему не защитить. Попытка на 5-м ходу превратить пешку не в ферзя, а в ладью ничего не даст из-за 6. Лh7 с ничьей. Тема эта была не раз проведена Л. Куббелем, А. Гу-

рвичем, В. Жигисом и другими, но технически она выражена здесь очень хорошо.

Если бы В. А. Брон со своими блестящими данными в области формы и техники соединил умение находить новое и в содержании — мы имели бы в его лице настоящего мастера этюдного искусства!

Мастер А. О. ГЕРБСТМАН

Установление в самых основных чертах некоторых наиболее существенных стилей в этюдном творчестве и творческих методов, — вот то более или менее новое, что мне удалось сделать в области исследования эволюции этюда. В заметке „Эволюция этюдного творчества“, напечатанной в 1928 г. в журнале „64“ (№ 19), я писал о „трех эпохах этюдного творчества, которые лучше всего охарактеризовать давно известными в истории искусств терминами; „наивный реализм“, „классицизм“ и „романтизм“. Мне, литературоведу по специальности, больше всего по душе были именно литературоведческие термины. Приведу несколько выдержек из этой заметки.

„Во времена „наивного реализма“ этюды коротки, форсированы, соотношению материала не уделяется особого внимания; если же форсированности нет, этюд почти всегда воспроизводит лишь трудный конец из области практической игры. В „классицизме“ же не идея приводит композитора к тому или другому соотношению материала, — напротив,

материал начинает предопределять идею. И, наконец, „романтизм“, открывающий бурлящие просторы творческих исканий, по-новому оперирует с материалом, отказывается от фетишистского отношения к нему.

„Наивный реализм“ отжил свой век. Отзвуки его можно видеть в довольно распространенных на Западе аналитических этюдах. Классицизм существует рядом с присущим к осознанию своих принципов романтизмом. Романтик охотно уходит от прямолинейной логики мастеров классического этюда в сторону иррационализации своего творчества, неожиданных логических сдвигов, своеобразных шахматных софизмов. Романтик стремится уйти от установленного классицизма старого канона в соотношении материала.

„Я решительно отказываюсь от системы „ярлычков“; к терминам—наивный реализм, классицизм, романтизм—я прибегаю лишь как к схематическому оформлению, которое может дать общую картину эволюции этюдного творчества. В реальном творчестве отмеченные моменты могут причудливо переплетаться между собой, с другими элементами, давая новый творческий синтез.

„Каждый, кто пристально всмотрится в состояние современного этюдного творчества, согласится, что в нем происходят весьма значительные перемены: наряду с блестящими достижениями ощущается тревожный идейный кризис, исчерпание идей и тем.

Но из истории искусств мы знаем, что подобные кризисы предшествуют именно ломке творческих принципов и выработке новых. На наших глазах этюдный романтизм завоевывает творческие позиции, чтобы потом уступить их новому, продиктованному будущей эпохой, направлению“.

Это было написано почти десять лет тому назад. Мысли эти были не надуманы мною, а развиты на основе разбора эволюции этюдного творчества. Сперва я увидел существенную качественную разницу между этюдами В. и М. Платовых с одной стороны, и творчеством Ф. М. Симховича и М. Г. Кляцкина—с другой. Затем, пристальнее вглядываясь в произведения А. А. Троицкого, я заметил среди них наличие этюдов обоих типов. Так определились контуры классицизма и романтизма. Анализ романтических этюдов—названных авторов, своих собственных, затем В. Королькова и др.—показал мне, что прямолинейное следование по пути романтики может завести этюдную композицию в творческий тупик, что романтика сама неизбежно должна уступить место жизненному, полнокровному направлению, реалистическому творческому методу. Начали определяться принципы реализма, изложенные в книгах „Шахматная партия и композиция“ (1930 г.) и „Шахматный этюд в СССР“ (1934 г.), которыми я с тех пор руководствуюсь и в оценке творчества моих товарищей по искусству, советских этюди-

стов, и в оценке своего собственного творческого метода. О реализме, как ведущем стиле современного шахматного этюда, говорилось уже немало. Подчеркну лишь то, что реализм отнюдь не отрицает ни строгих рамок классицизма, ни бурной фантастики романтических исканий, а, напротив, берет лучшее от них, органически сливает это лучшее, отражая в чистой, художественной форме закономерности шахматной борьбы. В этом смысле творчество А. А. Троицкого, Л. И. Куббея, С. М. Каминера и многих других выдающихся композиторов проникнуто духом реализма.

Как я понимаю, в свете принципов реализма в композиции чистую художественную форму лучше всего покажет этюд № 77. Он является этюдным выражением идеи, которая могла осуществиться в одной из партий VI Всесоюзного первенства 1929 г., игранный м. Зубаревым против м. Кана.

Белые (Зубарев): Kpb5 Kc4 пп b3, f3 и h6.

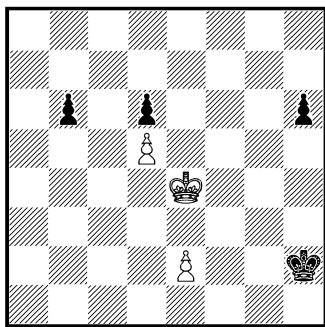
Черные (Кан): Kpe7 Cd4 пп a5, b6, e6 и f4.

Черные сыграли 40. ... Kpf7??, после чего белые добились ничьей: 41. К : b6 С : b6 42. Кр : b6 e5 43. Крс5 e4 44. fe f3 45. e5 f2 46. e6+! Кр : e6 47. h7, и ничья. Вся суть в том, что белые на 46-м ходу дают шах, и черные, вместо того, чтобы продвигать пешку, должны пойти королем. Если бы черные сыграли 40. ... Kpf8!, то они выиграли бы, так как в этом случае белые давали бы

шах уже после того, как черные получали ферзя. В концовке Зубарев—Кан 11 фигур, идея дана недостаточно выпукло—она заключается в одном лишь ходе короля. В этюде эта идея должна быть выражена гораздо рельефнее, с наименьшей затратой материала, т. е. чисто, экономично и художественно.

А. О. Гербстман
III приз „Narodni Listy“ 1929 г.

77

Белые выигрывают

1. Крe4—f3! . . .

Трудно находимый ход: король, вместо того, чтобы приближаться к проходной пешке противника, удаляется от нее. Однако, после 1. Крd3 или d4 Кpg3 2. e4 Кpf4 преимущество на стороне черных.

1. . . . b6—b5
2. e2—e4 b5—b4
3. Кpf3—e2! . . .

Король поменялся местами с пешкой.

3. . . . b4—b3
4. Кpe2—d1! Kph2—g3
5. e4—e5 d6 : e5
6. d5—d6 e5—e4
7. d6—d7 e4—e3

Стой белый король на d2 или d3, он попадал бы на 6-м или 7-м ходу под спасительный для черных шах. Сейчас же белые выигрывают, проводя пешку в ферзи.

8. d7—d8Ф

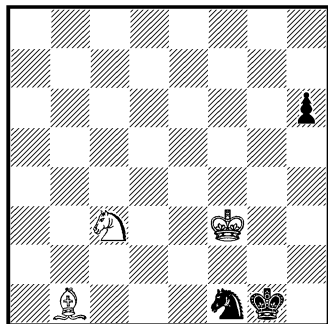
Все случайности, которые, из-за наличия двух противоположных лагерей, могут встретиться в практической игре, из этюда исключены. Идея выражена чисто и художественно.

В коллективном № 78 сочетаются идеи блокировки полей, ловли фигуры и мата.

А. О. Гербстман и А. А. Троицкий

I приз 64" 1934 г.

78

Белые выигрывают

Теоретически ничейное соотношение сил. Этюды с таким материалом уже встречались, (см. № 96 из книги „Шахматный этюд в СССР“ А. и К. Сарычевых), но в них обычно силы черных были разобщены, что и вело их к гибели. Здесь, напротив, причиной проигрыша черных явится чрезмерная скученность фигур и наличие пешки h6.

1. Кс3—e2+ Кpg1—h2!
2. Сb1—a2! . . .

Отнимая у коня возможные поля отступления—b3 и c4.

2. . . . Кph2—h3!

Освобождая коню поле h2. Если 2. . . . Кd2+, то 3. Кре3 Кf1+ 4. Кpf2 Кd2 (4. . . . Kh2? при ч. Кph1 5. Kg3× или Cd5+±.) 5. Кс3, отрезая единственное доступное коню поле e4. Теперь конь пойман. Успеют ли черные за то время, что белые потратят на завоевание коня, провести пешку? 5. . . . h5 6. Кре2 h4 7. Кр:d2 h3 8. Кpe1 Кpg1 9. Cd5 (Проще всего.) h2 10. Ке2×.

3. Кpf3—f2 Кf1—h2
4. Ке2—g1+ Кph3—h4!

Если 4. . . . Кpg4?, то 5. Кpg2, и черному коню некуда отступить, так как поле g4 заблокировано собственным королем.

5. Кpf2—g2 . . .

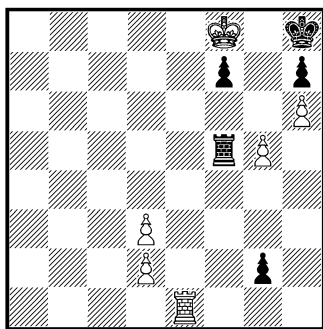
Конь теперь имеет поле для отступления—g4, но в свою очередь он блокирует это поле для своего короля, и это дает возможность объявить мат в два хода.

5. . . . Kh2—g4
6. Kg1—f3+ Кph4—h5
7. Ca2—f7×

Меня привлекают идеи систематического движения фигур, столь блестяще разработанные А. А. Троицким и чешскими композиторами. В № 79 вступительная игра ладей переходит в борьбу ладьи против ферзя на фоне мотивов цугцванга и пата.

А. О. Гербстман
„Шахматы в СССР“ 1936 г.

79

Белые выигрывают

1. Лe1—e8   Лf5—e5!
2. Лe8—a8!   . . .

Выбор поля для ладьи, связанный с последующим превращением черной пешки в ферзя: белые должны иметь в своем распоряжении поле a7, попадающее под удар нового ферзя.

2. . . .   Лe5—a5!
3. Ла8 : a5   g2—g1Ф
4. Ла5—a8   Фg1—g2

Если бы у черных был доступ на a7, они сразу ликвидировали бы все угрозы белых. Сейчас они не должны упускать белую ладью из виду. С другой стороны, белым необходимо охранять от ферзя 7-ю горизонталь. На этих соображениях основывается систематическое движение ладьи и ферзя в их борьбе.

5. Ла8—b8!   Фg2—g3
6. Лb8—c8!   Фg3—g4
7. Лc8—d8!   Фg4 : g5

7. ... Фe6 8. d4 Фf6! 9. Ле8!, и выигрывают, но не 9. gf? из-за пата черным;

если же 8. ... f5, то 9. d5 Фg8+ (или Фb6) 10. Кре7(+) и выигрывают.

8. Лd8—e8!   Фg5—f6!

8. ... Фg8+ 9. Кре7 Ф : e8+ 10. Кр : e8 f5 11. d4 f4 12. d5 f3 13. d6 f2 14. d7 f1Ф 15. d8Ф Фf8+! 16. Кpd7!±, но не Кр : f8? из-за пата черным.

9. d3—d4,

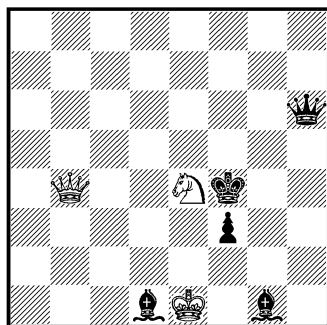
и выигрывают, т. к. черные в цугцванге: они вынуждены либо снять защиту с поля e7 или пешки f7, либо проиграть в пешечном финале после 9. ... Фе6 10. Л : e6.

В № 80 развит мотив цугцванга, приводящего к парадоксальнейшему экономичному мату: в заключительном положении у каждой из сторон оказывается по королю и по одной легкой фигуре.

А. О. Гербстман

II приз „Magyar Sakkvilag“ 1934 г.

80

Белые выигрывают

В начальной позиции материальный перевес у черных, но белые могут, как кажется, выиграть в три хода ферзя противника.

1. Ke4—d6+!   Кpf4—g3!
2. Kd6—f5+   Kpg3—g2!

Ферзя можно брать... Но можно ли? Тонкие ходы черного короля привели к тому, что после 3. К:h6? f2+ черные получают нового ферзя. Видимо, белые должны отогнать короля от g2.

3. Фb4—g4+ Kpg2—h1

Снова точно рассчитанное отступление. Смысл его в том, чтобы белый ферзь остался на поле g4, опасном в отношении вскрытого нападения f3—f2+!, и либо пешка проходит в ферзи, либо слон берет ферзя. Если 3. ... Kph2?, то 4. Фg3+ Kph1 5. К:h6±. И все же белые берут черного ферзя, теряя своего.

4. Kf5 : h6 f3—f2+
5. Kpe1—f1! Cd1 : g4
6. Kh6 : g4 Cg1—h2
7. Kg4 : f2×

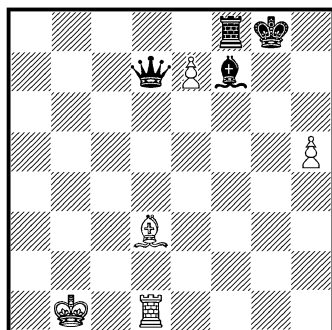
Работая над легкофигурным превращением, я стремился развить яркую тему, впервые выраженную чехо-словацким композитором Ф. И. Прокопом, который добился превращения одной и той же пешки в трех вариантах в коня, слона и ладью (см. этюд № 164). Я ставил своей целью дать более экономичное построение, основную патовую позицию сделать более оригинальной и, что самое важное, дать некоторую идейную игру после превращения, подчеркивая существенность и активность новой фигуры.

1. Cd3—h7+ . . .

Король может пойти на g7, на h8, или взять слона. Каж-

А. О. Гербстман
II приз „Tuövään Shakki“ 1934 г.

81

Белые выигрывают

дый из ходов короля обуславливает иное превращение пешки.

1. . . . Kpg8—g7
2. e7 : f8C+!,

и выигрывают. 2. efФ+? поведет к пату после 2. ... Кр : h7!
3. Л : d7, причем получается пат со связанным слоном. Попытка играть на выигрыш вместо того, чтобы брать черного ферзя, ни к чему не приведет, равно как и предварительная жертва ферзя на g7, т. к. после 3. Фg7+ Кр : g7 4. Л : d7 Kpg8 5. h6 Cg6+ 6. Кр~ Kph8 у черных теоретически ничейная позиция. Возможность указанного пата служит мотивировкой и остальных превращений белой пешки.

1. . . . Kpg8—h8
2. e7 : f8Л+! Cf7—g8!
3. Лf8 : g8+!,

и выигрывают. 3. Л : d7? опять-таки даст черным пат с иной связкой слона.

1. . . . Kpg8 : h7
2. e7 : f8К! Kph7—g8!
3. Кf8 : d7!,

и выигрывают. К победе ведет только взятие ферзя конем, но ни в коем случае не ладьей из-за 3. Л:d7? Кр:f8 4. h6 Kpg8 5. h7+ (Иначе, как уже указывалось, теоретическая ничья.) Kph8! 6. Л:f7 — черным пат.

Рекорд, установленный Ф. Прокопом, был превзойден румынским композитором Гиннингером, безвременно скончавшимся, и мастером этюдного гротеска англичанином Гарольдом Ломмером, которые дополнили три превращения четвертым — в ферзя. Но я отнюдь не стремился к рекордам, а ставил своей целью именно динамизацию игры.

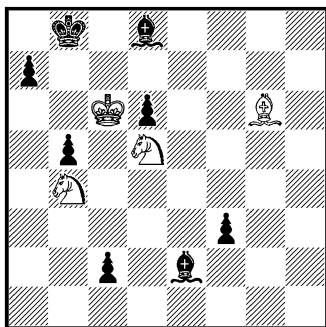
Немало потрудился я над перенесением в этюд задачных тем — и теоретически (статьи в сборнике „Задачи и этюды“ и в различных журналах), и творчески. Полагаю, что между задачей и этюдом существует глубокое внутреннее родство именно с точки зрения реалистического выражения шахматных идей: и этюд, и задача раскрывают в чистой и экономичной форме закономерности шахматной борьбы, но каждый делает это по-своему, в соответствии с содержанием задания — выиграть, сделать ничью, или дать мат в определенное количество ходов. Поэтому многие этюдные идеи нельзя выразить в задачной форме. Зато большинство задачных тем и моментов поддается этюдной разработке.

В № 82 задачная тема перекрытия и оппозиции проведена в двух идейных вариантах.

А. О. Гербстман

IV приз конк. им. 3-го междунар. турнира в Москве 1936 г.

82

Белые выигрывают

1. Kb4—a6+ Kpb8—a8!

1. ... Крс8? 2. Cf5X.

2. Kd5—c7+ Cd8 : c7

3. Cg6—e4 . . .

Грозя матом на вскрышку и не страшась превращения пешки c2 в ферзя. Черные пытаются организовать вечное нападение („оппозицию“) на слона.

3. . . . Ce2—d3!

4. Ce4 : f3 . . .

4. Cd5? Cc4 5. C:f3 c1Ф
6. Кр:c7+ d5 7. Крс8 C~+
8. Kc7+ Ф:c7+.

4. . . . Cd3—e2!

Белый слон может укрыться от нападения лишь на h1, но если сразу 5. Ch1?, то c1Ф+, и выигрывают. Белые сперва заставят черных перекрыть первую горизонталь слоном на f1.

5. Cf3—g2!! Ce2—f1!

6. Cg2—h1! . . .

Теперь слон не боится превращений черных. У черных

две возможности спастись от мата: пожертвовать пешку d6 или стать слоном на c4, чтобы закрыться пешкой от вскрытого шаха. В первом случае маневр, ведущий к перекрытию 1-й горизонтали, будет повторен:

6. . . .	d6—d5
7. Ch1 : d5	Cf1—c4
8. Cd5—g2	Cc4—f1
9. Cg2—h1,	

и выигрывают. Во втором случае получится новый вариант с иным перекрытием линии тем же слоном черных:

6. . . .	Cf1—c4
7. Kpc6 : c7+	d6—d5
8. Kpc7—c8,	

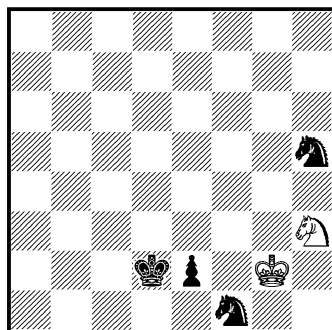
и выигрывают, т. к. теперь слон перекрывает вертикаль с, белому королю нечего опасаться шаха после превращения пешки, и мат конем на c7 непредотвратим. В последнем варианте мелькает еще один мотив перекрытия: ход королем на c8 стал возможен для белых лишь благодаря тому, что пешка d5 перекрывает диагональ a2—g8, не давая черным объявить шах слоном на e6.

В области ничейных тем меня привлекли свежие позиции пата, синтеза пата с иными ничейными возможностями, особенно—с позиционной ничьей. Приведу два патовых коллективных этюда. В них замысел и идейный набросок (как во всех почти моих этюдах, составленных совместно с другими композиторами) принадлежит мне, беловая же разработка — товарищу по работе.

А. О. Гербстман и Л. И. Кубель

Конкурс Ленинградской Шахсекции им. А. А. Троицкого 1937 г.

83

Белые делают ничью

Соотношение сил — сверхминиатюрное. 1-й ход находится легко, смысл его очевиден.

1. Kh3—g1 Kf1—e3+

Ставить ферзя на e1 нельзя из-за коневой „вилки“. Черные могли бы превратить пешку в коня: как правило, три коня против одного, согласно анализам А. А. Троицкого, выигрывают. Но у черных беззащитный конь на f1. Поэтому они его и уводят. Если 1. ... Kf4+, то 2. Kph1! e1K 3. Kf3+ K: f3 пат, а если в этом варианте черные играют 2. ... Kg3+, то 3. Kph2, и конь g3 под ударом, а уход его обратно на поле f1 приведет либо к тому же пату, либо к ничьей путем повторения ходов.

2. Kpg2—h3! . . .

Только так! На f2 и g3 король попадает под шах; на f3 он блокирует поле своему коню; 2. Kph2? проигрывает после 2. ... e1K!

2. . . . Kh5—f4+

3. Kph3—h2   Ke3—g4+!

Если 3. ... e1K, то 4. Kf3+ K:f3 5. Kpg3, и белые выигрывают одного из коней, благодаря тому, что поле e3 заблокировано, и король не может поспеть на защиту к своей коннице. Если 3. ... Kf1+, то 4. Kph1 e1K 5. Kf3+ K:f3 пат.

4. Kph2—h1!   Kg4—f2+!

Еще один идейный пат получится, если черные сейчас превратят пешку в ферзя или ладью, на этот раз со связкой белого коня. Если же 4. ... e1K, то 5. Kf3+ K: f3 пат.

5. Kph1—h2   e2—e1K

Теперь как будто это безопасно. Однако —

6. Kg1-f3+   Ke1 : f3+
7. Kph2-g3!!   . . .

Примечательное положение: все три коня под ударом белого короля. Если хоть один из них погибнет, то из-за отсутствия на доске белых пешек черные кони сразу потеряют свою силу. Правда, черный король может защитить всех трех коней сразу—

7. . . . Kpd2—e3!,

но тогда белым пат, на этот раз последний. В этюде и в ответвлениях один за другим проходят шесть патов, из них три идейных, остальные так сказать, подыдейные. Интересно, что пять патов делаются

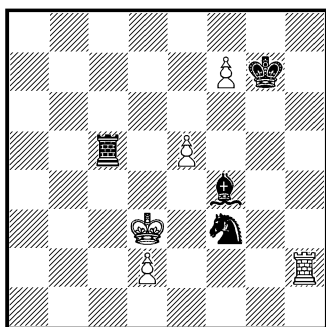
исключительно конями. Эта тема была художественно выражена (после нескольких рудиментарных попыток) нашим талантливым композитором В. Якимчиком, но у него получился всего лишь один пат, да к тому же этот он оказался неправильным.

В № 84 острая, богатая аналитическими вариантами, здесь не приводящимися, игра увенчивается необычным патом.

А. О. Гербстман и В. А. Корольков

IV приз „Труда“ 1935 г.

84

Белые делают ничью

Для ничьей белым необходимо отыграть фигуру ходом Кре4. Но их ладья под ударом.

$$\begin{array}{ll} 1. \Lambda h2-h7+ & \text{Kpg7-f8} \\ 2. \Lambda h7-h8+ & . . . \end{array}$$

И на h7 ладья не в безопасности: она была на h2 под прямым ударом слона и коня, а на h7 она попала под косвенный удар коня: 2. Кре4? Kg5+.

2. . . . Kpf8 : f7
3. e5-e6+! . . .

Оказывается, и на h8 ладья находится под скрытой угро-

зой: 3. Кре4 К:е5 4. Кр:f4 Kg6+, и выигрывают. Белые в этом случае не могут увести ладью с шахом, так как она окажется под ударом короля. Неожиданная жертва пешки отдаляет короля от ладьи, подготавливая упомянутое нападение на коня и слона.

3. . . . Kpf7 : e6

Учитывая, что поле h6 находится под обстрелом слона, благодаря чему скрытая угроза выигрыша ладьи сохраняет свою силу. И тем не менее—

4. Kpd3—e4 Kf3—e5!

Но теперь белые меняют свой план: в битву вступает их последняя пешка.

5. d2—d4! . . .

Все три фигуры черных под ударом. Однако, одним ходом они защищают все:

5. . . . Лc5—c4!

Ладья ушла из под удара и связала пешку; конь защищен слоном, последний находится под косвенной защитой коня... В этот критический момент белые находят парадоксальное спасение в пате:

6. Лh8—h6+! Cf4 : h6

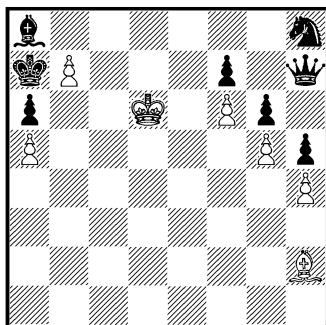
Правильный пат в центре доски со связанной пешкой, еще не встречавшийся в этюдной практике. Если черные отступят королем, то белый король возьмет слона, и белая ладья окажется на безусловно безопасном поле при ничейном соотношении сил.

№ 85 вносит новый мотив в разработанную А. А. Троиц-

ким и Ф. М. Симховичем позиционную ничью. Это один из моих первых более или менее самобытных этюдов.

А. О. Гербстман
„Известия“ 1926 г.

85

Белые делают ничью

1. b7—b8Ф+ Кра7 : b8
2. Kpd6—d7+ Kpb8—a7
3. Ch2—g1+ Кра7—b7

Рано или поздно, а черному королю придется стать на это поле, замуравывая своего слона. Иначе белые дают вечный шах Ch2+—g1+ и т. д. После того, как черные пойдут королем на b7, белому слону необходимо попасть на диагональ a3—f8, где бы он ни находился.

4. Cg1—c5! . . .

Занятое положение: черные могут ходить только королем на b8 или ферзем на g8. Но в первом случае белые будут шаховать короля слоном и вновь заставят его стать на b7. Если же —

4. . . . Фh7—g8

то —

5. Cc5—f8!! Фg8 : f8,

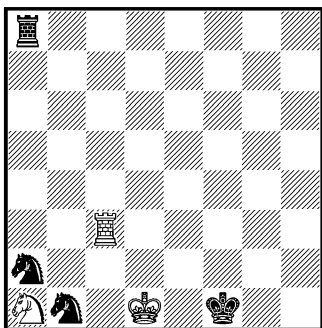
и белым пат. Ходы короля приводят к шахам и к возвраще-

нию слона на f8, а возвращение ферзя в свою келью — к ничьей путем повторения ходов после выжидательного хода слонем по диагонали a3—f8. В отличие от запираания ферзя у Симховича защищенной фигурой здесь проводится жертва слона на f8. Впоследствии эту же идею я выразил с ладьей против ферзя же и с двумя патовыми позициями (см. № 60 в книге „Шахматный этюд в СССР“).

Синтез ловли черной ладьи для установления ничейного соотношения сил и пата осуществлен в № 86.

А. О. Гербстман
„64“ 1934 г.

86

Белые делают ничью

1. Лс3—f3+! Крf1—g2!

Черным необходимо подерживать нападение на обе фигуры белых: на ладью — прямое, на коня косвенное (угроза Кас3+≡). Это обстоятельство, однако, заставляет черного короля стать на 2-ю горизонталь, чем белые в дальнейшем и воспользуются. Неправильно было бы сразу играть 1. Лс2? из-за Лd8+!, и черные выигрывают.

2. Лf3—b3! Ка2—c3+
3. Крd1—c1 Ла8 : a1

Черные выиграли фигуру и обладают достаточным для выигрыша перевесом, но конкретная ситуация дает белым эффектную ничью.

4. Лb3—b2+ Кр~
5. Лb2—a2! Кс3 : a2+

Брать ладью необходимо, иначе погибнет черная ладья.

6. Крс1—b2!!,

и ничья, так как черная ладья поймана, а два коня дать мат бессильны. Любопытный финал: „голый“ король нападает сразу на три фигуры черных! Если же черные на 5-м ходу сыграют —

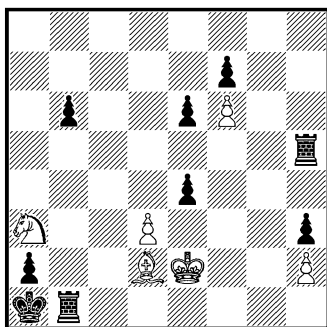
5. . . . Ла1 : a2,

то белым пат.

Этюд № 87 развивает замечательную идею, открытую французским композитором Вильнев-Эсклапом (см. № 172) и привлекшую позднее внимание немецкого проблемиста В. Гольцгаузена (см. № 179), советского этюдиста А. С. Гурвича, чешского автора И. Лумы и др.

А. О. Гербстман

I приз „Schackvärlden“ 1935 г.
87

Белые делают ничью

1. Cd2—c3+   Лb1—b2+
2. Кре2—d1   е4 : d3

Белые грозили вечным шахом Ка3+—с2+—а3+. Если 2. ... Ла5? то 3. Крс1, и выигрывают.

3. Ка3—с2+!   b3 : c2+
4. Кpd1—c1   Лh5—b5

Получилось положение, родственное заключительной позиции в этюде Вильнев-Эсклапона: у черных лишняя ладья и качество. Но одна ладья связана, а другая привязана к ее защите угрозой мата на b2. Не будь на доске черных и белых пешек, ничейная позиция обрисовалась бы в достаточно чистом виде. Положение настолько замечательное, что хочется сделать его не заключением этюда, а напротив, именно с него начать живую борьбу. Эта борьба явится результатом возможного продвижения черных пешек. Благодаря наличию пешки е6, у черных есть возможность предложить белым для разрешения серию серьезных задач. В распоряжении черной ладьи находятся поля b3, b4 и b5. Оказывается, в зависимости от того, какое из этих полей выберет ладья, и слон должен строго рассчитывать свои движения. Каждому полю ладьи соответствует лишь одно ничейное поле у слона: выходит, что поля соответствия имеются не только у пешечных, но и в фигурных этюдах и эндшпилях.

5. Сс3—d4   Лb5—b4!
6. Cd4—c3!   . . .

6. Се5? Лb3! 7. Cd4 Лb5!
8. Сс3 е5, и выигрывают.

6. . . .   Лb4—b3
7. Сс3—e5!   . . .

7. Cd4? Лb5, и выигр. Если ладья находится на b5, то место слона на d4, если на b4, то слон должен стать на c3, если, наконец, ладья займет поле b3, то слон пойдет только на е5. Во всех этих случаях получается позиционная ничья. У черных есть еще две попытки играть на выигрыш: во-первых, они могут продвинуть пешку b6 до b4 и ходом ладьи на c3 развязать ладью b2; во-вторых, они могут попробовать провести в ферзи пешку е6. Попытки эти приводят к двум патовым финалам.

7. . . .   b6—b5
8. Се5—d4   b5—b4
9. Cd4—e5   Лb3—c3
10. Се5 : c3   b4 : c3,

и белым пат.

Приведем второй патовый вариант:

7. . . .   Лb3—b5
8. Се5—d4!   е6—e5
9. Cd4—c3   е5—e4
10. Сс3—d4   е4—e3

Как только черная пешка дойдет до е3, белые могут брать ладью b2.

11. Cd4 : b2+   Лb5 : b2,

и белым пат.

В своей работе я всегда стремился раскрыть творческие возможности в различных областях шахматного этюда для того, чтобы побудить молодых композиторов нашей страны к коллективной работе над ними. Я стою на позициях этюдного реализма, но я не отказываюсь от классической

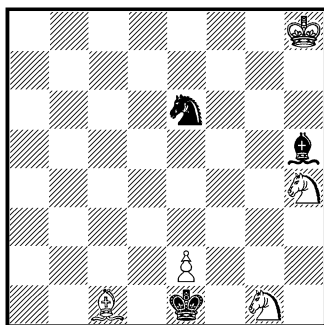
обработки тем, а тем более — от изобретения ярких романтических идей. Новая идея, новый идейный момент, представленные в несовершенной еще форме, для меня несравненно дороже, чем блестяще оформленная старина. А еще лучше, когда новая идея выражена в адекватной форме. Но это бывает не всегда. Поэтому следует помнить, что без кажущейся теперь ничтожной победы Блерио над Ламаншем, не было бы и перелета Линдберга через океан. Новые идеи двигают шахматную композицию вперед, старые подытоживают пройденный путь!

А. С. ГУРВИЧ

В годы 1926—1931 А. С. Гурвич был в числе ведущих советских этюдных композиторов. Правда, круг его тематики был не слишком широк: он больше всего работал над темой мата, превращения и искал новые вариации позиционной ничьей. Но и в этих пределах (сюда можно прибавить несколько этюдов на пат) он дал ряд произведений, в которых идея была выражена с предельной яркостью и полнотой.

Высшие достижения А. С. Гурвича мы находим в области мата. После Л. И. Куббеля и С. М. Каминера он сумел создать здесь подлинные шедевры: позиции мата, бывшие в течение долгого времени собственностью задачной композиции, в руках этих мастеров обрели настоящий этюдный дух. Рассмотрим два этюда А. С. Гурвича.

А. С. Гурвич III приз Всесоюзной Шахсекции 1931 г. 88

Белые выигрывают

У белых перевес на фигуру и пешку, но у черных есть скрытый путь к установлению материального равновесия.

1. e2—e3!

. . .

1. e4? ведет к ничьей после Kc5 2. e5 Kd3.

1. . . . Kpe1—f2
2. Kg1—h3+ Kpf2—g3

Один из коней должен погибнуть, но белым далеко не все равно, где и как отдать его.

3. Kh3—f4! Ke6 : f4

Теперь второй конь завлекает короля на гибельное поле:

4. Kh4—f5+ Kpg3—g4
5. Kf5—h6+ Kpg4—g5
6. e3 : f4+ Kpg5 : h6

Черные добились ничейного соотношения сил, но как раз в этот момент они получают чистый и экономичный мат:

7. f4—f5X!

Несколько форсированную игру № 88 сменяет тонкая, да-

далеко не очевидная контр-игра.

5. . . . Kg1—f3!!

Белые предложили в жертву ладью ради пата, черные отвечают жертвой ферзя, от которой нельзя отказаться.

6. Лb8 : h8 Kf3 : h4+

7. Kpf5—e5(f4) Kh4—g6+

8. Kp—f5 Kg6 : h8

Вот куда, оказывается, простиралась сила действия коня. Но последнее слово — за белыми:

9. h3—h4 . . .

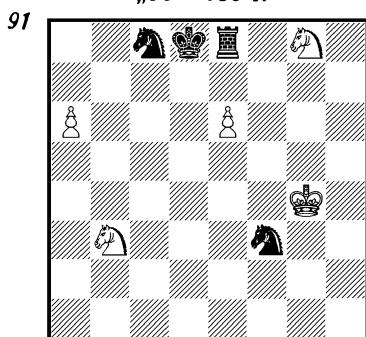
Черные в цугцванге: они могут ходить только конем. Но—

9. . . . Kh8—g6

ведет к пату, другому, чем тот, который черные сумели обойти великолепной жертвой ферзя.

Много достигнуто А. С. Гурвичем в разработке темы Троицкого — Симховича — „позиционной ничьей“. № 91 является его последним открытием в этой области

А. С. Гурвич
„64“ 1936 г.

Белые делают ничью

1. e6—e7+ Kc8 : e7

Если 1. . . . Kpc7?, то 2. Kf6 Л:e7 3. Kd5+ с ничьей.

2. Kg8 : e7 Kf3—h2+!

В ответ на 2. . . . Ke5+ следует 3. Kpf5 Л:e7 4. a7=.

3. Kpg4—g3 . . .

Нельзя 3. Kph3 из-за Лh8+ 4. Kpg2 Кр:e7 5. a7 Kg4+.

3. . . . Kh2—f1+

4. Kpg3—g2 Kf1—e3+

5. Kpg2—f3 Ле8 : e7!

Наконец-то черные могут взять коня, пользуясь тем, что белый конь b3 и черный e3 находятся на одной горизонтали. И тем не менее белые играют—

6. a6—a7 Ле7 : a7,

но не берут коня, на что последовало бы Ла3+, а делают неожиданный ход, дающий им ничью:

7. Kb3—d4!!

Перевес на чистую ладью не приносит черным победы; если 7. . . . Ла3, то 8. Kb5 Лb3 9. Kd4 Лc3 10. Kb5 Лc5 11. Kd4!, и ничья, так как из-за угрозы „коневых вилок“ на с6 и е6 при положении ладьи на а5 и с5 черные не успевают увести коня из-под удара, а если ладья защищает коня, то белый конь вечно на нее нападает.

Е. Н. НАСИМОВИЧ-СОМОВ

Первые этюды Е. Н. Насимовича были опубликованы в 1926—27 гг. Наряду с разработкой уже известных тем, у него встречались и новые, своеобразные идеи. Своеобразие это в полной мере выразилось в последние годы. Этю-

ды Е. Н. Насимовича почти всегда трудны для решения: он любит, когда идея и пуанты обрисовываются в процессе борьбы. Именно борьба фигур, а не свойства позиции, в первую очередь привлекает его творческое внимание. В этом отношении характерна работа Е. Н. Насимовича над материалом, который стал после Ринка в полном смысле слова классическим: я имею в виду борьбу ладьи и легкой фигуры против двух легких фигур, ладьи и пешки против двух или трех легких фигур и т. д. Ринк строит эту борьбу на базе доминанции, постепенного, позиционного нажима. В советской композиции этим материалом воспользовались сперва С. М. Каминер, затем — автор этих строк, далее — Е. Н. Насимович уже для комбинационной игры. Больше всего здесь дал именно Е. Н. Насимович, а вслед за ним — Т. Б. Горгиев, создавший, как мы увидим в дальнейшем, множество чистых легкофигурных комбинаций в их предельно ярком выражении. Вот один из этюдов Е. Н. Насимовича на эту тему.

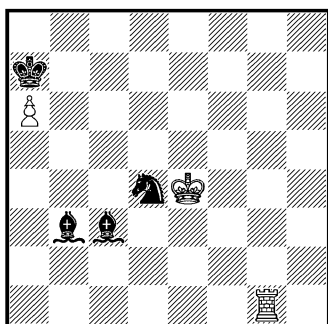
Два слона и конь против ладьи, как правило, должны выиграть.

1. Крe4—d3	Сс3—b2
2. Лg1—g2	Сb2—a1
3. Лg2—g1	Сb3—c2+
4. Крd3—c4	Кd4—b3
5. Лg1—g2	Кb3—a5+!

Если 5. ... Cd1?, то 6. Лg1=. Медленное топтание фигур сразу сменяется яркими комбинационными маневрами.

Е. Н. Насимович
„Magyar Sakkvilag“ 1928 г.

92

Белые делают ничью

6. Крc4—b5   Ка5—c6!!

Король не может брать коня из-за Се4+—, ладья не смеет взять слона из-за Кd4+—, — подлинно этюдная взаимная защита!

7. Лg2—g1!   Са1—d4
8. Лg1—c1!   Cd4—e3!

Черные рассчитывают на вышеупомянутую взаимную защиту слона и коня, но картина существенно изменилась: черный слон находится не на a1, а на e3, и это спасает белых. Жертвуя ладью, они при помощи короля завоевывают одну из двух остающихся у черных фигур.

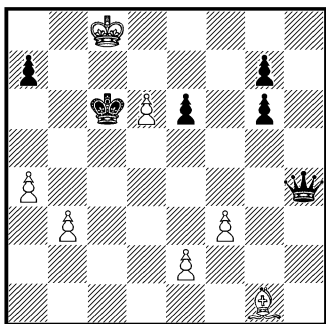
9. Лc1 : c2   Кc5—d4+
10. Крb5—c4   Кd4 : c2
11. Крc4—d3

с ничьей.

В № 93 белые, избегая угроз мата, превращают пешку в коня (с темпом), а затем нуждаются в трех (!) вариантах вечный шах.

93

Белые делают ничью

1. d6—d7 . . .

Черные могут тремя способами воспрепятствовать прохождению пешки в ферзи: во-первых, играя ферзем на e7, затем — на b4 (и в том, и в другом случае угроза $\Phi b7 \times$), и, наконец, не столь прямолинейно — $\Phi f4$, чтобы на 2. d8 Φ ? ответить $\Phi f7!$ с выигрышем. В зависимости от ответа черных получается тот или другой идейный вариант вечного шаха.

1. . . . $\Phi h4—e7$
2. d7—d8K+! Kpc6—d6

2. . . . Kpd5 3. e4+ Kpd6
4. Ch2+ Kpc5 5. Cg1+, и вечный шах, так как король не может пойти на b4 из-за Kc6+±.

3. Cg1—h2+ e6—e5
4. Ch2 : e5+! Kpd6—c5
5. Ce5—d4+!,

и вечный шах, так как из-за угрозы „вилки“ коня король не может брать слона.

1 . . . $\Phi h4—b4$
2. d7—d8K+ Kpc6—d6

3. Cg1—h2+ e6—e5
4. Ch2 : e5+ Kpd6—c5
5. Ce5—d4+,

и вечный шах: теперь поле b4 блокировано ферзем, брать же слона ни королем, ни ферзем нельзя из-за Kc6+ или Ke6+.

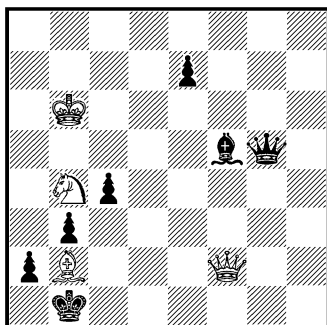
1. . . . $\Phi h4—f4!$
2. d7—d8K+! Kpc6—d6
3. Cg1—c5+! Kpd6—e5
4. Cc5—d4+,

и вечный шах, основанный на аналогичных возможностях коневой „вилки“. Последний вариант, наиболее замаскированный, звучит как эхо по отношению к двум первым.

Больше всего самобытных этюдов составлено Е. Н. Насимовичем за последние годы. В № 94 очень своеобразно трактуется тема знаменитого мата, открытого неисчерпаемым А. А. Троицким — белые: Kpf7 Cg7; черные: Kph8 п. h7. По начальному положению никак нельзя и заподозрить подобного финала.

Е. Н. Насимович
„64“ 1936 г.

94

Белые выигрывают

1. Cb2—a3 $\Phi g5—f6+$
2. Kpb6—a7 Kpb1—a1

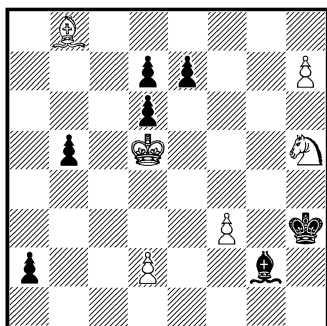
3. Фf2—f1+!   Cf5—b1
4. Kb4—c2+!   b3 : c2
5. Фf1 : f6+   e7 : f6
6. Ca3—c1!

Эффектное положение: все фигуры белых в левом углу запатованы, замурованы, заторможены. Двигаться может только пешка f6. Ей требуется 5 ходов для того, чтобы пройти в ферзи. Белый же король может добраться до одного из полей a3, b3, c3 в четыре хода, и как раз в тот момент, когда черные ставят на f1 ферзя, они получают мат слоном на b2.

Трудная и яркая борьба разворачивается в № 95.

Е. Н. Насимович
„64“ 1935 г.

95

Белые делают ничью

1. Kh5—f4+   . . .

Разумеется, нельзя 1. h8Ф из-за С:f3+ 2. Kpd4 a1Ф+, и выигр.

1. . . .   Kph3—g3!
2. Kf4—e2+   Kpg3 : f3
3. Ke2—c3!   a2—a1Ф
4. h7—h8Ф   . . .

У белых материальный перевес. Есть ли у черных возможность игры на выигрыш?

Да, есть, но найти пути атаки для черных можно только в результате глубокого изучения позиции. Шансы им дает неожиданная жертва ферзя.

4. . . .   Фа1 : c3!!
5. Фh8 : c3   . . .

Нельзя 5. dc из-за Kpe3×; 5. Фh3+? ведет к проигрышу после 5. . . . Kpf4+! 6. Ф:g2 Фd3(e5)×.

5. . . .   Kpf3—e2+
6. Фc3—f3+!   . . .

Белые в свою очередь жертвуют ферзя, с темпом освобождая поле c3 для отступления короля. Если 6. Kpd4?, то e5×.

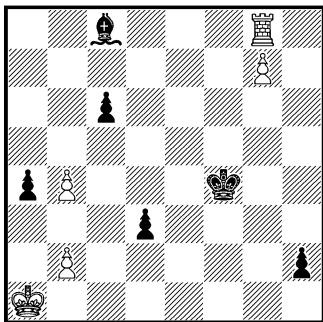
6. . . .   Cg2 : f3+
7. Kpd5—d4   Kpe2 : d2

Черные грозят сыграть e7—e5×. Если 7. . . . d5, то 8. Kpc3! d6 9. d4! Kpe3 10. Ca7! Kpe4 11. Cb8! e5 12. C:d6 ed+ 13. Kpd2=.

8. Cb8 : d6   e7 : d6,

и белым пат. В этом этюде весь эффект не в финале, экономном и обычном, а в красивом выпаде черного ферзя на 4-м ходу и в яркой ответной жертве белых на 6-м ходу.

№ 96 развивает своеобразную философскую шахматную идею, имеющую значение и для практической игры: в шахматах достигнуть цели можно далеко не всегда прямым ближайшим путем. Напротив, часто осуществляется парадоксальное — чем дальше, тем ближе.

Белые делают ничью

1. Лg8—h8! . . .

1. Лf8+? ведет к проигрышу после Cf5! 2. g8Ф h1Ф+ 3. Кра2 Фd5+ 4. Ф:d5 (Если 4. Кра3, то Ф:g8 5. Л:g8 d2 6. Лd8 Кре3 7. ~ Cd3, и выигрывают.) cd 5. Крb1 d2+ 6. Л:f5+ Кр:f5 7. Крс2 Крс5 8. Кр:d2 Крд4 9. b3 a3!, и выигрывают.

1. . . . d3—d2
2. g7—g8Ф d2—d1Ф+
3. Кра1—a2 Фd1—b3+!
4. Фg8:b3 a4:b3+
5. Кра2—a3!! . . .

В том, что король не делает самого очевидного хода — не берет пешки, скрыта большая тонкость: пешка на b3 не только необходима для патового убежища, как это выяснится в дальнейшем, но взятие ее ведет к проигрышу: 5. Кр:b3? Крг3 6. Л:h2 Кр:h2 7. Крс4 Са6+ 8. ~ Сb5+. Если 5. Кра1?, то Крг3 6. Л:h2 Кр:h2 7. b5 c5!, и выигрывают (но не 7. . . cb, так как тогда и получится та патовая позиция, ставшая в наши дни теоретической, к которой стремятся белые).

5. . . . Кpf4—g3
6. Лg8:h2 . . .

Иначе 6. . . . Ch3—.

6. . . . Крг3:h2
7. b4—b5! c6:b5

Если 7. . . . c5, то 8. Кр:b3=.

8. Кра3—b4! Крh2—g3

9. Крb4—c3! Крг3—f2

10. Крс3—d2 ~

11. Крд2—c1,

и ничья, так как белые добиваются в конце концов пата либо на a1, либо на c1. Опять-таки и здесь суть не в заключительном положении, ничего оригинального не представляющем, а в том пути, каким белые его достигают.

Вследствие того, что большинство этюдов Е. Н. Насимовича отличаются значительной трудностью решения, творчество его не пользуется широкой популярностью. Но те из читателей, которые умеют находить эстетические впечатления и в этюдах, не рассчитанных на внешний эффект, с интересом встретят каждое новое произведение талантливого композитора.

М. С. ЛИБУРКИН

М. С. Либуркин открывает новое блестящее поколение советских этюдных композиторов: за ним следуют Т. Б. Горгиев, В. А. Корольков, Г. М. Каспарян, Р. Н. Александров и ряд других. М. С. Либуркин с одинаковым успехом разрабатывает уже известные темы, смело открывает новые, синтезирует идеи, давая этюд в этюде или гармонично соединяя два по существу самостоя-

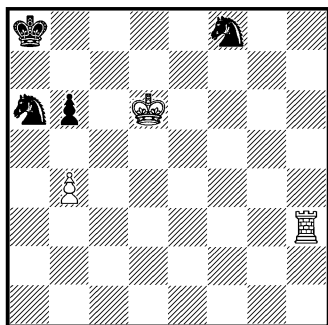
тельных произведения. Острая комбинация, обоюдная борьба — широкая, захватывающая всю доску, все фигуры, находящиеся на ней, — вот что характерно для его сравнительно немногих этюдов. И вместе с тем — какая экономичность построения! Либуркин умеет ультра-романтическую тему выразить в классически завершенной форме, примиряя яркую фантазию и прекрасные технические навыки. Следует еще подчеркнуть, что, подобно Л. И. Куббелю, Либуркин почти всегда оттеняет моменты этюдной красоты, дает выпуклые, запоминающиеся пуанты.

Если заключительные ходы в этюде № 97 в точности воспроизводят финал легкой партии, игранной Капабланкой против Эм. Ласкера в Петербурге в 1914 г., то вся предшествующая игра, изобретенная М. С. Либуркиным, полна чисто этюдных тонкостей.

М. С. Либуркин

I поч. отзыв „Шахматы в СССР“ 1934 г.

97

Белые выигрывают

1. b4—b5   Ka6—b8

Небольшой этюд в этюде представляет вариант, полу-

чающийся в том случае, если черные пойдут 1. ... Kpb7. Тогда игра развернется следующим образом: 2. ba+ Kp:a6 3. Лh6 b5 (Если 3. ... Кра5, то 4. Лf6 ~ 5. Лf7 и выигр.) 4. Kpc6! (Грозя 5. Лh8.) Кра5 5. Лf6 Kh7 6. Лf5 Кра4 (6... Kpb4 7. Л:b5+, затем 8. Лf5, и выигр.) 7. Л:b5 Kf8 (f6) 8. Лf5 Kg6 (Если 8. ... Ке6, то 9. Kpd7!, и выигр.) 9. Лg5 Ке7+ 10. Kpd7, и белые выигрывают коня.

2. Лh3—h8!   Kf8—d7

2. ... Kb8—d7? 3. Kpc7±.

3. Kpd6—c7   Кра8—a7

4. Лh8—e8!!   . . .

Очень тонкий ход! Если 4. Лd8?, то черные добиваются ничьей: Кс4! 5. Л:b8 Ке6+ 6. Kpc8 Кс5 с повторением ходов. На 4. Лh1?, последует Кс5 5. Ла1+ Кса6! 6. ba b5=. А при положении ладьи на e8 ход Кс5 ведет к проигрышу черных: 4. ... Кс5 5. Ле7 Кс~ 6. Kpc8+ Кра8 7. Лb7, и выигрывают. Ладья борется на двух фронтах: непосредственно атакуя позицию короля, она должна также быть наготове к отражению набега коня на c5, занимая в этом случае 7-ю горизонталь.

4. . . .   Kd7—f6!

5. Ле8 : b8   Kf6—e8+!

6. Kpc7—d7!   . . .

Нельзя 6. Л:e8? из-за пата. Если теперь Кр:b8, то 7. Кр:e8 с выигрышной позицией.

6. . . .   Ке8—c7!

Вот тут, примерно, обрисовываются очертания конца

партии Капабланка — Ласкер. Опять-таки нельзя брать коня из-за пата. Белые отвечают встречной жертвой (так было и в партии!):

7. Лb8—a8+! Кс7 : a8!

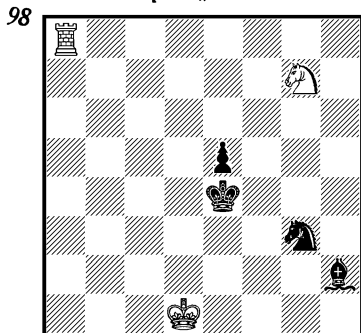
7. ... Кр : a8 8. Кр : c7±;
7. ... Крb7 8. Ла7+! Кр : a7
9. Кр : c7±.

8. Крd7—c8,

и выигрывают.

С совершенно исключительным мастерством трактует Либуркин тему мата. Казалось бы, что Л. И. Куббель, С. М. Каминер, А. С. Гурвич так много дали в этой области, что следующим поколениям композиторов ничего не осталось. Действительно, большинство этюдов на мат, появившихся за последние годы, по своему художественному уровню не поднимались до шедевров названных композиторов. И, быть может, один лишь Либуркин сумел в известной мере не только догнать, но и перегнать своих учителей. Я приведу два его этюда с матовыми финалами.

М. С. Либуркин
II—III приз „64“ 1935 г.

Белые выигрывают

Ринковское соотношение сил: ладья и конь против слона, коня и пешки. Но игра разворачивается не позиционно, а комбинационно, с тончайшим ложным следом, причем черная пешка оказывается не статистом, лишь ограничивающим сферу действия своих же фигур, как это сплошь и рядом бывает в этюдах, трактующих борьбу фигур в плане доминанции, а, напротив, чрезвычайно активным участником своеобразно разворачивающейся игры, решительным защитительным ресурсом черных.

1. Ла8—a2 . . .

Одна из черных фигур гибнет! Где же тут этюд? Если 1. ... Кf1, то 2. Крe1; если 1. ... Сg1, то 2. Лg2. И все же—

1. . . . Ch2—g1!

Этот проигрывающий фигуру ход поставит белых перед очень большими трудностями.

2. Ла2—g2 Крe4—f3
3. Лg2 : g1 Крf3—f2

Белая ладья оказывается в затруднительном положении. У нее лишь один ход—

4. Лg1—e1, . . .

но теперь в борьбу вступает пешка, и белые сковываются по рукам и по ногам.

4. . . . e5—e4
5. Кg7—e6 e4—e3

Угроза черных 6. ... e2+ 7. Крd2 Ке4+ или Кf1+ стала вполне реальной. Ясно, что на выручку белым должен спешить их конь. Но какой путь

избрать коню: самый очевидный, через d4, сразу ликвидируя угрозу шаха пешкой, или более далекий — через c5? Попробуем сыграть 6. Kd4 или f4. Независимо от всего прочего, если бы этюд решался этими ходами, мы имели бы двойной удар — возможность достичь цели не одним, а двумя путями, что с точки зрения аксиом этюдной эстетики явилось бы существенным недостатком. Черные ответят неожиданным 6. ... e2+! 7. K:e2 — опасная пешка уничтожена, но после Kf1!! черные вынуждают ничью: белые могут ходить только конем, а тогда черные дадут вечный шах, так как король белых привязан к защите ладьи. Ложный след, по содержанию своему равный хорошему ничейному этюду. К победе ведет только путь наибольшего сопротивления.

6. Ke6—c5!! e3—e2+
7. Kpd1—d2 Kg3—f1+
8. Kpd2—c1! Kpf2 : e1

8. ... Kpd3 9. Kpc2 ~ 10. Kd3 ~ 11. Ab1, и выигр.

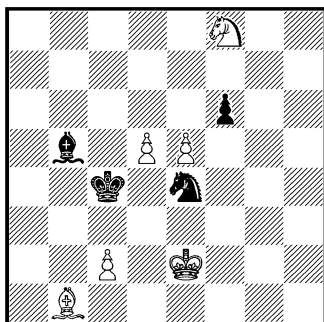
9. Kc5—d3×.

№ 99, пожалуй, можно признать лучшим этюдом на тему мата во всей мировой литературе.

Этюд составлен на заданную судьей матча (автором этих строк) тему: „два мата в центре доски на разных полях при легкофигурном материале с пешками. Матовые позиции должны быть правильными, т. е. чистыми и экономичными“. Мне казалось, что задание это вряд ли может быть выполне-

М. С. Либуркин
II приз матча Москва — Ленинград
1933 г.

99

Белые выигрывают

но в художественной форме. Либуркин доказал обратное. В начальном положении белые должны считаться с угрозами 1. ... Kc3+ и 1. ... Kp:d5.

1. Cb1—a2+ Kpc4—d4

Если король отступит на другое поле, то последует 2. Kpe3 Kc3 3. ef Ce8 4. Ke6+ Kpd6 5. Cb3, и белые выигрывают, так как черные не могут бить на d5.

2. c2—c4 . . .

2. Kpe1? Kp:e5 3. Kg6+ Kpd6 4. Kf4 Kc3 5. Cb3 Ca4 с ничьей; если же 2. Kpf3?, то Kd2+ 3. Kpg2 Kp:e5 4. Kg6+ Kpd6 5. Kf4 Cc4 6. C:c4 K:c4 7. Kpf3 f5!, и ничья.

2. . . . Ke4—c3+

Если 2. ... Kp:e5, то 3. cb Kc3+ 4. Kpd3 K:a2 5. Kpc4 Kpd6 6. b6 и 7. Ke6 с выигрышем; в ответ на 2. ... Ca4 или иной ход слоном последует 3. ef или 3. e6, и выигр.

3. Kpe2—d2 . . .

У короля нет иного хода: попытка избрать другое поле поведет к ничьей: черные ответят 3. ... Кр:е5 4. cb К:а2 5. b6 Kb4, и белая проходная задержана.

3. . . . Cb5 : c4
4. Ca2 : c4 . . .

Неправильно было бы 4. d6? из-за Cb5, и если 5. e6, то Ke4+ и К:d6 с ничьей.

4. . . . f6 : e5

Если 4. ... К:d5, то 5. С:d5 Кр:d5 6. ef Кре5 7. Kh7, и выигрывают, а в случае 4. ... Кр:c4 5. d6 с тем же результатом.

5. Cc4—d3! Kc3 : d5

5. ... e4 6. d6, и выигр.

6. Kf8—e6×

Черные могут на 2-м ходу сразу взять пешку слона. Это приведет ко второму идейному варианту. Следует обратить внимание, что разветвление игры происходит в этом этюде, как, впрочем, и во многих других произведениях М. С. Либуркина, очень рано — на 2-м ходу; обычно же различные финалы намечаются лишь в результате продолжительной общей игры в самом конце борьбы.

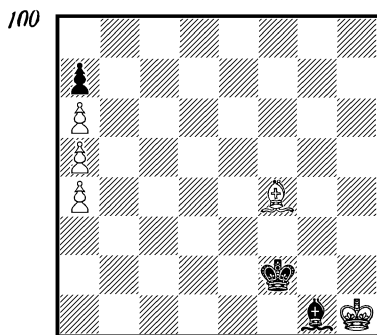
2. . . . Cb5 : c4
3. Ca2 : c4 f6 : e5
4. Cc4—b3! . . .

4. Ca2? будет ошибкой: черные ответят Kc3+ и после 5. Kpf2 Крс5! 6. Kd7+ Kpd6 7. Kf6 К:а2 добьются ничьей. При положении же слона на b3 это не проходит.

4. . . . Ke4—c3+
5. Кре2—f2! Kc3 : d5
6. Kf8—e6+ Kpd4—e4
7. Cb3—c2×

Много свежего вносит Либуркин в разработку систематических идей. Красота № 100 — в коллективном движении шаг за шагом, на одну клетку обоих королей и черного слона.

М. С. Либуркин
III приз „64“ 1933 г.

Белые выигрывают

1. Cf4—c7 Kpf2—f1
2. Cc7—b6 Cg1—f2

Все фигуры чрезвычайно стеснены в своих движениях: белый слон не может двигаться по диагонали а7—g1, черный слон не смеет отойти от своего короля, а король — от слона. Брать белого слона пешкой, разумеется, нельзя, так как пешка аббеспрятственно проходит в ферзи. Поэтому черные фигуры могут двигаться лишь на одно поле по очереди, подкрепляя друг друга, а у белых может ходить только король.

3. Kph1—h2 Kpf1—e2
4. Kph2—g2 Cf2—e3

5. Kpg2—g3	Kpe2—d3
6. Kpg3—f3	Ce3—d4
7. Kpf3—f4	Kpd3—c4
8. Kpf4—e4	Cd4—c5
9. Kpe4—e5	Kpc4—b4
10. Kpe5—d5	. . .

В своем содружном движении черные дошли до предела. Однако, перед тем, как сдаться, они пытаются поставить белым ловушку:

10. . . .	Cc5—g1
11. Kpd5—c6!	

и выигрывают, в то время как 11. C:g1? вело бы к ничьей: Kp:a5, и белому королю не хватает темпа, чтобы поспеть на защиту пешки а6. Ступеньчатый марш белого короля — h1—h2—g2—g3—f3—f4—e4—e5—d5 и параллельное шествие черных короля и слона — f1—e2—d3—c4 и g1—f2—e3—d4—c5 чрезвычайно картинны.

У Либуркина очень мало этюдов на пат; он охотнее пользуется возможностями пата в контр-игре, чем делает их самостоятельной темой. Но и здесь он создает подлинные шедевры, убедительно доказывая, насколько неосновательны сетования некоторых на то, что патовый этюд исчерпал свое содержание.

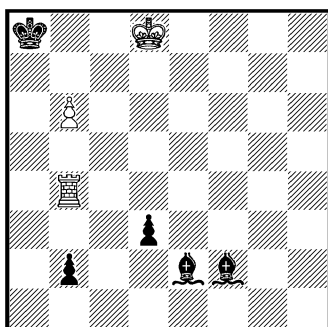
1. Kpd8—c8	. . .

1. Kpc7? Cg3+ 2. Kpc8 Cd1
3. b7+ Кра7 4. b8Ф+ C:b8
5. Л:b8 Cb3 6. Л:b3 d2, и черные выигрывают.

1. . . .	Ce2—g4+
2. Лb4 : g4	Cf2 : b6
3. Лg4—a4+	Cb6—a7
4. Ла4—b4	d3—d2
5. Лb4 : b2	d2—d1Ф
6. Лb2—b8+	Ca7 : b8,

М. С. Либуркин
I приз „64“ 1932 г.

101

Белые делают ничью

и белым пат. Но ведь этот пат стар, как мир!— воскликнет читатель. В 1909 году он был выражен Л. Куббелем, а затем разрабатывался и другими композиторами. Все это правда, но все дело в том, что это — лишь один вариант, первое патовое эхо. Вторая игра, представляющая собой самостоятельный этюд, начинается при ином ответе черных, с первого же их хода.

1. . . .	Cf2 : b6
2. Лb4 : b6	d3—d2
3. Лb6 : b2	Ce2—a6+!
4. Kpc8—c7	d2—d1Ф
5. Лb2—b8+	Кра8—a7
6. Лb8—b7+	Ca6 : b7,

и белым снова пат. Рисунок эхо-патов дан здесь в очень отчетливой форме. Каждая игра в отдельности не может насытить содержанием этюд наших дней, но синтез их в одном произведении представляет большой интерес не только техникой выполнения, чистотой и экономичностью финалов, но и тем, что даже при современном достаточно высоком под-

еме этюдной техники подобные этюды встречаются единицами.

М. С. Либуркин соединяет в своем творчестве самобытность и оригинальность с прекрасным умением критически усвоить и поднять на более высокую ступень то, что создали наши учителя. Он начал свой творческий путь под влиянием чехословацкого композитора Ф. И. Прокопа. Однако, это влияние для его творчества в целом не характерно. В нем несравненно сильнее чувствуются традиции, идущие от Маттисона, Каминера, Л. Куббеля. Соразмерность материала и идеи, острая и тонкая игра — это от Маттисона и Каминера. Впечатляющая комбинация, умение выделить, пуантировать идейные моменты — от Л. Куббеля. Если достижения Маттисона, Куббеля, Каминера в этих областях до сих пор остаются непревзойденными, все же по сравнению с ними у Либуркина мы находим кое-что свое: изредка у Маттисона и Каминера бывает так, что игра несколько заслоняет идею, а у Л. Куббеля идея, пуанта оттесняет на второй план игру. Либуркин в своих лучших произведениях счастливо сумел избежать этих глубинных, зачастую незаметных для обычного глаза подводных рифов.

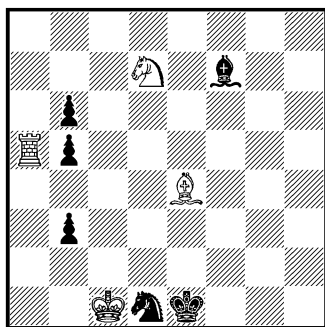
Т. Б. ГОРГИЕВ

Т. Б. Горгиев для развития советской композиции сделал немало. Возможно, что его статьи и творческие изыскания

привлекли к себе не меньше внимания, чем, например, работы Ф. Симховича о позиционной ничьей, и были встречены многочисленными творческими откликами со стороны молодых советских композиторов. Я имею в виду его этюды с комбинационной борьбой фигур, иную трактовку материала Ринка, и внесение комбинаций с жертвами в пешечные этюды.

Уже отмечалось, что первые работы, в которых позиционная игра большинства этюдов Ринка и его учеников в той или иной мере переводилась на рельсы комбинации, были даны С. Каминером, Е. Насимовичем и мною. Однако, только Горгиев раскрыл эти комбинационные возможности полностью. Этюд № 102 весьма характерен для Горгиева.

Т. Б. Горгиев
VI приз „Шахматного Листка“ 1930 г.
102

Белые выигрывают

У белых на целую ладью больше. Но они неизбежно теряют фигуру, так как ладья находится под прямым ударом, а слон е4 — под косвенным, как это вскоре обнаружится. Сле-

довательно, черные сумеют установить материальное равновесие.

1. Ла5—а7   b3—b2+
2. Крс1—с2!   b2—b1Ф+
3. Крс2 : b1   Kd1—с3+

Вот когда сказывается уязвимость слона е4!

4. Кrb1—с1!   Kс3 : е4

Черные добились равенства. На доске — ринковское соотношение сил: ладья и конь против слона и коня. Черные фигуры централизованы, а это обычно предвещает в этюдах Ринка игру на доминацию. Однако, здесь немедленно же развернется комбинационная борьба с повторными жертвами. Собственно говоря, лишь на 5-м ходу этюд Горгиева становится самобытным и интересным.

5. Kd7—f6!   Ke4—g5!

Отказываясь от жертвы. Если 5. ... К:f6, то 6. Ле7+ Kpf2 7. Л:f7, и выигр.; 6... Се6 7. Л:e6+ Kpf2 8. Л:f6+±; 6... Ke4 7. Л:e4+ Kpf2 8. Лf4+±.

- 6: Ла7—е7+   . . .

Неправильно будет 6. Kh7? К:h7 7. Ле7+ Се6! с ничьей.

6. . . .   Cf7—e6
7. Kf6—e4!   . . .

Вторая жертва коня, которую черные вынуждены принять.

7. . . .   Kg5 : е4
8. Ле7 : е6,

и выигрывают. Черные могут на 6-м ходу отступить королем:

6. . . .   Kpe1—f2
7. Kf6—h7!   . . .

Эхо-жертва по отношению к 7-му ходу белых в 1-м варианте.

7. . . .   Kg5 : h7

8. Ле7 : f7+,

и выигрывают.

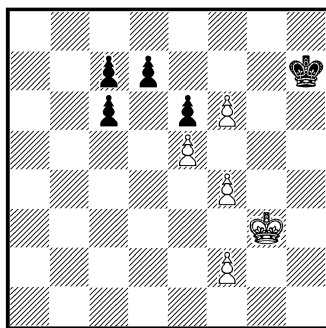
Горгиев насыщает комбинационными мотивами и чисто ринковское соотношение сил, устанавливает новые пропорции материала, напр., четыре легкие фигуры у белых против двух легких фигур у черных, причем у черных имеется довольно извилистый путь к отыгрышу фигуры, но в процессе борьбы они попадают в плохое положение и этюдно проигрывают. Борьба и здесь строится на жертвенной, а не на позиционной основе, и эта темпераментность игры привлекает и радует.

Комбинации в борьбе пешек, разумеется, встречались, и нередко, в этюдах Н. Д. Григорьева. Но у него комбинации почти никогда не являлись самоцелью. Комбинация, как существенная сторона содержания пешечного этюда — изображение Т. Б. Горгиева. № 103 познакомит нас с этой стороной его выдающегося дарования.

Т. Б. Горгиев

Похв. отзыв „Шахмат“ 1929 г.

103

Белые делают ничью

1. f4—f5!   . . .

Ход королем поведет к тому, что черные получают проходные: пешки на ферзевом фланге, две — на линии с и одну — на линии d. Эти пешки запатуют белого короля, а затем в нужный момент распатуют его (когда пешки белых будут обезврежены), и черные выиграют. Это — идейный ложный след, правда, не со строго единственными ходами.

1. . . . e6 : f5

Брать пешку необходимо, иначе побьют белые и либо создадут трехпешечный противовес черным пешкам, либо пешечный комплекс черных будет разбит, и пешки разобщены.

2. Kpg3—f4 Kph7—g6

Черные должны защищать свою пешку, чтобы не дать белым возможность создать систему „трех пешек“. Но теперь следует красивый пешечный прорыв.

3. e5—e6! d7 : e6

4. Kpf4—e5 Kpg6—f7

Предупреждая 5. Kp : e6 с выигрышем, но позволяя белым создать патовое убежище.

5. f2—f4 c6—c5!

Черные не имеют другого хода, ибо движение короля ведет к проигрышу пешек e6 и f5. В результате же этого вынужденного продвижения пешки c6 белым пат. Комбинаторная борьба с жертвой двух пешек, насыщенная стратегическими мотивами в главном варианте и в ложном следе, приводит к пату в центре доски

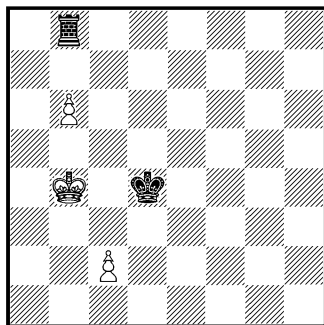
при весьма ограниченном материале.

С большим умением и изобретательностью разрабатывает Т. Б. Горгиев синтез идей. Среди его творческих лозунгов мы находим и призыв — дать этюд в этюде. Лозунг этот не нов: впервые его сформулировал (а еще раньше творчески осуществил) Л. И. Куббель в статье „Пат в этюдах“, напечатанной в 1925 г. в „Шахматном Листке“. Там же Л. И. Куббель поставил замечательно верный прогноз, что подобному синтезу предстоит богатое будущее. Этюд в этюде мы видели у Троицкого, у Либуркина и у многих других. Но все же интересно, как Т. Б. Горгиев осуществляет этот лозунг в своей композиторской деятельности. Здесь мы находим немало поучительных моментов.

Т. Б. Горгиев

III приз конк. Ленинградского шахклуба 1936 г.

104

Белые делают ничью

Прежде всего обращает на себя внимание экономичность построения: на доске лишь 5 фигур. При таком незначитель-

ном материале длительность и изобретательность борьбы производят исключительно сильное впечатление.

1. Kpb4—b5 . . .

Защищая пешку и не допуская черного короля приблизиться к ней.

1. . . .	Kpd4—d5
2. c2—c4+	Kpd5—d6
3. c4—c5+	Kpd6—d7
4. c5—c6+	Kpd7—d6

Пешка с развила огромную энергию.

5. c6—c7 Lb8—h8

Получилось положение этюда И. Нильсена, опубликованного во французском журнале „La Stratégie“ в 1933 г.—белые: Kpc4 пп b6 и c7; черные: Kpd7 Лс8, с несущественными различиями в положении черного короля и ладьи. Дальнейшая борьба развернется в точности, как у Нильсена. Заслуга Горгиева, во-первых, в том, что он извлек из того же материала несравненно большую игру, и, во-вторых, использовал эту динамизацию этюда для осуществления еще одного идейного варианта, который будет показан в дальнейшем.

6. Kpb5—a6	Kpd6—d7
7. Кра6—a7	Kpd7—c6!

Если 7. ... Kpc8, то 8. Кра8=.

8. c7—c8Ф! Lh8 : c8

Необходимо было привлечь ладью на c8 при помощи жертвы пешки. Сразу 8. b7? вело к проигрышу после Кр:c7.

9. b6—b7 Лс8—c7

Вынуждено, так как у черных нет времени ни для увода ладьи, ни для приближения короля.

10. Кра7—a8 Лс7 : b7,

и белым пат.

Если бы черные на 4 м ходу вместо Kpd6 сыграли Kpc8, то мы имели бы второй идейный вариант:

5. Kpb5—c5!,

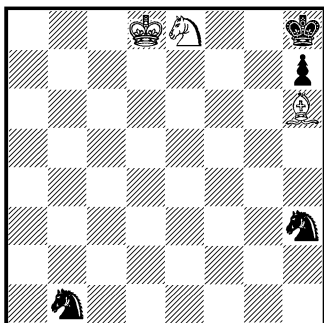
и черные в цугцванге: любой ход ведет к потере ладьи, и о ничьей должны заботиться уже черные. И эта любопытная позиция не нова: она встречалась, и притом в более острой и парадоксальной форме, в одном из этюдов М.Г. Кляцкина. У белых была еще одна пешка, а у черных вместо ладьи даже ферзь; черные проигрывали в результате цугцванга (см. книгу „Шахматный этюд в СССР“, № 43, положение после 2-го хода черных). Но самый факт соения уже известных идей представляет собой нечто качественно новое.

В только что рассмотренном этюде соединены разнородные идеи. Когда несколько идей в одном и том же этюде образуют эхо, аналогию, симметрию, это всегда производит несравненно большее художественное впечатление. Т. Б. Горгиев не упускает возможности дать и такой идейный синтез. Миниатюрный этюд № 105 является синтезом двух созвучных матов, из которых каждый в отдельности давным давно известен (Троицкий!), но спаянные в одном произведе-

нии, они создают свежее впечатление, усугубляемое живой и интересной игрой.

Т. Б. Горгиев
„64“ 1936 г.

105

Белые выигрывают

1. Kpd8—e7 Kh3—g5!

1. ... Kpg8? 2. Kf6+ Kph8
3. Kpf8, и мат на следующем ходу. С этой угрозой черные вынуждены все время считаться.

2. Kpe7—f8 Kg5—e6+
3. Kpf8—f7 Ke6—d8+!

Если 3. ... Kg5+?, то 4. C:g5 h6 (h5) 5. Cf6+ Kph7 6. Cg7 с неизбежным матом.

4. Kpf7—e7 Kb1—c3!

4. ... Kc6+? 5. Kpf8±; жертвуя коня на d8, черные выигрывают время, чтобы подвести к месту боя другого коня.

5. Kpe7 : d8 Kc3—e4!

5. ... Kd5? ускорит проигрыш после 6. Kpd7 Kf6+ 7. Kpe7 и т. д. как в основном варианте.

6. Kpd8—d7! . . .

6. Kpe7? Kpg8, и у белых нет выигрывающего продолжения.

6. . . . Ke4—f6+
7. Kpd7—e7 . . .

Теперь, в зависимости от хода черных, игра разветвляется: они могут непосредственно брать коня или же после Kg8+ выиграть слона.

7. . . . Kf6 : e8
8. Kpe7—f8,

и черные в цугцванге: их конь, вынужденный ходить, должен снять контроль с поля g7, после чего белые дают мат „по Троицкому“: 9. Cg7X.

В случае—

7. . . . Kf6—g8+
8. Kpe7—f8 Kg8 : h6
9. Ke8—d6,

черные снова оказываются в цугцванге, еще более остром, чем первый, т. к. теперь их пешка заторможена не вражеской, а собственной фигурой; конь вынужден отказаться от владения полем f7, и белые дают на 10-м ходу известный мат конем. Прекрасное достижение Т. Б. Горгиева, свидетельствующее о том, что он не успокаивается на достигнутом, а ищет новых творческих путей.

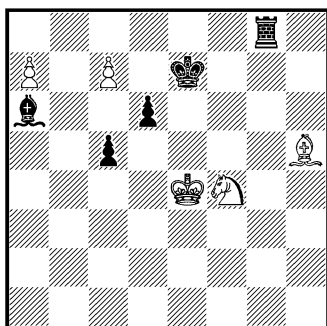
№ 106 раскрывает оригинальную идею: и здесь черные в результате цугцванга получают мат. Этюд несколько портит грубое вступление, что, к сожалению, у Горгиева бывает довольно часто. Впрочем, идеальные достижения в области спайки вступления с идейной игрой этюда, насыщения

вступительной игры идейными моментами мы находим лишь у очень немногих мастеров современности: Ринка, Л. Куббеля, Маттисона, Каминера, Либуркина. У остальных техника в этом отношении страдает некоторыми недочетами.

Т. Б. Горгиев

III приз „Spolku ceskych Sachistu“
1934 г.

106

Белые выигрывают

1. Kf4—d5+	Kpe7—d7!
2. c7—c8Ф+	Lg8 : c8
3. Ch5—g4+	Kpd7—c6
4. Cg4 : c8	Ca6—b7!

Первый настоящий этюдный ход: здесь заканчивается форсированное вступление, и начинается подлинная борьба. Слоны противников неуязвимы друг для друга.

5. Kpe4—d3 . . .

Пользуясь тем, что черный король при положении слона b7 не может двигаться, белые переводят своего короля на выгодную позицию, подготовляя финальный мат.

5. . . .	Cb7—a8
6. Kpd3—c4	Ca8—b7

Теперь следует эффектная заключительная комбинация.

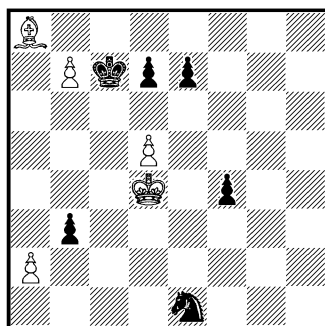
7. a7—a8Ф	Cb7 : a8
8. Cc8—a6	Ca8—b7
9. Ca6—b5×	

Из этюдов Т. Б. Горгиева, опубликованных в последнее время, наибольшей свежестью отличается № 107.

Т. Б. Горгиев

„Шахматы в СССР“ 1936 г.

107

Белые делают ничью

- Если 1. ab?, то после Kpb8
2. d6 e5+! черные выигрывают.

1. d5—d6+	e7 : d6
2. a2 : b3	Kpc7—b8!

Теперь слон на a8 замурован, и его функции чисто пассивны: он привязывает короля к b8 и, в случае размурования, составит известный материальный эквивалент. Здесь использовано теоретически освещенное В. А. Корольковым („Шахматы в СССР“ № 4 1936 г.) „замурование как прием“.

3. Kpd4—e4	f4—f3
4. Kpe4—e3	d6—d5
5. Kpe3—f2	d5—d4
6. Kpf2 : e1	d4—d3!

Белый король не имеет больше хороших ходов: если он тронется с места, одна из черных пешек пройдет в ферзи.

7. b3—b4 d7—d6!

Сохраняя за собою важный темп с тем, чтобы поставить белых в цугцванг и заставить их ходить королем, когда ходы пешкой иссякнут. После 7. ... d7—d5? в цугцванге оказались бы черные, и их пешки погибли бы.

8. b4—b5 d6—d5
9. b5—b6 d5—d4,

и белые в цугцванге, но их спасает тонкий маневр короля.

10. Kpe1—d1! f3—f2
11. Kpd1—d2 f2—f1Ф,

и белым пат. Если же 11. ... f1Л, то 12. Кр : d3 Лf4 (12. ... Лd1+ 13. Крс4 или e4 с ничьей.) 13. Крс4! и ничья, но не 13. Kpd2? из-за Лf8 14. Кр~ Лd8, и выигрывают.

Подобно Либуркину, Т. Б. Горгиев зачастую умеет представлять романтические идеи в классически отточенной форме. В этом убедительное доказательство того, что творчество его находится на реалистическом пути.

В. А. КОРОЛЬКОВ

В. А. Корольков принадлежит к числу самых своеобразных этюдных композиторов. Он начал с того, что выразил ряд ультра-романтических идей, совершенно не считаясь с внешним оформлением. Он впервые дал замурование ферзя, за-

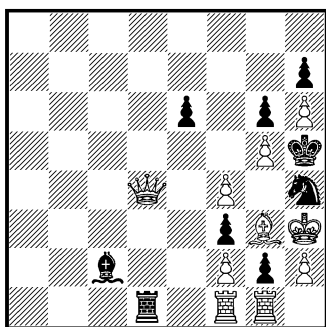
тем — коня и слона, превращение трех пешек в легкие фигуры и т. д. Его этюды были встречены некоторыми композиторами во главе с А. С. Гурвичем недоуменно, даже несколько враждебно. Возражали против пренебрежения формой, цельностью игры. И в самом деле, многие идеи, открытые Корольковым, были позднее выражены и экономичнее, и цельнее. Любопытна та дискуссия, которая развернулась вокруг этюда Королькова, получившего дважды высшие отличия: I приз „Правды“ и I приз на всесоюзном соревновании композиторов в 1929 г. (см. книгу „Шахматный этюд в СССР“ № 98). Действительно, спустя три года та же тема была классически обработана М. С. Либуркиным (см. там же, № 91). Но справедливость требует признать, что изобретателем был все же Корольков, а Либуркин — лишь прекрасным усовершенствователем. Творчество Королькова уже в те годы вовсе не исчерпывалось романтикой: в нем намечались и реалистические струи, особенно четко определившиеся в последнее время.

Преодоление романтических абстракций, идейного отрыва от закономерностей реальной шахматной борьбы, перенос лучшего, что есть в этюдном романтизме — блестящей творческой фантазии в этюд современности — вот в чем, по-моему, заключается самое существенное у Королькова. Выдающийся композитор, быть может, сам этого до поры до времени четко не осознавая,

все же идет по этому пути. И хотя и поныне в его творчестве две линии — романтическая и реалистическая — дают себя знать каждая в отдельности, тем не менее будущее Королькова — в реализме. Это подтверждается анализом его избранных произведений.

В. А. Корольков
„Шахматы в СССР“ 1936 г.

108

Белые выигрывают

Сугубо романтическое построение. Положение на диаграмме могло получиться из партии — но как?! На доске — 19 фигур, из них 6 — на вертикали *h*, 5 — на *g*, 4 — на *f*. Три сдвоенные пешки. Огромный материальный перевес белых. Дикое расположение обоих королей и слона на *g3*. Очередь хода — за белыми, но что сделали, с точки зрения здравого смысла, столь обязательного не только в шахматах, но и в шахматной композиции, черные на своем последнем ходу? Почему они не брали ферзя или ладью на *f1* с шахом? Построение, хотя и возможное, но совершенно фантастическое. Это — „искусство“, шахматная романтика в ее предельном

выражении, ведущая в творческий тупик. Идея, как сейчас выяснится, подстать начальному оформлению.

1. $\Phi d4-c5$

...

Грозило 1. ... $Cf5 \times$. Если 1. $C:h4$, то $gf\Phi+$ 2. $\Lambda:f1$ $\Lambda:d4$ 3. $Kpg3$ (3. $Cg3$ $Cf5 \times$, а если 3. $\Lambda c1$, то $\Lambda:f4$ 4. $\Lambda:c2$ $\Lambda:h4+$ 5. $Kpg3$ $\Lambda g4+$ 6. $Kp:f3$ $\Lambda:g5$ с ничьей.) $\Lambda d1$ 4. $\Lambda:d1$ $C:d1$, и ничья. К проигрышу белых ведет 1. $\Phi e5?$ $gf\Phi+$ 2. $\Lambda:f1$ $\Lambda:f1$ 3. $C:h4$ $\Lambda g1$ 4. $\sim Cf5 \pm$.)

1. ... $Cc2-f5+$

Теперь уже 1. ... $gf\Phi+$ 2. $\Lambda:f1$ $\Lambda:f1$ не проходит из-за 3. $\Phi:c2$; если же 2. ... $Cf5+$, то 3. $\Phi:f5$ ef 4. $\Lambda:d1$ $Kg2$ 5. $\Lambda d4$, и белые выигрывают, т. к. сейчас 5. ... $K:f4$ невозможно из-за 6. $\Lambda:f4!$ (но не 6. $C:f4?$ — черным пат). Нельзя и 1. ... $\Lambda:f1$ 2. $\Phi:c2$ $\Lambda:g1$ 3. $C:h4$ $\Lambda e1$ 4. $\Phi d3$ $g1K+$ 5. $Kpg3$ $Ke2+$ 6. $Kp:f3$, и выигр.

2. $\Phi c5:f5$ $e6:f5!$

Благодаря такому взятию король и конь черных запатованы, и белые не могут брать ладью *d1*. Грозит $gf\Phi+$, что вынуждает парадоксальный ход.

3. $\Lambda f1-e1$ $\Lambda d1-c1$

Приходится отступить на шаг и черным, т. к. после 3. ... $\Lambda:e1$ 4. $\Lambda:e1$ черные распатовываются и проигрывают: 4. ... $g1\Phi$ 5. $\Lambda:g1$ $Kg2$ 6. $\Lambda:g2$ (Необходимо. Иначе 6. ... $K:f4+$ 7. $C:f4$, и черным пат.) fg 7. $Kp:g2$, и выигрывают. Если же черные сыграют, например, 3. ... $\Lambda d7$, то 4. $\Lambda e3$ (Но

не 4. С:h4? из-за 4. ... Лd1 с ничьей.) Лс7 5. С:h4 Лс1 6. Л:f3 Л:g1 7. Сg3 Ле1 8. Кр:g2±; 3. ... Лd4 4. Ле7±.

4. Ле1—d1 . . .

Оттесняя черную ладью еще на один шаг. Неправильно было бы 4. С:h4? из-за Л:e1 5. Л:e1 g1Ф 6. Л:g1—черным пат. Двигаться же белой ладьей по вертикали е нельзя из-за потери ладьи g1.

4. . . . Лс1—b1

Черные задерживают наступление белых, стремящихся отбросить черную ладью в угол a1.

5. Лd1—c1 . . .

Здесь следует проанализировать, почему бы белым не пойти другой ладьей: 5. Лge1 g1К+ 6. Л:g1 Кg2. Черные делают этот ход до размена черной ладьи на одну из белых, и поэтому теперь не проходит 7. Л:g2 из-за Л:d1. А играть 7. Л:b1 нельзя вследствие К:f4+ 8. С:f4, и черным пат. Если же 7. Ch4, то К:f4+ 8. Кpg3 Ке2+ 9. Кр:f3 К:g1+ 10. Л:g1 Л:g1, и т. д. Белые могут сделать попытку покинуть ладью g1, сыграв 7. Лd3 или d7. В этом случае открываются две возможности. Первая — 7. Лd3 Л:g1 8. Л:f3 Ке3! 9. Ch4 (Если белые берут коня на e3, то после Л:g3+ черные снова добиваются пата.) Кd5 10. Сg3 (Предупреждая 10. ... К:f4.) Ке3, и позиционная ничья. Вторая возможность — 7. Лd7 Л:g1 8. Л:h7 К:f4+! 9. С:f4 Лg4 (Угрожая добиться пата путем 10. ...

Лh4+ 11. Кpg3 Лh3+ 12. Кр:h3 пат.) 10. Сg3 f4 (Опять-таки рассчитывая на пат после 11. ... Лh4+ 12. С:h4.) 11. С:f4 Лh4+ 12. Кpg3 Лh3+ 13. Кр:h3, и черным все-таки пат. Не помогает и выжидательный ход, к примеру, 7. Лс1 из-за Л:c1 8. Л:c1 К:f4+ 9. С:f4, и черным пат. Так мотивируется систематическое движение ладей шаг за шагом, друг за другом.

5. . . . Лb1—a1
6. Лс1—b1! Лa1 : b1
7. Лg1 : b1 g2—g1Ф
8. Лb1 : g1 Kh4—g2
9. Лg1 : g2 . . .

Необходимо. Иначе 9. ... К:f4 10. С:f4, и черным пат.

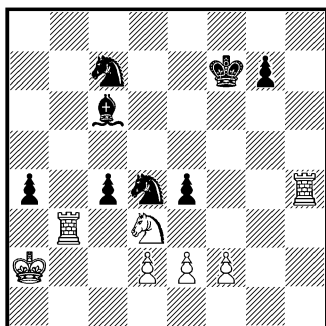
9. . . . f3 : g2
10. Кph3 : g2,

и выигрывают. Идея подобного систематического движения до сих пор встречалась только в сказочных шахматах — в обратных матах. Там она мотивируется просто: белые не бьют, потому что они должны заставить черных бить. Черные не бьют, потому что они избегают дать мат. Поэтому белые оттесняют черную фигуру (слона или ладью) до предела возможности ее движения и вынуждают ее дать мат. Фантастику сказочных шахмат, ничего общего с реализмом в композиции не имеющую, Корольков сумел перенести в этюд, открыть в этюде новое и притом весьма интересное. Но пока это — почти „сказочный“ этюд. Идея ожидает своего реалистического выражения. На смену Колумбу должен

явиться трезвый Америкго Вес-
пуччи.

В. А. Корольков и А. П. Долу-
ханов

109

Белые выигрывают

И здесь построение роман-
тично. У белых два качества,
но ладья—под тремя ударами,
конь—под двумя. Однако, борь-
ба развернется в плане идей
обычной шахматной игры: белые
будут стремиться к тому, чтобы
сохранить свой материальный
перевес, черные—к установле-
нию ничейного соотношения
сил. В противоположность пре-
дыдущему этюду на игре ле-
жит отпечаток реализма.

1. Kd3—e5+   Kpf7—e6
2. Лb3—b6   Кре6 : e5
3. e2—e3   Kd4—f5!

Белые грозили взять коня с
шахом, а затем и слона.

4. Лb6 : c6   Kc7—d5!

С угрозой Kb4+. Нельзя
было 4. ... К : h4? из-за 5.
Л : c7, и выигр. Сейчас у бе-
лых перевес на два качества,
но ладья h4 находится под пря-
мым ударом, а ладья c6—под
косвенным. Как будто одна из
них должна погибнуть. И, дей-

ствительно, белые пожертвуют
ладью... Этюд увенчивается на-
стоящим романтическим фей-
ерверком.

5. f2—f4+!   e4 : f3
6. d2—d4+!   c4 : d3
7. Лh4—e4+!   Кре5 : e4
8. Лc6—e6X!

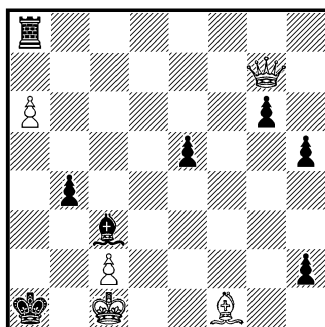
Свежее, чистое положение
мата. Интересно, что все фи-
гуры, блокирующие поля у ко-
роля, симметрично расположен-
ные, привлекаются на эти поля
в процессе игры. Здесь экстра-
вагантно начальное и заключи-
тельное положения. К игре же,
пожалуй, не мешало бы подба-
вить немного романтической вы-
думки.

Там, где Корольков „фанта-
зирует реально“, он дает чет-
кие и яркие произведения. Так,
№ 110, насыщенный живой борь-
бой, выражает вместе с тем в
достаточно чистой форме инте-
ресную идею геометрического
движения, опирающегося на по-
вторную жертву.

В. А. Корольков

I—II приз „Шахматы в СССР“ 1934 г.

110

Белые выигрывают

У белых ферзь против ладьи
у черных грозная пешка h2, а

белый король находится в матовой сети. На угрозе мата и ее парировании основывается игра белых и контр-игра черных.

1. Фg7—b7 e5—e4!

Стратегическая жертва пешки для вскрытия вертикали e, по которой черные в дальнейшем будут создавать угрозы.

2. Фb7 : e4 Ла8—e8!

3. a6—a7! . . .

На жертву ладьи, предложенную черными в расчете на превращение пешки h2, белые отвечают жертвой ферзя! В результате острой схватки пешки a7 и h2 оказываются разменными.

3. . . . h2—h1Ф

4. a7—a8Ф+ Ле8 : a8

5. Фе4 : h1 . . .

У белых снова ферзь против ладьи. Черные могут сопротивляться, только угрожая матом. В их распоряжении две возможности такой угрозы: если их ладья находится на d8, то грозит мат—Cb2, а с e8 ладья прицеливается на e1.

5. . . . Ла8—e8

6. Cf1—e2! Ле8—d8

7. Ce2—d3! Лd8—e8

8. Cd3—e4! Ле8—d8

9. Ce4—d5! Лd8—e8

10. Cd5—e6! Ле8—d8

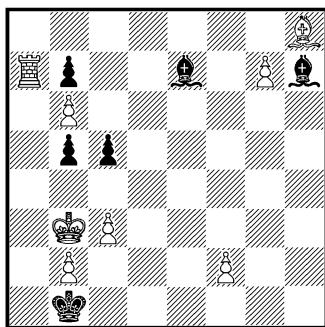
11. Ce6—d7!

и выигрывают, т. к. ладья не имеет больше доступа на e8, и белые могут приступить к реализации своего материального преимущества. Если бы слон начинал свой зигзагообразный марш не с поля f1, а с поля d1,

то путь его был бы геометрически четок, представляя собой правильный зигзаг. После Королькова этого добился Г. М. Каспарян, но Колумбом все-таки оказался и здесь Корольков.

Соединение стратегической борьбы с красивым геометрически четким маневром ладьи прекрасно выражено В. Корольковым в № 111. Этюд получил I приз на конкурсе „Шахматы в СССР“ 1935 г., но был дисквалифицирован вследствие нерешаемости. Исправление достигалось очень экономично: добавлением пешки b2.

В. А. Корольков
„Шахматы в СССР“ 1936 г.
111

Белые выигрывают

Опять-таки материальный перевес на стороне белых, но, как и в № 110, они должны заботиться о спасении от непосредственной угрозы мата—c5—c4×.

1. c3—c4 Ce7—f6!

Грозя сыграть Cc2+ и C : b2×.

2. c4 : b5 Ch7—g8+

3. Kpb3—a3!! . . .

Очень тонкий ход, вынуждающий черных заблокировать сло-

ном поле b2 на следующем ходу и сделать его недоступным для своего короля. Для дальнейшей игры крайне важно, чтобы черный король находился не на b2, а на a2, т. е. на диагонали превращения пешки g7.

3. . . . Cf6 : b2+
4. Кра3—a4 Kpb1—a2

Сыграй белые 3. Кра4?, черные ответили бы 3. . . . Кр : b2 (Гроза матом в 2 хода.) 4. Л : b7 Сс3 5. Лf7 С : f7 6. g8Ф С : g8, и выигрывают, т. к. слон с3 защищен. При ходе в тексте угрозы черных оказываются не страшными.

5. Ла7 : b7 Cb2—c3
6. Лb7—f7! . . .

Грозило Сb3×.

6. . . . Cg8—h7!

Если 6. . . . С : f7, то 7. g8Ф С : g8 8. С : c3, и выигр.

7. Лf7—f5! Ch7—g8!
8. Лf5—d5! Cg2—h7!
9. Лd5—d3!,

и выигрывают. Марш ладьи весьма картинен.

Этюд № 112 принадлежит к числу лучших произведений мировой этюдной литературы последних лет. В нем выражена замечательная, идея развернута обоюдоострая игра, дан красивый экономичный финал.

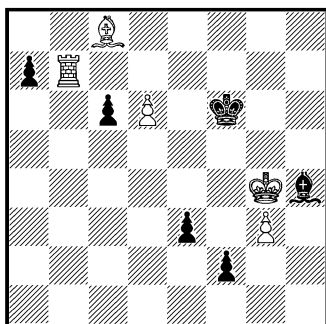
1. d6—d7 Kpf6—e7
2. Лb7—b8 Ch4 : g3!

Слон берет на прицел ладью, спрятавшуюся в засаду. Если 2. . . . f1Ф?, то 3. d8Ф+ Кр : d8 4. Са6+ Крc7 5. С : f1 Кр : b8 6. gh, и выигр.

3. Лb8—a8! . . .

В. А. Корольков
I приз „Труда“ 1935 г.

112

Белые выигрывают.

Попрежнему оставаясь в засаде. Черным остается лишь проводить пешку в ферзи, рассчитывая на возможность тонкой контр-игры.

3. . . . f2—f1Ф
4. d7—d8Ф+ Крe7 : d8
5. Сс8—a6+ Cg3—b8!!

Вот изобретательный контр-шанс черных! Если теперь 6. Л : b8+?, то Крc7 с ничьей.

6. Са6 : f1 Kpd8—c7,

и белая ладья поймана. Черные грозят ходом Крb7 выиграть ее. Белые временно препятствуют этому.

7. Cf1—a6 e3—e2!

Отвлекая слона от поля b7.

8. Са6 : e2 Крc7—b7

Ладья погибла. Но—

9. Се2—f3! Крb7 : a8

При любом другом ходе черных белые легко выигрывают.

10. Cf3 : c6×

Эффектный мат единственным слонем. Слон и пешка бло-

кируют поля у собственного короля.

В подобных этюдах меньше запутанных вариантов и вычурных нагромождений фигур, чем в других комбинациях Королькова. Они насыщены свежим веянием подлинной шахматной борьбы, и будущее принадлежит им! Это станет ясно каждому, кто сравнит первый и последний этюды, приведенные в главе о творчестве Королькова.

Мастер Г. М. КАСПАРЯН

Характер творчества мастера шахматной игры Г. М. Каспаряна приближается к романтике Королькова. Правда, у Каспаряна, выступившего несколько позднее, чем Корольков, романтические тенденции выражены не так ярко, а классические мотивы чувствуются отчетливее. В целом, Каспарян уступает Королькову в отношении фантазии, экстравагантности замысла. Зато даже самые романтические идеи он умеет выразить с предельной экономией.

Рассмотрим и творчество Каспаряна в движении — от романтизма к его преодолению, к реалистическому выражению этюдных идей.

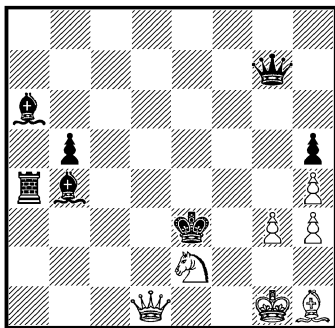
В 1929 г. в одной из статей в журнале „64“ я провел классификацию различных возможностей связки фигур в патовых этюдах. Позднее в матче композиторов Москва — Ленинград перемена связки пешки была предложена мною в качестве темы для соревнования, и Е. Н. Насимович дал прекрасный этюд, осуществлявший это задание. В 1935 г.

Г. Каспарян сделал новый шаг вперед: подобно тому, как Ф. И. Прокоп в 1925 г. открыл тему „вечного пата“, привлекая внимание многих композиторов, так и Каспарян нашел „вечную связку“. Изобретатель составил 5 этюдов, иллюстрирующих его открытие, и сам сумел довести свою тему до экономического, почти классического выражения.

Г. М. Каспарян

I приз „Шахматы в СССР“ 1935 г.

113

Белые делают ничью

У черных лишняя ладья, но король их изолирован от главных сил. Этим пользуются белые.

1. Ke2—f4 . . .

С угрозами 2. Kd5+ или Фd3×.

1. . . . Фg7 : g3+!

2. Kf4—g2+ Кpe3—e4

3. Фd1 : a4 Фg3—h2+!

Встречная жертва ферзя! Приняв ее, белые проигрывают. Если 3. . . ba, то белым пат: конь связан, слон замурован.

4. Kpg1—f2 Фh2—g1+

4. . . . ba — пат.

5. Kpf2—g3   Фg1—f2+

5. ... ba — пат.

6. Kpg3—h2   Фf2—g3+

6. ... ba — пат.

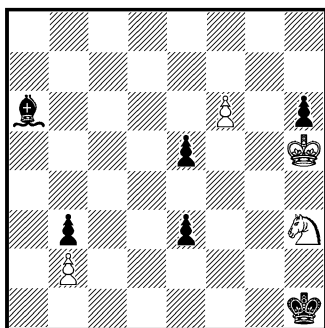
7. Kph2—g1,

и так далее. Черный ферзь может шаховать и в другом направлении: это изменит только направление ходов короля. Если бы слон b4 мог дать промежуточный шах белым, то они проигрывали, но вследствие положения черного короля на e4 слон этот связан. При всей лаконичности и форсированности вступительной игры этюд представляет большой интерес, как пионер в новой области.

№ 114 показывает эту же тему, очень экономично оформленную.

Г. М. Каспарян
„Шахматы в СССР“ 1935 г.

114

Белые делают ничью

1. f6—f7   e3—e2

2. f7—f8Ф   e2—e1Ф

3. Фf8—f3+   Kph1—h2

4. Kh3—f2   Ca6—e2

5. Kph5—h4!   Фе1—b4+

5. ... С : f3 — пат со связкой коня на f2.

6. Kf2—e4   Фb4—e7+

6. ... С : f3 — пат со связкой коня на e4.

7. Ke4—f6   Фе7—b4+

Так как после 7. ... С : f3 белым опять-таки пат, но на этот раз со связкой коня на f6, черные пускаются в обратный путь, тем более, что они имеют в виду небольшую ловушку.

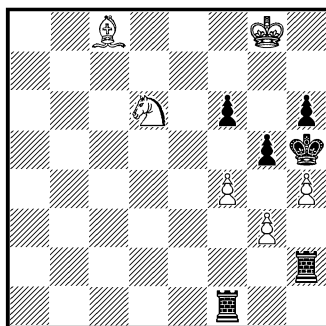
8. Kf6—e4   Фb4—e1+

9. Ke4—f2!,

и ничья, в то время как 9. Kg3 вело к проигрышу вследствие ответа 9. ... Сс4!.

№ 115 — этюд-задача: угрозы в нем носят не столько этюдный, сколько задачный характер, а финал содержит два симметричных мата. Задание можно было бы определить как „мат в 7 ходов“. Однако, соотношение материала этюдное (перевес у черных).

Г. М. Каспарян
IV приз „Шахматы в СССР“ 1935 г.
115

Белые выигрывают

1. Kd6—e8   Kph5—g6!

Грозило 2. Kg7+ и 3. Cf5×. Если 1. ... f5, то 2. С : f5, и

мата конем на g7 не избежать.

2. h4—h5+! . . .

Шах на 2-м ходу необходимо дать именно этой пешкой: если 2. f5+?, то Л:f5 3. h5+ Кр:h5, и белые не могут выиграть.

2. . . . Лh2 : h5

Нельзя 2. . . . Кр:h5 из-за 3. Kg7+ и 4. Cf5X.

3. f4—f5+ Лf1:f5

4. g3—g4 Лf~

Избегая угрозы 5. С:f5X. И все же—

5. Сс8—f5+! Л~:f5

6. Ке8—g7,

и мат на f5 или h5 непредотвратим. Заключительное положение очень красиво.

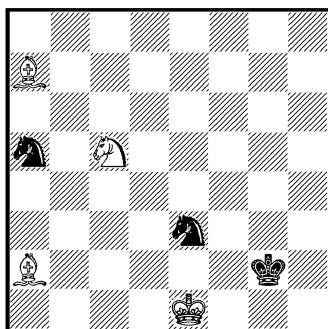
Таковы достижения Каспаряна-романтика. Особенность его в том, что в большинстве его этюдов фантазия, творческий замысел и оформление находятся в равновесии. Это объясняется вероятнее всего тем, что Каспарян—сильный практический игрок, первый шахматный мастер советской Армении. Единство содержания и формы приближает его к таким мировым композиторам, как Л. И. Куббель, Р. Рети, Г. Маттисон.

Элементы практической игры особенно отчетливо дают себя знать в следующих двух этюдах, отнюдь не заслоняя при этом специфики этюдной красоты.

Подобное соотношение сил обычно для Ринка, а за ним—для Горгиева и других совет-

Г. М. Каспарян
„Труд“ 1935 г.

116

Белые выигрывают

ских композиторов. Однако, здесь дело не только в доминании, как у Ринка, или в комбинации, как у Горгиева, а в живом синтезе всех элементов шахматной борьбы.

1. Кс5—b3! Ке3—c2+

Если 1. . . . К:b3, то 2. С:e3, и выигрывают; в случае 1. . . . Кас4 последует красивая жертва коня: 2. Ка5! Кс2+ 3. Кpd1 К4е3+ 4. Кpd2 с выигрышем.

2. Кpe1—d2 Ка5—с6!

3. Са7—с5! Кс2—b4

4. Кb3—a5! Кb4—a6!

Приняв жертву, черные быстро теряют обоих коней.

5. Са2—d5+ Кpg2—h3!

Лучше всего. Если 5. . . . Кpf1, то 6. Сс4+ Кpg2 7. С:a6 К:a5 8. Сb4!. Точно рассчитанный ход. 8. Сb6? повело бы к ничьей после 8. . . . Ксб 9. Сb7 Кpf1 10. С:сб, и черным пат,—мотив, с которым мы встретимся в финале главного варианта. Играя 8. Сb4, белые обходят патовую ловушку и после 8. . . . Кb3+ выигрывают ходом 9. Крс3.

6. Cd5—e6+! Kph3—g2
 7. Cc5—d6!! Kc6 : a5
 8. Kpd2—e2!! . . .

Белые ведут борьбу на два фронта — и против коней, и против короля, изолируя их друг от друга. Напрашивающееся здесь 8. Kpc3!? дает черным возможность добиться ничьей: 8. ... Kpf3! 9. Cc8 Kpe4 10. C : a6 Kpf5!! и черный король успевает установить контакт с конем.

8. . . . Kpg2—g1
 9. Ce6—d5 . . .

Любопытная картина противостояния слонов и коней. Черные в цугцванге, они вынуждены к материальным жертвам. И все же в их распоряжении оказывается неожиданный контр-шанс.

9. . . . Ka6—b8
 10. Cd6 : b8 Ka5—c6!
 11. Cb8—c7! . . .

Конь неуязвим из-за пата черным. План белых резко меняется: сейчас им выгодно, чтобы силы черных соединились, и они вынуждают черного коня поспешить к своему королю.

11. . . . Kc6—e7!
 12. Cd5—e4 Ke7—d5!

Снова принося себя в жертву ради пата.

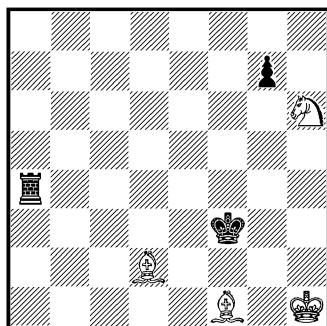
13. Cc7—e5 Kd5—f4+
 14. Kpe2—f3 Kf4—g2
 15. Ce5—g3,

и выигрывают.

Очень интересно развертывается борьба в № 117, изобилующем тонкими ложными следами.

Г. М. Каспарян
 I приз „64“ 1933 г.

117

Белые выигрывают

1. Kh6—f5 . . .

1. Kf7? ведет к ничьей из-за Kpf2 2. Ch3 Kpg3 3. Cf1 Kpf2 и т. д.

1. . . . g7—g6!
 2. Kf5—e3 . . .

Нельзя 2. Kd6? из-за Лd4 3. Kc4 Лh4+ 4. Kpg1 Лg4+ 5. Kph2 Лh4+ с ничьей.

2. . . . Ла4—d4!

Контр-игра черных ставит своей целью выигрыш одной из фигур противника, ибо два слона и конь обычно выигрывают против ладьи (с пешкой). Принцип игры нам известен: в тот момент, когда черные сумеют установить ничейное соотношение сил, их позиция будет настолько плоха, что белые дадут им мат.

3. Cf1—g2+! . . .

3. Cc1? Kpf2 4. Kph2 Ле4, и ничья.

3. . . . Kpf3—f2!

3. ... Kpe2 облегчает задачу белым: 4. Cc1 Ла4 5. Kph2 Ла1 6. Cb2, и выигрывают.

4. Ke3—f1   Ld4—h4+
5. Kf1—h2   Lh4—d4!

черты выражены достаточно четко.

Если 5. ... Ла4, то 6. Kf3, и выигрывают. При ходе же в тексте это поведет лишь к ничьей: 6. Kf3? Ld3 7. Ce1+ Kpe2 8. Ke5 Ld1=.

6. Cd2—e1+!   Kpf2—e2
7. Kph1—g1!   Ld4—d1
8. Cd2—f1+   Kpe2:e1
9. Kh2—f3X

Заключительное положение несколько напоминает финал этюда № 75 В. Брона.

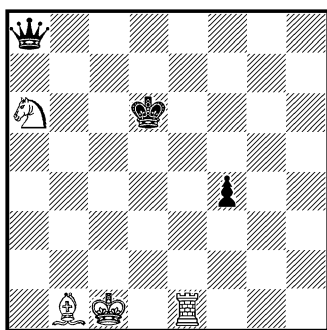
За последние несколько лет Г. Каспарян неизмеримо вырос как этюдный композитор: если раньше он прекрасно развивал уже известные темы, расширяя и обогащая их новыми моментами, то сейчас на первый план выступает творческая самостоятельность и изобретательность мастера.

Р. Н. АЛЕКСАНДРОВ

Р. Н. Александров интересуется и этюдами, и задачами. Впрочем, у него эти две области шахматной композиции строго разграничены—признак принадлежности к классической школе. И, действительно, на протяжении большей части своего творческого пути Александров обнаружил преобладание классических тенденций: строгая экономичность в выборе материала, подчеркнутая скромность идейной линии, некоторая бесстрастность,—все это в значительной мере присуще нашему композитору. Рассмотрим два его этюда—первый на тему выигрыша, второй ничейный, в которых эти

Р. Н. Александров
„Шахматный Листок“ 1928 г.

118

Белые выигрывают

1. Le1—e6+!   Kpd6—d7

Нельзя, разумеется, 1. ... Kp:e6 из-за 2. Kc7+±.

2. Cb1—f5   . . .

Несмотря на то, что в распоряжении ферзя 16 полей, укрыться от угрозы вскрытого шаха ему нелегко: если 2. ... Фа7, то 3. Лh6+, и выигр.; если 2. ... Kpd8, то 3. Ле8+ с последующей коневой вилкой на c7.

2. . . .   Фа8—d8!

Единственное пока безопасное поле. Но теперь оно заблокировано, и черный король не имеет ходов. Но и белые должны подумать, куда им укрыть своего слона от угрозы Фg5, после чего черным остается только двигать пешку.

3. Cf5—h3!   f4—f3
4. Kpc1—d1   f3—f2
5. Kpd1—e2   f2—f1Ф+
6. Kpe2 : f1   . . .

Белый король шел полями, недоступными для шаха черно-

го ферзя. Теперь картина дугцванга черных совершенно ясна: они вынуждены к гибельному ходу ферзем:

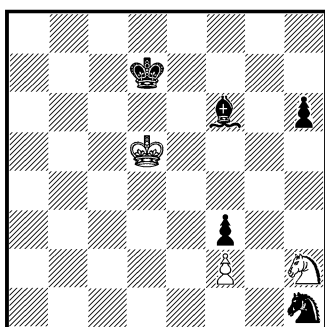
6. . . . ♔d8—a8
7. Ле6—e8+ ♔pd7 : e8
8. Ка6—c7+,

и выигрывают.

В этом же стиле разворачивает Александров борьбу и в патовых этюдах.

Р. Н. Александров
„Шахматы в СССР“ 1934 г.

119

Белые делают ничью

У черных подавляющий материальный перевес. План спасения для белых—в ликвидации слабой черной пешки f3, в ловле плохо расположенного черного коня и в комбинированной атаке королем и конем на пешку h6. Уже взятый сам по себе такой план подчеркивает близость этюда к практической игре.

1. ♔pd5—e4 ♔h1 : f2+
2. ♔pe4 : f3 ♔f2—h3!
3. ♔pf3—g4 ♔h3—g5
4. ♔pg4—h5 ♔g5—f7
5. ♔h2—g4 ♔f6—g5

Если 5. ... ♔g7?, то 6. ♔rg6=. У черных как будто все слабости ликвидированы, но тут-то парадоксы пата вступают в свои права.

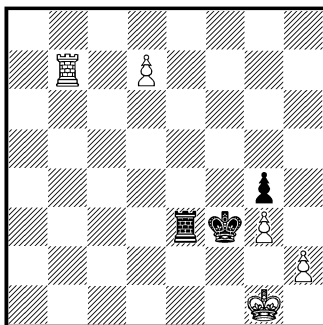
6. ♔g4—e5+! ♔f7 : e5,

и белым пат. Обращает на себя внимание активность всех фигур, в особенности белого короля, попадающего в патовое убежище „из дальних странствий“. Путь к ничьей строго единственный: все иные попытки (а их на протяжении игры можно встретить не мало) являются лишь ложными следами.

Следующий этюд имеет свою историю. Тема его—первая патовая позиция—была взята из окончания партии Вольф—Шлехтер. Александров добавил второй пат, и первоначально этюд имел ничейное задание. Французский композитор В. Гальберштадт показал, однако, что у черных имеется тонкий путь к выигрышу. Нашему композитору оставалось только переменить цвета сторон и задание: белые стали черными, черные—белыми, белые должны выиграть, а два пата обогатили контр-игру черных. Путь к выигрышу, указанный Гальберштадтом, явился основным вариантом этюда.

Р. Н. Александров
„Шахматы в СССР“ 1935 г.

120

Белые выигрывают

Несмотря на значительный материальный перевес у белых, выигрыш достигается далеко не очевидным способом. Так, ошибкой будет 1. Лb1? из-за Ле1+! 2. Л:e1, и черным пат. Именно это и случилось в партии Вольф—Шлехтер в весьма сходном положении. К победе ведет—

1. Kpg1—f1!   Ле3—d3
2. Kpf1—e1   Лd3—d6
3. Лb7—b3+   Kpf3—g2!

Черный король стремится к патовому убежищу на h3.

4. Лb3—b2+   Kpg2—h3
5. Лb2—d2   . . .

Белые как будто добились выигранной позиции, но черный король в пату, и черная ладья пытается стать „бешеной“. Все дальнейшие ходы белого короля строго рассчитаны.

5. . . .   Лd6—e6+
6. Kpe1—d1   Ле6—e1+
7. Kpd1—c2!   . . .

7. Кр:e1? — черным пат.

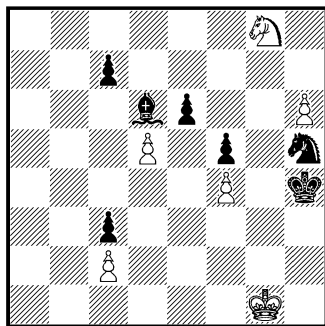
7. . . .   Ле1—c1+
8. Kpc2—d3   Лc1—c3+
9. Kpd3—d4!   Лc3—c4+
10. Kpd4—e3   Лc4—e4+
11. Кре3—f2!!

Выигрывающий ход: король перекрыл линию действия ладьи, и черные распатованы, спасительных шансов у них больше нет.

За последние год-два в этюдном творчестве Р. Н. Александрова произошла значительная перемена: идейная

сторона стала все отчетливее выступать на первый план, обнаруживается взлет творческой фантазии, которая, будучи выражена в экономичной классической форме, производит тем более сильное впечатление. Так, в № 121 впервые в этюдной композиции осуществлена интереснейшая задачная тема, открытая германским проблемистом Зеебергером.

Р. Н. Александров
III приз „Шахматы в СССР“ 1935 г.
121

Белые выигрывают

1. h6—h7   Cd6—c5+
2. Kpg1—h2!   Cc5—d4
3. d5:e6   . . .

Эту проходную пешку черные могут задержать конем с g7, но тогда перекрывается диагональ действия слона. Пользуясь тем, что белым до прохода ферзи остается еще два хода, черные производят перегруппировку своих сил.

3. . . .   Cd4—h8!!

Тематический ход: слон решил через критическое поле g7!

4. e6—e7   Kh5—g7
5. Kg8—f6,

и черные в цугцванге. Цугцванг получился в результате того, что черный слон сделал критический ход, черный конь, заняв критическое поле g7, замуровал слона, и фигуры черных оказались парализованными. После двух-трех ходов пешкой c7 и соответственных ответов белого короля по полям h2 и g2 черные попадут в полный цугцванг, и проигрыш их неизбежен. В случае, если черные после всего этого попытаются поставить маленькую ловушку—8. ... Ke8 9. K : e8 Cf6 в расчете на 10. K : f6 пат,—у белых будет несколько путей к выигрышу.

Р. Н. Александров сделал не мало для пропаганды сближения шахматной партии и композиции. Он написал много интересных статей по вопросам этюдного и задачного творчества. Думается, что ему, в достаточной мере владеющему тайнами классического этюда, следует и дальше двигаться по тому пути, который все четче вырисовывается за последнее время в его произведениях: использовать классические формы для выражения новых и ярких идей.

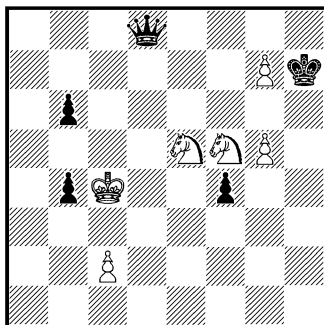
А. П. КАЗАНЦЕВ

У А. П. Казанцева—не много опубликованных этюдов, но почти каждый из них содержит что-либо свое, свежее, оригинальное.

В № 122 чередующиеся связывание и развязывание белого коня проходят на фоне геометрически привлекательного маневра короля белых и черного ферзя.

А. П. Казанцев
I приз „64“ 1935 г.

122

Белые выигрывают

1. g5—g6+   Kph7—g8
2. Ke5—c6   Фd8—c7

Дальнейший совместный марш короля и ферзя в направлении движения часовой пешки обусловлен стремлением черных ликвидировать угрозу Kc6—e7+, белые же, постоянно возобновляя эту угрозу, заставят в конце концов черного ферзя занять губительное для него поле c8, на котором его настигнет другой белый конь.

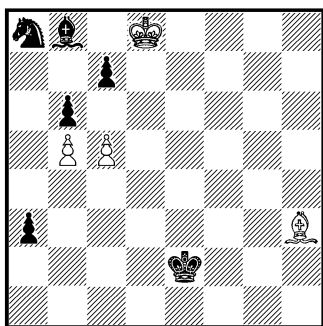
3. Kpc4—b5!   Фc7—d7
4. Kpb5 : b6   Фd7—e6
5. Kpb6—c7   Фе6—c4
6. Kpc7—d6   Фc4—a6
7. Kpd6—c5   Фа6—c8
8. Kf5—e7+,

и выигрывают.

Интересные мотивы вносит Казанцев в трактовку темы позиционной ничьей.

А. П. Казанцев
1-й поч. отзыв „64“ 1933 г.

123

Белые делают ничью

Позиция и идейное содержание, несомненно, навеяны этюдами Ф. М. Симховича. Но в то время, как в замечательных этюдах Симховича целью является позиционная ничья, здесь этот мотив проходит лишь в угрозе.

1. c5—c6!	a3—a2
2. Kpd8—c8	a2—a1Ф
3. Kpc8 : b8	Фa1—a5
4. Ch3—c8!	Фa5 : b5

Иначе белые после 5. Са6 добивались позиционной ничьей: разрушить устроенную ими крепость черные, несмотря на лишнего ферзя, были бы не в состоянии.

5. Сс8—a6   Фb5 : a6,

и белым пат, чистый и экономичный, так как черные пешки и король при определении качества пата во внимание не принимаются.

Черные могут сыграть на 2-м ходу—

2. . . .	Сb8—a7
3. Kpc8—b7	a2—a1Ф
4. Ch3—c8	Фa1—a5

5. Kpb7 : a8	Фa5 : b5,
6. Сс8—a6	Фb5 : a6,

и белым снова пат.

Здесь возможен и такой вариант:

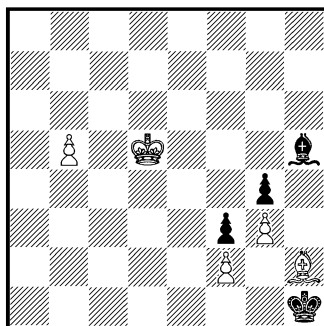
4. . . .	Кре2—d3
5. Kpb7 : a8	Фa1—h8!
6. Кра8 : a7	Фh8 : c8

третий пат. Синтез позиционной ничьей с тремя патами на различных полях еще раз свидетельствует о больших, далеко еще не исчерпанных возможностях, заложенных в теме позиционной ничьей.

Последний вариант только что рассмотренного этюда послужил тематическим стимулом для № 124, созданного тройственным коллективом композиторов.

А. П. Казанцев, Л. Д. Староверов и М. С. Либушкин
„Шахматы в СССР“ 1933 г.

124

Белые выигрывают

1. b5—b6   Ch5—e8

Черным не задержать пешки. Их план заключается в следующем: сыграть Се8—b5—f1—h3 с известной нам из предыдущего этюда позиционной ничьей, а в случае, если бе-

лые, превратив пешку в ферзя, свяжут слона на f1 ходом **Фb1**, взять королем слона на h2, добиваясь после **Ф : f1** пата, как в 3-м варианте № 123. Белые ликвидируют патовую ловушку, превращая пешку не в ферзя, а в ладью. Но для выигрыша в дальнейшем им необходимо приблизиться королем к крепости черных. Этого они достигают при помощи маневра на 2-м и 3-м ходах.

2. Kpd5—c5!	Ce8—g6
3. Kpc5—d4!	Cg6—e8
4. b6—b7	Ce8—b5
5. b7—b8Λ!	Cb5—f1
6. Λb8—b1	Kph1—g2
7. Kpd4—e3	. . .

Вот когда раскрывается смысл маневрирования короля: белые во-время защищают пешку f2. Хотя дальнейшая игра не содержит ярких этюдных моментов, тем не менее она достаточно интересна; 7. ... Cc4 8. Λb4 Ce6 9. Λb6 Cd7 10. Λh6! Cc8 11. Λh4 Cd7 12. Kpf4 Kp : f2 13. Λ : g4 C : g4 14. Kp : g4 Kpg2 15. Cg1, и выигрывают. В этом этюде дан синтез идей позиционной ничьей, пата в контр-игре черных и далеко рассчитанного превращения белой пешки.

Рассмотрим избранные произведения целой плеяды советских композиторов, выступающих в печати не так часто и систематически, как те, с творчеством которых мы знакомимся до сих пор. Этих композиторов обычно называют „молодыми“, хотя у некоторых из них весьма длитель-

ный творческий стаж. Наряду с чисто ученическими произведениями у них встречаются этюды, свидетельствующие о хороших технических навыках и творческой изобретательности. Творчество их никак нельзя признать равноценным: у большинства имеются свои особенности, свое, пусть не слишком отчетливое, творческое лицо.

3. М. БИРНОВ

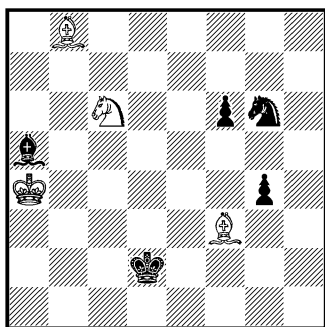
Среди „молодых“ увереннее других владеют формой художественного этюда З. М. Бирнов, Г. Н. Заходякин и В. Якимчик.

У Бирнова налицо и высокая техника, и умение выразить идею экономично, просто и, вместе с тем, достаточно эффектно. Но у него недостает творческой фантазии, он мало оригинален. Бирнов, правда, одинаково успешно разрабатывает идеи, свойственные различным творческим направлениям в этюдной композиции. Это не плохо, но при условии, если в каждую разработку будет внесено нечто свое, новое, только что открытое. Возьмем, к примеру, этюд № 125, одно из лучших произведений Бирнова. Построение экономичное, статисты в процессе борьбы исчезают, игра живая, финал чист и красив. Но соотношение сил заимствовано у Ринка или Горгиева, характер игры—у Горгиева, финал—у Каминера или Гурвича. Неискушенный решатель будет восхищен этим этюдом, тот же, кто более или менее вдумчиво сле-

дит за развитием этюдной композиции, признает это произведение слишком эклектичным.

З. М. Бирнов
II—III приз „64“ 1935 г.

125

Белые выигрывают

1. Cf3—e4 . . .

Уже неоднократно использованный принцип развертывания игры: в начальном положении у белых лишняя фигура, но соотношение сил — ничейное, т. к. белые пешки отсутствуют. У каждой стороны под ударом находится по фигуре. Белые уведут свою фигуру из-под удара, атакая на фигуру противника, и грозят получить решающий перевес: три против одной. Контригра черных заключается в восстановлении status quo ante, но при этом их позиция ухудшается.

1. . . . f6—f5
2. Ce4 : f5 Kg6—h4

Черные восстановили положение: у каждой стороны снова по фигуре под ударом.

3. Cb8—f4+ Kpd2—c3!

Лучший ход. При любом другом отступлении короля белые или уведут в темпом слона f5, или выиграют коня.

4. Cf5 : g4 Ca5—b6
5. Cf4—g3 Kh4—g2!

Если 5. . . . Kg6, то 6. Cf5 Kf8 7. Cd6 с выигрышем.

6. Cg4—f3 Kg2—e3
7. Кра4—b5! . . .

Белые пользуются тем, что черный конь перекрыл диагональ своему же слону.

7. . . . Cb6—d4

Если 7. . . . Kc4, то 8. Ce2±. После хода в тексте следует мат в два хода, обусловленный тем, что черный король привязан к защите слона d4: теряя же слона, черные проигрывают „безыдейно“.

8. Cg3—e1+ Kpc3—d3
9. Kc6—b4×

Сравним этот этюд с № 117 Г. Каспаряна. У Бирнова заключительное положение гораздо эффектнее, ибо дать чистый фигурный мат в центре доски несравненно труднее, чем на краю. И, тем не менее, этюд Каспаряна стоит выше по своим чисто игровым тонкостям, по свежести борьбы, по глубине мотивировки ряда ходов, по трудности решения, наконец. Будь этюд Бирнова опубликован до 1926 года включительно, он сделал бы эпоху в этюдной композиции. Но до Бирнова были Каминер и Гурвич.

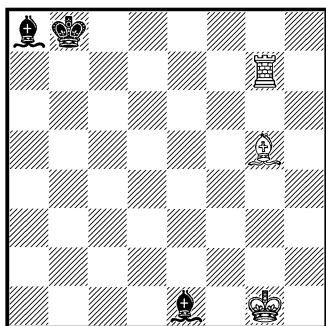
Г. Н. ЗАХОДЯКИН

У Заходякина „своего“ хоть отбавляй: он умеет внести но-

вое в уже известную тему, он может искать и находить. Об этом говорят его этюды, помещенные в книге „Шахматный этюд в СССР“. К сожалению, с тех пор значительных шагов вперед Заходякин не сделал. За последние годы он даже не печатался. Приведем два его этюда.

Г. Н. Заходякин
II приз „64“ 1932 г.

126

Белые выигрывают

Типичное ринковское соотношение материала. И идея тоже взята, быть может, помимо воли автора, у Ринка: дугцванг при высокой экономии сил. Однако, у Ринка мы видели с таким материалом и подобной идеей лишь трехходовые этюды. Заходякин динамизирует борьбу, насыщает ее тихими ходами.

1. Cg5—f4+	Kpb8—c8
2. Kpg1—f1	Ce1—h4!
3. Lg7—g8+	Kpc8—b7
4. Cf4—e5	. . .

Парализуя чернопольного слона противника.

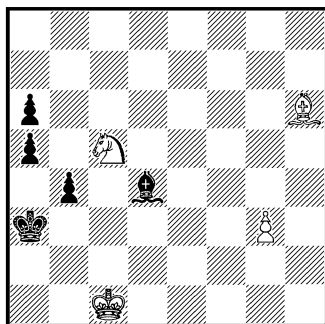
4. . . .	Kpb7—a7
5. Ce5—d4+	Kpa7—b7
6. Kpf1—e2!,	

и черные в дугцванге — потеря фигуры неизбежна: 6. ... Ce7 7. Lg7±.

Тема этюда № 127 тоже встречалась у А. С. Гурвича, А. А. Троицкого, Н. Д. Григорьева и других, но и здесь Заходякин вносит довольно свежие моменты, умножая число позиций мата, динамизируя игру, избегая форсированности решения.

Г. Н. Заходякин
„Шахматы в СССР“ 1934 г.

127

Белые выигрывают

1. Kc5—e6	Cd4—f2
2. Kpc1—b1!	. . .

Препятствуя ходу Кра2.

2. . . .	Cf2 : g3
3. Ke6—c5	. . .

„Мавр сделал свое дело, мавр может“ вернуться, грозя Cc1×.

3. . . .	b4—b3
4. Ch6—f8	Cg3—e1!

Иначе 5. Ke4+ Кра4 6. Kc3×.

5. Kc5—d3+	Ce1—b4!
6. Cf8 : b4+	a5 : b4
7. Kd3—b2,	. . .

и выигрывают: черные могут ходить только пешкой а6. Бе-

лые сделают выжидательный ход королем на a1, а когда пешка достигнет поля a4, дадут мат конем на c4.

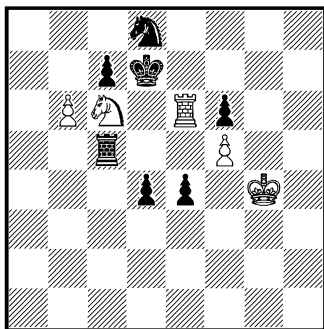
Д. Ф. ПЕТРОВ

У Д. Ф. Петрова много идейной изобретательности, богатая фантазия, но техника оформления слаба. Его этюды производят впечатление талантливых набросков, а не законченных художественных произведений. Только в очень редких случаях ему удается добиться известной гармонии между формой и содержанием. Этюд № 128 весьма характерен для его творчества.

Д. Ф. Петров

Похв. отзыв конк. имени 3-го междунар. турнира в Москве 1936 г.

128

Белые выигрывают

1. Ле6—e7+ Kpd7—d6l

Если 1. ... Кр:с6, то после 2. bc черным нет спасения.

2. b6 : c7 Kd8 : c6

3. c7—c8K+! . . .

3. c8Ф? Ke5+ 4. Кр~ Л : c8±.

3. . . . Kpd6—d5

Дальнейшая игра разворачивается форсированно.

4. Кс8—b6+ Kpd5—d6
5. Ле7—d7+ Kpd6—e5
6. Лd7—d5+ Лс5 : d5
7. Кb7—c4×

Интересно, но большого художественного впечатления этюд не производит. Почему? Не только потому, что решение развивается уж слишком прямолинейно, что у черных, начиная с 3-го хода, вовсе нет контр-игры, но главным образом вследствие неэкономичности заключительного положения: у черных „лишний“ конь. Если мы сравним этот финал с завершающим матом только что рассмотренного этюда Заходякина № 127, неэкономичность эта выступит особенно отчетливо.

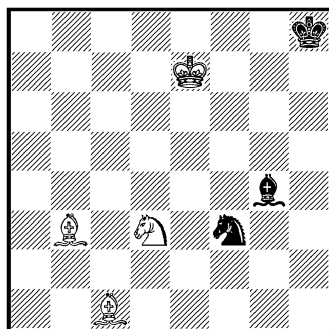
Л. А. КАЙЁВ

У Л. А. Кайева, наряду с ученическими набросками, свидетельствующими о том, что композитор стремится усвоить и переработать созданное другими, встречаются и счастливые находки, возвышающиеся над общим уровнем его творчества. Вот одна из таких находок.

Л. А. Кайёв

3-й поч. отзыв „Шахматы в СССР“ 1934 г.

129

Белые выигрывают

Стандартизованное соотношение сил Кайев оживляет тонким маневром, проведенным на фоне небольшой комбинации.

1. Крe7—f8   Kph8—h7!
2. Kd3—e5!   Kf3 : e5
3. Cb3—c2+   Ke5—g6+!
4. Kpf8—f7   Cg4—h5

Создается впечатление, что выигрыш здесь — дело техники: черные скованы по рукам и по ногам, они могут двигаться только королем. К победе белых, казалось бы, должны привести выжидательные ходы: 5. Cd2 Kph8 6. Cc3+ Kph7 7. Cg7, и мат следующим ходом. Но этот мат—кооперативный; у черных имеется тонкая защита на 6-м ходу: 6. ... Ke5++! 7. Kpf8 Cg6!! 8. C : g6, и черным пат со связанным конем; если же 8. C:e5+, то Kph7 с ничьей.

Выясняется, что все дело в поле e5, что это поле является в своем роде „критическим“. Поэтому белые принимают маневр для его обхода по параллельной диагонали:

5. Cc1—g5!!   Kph7—h8
6. Cg5—f6+   Kph8—h7
7. Cf6—g7,

и мат следующим ходом, так как черные вынуждены снять защиту с коня.

В. ЯКИМЧИК

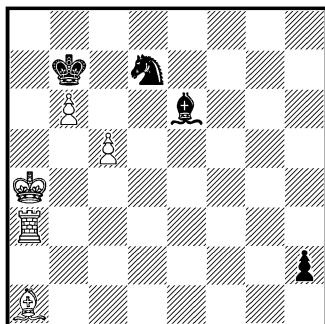
В. Якимчик разрабатывает преимущественно тему превращения. Привожу один из его этюдов, в котором он, вслед за А. А. Троицким и не-

рами, осуществил тему превращения пешки у обеих сторон в разные фигуры.

В. Якимчик

4-й поч. отзыв „Шахматы в СССР“
1934 г.

130

Белые делают ничью

1. c5—c6+   Kpb7 : c6
2. Ла3—c3+   Kd7—c5+
3. Лс3 : c5+   Kpc6 : c5
4. b6—b7   h2—h1Л!

Черные обходят патовую ловушку белых. Если 4. ... h1Ф?, то 5. Cd4+ Кр : d4 6. b8Ф Фа1+ 7. Kpb5 Фb2+ 8. Kpc6! Ф : b8, и белым пат. Однако, теперь белые пользуются относительной слабостью ладьи.

5. Ca1—b2!   Лh1—h4+
6. Кра4—a5!   Се6—b3!
7. Сb2—a3+   . . .

Нельзя 7. b8Ф? из-за Ла4×. Черные отступают королем с таким расчетом, чтобы эта угроза мата сохранилась. В противном случае белые могут превратить пешку в ферзя.

7. . . .   Kpc5—c6

И вот тут-то белых спасает от гибели шах, который объявляет черному королю белый конь:

8. b7—b8K+!

с ничьей.

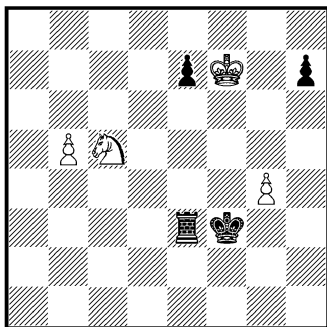
Массовое композиторское движение в СССР, развернувшееся за последние годы в связи с общим подъемом нашей страны, в результате полной победы социалистической экономики и культуры, привело к ряду организационных мероприятий, среди которых одним из самых важных явилось проведение квалификации шахматных композиторов. Впервые в истории шахмат этюдные и задачные композиторы получили, в соответствии с их творческими достижениями и шахматной работой в целом, звания и категории, как шахматисты-практики. Это, в свою очередь, вызвало новый творческий подъем: композиторы, которые молчали в течение многих лет, вновь обнаружили признаки жизни, выявились новые композиторские кадры. Особенно четко это творческое движение обнаружилось в области двухходовых задач, наиболее доступной из всех видов шахматной композиции. Однако, и в этюдах, являющихся в отношении творчества одним из труднейших участков шахматной композиции, наблюдается за последнее время то же самое: многие этюдисты вернулись к творчеству, — назовем среди них Б. Ф. Дидрихсона и А. и К. Сарычевых; в печати появились новые имена.

Б. Ф. ДИДРИХСОН

Этюды Б. Ф. Дидрихсона привлекают гармонией формы и содержания, изяществом отделки. Дидрихсону принадлежит лучшее выражение темы борьбы коня и пешки против ладьи, превосходящее, по отзыву В. Н. Платова, даже некоторые премированные произведения с этим классическим соотношением сил.

Б. Ф. Дидрихсон
„Шахматы“ 1926 г.

131

Белые выигрывают

1. b5—b6   Ле3—e1

Если 1. ... Ле2, то 2. Kd3, и выигрывают.

2. Kc5—b3   Ле1—d1!

Нельзя, разумеется, 2. ... Лb1? из-за 3. Kd2+±.

3. b6—b7   Лd1—d8

4. Kb3—d4+   Kpf3 : g4

Для черных лучшее всего ликвидировать эту пешку. Если 4. ... Kpg3, то 5. Kc6 Лh8 6. Kp:e7 Лg8 7. Kpf7 Лh8 8. Kpg7 Ле8 9. g5 Kph4 10. Kph6, и выигрывают.

5. Kd4—c6   Лd8—h8

6. Kpf7 : e7   Лh8—g8!

Белые грозили 7. Kd8±. Если бы черные сыграли 6. ... h5, то последовало бы: 7. Kd8 Лh7+ 8. Kf7, и выигрывают, так как поле h8 недоступно для ладьи. Шестой ход черных и объясняется их намерением обеспечить за собой возможность возвращения ладьей на 8-ю горизонталь. Но теперь их губит взаиморасположение короля и ладьи.

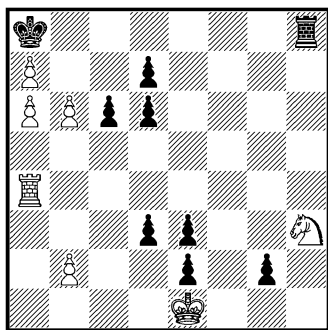
7. Kc6—d8   Лg8—g7+
8. Kd8—f7   Лg7—g8
9. Kf7—h6+,

и выигрывают. — Очень живая, тонкая, обоюдоострая борьба.

После длительного перерыва Б. Ф. Дидрихсон снова выступает со своими произведениями в 1935 году. Он публикует ряд этюдов, из которых я приведу один, весьма интересный по замыслу.

Б. Ф. Дидрихсон

V приз „Шахматы в СССР“ 1935 г.
132

Белые выигрывают

В этом грубовато построенном этюде конь берет невероятнейшие барьеры.

1. Ла4—g4   Лh8—f8
2. Kh3—f4   Лf8—h8

Оба короля находятся под угрозами мата. В распоряжении черной ладьи пока две открытые линии, по которым она поддерживает эти угрозы.

3. Kf4—h5   Лh8—f8
4. Kh5—f6   Лf8—h8
5. Kf6—h7   d6—d5

Пешечная лавина черных приходит в движение. Это движение таит в себе новые угрозы, которые вскоре обнаружатся.

6. Лg4 : g2   . . .

Пользуясь тем, что конь, жертвуя собой, временно парализовал угрозы мата со стороны черной ладьи, белые ликвидируют опасную пешку, освобождая свою ладью для дальнейших операций.

6. . . .   d5—d4
7. Лg2—g7   Лh8—e8!!

С далеко рассчитанной угрозой, подготовленной продвижением пешки d: 8. ... d2+ 9. Кр:e2 d3+ 10. Крd1 e2+ 11. Кр:d2 e1Ф+, и черные выигрывают. Следующим ходом белые парируют эту опасность.

8. Лg7:d7   . . .

Но теперь в распоряжение черной ладьи попадает вертикаль g. Черные снова пытаются противопоставить материальному перевесу белых угрозы мата.

8. . . .   Ле8—g8!

Это вынуждает коня возобновить скачки.

9. Kh6—g5   Лg8—h8

Если 9. ... Лf8, то 10. Кf3 Лh8 11. Kh4 Лg8 12. Kg6, и выигрывают, так как конь, находясь на g6 (или на g3), отнимает у ладьи, прикованной к 8-й горизонтали, все три открытые линии.

10. Kg5—h3   Лh8—f8
11. Kh3—f4   Лf8—h8

Если 11. ... Лg8, то 12. Kg6, и выигрывают.

12. Кf4—h5   Лh8—g8 (f8)
13. Kh5—g3!,

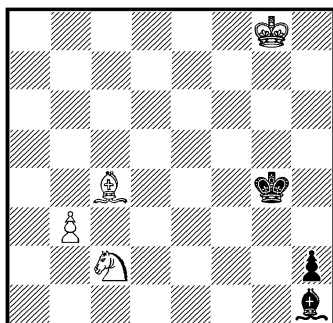
и выигрывают: 13. ... c5 14. Лс7 с4 15. Лс8+! Л:с8 16. b7+±. Или 13. ... Ле8 14. Л:d4 Л~ 15. Лd7 Л~ 16. Лс7, и выигрывают. В общей сложности конь жертвуется 13 раз! Следует отметить, что в маневрах коня находятся элементы шахматной геометрии.

А. и К. САРЫЧЕВЫ

В 1935 г. вернулись к творческой деятельности и братья Сарычевы, в свое время давшие не мало ценных произведений. Лучшие из них были рассмотрены в книге „Шахматный этюд в СССР“. К сожалению, новая творческая продукция талантливых композиторов оказалась технически несовершенной, — явление далеко не редкое, когда композитор после длительного перерыва вновь обращается к миру шахматных идей и форм. Происходит нечто подобное тому, что бывает с пианистом, когда он долго не играет: он „теряет технику“. Поэтому я приведу один из старых этюдов Сарычевых, мало известный нашим шахматным кругам.

А. и К. Сарычевы
„Известия ВЦИК“ 1929 г.

133

Белые выигрывают

1. Кс2—e3+	Кpg4—h4!
2. Ке3—f1	Кph4—h3
3. Сс4—e6+	Кph3—g2
4. Се6—d5+	Кpg2 : f1
5. Cd5 : h1	Кpf1—g1!

Куда отступить слону? В выборе поля для отступления заключается идея этюда. Он должен пойти так, чтобы была учтена возможность для черного короля, напав на слона, или взять его и обеспечить проведение своей пешки в ферзи, или вступить в квадрат белой пешки.

6. Ch1—c6!!

. . .

Если 6. Cd5?, то Кpf2 7. b4 Кре3 8. b5 Кpd4 с ничьей. При ходе в тексте следует:

6. . . .	Кpg1—f2
7. b3—b4	Кpf2—e3
8. b4—b5	Кре3—d4
9. b5—b6	Кpd4—c5

Теперь понятно, почему белые не должны были ставить слона на b7 или a8: в первом случае пешка c6 оказалась бы заторможенной, во втором она перекрыла бы диагональ сво-

ему слону, и черные провели бы пешку h2 в ферзи. Сейчас белые отдают слона и выигрывают, благодаря расположению короля и будущего ферзя черных на одной диагонали:

10. b6—b7   Крс5 : с6
11. b7—b8Ф   h2—h1Ф
12. Фb8—a8+,

и выигрывают. Тема не нова: она в несколько иной форме встречалась у Рети, но Сарычевым удалось найти для нее свежее выражение.

Из композиторов самого „молодого“ поколения упомянем А. А. Хачатурова, В. А. Ломова и А. С. Каковина.

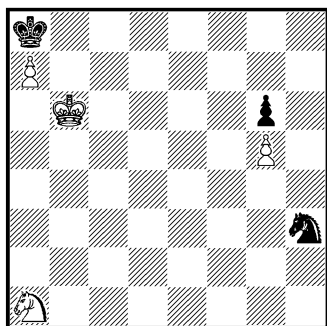
А. А. ХАЧАТУРОВ

Первое же произведение А. А. Хачатурова, с которым он столь успешно дебютировал на конкурсе Ленинградского шахклуба 1936 г., оказалось зрелым, интересным и глубоким. Прекрасное оформление, живая и тонкая, с неочевидными ложными следами игра, позволяют видеть в Хачатурове большие творческие возможности.

А. А. Х а ч а т у р о в

II приз Ленинградского шахклуба
1936 г.

134

Белые выигрывают

1. Ka1—c2! . . .

Из двух возможных для ко-ня ходов следует вдумчиво вы-брать решающий: 1. Kb3? по-ведет к ничьей из-за Kf4 2. Kd4 Kd5+ 3. Крс6 Ке3 4. Kb5 Кс4 5. Крс5 Kb6=.

1. . . . Kh3—f4

Лучший ход. Если 1. ... К : g5, то 2—4. Кс2—d4—e6—c7×; черные не смогут этому вос-препятствовать.

2. Кс2—b4 . . .

И здесь требуется точный выбор хода. Если 2. Ке3, то Kd5+! 3. К : d5, и черным пат.

2. . . . Kf4—d5+!
3. Кpb6—c5! . . .

3. Кpb5? Ке7 с ничьей; в са-мом деле, после 4. Краб Кс6!, или 4. Кpb6 Кс8+, или 4. Кс6 Kd5, белым не выиграть.

3. . . . Kd5—b6!

Черные ведут острую игру на пат.

4. Kb4—d5! Kb6—d7+

Если 4. ... Ka4+, то 5. Кpb5 Kb2 6. Краб и 7. Кс7×; если же 4. ... Кс8, то 5. Крс6 Кр : a7 6. Крс7, и выигрывают; в слу-чае взятия пешки a7 конем бе-лые возьмут пешку g6 и вы-играют без труда.

5. Крс5—d6! Kd7—f8
6. Kd5—f6,

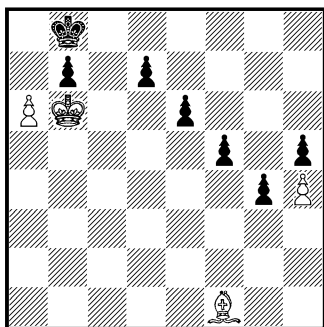
и черный конь пойман. — Игра вполне оправдывает девиз, под которым этюд был прислан на конкурс: „Скачки“.

В. А. ЛОМОВ

Единственный опубликованный в центральной шахматной прессе этюд В. А. Ломова содержит интересную тактическую идею перекрытия линии пешкой, вынуждаемого при помощи тонких маневров слона.

В. А. Ломов

III приз „Шахматы в СССР“ 1934 г.
135

Белые выигрывают

1. a6—a7+   Kpb8—a8

Ясно, что белые должны дать мат слоном на b7. Но прямое нападение на пешку b7 не проходит: 2. Cg2 d5 3. Cf1 f4 4. Ce2 e5! 5. Cd1 g3 6. Cf3 e4 7. Cg2 f3 8. Ch3 g2 9. Cc8 g1Ф+. Не будь этого шаха, белые объявили бы мат на b7. Задача белых в том, чтобы заставить черных перекрыть диагональ a7—g1. Достигается это единственным и притом вовсе не очевидным способом.

2. Cf1—b5!   . . .

Все остальные ходы слоном не приведут к цели: 2. Cc4 f4 3. Cd3 d5 4. Cf1 f3; 2. Cd3 f4 3. Ce2 f3 4. Cd1 d5 5. Cc2 g3; 2. Ce2 f4 3. Cd1 f3 4. Cc2 d6! 5. Cd3 d5; 2. Cg2 d5 3. Cf1 f4

4. Cb5 g3 5. Cf1 f3; во всех этих случаях преимущество на стороне черных — их грозная пешечная фаланга дает себя знать. При ходе же в тексте белые, грозя матом в три хода (Cb5—d7—c8 : b7X), вынуждают черных к защите.

2. . . .   g4—g3

С расчетом за ход до мата объявить шах ферзем белому королю.

3. Cb5—f1!   e6—e5!

Парируя угрозу 4. Cg2 d5 5. Cf3 f4 6. Cg2, и выигрывают, так как черные вследствие цугцванга вынуждены снять прикрытие с пункта b7.

4. Cf1—h3   . . .

Прямое нападение на b7 и здесь привело бы к проигрышу белых. Рассмотрим возможные варианты: 4. Cg2 e4 5. Cf1 f4 6. Ch3 f3±; 5. Ch1 d5! 6. Cg2 d4 7. Ch3 d3±; 5. Ch3 d5! 6. Cf1 f4 7. Ch3 d3±.

4. . . .   e5—e4!
5. Ch3—g2!   . . .

Пригвождая пешку f5 к защите пешки e4. Плохо было бы 5. Cf1 f4 6. Ch3 f3±, или 6. Cc4 g2±; белые проигрывают и в случае 5. C : f5 из-за g2 6. C : e4 g1Ф+±.

5. . . .   d7—d6!

Если сразу 5. ... d5, то 6. Ch3, и дальше, как в главном варианте.

6. Cg2—f1!   . . .

Другие продолжения не только не выигрывают, но даже ведут к проигрышу. Например:

6. Ch3 d5 7. Cg2 d4 8. Ch3 d3 $\mp$, или 6. Ch1 d5 7. Cg2 d4 8. Ch3 d3 $\mp$.

6. . . . d6—d5

Если 6. . . . f4, то 7. Ch3 f3 8. Cc8, и мат следующим ходом.

7. Cf1—h3 . . .

Неверно было бы 7. Cg2 из-за 7. . . . d4.

7. . . . d5—d4

8. Ch3 : f5,

и выигрывают, так как на 8. . . . g2 последует 9. C : e4 или 9. Cc8; белые пользуются тем, что черная пешка, находящаяся на d4, перекрывает диагональ a7—g1, и черные ставят на g1 ферзя без шаха.

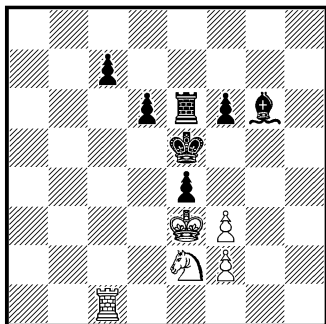
А. С. КАКОВИН

Этюд № 136 составлен начинающим автором А. С. Каковиним. Тема мата в центре доски проведена в нем на фоне блокировки полей вокруг черного короля довольно занимательно.

А. С. Каковин

Похв. отзыв конк. имени 3-го междунаrodn. турнира в Москве 1936 г.

136

Белые выигрывают

1. f3—f4+ . . .

Выигрыш качества путем 1. Kf4 к победе не ведет: 1. . . . ef 2. K : e6 Kp : e6 3. Л : c7 Ch5 с безусловной ничьей.

1. . . . Kpe5—d5!

1. . . . Kpf5? 2. Kd4+, и выигрывают.

2. f4—f5! Cg6 : f5
3. Ke2—f4+ Kpd5—e5
4. Лc1—d1 c7—c6

Парируя угрозу мата на d5. И тем не менее—

5. Лd1—d5+! c6 : d5
6. Kf4—d3+! c4 : d3
7. f2—f4×

В заключение главы о советской этюдной композиции мы рассмотрим произведения тех композиторов, которые к этюду пришли от задачи, основным содержанием творчества которых является задача, а не этюд. Многие из них и в этюдной области дали немало ценного.

Этюд № 137 — не только первоклассное произведение, но вместе с тем и определенный исторический этап в этюдной композиции. В нем впервые была выражена тема брэннпункта, (фокальных точек)—трудная задачная тема, подробно разработанная немецкими проблемистами во главе с В. Гольцгаузеном. Разумеется, задачные темы встречались в этюдах и раньше, но только с момента появления этого этюда советские композиторы, а за ними и этюдисты зарубежных стран, начинают выражать в этюдной форме не только обычные шниттпункты, но и такие

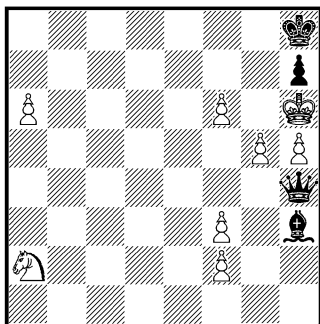

специфические задачные темы, как фокальная, тема узловых полей и ряд других; только с этого момента они стали стремиться к сознательной разработке задачных идей в этюде.

Л. А. ИСАЕВ

Несколько этюдов, составленных Л. А. Исаевым, так много сделавшим для развития советской задачной композиции, красноречиво говорят о том, какие большие возможности были заложены в безвременно скончавшемся выдающемся композиторе.

Л. А. Исаев и С. С. Левман
I приз „Magyar Sakkvilág“ 1926 г.
137

Белые выигрывают

1. a6—a7   Фh4—a4
2. f6—f7   Фа4—a3

Ферзю необходимо держать под контролем угрожаемые (фокальные) поля a8 и f8. Эту задачу он может выполнить, находясь на a3 и f3 (узловые поля). Белые, пользуясь прикованностью черного ферзя к этим полям, проводят жертвенный маневр своим конем, расположенным в начале игры весьма неудачно; теперь же его приближение к находяще-

муся в матовой сети королю противника приносит белым победу.

3. Ka2—b4!   Фа3 : f3
4. Kb4—d5!   Фf3—a3
5. Kd5—e7!   Фа3—f3
6. Ke7—g6+   . . .

Четвертая, решительная жертва коня.

6. . . .   h7 : g6
7. h5 : g6,

и черным не избежать мата.

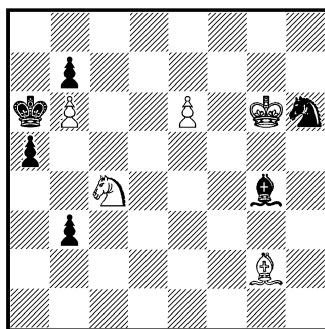
Мастер А. П. ГУЛЯЕВ

Мастер СССР по шахкомпозиции А. П. Гуляев свои симпатии к чешской задачной школе переносит и в область этюда. Чистые и экономичные позиции мата и пата, тонкая игра на выигрыш темпа—вот что привлекает его в первую очередь. Впрочем, он не чуждается идей и других задачных школ: в его этюдах мы находим шниттпункты, связи, „прокладку путей“ и т. п. моменты.

В № 138 живая изобретательная игра приводит к правильному мату.

А. П. Гуляев
IV приз „64“ 1935 г.

138

Белые выигрывают

1. e6—e7   Kh6—g8
2. e7—e8Ф   Cg4—h5+
3. Kpg6 : h5   Kg8—f6+
4. Kph5—g6   Kf6 : e8

В создавшемся положении черным нетрудно восстановить материальное равновесие, как бы белые не играли. У последних только один путь к победе.

5. Kpg6—f7   b3—b2!
6. Kc4 : b2   Ke8—d6+
7. Kpf7—e6   Kd6—c8

Наконец-то черные добились своего: пешка b6, дающая белым материальный перевес, обречена на гибель. Однако, и здесь, как во многих этюдах с матовым финалом, установление материального равновесия приводит черных к гибели.

8. Cg2—f1+   Кра6 : b6
9. Кре6—d7   . . .

Вынуждая черных покончить самоубийством: потеря коня ведет к обыденному проигрышу, а увод его в безопасное (для коня!) место—

9. . . .   Kc8—a7

к красивому этюдно-задачному мату—

10. Kb2—a4×.

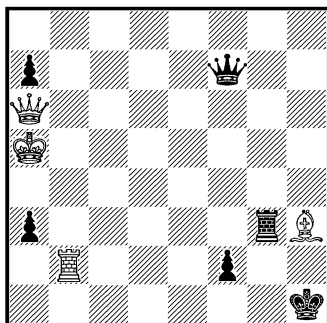
С. П. КРЮЧКОВ

Проблемист С. П. Крючков выступил в 1926—1929 гг. с несколькими очень интересными этюдами. Вскоре он творчески замолк. И только в 1936 г. его задачи вновь появились в советской шахматной печати. Нужно надеяться, что и с этюдами он не заставит себя ждать.

Здесь мы приводим один из его старых этюдов, представляющий собой классическое произведение с двумя красивыми патовыми позициями и изумительной игрой.

С. П. Крючков
„Narodni Listy“ 1927 г.

139

Белые делают ничью

1. Фa6—f1+   Лg3—g1
2. Ch3—g2+   Kph1—h2
3. Фf1 : f2   a3 : b2!

3. . . . Ф : f2 4. Л : f2 Л : g2 выигрыша черным не дает: 5. Лf3 a2 6. Ла3 с ничьей, так как белый король успевает напасть на пешку a2 с поля b3.

4. Cg2—f3+   Kph2—h3
5. Cf3—g4+!   Лg1 : g4
6. Фf2 : f7   b2—b1Ф
7. Фf7—f1+   Фb1 : f1,

белым пат.

6. . . .   Лg4—g5+
7. Кра5—a6!   b2—b1Ф
8. Фf7—h7+!   Фb1 : h7,

и белым снова пат.

Е. И. УМНОВ

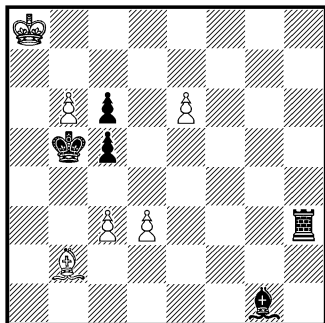
В своих немногочисленных этюдах проблемист и теоретик задачной композиции Е. И.

Умнов очень свежо разрабатывал, преимущественно, тему шниттпункта — „полей пересечения“ линий действия разноходящих дальнобойных фигур. Эту тему он умело синтезировал с другими красивыми моментами.

Е. И. Умнов

2-й поч. отзыв „Труда“ 1928 г.

140

Белые выигрывают

1. b6—b7   Cg1—h2
2. c3—c4+   . . .

Белые готовят движение своей второй проходной пешки. Нельзя сразу играть 2. e7 из-за Лh8. Теперь же белый слон взял поле h8 под прицел.

2. . . .   Kpb5—a6!
3. e6—e7   Лh3—e3

Точка пересечения — шниттпункт, как мы обычно говорим, определилась: это поле e5. На этом поле пересекаются линии действия черных дальнобойных фигур, ладьи и слона. Сейчас они действуют координированно: слон задерживает пешку b7, ладья контролирует поле e8. Ясно, что белым для внесения дисгармонии в систему защиты черных нужно по-

жертвовать на поле e5 своего слона. Это вызовет взаимное перекрытие черных фигур.

4. Сb2—e5!   Ле3 : e5!

Только так. После 4. ... С:e5 5. e8Ф белые легко выигрывают. Теперь же им нужно играть крайне осмотрительно.

5. b7—b8K+!!   . . .

Здесь мотив превращения звучит свежо. Напрашивающееся 5. b8Ф оказывается ложным следом. Последовало бы: 5. ... Л:e7 6. Ф:h2! Ле8+ (Только теперь выясняется, что черные на 2-м ходу пошли королем на a6 для создания матовой позиции. Не будь этого, белые сейчас не были бы вынуждены закрыться от шаха ферзем, а просто отошли бы королем.) 7. Фb8 Лd8!! Если черные разменивают ладью на ферзя, то они проигрывают. Поэтому они вынуждают белых взять ладью ферзем, после чего черным пат. Учитывая все это, белые пользуются тем, что черные, пойдя королем на a6, хотя и усилили свою игру в расчете на сильное превращение пешки b7, но, с другой стороны, их король попал на уязвимое поле в случае превращения пешки в коня.

5. . . .   Кра6—a5(b6)
6. Kb8 : c6(d7)+   Kp~
7. K— : e5,

и выигрывают.

Из нескольких сот советских этюдистов, произведения которых печатались в центральной, краевой и районной, специальной и не специальной прессе, я вы-

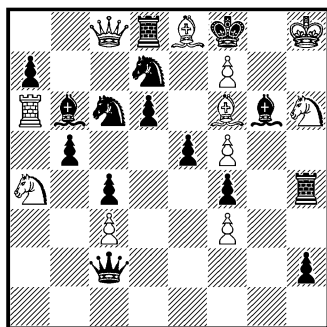
брал лишь несколько десятков. Картина, разумеется, получилась далеко не полная, но дать всеобъемлющее исследование о советской композиции в мою задачу и не входило. Полагаю, что подобная работа будет целесообразна тогда, когда шахматная композиция, в частности этюдная, превратится в одну из областей растущего на наших глазах высокого народного искусства. Я стремился в настоящей антологии этюдной поэзии отразить самое характерное, показать основные тенденции в современном шахматном этюде, дать не только наиболее определяющие композитора произведения, но и такие, которые вместе с тем были бы, прежде всего, художественными, впечатляющими, запоминающимися, которые могли бы обогатить шахматную культуру и идейно стимулировать многочисленные ряды наших начинающих этюдистов. Поэтому я много говорил о достижениях, о положительных сторонах в развитии советского этюда, и очень мало о его недочетах.

Самым слабым местом многих наших композиторов является преобладание фантазии над формой. Случается, что композитор задумывает образно выразить великолепную, но вряд ли осуществимую в намеченных очертаниях идею. Бывает, что он находит форму выражения для такой идеи, но форма эта оказывается порочной: у композитора не хватает техники для того, чтобы заметить ошибку и исправить ее. Иногда композитор вкладывает

очень интересную идею в истине чудовищную форму. Уже неоднократно писалось о склонности некоторых наших выдающихся этюдистов к громоздкости построения, в то время как идея поддается четкому экономическому выражению. Приведу пример, неизвестный нашим читателям.

Л. Лошинский и В. Ратнер
2-й поч. отзыв конк. Сев.-кавк. объедин.
композиторов 1929 г.

141

Белые делают ничью

На первый взгляд можно заподозрить, что перед нами сложнейшая задача современного стиля. Решение развивается форсированно: 1. Cg7+ Kpe7 2. f6+ Kpe6 3. f8K+! (3. f8Ф? Л:h5+ 4. С:h6 Л:c8+.) Kpd5 4. Cf7+ С:f7 5. К:b6+ К:b6 (или ab) 6. Ф:c6+Kp:c6 7. Л:b6+Kp:b6 (или ab)—пат: слон замурован, кони связаны. Идейное заключение очень интересно, но соответствуют ли средства, затраченные для его достижения, результатам? Нет! Громоздкость и неестественность формы и форсированность игры совершенно подавляют яркую идею.

Вывод ясен: не снижая размаха этюдной фантазии, мы должны полностью овладеть этюдной формой, мы должны изучить во всех подробностях технику разработки идей, технику вступления, технику проверки.

У наших молодых композиторов наблюдается зачастую пренебрежительное отношение к этюдному наследию, к истории этюда. Хотя это в большинстве случаев происходит бессознательно, но тем не менее случаи открытия давным давно найденных идей, почти дословного воспроизведения не только чужих мыслей, но и позиций, начальных и заключительных положений, отдельных тематических ходов и т. д. у нас довольно часты. Отговорка, что у зарубежных композиторов сплошь да рядом бывают подобные же явления, нас несколько не оправдывает: мы должны стремиться к поднятию советской композиции на самую высокую ступень, а для этого необходимо изжить ее недочеты.

Композиция должна двигаться вперед, раскрывать перед шахматными читателями, перед шахматистами-практиками все новые и новые закономерности, все новые и новые красоты шахмат в чистой художественной форме, а не топтаться на месте, не пятиться назад.

Разумеется, и здесь необходим дифференцированный подход. Если начинающий композитор в процессе овладения техникой, в процессе учебы

даст этюдик, более или менее сходный с тем, что было создано до него, и такой этюдик будет, поощрения ради, опубликован,—это не беда. Напротив, так и должно быть. Но если такой этюдист, как А. С. Селецкий, завоевавший несколько высших отличий на международных конкурсах, воспроизведет этюд финляндского композитора И. Гунста, приделав к нему два вступительных, довольно грубых хода, если наш выдающийся композитор Т. Б. Горгиев придет к позиции, найденной в середине прошлого века прадедушкой этюдной композиции Б. Горвицем, то это не только удивляет, но и огорчает. Даже у Горвица и Клинга имеется немало таких произведений, которые являются классическими в полном смысле слова, и их обязан знать каждый автор, претендующий на ведущую роль в композиции.

В процессе роста, стремясь к тому, чтобы стать подлинно массовым, народным искусством, которое поможет поднять культуру шахмат в нашей стране на небывало высокую ступень, шахматная композиция, шахматный этюд изживет все эти недочеты. Наше небольшое искусство — этюдное творчество, раскрывающее в художественной форме закономерности и красоты шахмат, сможет сделать свой посильный вклад в великое дело строительства социализма в СССР.

Часть третья

СОВРЕМЕННЫЙ ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД ЗА ГРАНИЦЕЙ

При знакомстве с состоянием этюдного искусства в зарубежных странах бросается в глаза резкое в большинство случаев несоответствие между объемом общей шахматной культуры и развитием шахматной композиции. Эта неравномерность идет еще дальше: есть страны, в которых задачная композиция стоит весьма высоко, а этюдная или совсем отсутствует, или находится в зачаточном состоянии. Так, в США культура практической шахматной игры распространена весьма широко, задачная композиция носит единственный характер, хотя здесь мы находим такие имена, как С. Лойд, В. Шинкман, О. Вюрцбург, А. Уайт и др., а этюдная композиция находится примерно на таком уровне, на каком она была в России в 80-х гг. прошлого столетия. Не случайным является, к примеру, тот факт, что на международном конкурсе этюдов, организованном национальным шахматным союзом США в 1928 г. (едва ли не впервые) 1-е и 3-е место занял автор этой книги, а 2-е место — известный английский проблемист А. Даниэль. Отечественных этюдистов, кото-

рые могли бы принять участие в этом широко задуманном соревновании, не оказалось. В Англии задачная композиция распространена весьма широко, зато этюдная начинает пробуждаться только в самые последние годы, благодаря деятельности энтузиаста этюдного творчества Гарольда Ломмера. Плохо обстоит дело с этюдами в Италии, в странах Южной Америки, в Бразилии, Аргентине. А вот во Франции этюдная композиция преобладает над задачной. В маленьких же государствах Европы — в Чехословакии, идущей в этом отношении на первом месте, в Латвии, в Финляндии и в скандинавских странах шахматный этюд достиг сравнительно высоких ступеней развития.

Видимо, и в области шахматного искусства, несмотря на всю его условность и специфичность, подтверждается установленный Марксом, Энгельсом и Лениным закон о неравномерности материального и духовного развития: „Относительно искусства известно, что определенные периоды его расцвета не стоят ни в каком соответствии с общим разви-

тием общества, а следовательно также и развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации". (К. Маркс. „Критике политической экономии“, „Введение“. ИМЭ, Госиздат 1930, стр. 81).

Мы рассмотрим этюдное творчество зарубежных композиторов по отдельным странам. Это будет не глубокое исследование состояния этюдной композиции за границей, а лишь знакомство с самыми существенными в современной этюдной композиции Запада явлениями, — живые очерки, небольшие характеристики композиторов и направлений.

Некоторых композиторов я выделяю особо. Так, творчество Ринка, французского композитора, живущего в Испании, было рассмотрено в том разделе, где речь шла об основоположниках шахматного этюда. В самом деле, творчество Ринка, как творчество А. А. Троицкого, Платовых, Л. И. Куббея, имеет не только национальное, но и подлинно международное значение. В значительной мере это применимо также к творчеству латвийского композитора Г. М. Маттисона и Рихарда Рети. И Ринк, и Маттисон, разумеется, связаны с определенной национальной шахматной культурой, Ринк — с французской и испанской, Маттисон — с русской и латвийской, но не эти моменты являются определяющими в их творчестве. У Рети национальная шахматная культура почти совершенно не дает себя чувствовать: он в композиции, как

и в практической игре, является интернациональным мастером. Поэтому творчеству Маттисона и Рети будут посвящены отдельные главы, а затем уже мы перейдем к знакомству с этюдной композицией в отдельных странах.

Г. М. МАТТИСОН

Г. М. Маттисон выступил с первыми своими произведениями в десятых годах нашего века и сразу привлек к себе внимание шахматного мира замечательным умением найти равновесие между содержанием и формой, тонкостью построения и игры, глубокими замыслами.

Выдающийся мастер практической игры, Маттисон сумел выразить ее тончайшие оттенки в ряде художественных произведений. Число его произведений невелико — оно не превышает пятидесяти, — но зато каждый этюд сам по себе представляет исключительный интерес. Если у многих крупных композиторов, авторов этюдных сборников, почти всегда можно отобрать некоторое количество хороших и самых лучших произведений, то у Маттисона почти все этюды являются хорошими и самыми лучшими. Он чрезвычайно строг по отношению к самому себе. Он принимался за осуществление того или иного замысла только тогда, когда был уверен, что найдет для него адекватную форму.

Маттисон умер в 1933 г. Смерть оборвала его замечательное творчество. Но все то, что он дал, его художественное наследство представляет

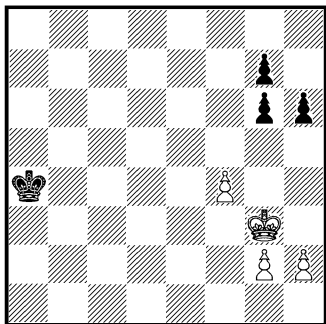
собой огромную ценность, изучить и понять которую должен каждый этюдный композитор, каждый проблемист, каждый шахматист.

Сборник произведений Маттисона еще не вышел. Познакомимся же пока с некоторыми из его шедевров. Приводимые здесь этюды подобраны с таким расчетом, чтобы показать как можно шире круг идей, которыми вдохновлялся покойный композитор, особенности его формы, его технику, его работу над различным материалом.

Скромные начальные положения в этюдах Маттисона никогда не позволяют предположить, что в них заложена большая, обоюдоострая, красивая игра. Тема пешечного этюда № 142 встречалась в практической партии. Маттисон сделал из этой темы большое художественное произведение, чуждое какого бы то ни было „натурализма“, полное тонких комбинаций и маневров.

Г. М. Маттисон

III приз „Шахматного Листка“ 1929 г.
142

Белые выигрывают

1. f4—f5!

. . .

Следует обратить внимание на тонкий ложный след, который мог бы послужить темой для самостоятельного этюда: 1. Kpg4? Kpb5 2. h4 Kpc5 3. h5 gh+ 4. Kp:h5 Kpd5 5. Kpg6 Kpe4 6. g3 h5!! 7. Kp:g7 Kpf5 8. Kph6 Kpg4 9. f5 h4! 10. gh Kp:f5, и ничья. К выигрышу ведет только ход в тексте.

1. . . .	Kpa4—b5!
2. Kpg3—f4	Kpb5—c6
3. Kpf4—e5	Kpc6—d7
4. f5—f6	Kpd7—e8

Если бы черные на 1-м или на 4-м ходах брали пешку f, то, вследствие отдаленности их короля, черные пешки быстро погибли бы. Черные, не обращая внимания ни на прорыв, ни на жертвы, играют наилучшим образом.

5. f6 : g7	Kpe8—f7
6. g7—g8Φ+	Kpf7 : g8
7. Kpe5—f6	Kpg8—h7
8. g2—g4	g6—g5
9. Kpf6—f7	h6—h5
10. h2—h4!	. . .

Решающий прорыв, взятый из практической партии и послуживший тематическим толчком для рассматриваемого этюда. Если теперь 10. ... gh, то 11. g5, и выигрывают; если же 10. ... hg, то 11. hg с тем же результатом. Черные еще пытаются сопротивляться.

10. . . .	Kph7—h6
11. Kpf7—f6,	

и выигрывают: 11. ... gh 12. g5+ Kph7 13. Kpf7±.

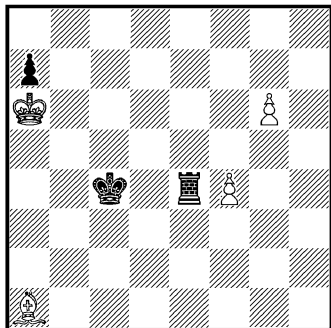
Следующий этюд покажет нам, как полно раскрывает Г. Маттисон игровые возможности используемого им мате-

риала. И этот этюд является словно выхваченным из практической игры, из реального эндшпиля моментом, но сколько обнаружится в нем чисто этюдных тонкостей, пуант, маневров, жертв!

Г. М. Маттисон
„Latvia Sport“ 1927 г.

143

Белые выигрывают

1. Ca1—e5   Ле4—e1 (e2)
2.   g6—g7   Л—g1 (g2)
3. Ce5—f6!   . . .

Тонкий ход. 3. f5? повело бы к ничьей вследствие Kpd5 4. Cf6 Kpc6 5. Kp:a7 Kpd7, и черный король во время поспевает к проходным пешкам.

3. . . .   Л—g6!

Парируя грозившее 4. Cg5. В данный момент ходы черным королем привели бы к проигрышу, как доказывают следующие варианты: 3. . . Kpd5 4. Cg5 Kpc6 5. Кра5 Ла1+ 6. Kpb4 Лb1+ 7. Kpc4 Лb8 8. f5 Kpd7 9. Kpd5 Лb5+ 10. Кре4 Лb8 11. Кре5 с выигрышем; или 5. . . Kpc5 6. Кра4 Ла1+ 7. Kpb3 Лb1+ 8. Kpc2 Лb8 9. Ce7+ с тем же результатом.

4. Краб—b7!   . . .

Белые намеренно не берут пешки a7. Если 4. Kp:a7, то Kpd5 5. f5 Лg4 6. Kpb8 Kpd6 7. Kpc8 Ла4! с ничьей.

4. . . .   Kpc4—d5
5.   f4—f5   Лg6—g1
6. Kpb7—c8!   . . .

6. Kpc7? Kpe4!=.

6. . . .   Kpd5—e4

В случае 6. . . a5 черные проигрывают: 7. Kpd7 a4 8. Ca1 Кре4 9. Кре6 a3 10. f6±.

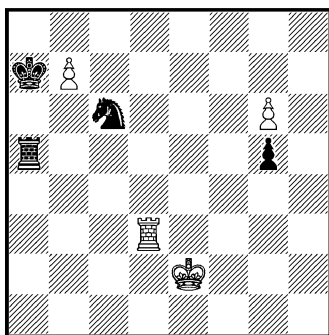
7. Cf6—g5!   Лg1 : g5
8.   f5—f6,

и выигрывают. — Характерная черта: Маттисон почти никогда не добавляет материала для вступительной игры; он умеет предельно динамизировать те силы, которые участвуют в идейной борьбе, и вступление у него оказывается органически связанным с этой борьбой.

В этюде № 144 рельефно проведена тема выбора поля на фоне тонких маневров ладьи.

Г. М. Маттисон
„Rigaer Nachrichten“ 1922 г.

144

Белые выигрывают

1. b7—b8♣+   . . .

Здесь Маттисон словно изменяет своим принципам: пешка b7, оказывается, нужна для того, чтобы быть пожертвованной на первом же ходу, но смысл этой жертвы в том, что она ставит черных перед дилеммой: чем брать превращенного ферзя? Взятие конем ведет к немедленному проигрышу, так как конь в дальнейшем должен принять участие в борьбе на королевском фланге: 1. ... K:b8? 2. g7 Лe5+ 3. Лe3, и выигрывают.

1. . . . Крa7 : b8
2. g6—g7 Лa5—e5+

2. ... Ке7 ведет к проигрышу из-за 3. Лe3!. Только так, ибо попытка добиться победы путем 3. Лd8+ тонко опровергается черными: 3. ... Крс7 4. Лe8 Кpd6! 5. Л:e7 Лa8 6. Лa7 Лg8! 7. Кpf3 Крe6=.

3. Крe2—f1!! . . .

На первый взгляд нелепый ход: белый король удаляется от поля битвы, вместо того, чтобы спешить к нему. Но в этом основной смысл этюда: выбрать поле для отступления короля можно лишь в результате весьма точного и пристального расчета. К ничьей повело бы 3. Кpf2? вследствие 3. ... Лe8 4. Лf3 Лс8 5. Лf7 Ке5! 6. Лf8 Кg4+ (Этот шах возможен именно вследствие положения короля на f2.) 7. Кр~ Кh6=.

3. . . . Лe5—e8

В случае 3. ... Ке7 белые выигрывают только ходом 4. Лd7!, в то время как 4. Лd8+? Крс7 5. Лe8 Кpd7 6. Л:e7+

Кр:e7 7. g8Ф Лf5+ 8. Кpg2 Кpf6 обеспечивает черным теоретическую ничью.

4. Лd3—f3! Лe8—c8!

Препятствуя выигрывающему ходу 5. Лf8, так как в этом случае ладья будет находиться под защитой короля, и черные сумеют защититься путем 5. ... Ке7.

5. Лf3—f7!

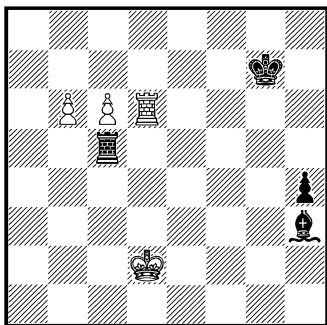
Любопытнейшая позиция цугцванга: если ладья или король черных тронутся с места, то ладья окажется незащищенной, и белые выигрывают путем 6. Лf8; если куда-либо отступит конь, то опять-таки белые выиграют этим же ходом, так как конь уже не сможет стать на поле e7. Черным только и остается, что ходить пешкой, но ее задерживает или берет белый король, и цугцванг дает белым победу.

Живо и изобретательно разворачивается игра в этюде № 145. Белые во что бы то ни стало стремятся провести свои пешки, черные противопоставляют сильным пешкам тонкую контр-игру, которую белые опровергают при помощи красивого жертвенного маневра ладьи. У Маттисона нет этюда, в котором обе стороны не были бы равноправны в нападении и защите. При этом он не дает перевеса в защите черным, как это делают многие композиторы, подчеркивающие обилие защитительных ресурсов черных тем, что в начальном положении они надеются белых значительным материальным перевесом (Ками-

нер, Гурвич, Горгиев, Брон и другие). Напротив, черные находят защитительные средства в сравнительно равной позиции. Этим подчеркивается не только идейное, но и формальное родство между этюдом и практической игрой.

Г. М. Маттисон
I—II приз „Шахматного Листка“
1929 г.

145

Белые выигрывают

1. b6—b7   Лс5—b5
2. Лd6—d8   Ch3—g2
3. b7—b8Ф   Лb5 : b8
4. c6—c7   . . .

Жертвой пешки-ферзя белые привлекли черную ладью на уязвимое поле, благодаря чему сумели продвинуть пешку с темпом. В этот момент черные начинают изыскивать тонкие средства защиты.

4. . . .   Лb8—b2+
5. Kpd2—c1!   . . .

Белые должны напасть на ладью, причем только с поля c1: позднее им понадобится, чтобы вся вертикаль с от c2 и выше была свободна. Если же король отступит на c3, то эта вертикаль окажется перекрытой. Теперь, когда черные привлекли короля на вертикаль

с, они находят как будто достаточную защиту.

5. . . .   Лb2—b6!

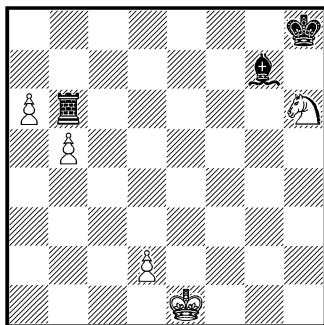
Чтобы на 6. с8Ф ответить Лс6+ с ничьей. Однако, белые все же при помощи геометрически красивого маневра ладьи добиваются победы.

6. Лd8—g8+!   Кр~
7. Лg8 : g2   Лb6—c6
8. Лg2—c2,

и выигрывают. Теперь ясно, почему король, чтобы освободить вертикаль с, отступил на c1.

Этюд № 146 может служить лучшим образцом того, как следует пересаживать на этюдную почву задачные идеи. Речь идет об очень сложной и многообразной „римской идее“. Суть ее в самых основных чертах в том, что черная фигура, выполняющая некоторые защитительные функции, отвлекается на другое поле или линию, и тогда попытка защищаться аналогичным способом ведет к различным ослаблениям позиции черных: получают перекрытия, блокировки, развязывания и т. п., чем пользуются белые.

Г. М. Маттисон
I приз „Шахматного Листка“ 1927 г.
146

Белые выигрывают

1. Kh6—f7+ Kph8—g8

Если 1. ... Kph7?, то 2. Kg5+ Кр~ 3. а7, и выигрывают, так как ход Ле6+ невозможен.

2. а6—а7 Лb6—е6+

3. Кре1—d1 Ле6—е8

4. Kf7—d6 Ле8—d8

5. Kd6—f5! . . .

Очень важно понять, почему белые не могут немедленно играть 5. b6. Попробуем: 5. b6 Cd4 6. Kc8 Л:с8 7. b7 Лс1+!! 8. Кр:с1 С:а7 с ничьей. Черные спаслись только благодаря жертве ладьи. Будь вертикаль с перекрыта, эта жертва не могла бы быть осуществлена. При помощи хода в тексте белые заставляют черного слона перейти с диагонали а1—h8 на диагональ а3—f8, для того, чтобы он, задерживая проходные пешки, как только что указано, перекрыл вертикаль с, и жертва ладьи стала бы невозможной.

5. . . . Cg7—f8

6. b5—b6 Cf8—c5

Отвлеченный на другую диагональ, слон занимает уже не поле d4, а поле c5, и перекрывает вертикаль с. Благодаря этому белые выигрывают:

7. Kf5—e7+ Кр~

8. Ke7—c8! Лd8 : c8

9. b6—b7,

и выигрывают. Здесь проведена „римская идея“ с перекрытием. Замечательно, что столь сложная идея выражена почти в миниатюрной форме, при наличии всего лишь восьми фигур.

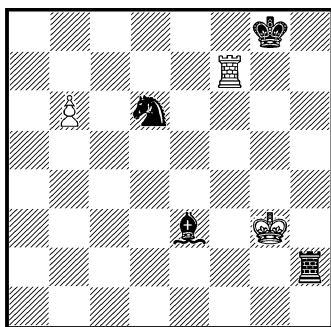
Мы рассмотрели несколько этюдов Маттисона на выигрыш.

С таким же высоким искусством разрабатывает он и ничейные темы. Существенная черта: Маттисон крайне редко пользуется, особенно в этюдах на пат, так называемыми сильно действующими средствами: он почти не прибегает к угрозам мата, не передает инициативу в руки черных, как это часто случается в патовых этюдах: и здесь обе стороны являются равноправными в защите и нападении противниками.

Г. М. Маттисон

„Deutsches Wochenschach“ 1918 г.

147

Белые делают ничью

1. Лf7—d7

Лh2—d2

2. b6—b7

Кd6—e4+!

Если 2. ... Kf5+, то 3. Kpg4 с ничьей.

3. Kpg3—f3!

. . .

Необыкновенно острая позиция: все фигуры черных под ударом. Для достижения ничьей белым достаточно отыграть фигуру. Но у черных находится внушительная контр-игра.

3. . . .

Се3—а7

4. b7—b8Ф+!

. . .

Ошибочно было бы 4. Лс7? из-за Kg5+ 5. Kpg4 Ке6 6.

Лс8+ Лd8 7. Кpf5 Кpf7, и черные выигрывают.

4. . . . Са7 : b8
5. Лd7—b7 . . .

У черных снова две фигуры под ударом. Основная угроза, к которой прибегают белые, это угроза установить ничейное соотношение сил.

5. . . . Ке4—g5+
6. Кpf3—g4 Лd2—g2+
7. Кpg4—f5 . . .

Черным остается увести своего слона на безопасное поле, и материальный перевес на две фигуры будет сохранен. Это сделать нетрудно.

7. . . . Сb8—d6 (h2)

Но оказывается, что в процессе живой борьбы, в которой принимали участие все фигуры, кроме черного короля, белые оказались в положении пата. Для занятия полей f6 и g6 привлекается еще черный король.

8. Лb7—g7+ Кpg8 : g7,

и белым пат, чистый и экономичный, в середине доски. Замечательная игра увенчивается красивым финалом.

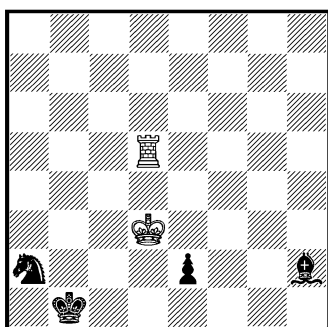
В только что рассмотренном этюде играли семь фигур — этюд представлял собой миниа-тюру. В № 148 их всего шесть, игра носит еще более живой характер при удвоенном количестве позиций пата. Это одна из самых замечательных миниатюр в мировой этюдной литературе!

1. Кpd3—d2 . . .

1. Кp : e2? Кс3+, и выигр.

1. . . . Ка2—c1

Г. М. Маттисон
I—II приз „Шахматного Листка“ 1927 г
148

Белые делают ничью

Если 1. . . . Кс3, то 2. Лd3 с ничьей; если 1. . . . Cf4+, то 2. Кp : e2 Кс3+ 3. Кpf3 (d3) К : d5 4. Кре4, и одна из черных фигур гибнет.

2. Лd5—b5+ Кpb1—a2
3. Лb5—a5+ Кра2—b3

Если 3. . . . Кpb2, то 4. Ла4! Сс7 5. Лb4+ Кp~ 6. Ле4, и только так: неправильно было бы 4. Лf5 из-за Кb3+! 5. Кp : e2 Кd4+, и черные выигрывают.

4. Ла5—f5! Ch2—c7(d6)
5. Лf5—f3+ Кpb3—b2
6. Лf3—f2! C—a5(b4)+
7. Кpd2—e3 . . .

Черная пешка оказывается связанной, благодаря тому, что черный король отступил на 5-м ходу на b2. Черным остается для приобретения материального преимущества выиграть ладью.

7. . . . C—b6(c5)+
8. Кре3—d2 C— : f2,

и белым пат!

На 5-м ходу черные могли отступить кородем не на b2, а на a4. В этом случае связка пешки

при помощи Лf2 не проходила. Но у белых находился иной путь к спасению.

5. . . . Kpb3—a4
6. Лf3—e3 C—f4
7. Kpd2—e1! Cf4 : e3,

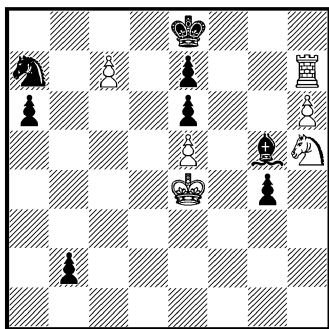
и белым снова пат. В первой патовой позиции принимают участие все силы черных, во второй черный король стоит в стороне. Отличаются эти позиции друг от друга симметричным изменением положений белого короля и черного слона. Оба пата чистые и экономичные.

Этюд № 149 не свойствен Маттисону по обилию материала, по громоздкости построения. Но громоздкость эта вполне оправдывается гениальным содержанием, насыщающим его до предела. Попытки иной трактовки этой идеи, предпринятые некоторыми зарубежными композиторами (Г. Фуксом, к примеру) оказались бледными и немощными. Превзойти Маттисона нелегко!

Г. М. Маттисон

II приз „Schweizerische Schachzeitung“
1924 г.

149

Белые делают ничью

1. Лh7—h8+ Kpe8—f7

Плохо 1. . . . Kpd7 из-за 2. Лb8, и черные не могут играть Kb5 из-за 3. c8Ф+.

2. Лh8—b8 Ka7—b5
3. Лb8—f8+! . . .

Нельзя играть 3. c8Ф вследствие b1Ф+ с матом на следующем ходу. К поражению ведет и попытка 3. Л : b5 из-за ab 4. c8Ф b1Ф+ 5. Kpd4 Фb4+ 6. Kpd3 Фd2+ 7. Кре4 Фе3×.

3. . . . Kpf7—g6!

Черным невыгодно принять жертву ладьи: 3. . . . Кр : f8? 4. c8Ф+ Kpf7 5. Фc2 b1Ф 6. Ф : b1 Kc3+ 7. Kpd3 К : b1 8. h7, и выигрывают.

4. Kh5—f4+! . . .

В случае 4. Лf1? белые проигрывают: Cc1 5. Kf4+ Kph7 6. Kd3 b1Ф 7. c8Ф Kc3+! 8. Kpd4! (Это еще лучший ход: если 8. Ф : c3, то после Фb7+ белые сразу проигрывают.) Ke2+ 9. Кре4 Kg3+ 10. Kpd4 Фа1+, и выигрывают.

4. . . . Kpg6—h7

4. . . . Кр : h6 5. Лh8+ Kpg7 6. Лh1; 4. . . . C : f4 5. c8Ф c1Ф+ 6. Кр : f4, и черные не могут дать мата.

5. Лf8—h8+! . . .

После 5. Kd3? b1Ф белые проигрывают.

5. . . . Kph7 : h8
6. c7—c8Ф+ Kph8—h7
7. Фc8—c2! b2—b1Ф

Рассчитывая после 8. Ф : b1 выиграть путем Kc3+. Но тут следует неожиданное—

8. Кре4—e3+!! Фb1 : c2,

и белым пат со связкой коня.

Черные могут превратить пешку не в ферзя, а в слона. Тогда такая патовая позиция невозможна. Но белые воспользуются тем, что слон имеет лишь одно свойство ферзя—он действует только по диагонали.

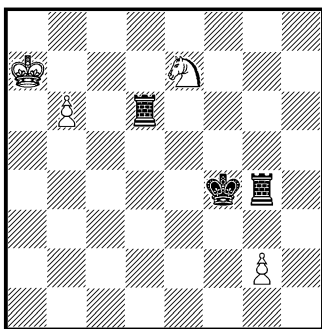
7. . . . b2—b1C
8. Kf4—d3! Cb1 : c2

Вновь белым пат, и снова конь их связан, на этот раз на другом поле и другим слоном.

Только что мы видели, как умело использовал Маттисон тему превращения черных пешек с целью контр-игры. В следующем произведении тема превращения является идейным стержнем всего этюда.

Г. М. Маттисон
„Rigaer Tageblatt“ 1914 г.

150

Белые делают ничью

1. b6—b7 Ld6—d7
2. Ke7—d5+! . . .

Если 2. Кра8, то Л : b7 3. Кр : b7 Лg7, и выигрывают; на 2. Кс6 следует Лgg7 3. Ка5 Лg5 4. Кс6 Лb5 с выигрышем.

2. . . . Kpf4—e5!

Учитывая, что при 2. . . . Крг5? ход Лg8, который необходимо будет сделать впоследствии, станет невозможным.

3. Kd5—b6 Ld7—c7!
4. Кра7—a8 Lg4 : g2!

Лучший ход. Если 4. . . . Лg3? то 5. Кс4+ Кр~ 6. b8Ф, и черные не могут играть Ла3+.

5. Kb6—c8! . . .

Нельзя, понятно, играть 5. b8Ф? из-за Ла2+-. А сейчас этот шах не страшен, так как белые могут закрыться конем на a7.

5. . . . Лg2—g8

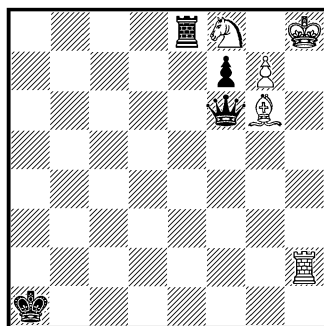
Рассчитывая выиграть после 6. b8Ф Л : c8, и белые вынуждены отдать ферзя за ладью. В этом катастрофическом положении белых спасает превращение пешки в слабую фигуру.

6. b7—b8C!!, Lg8 : c8,

и белым пат, так как их новообращенный слон оказывается связанным. Этюд представляет собой разработку следующего наброска чешских композиторов К. Тракслера и Ф. Дедрле, но такую разработку, которая делает честь каждому композитору. Для сравнения приведу этюдик Тракслера и Дедрле.

К. Тракслер и Ф. Дедрле
„Casopis Ces Sachistu“ 1909 г.

150a

Белые делают ничью.

1. Лh2—a2+   Кра1 : a2
2. Сg6 : f7+   Фf6 : f7
3. g7—g8C!!   Ле8 : f8,

и белым пат.

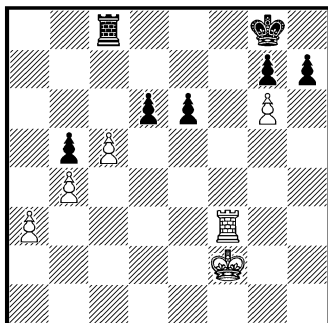
Советская этюдная композиция в лице А. А. Троицкого и Л. И. Куббеля много дала Г. М. Маттисону. У первого он взял глубокий анализ, умение тонко нюансировать борьбу; у второго — острое пуантирование, органичность вступительной игры. В свою очередь Маттисон не остался в долгу: советские композиторы, в особенности С. М. Каминер и М. С. Либуркин, по стилю своего творчества приближаются к Маттисону. Нигде, пожалуй, Маттисон не пользовался таким безоговорочным признанием, как в Советском Союзе. Недаром свои самые высокие отличия он завоевал на наших международных конкурсах.

Заклучим главу о Маттисоне кратким очерком этюдного искусства в его стране — Латвии. В свое время Латвия выдвинула многих выдающихся шахматных композиторов. В начале этой книги мы приводили интересный этюд И. Бетинга (№ 11), составленный в 1893 г., т. е. еще до выступления А. А. Троицкого. Братья И. и К. Бетинги и Б. Амелунг могут быть причислены к ряду основоположников современного шахматного этюда, хотя, разумеется, их значение несравнимо с ролью А. А. Троицкого, Г. Ринка, В. и М. Платовых и Л. И. Куббеля.

Этюдное творчество не угасает в Латвии и в наши дни.

Правда, после смерти Маттисона больших композиторов там нет, а братья Бетинги уже лет пятнадцать, как не выступают в печати, но тем не менее там имеется плеяда молодых композиторов, дающих интересные произведения. Вот одно из них.

Р. Скуя и Э. Гязе
I приз „Leipziger Zeitung“ 1934 г.
151

Белые выигрывают

1. c5—c6   Лс8 : c6

Пешку взять необходимо из-за угрозы 2. Лс3 ~ 3. a4 ba 4. b5 с выигрышем. Теперь белые создают себе сильную проходную пешку на королевском фланге.

2. Лf3—f8+!   Кpg8 : f8
3. g6 : h7   . . .

Получилась позиция, родственная финалу партии, игральной доктором Эм. Ласкером в одном из сеансов одновременной игры против Ломана. Финал этот приведен в моей книге „Шахматная партия и композиция“ (стр. 15).

3. . . .   Лс6—c2+
4. Кpf2—g3   Лс2—c3+
5. Кpg3—g4   . . .

Ошибочно было бы 5. Kph4?
из-за 5. ... g5+ с выигрышем.

5. . . . Лс3—с4+
6. Kpg4—g5 Лс4—h4

Аналогичная жертва была осуществлена противником Ласкера в упомянутой партии, а затем она была проведена, как тематическая пуанта, во многих этюдах русских и зарубежных композиторов.

7. Kpg5 : h4 g7—g5+
8. Kph4 : g5 Kpf8—g7
9. h7—h8♙+! Kpg7 : h8
10. Kpg5—g6!

Заключительная тонкость: пешки обеих сторон отстоят на равных расстояниях от полей превращения, но черные получают мат. Если бы белые сыграли 10. Kpf6?, то черные отвели бы d5, и после 11. a4 ba выиграли бы, так как их пешка проходит в ферзи с шахом. Этюд представляет собой свежую трактовку известной темы, заимствованной из практической партии.

Наиболее яркое явление среди современных латвийских композиторов несомненно представляет один из сильнейших шахматистов молодого поколения Пауль Керес. За последние годы он опубликовал ряд этюдов, в которых свежесть замысла соединена с трудностью анализа и с моментами, словно выхваченными из практической игры.

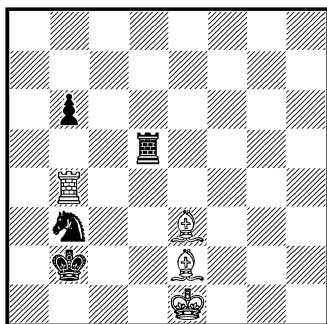
1. Ce2—d1 Лd5—d3
2. Kpe1—e2 Kpb2—a3!

Если 2. ... Лс3, то 3. Cd4±.

3. Лb4 : b6 . . .

П. Керес
I приз „Schackvärlden“ 1936 г.

152

Белые выигрывают.

Неправильно было бы 3. Лс4
из-за Лd5 4. Лс3 Лb5 с ничьей.

3. . . . Лd3—с3
4. Ce3—f4! . . .

Точнейший выбор поля, смысл которого раскроется на 8-м ходу.

4. . . . Kb3—d4+

Лучший ход. Все остальное ведет к быстрому проигрышу. К примеру: 4. ... Лh3 5. Ce3!±; 4. ... Ka5 (a1) 5. Ла6(+)±; 4. ... Kc1+ 5. Kpd2 Лс8 6. Cd6+ Кра2 7. Cc2±; 4. ... Кра4 5. Л : b3 Л : b3 6. Cd6±; 4. ... Kc5 5. Cd6 Кра2 6. Лс6 Ке4 7. Ла6+ Kpb1 8. Ce5 Kg3+ 9. Kpf2! и т. д. с выигрышем.

5. Kpe2—d2 Лс3—с6!

Другие отступления ладьи ведут к проигрышу: 5. ... Лс8 6. Ла6+ Kpb2 (Если Kpb4, то 7. Ла4+ Kpc5 8. Ce3 Лd8 9. Kpc3±.) 7. Ce5 Лd8 8. Kpd3±; 5. ... Лh3 6. Cd6+ Кра2 7. Ла6+ Kpb1 8. Ce5+±.

6. Cf4—d6+ Кра3—a2
7. Лb6 : c6 Кd4 : c6

Теперь становится понятным, почему слон на 4-м ходу отступал на f4: находился слон сейчас на e7, он был бы под ударом коня с6.

8. Kpd2 — c3! Кра2—b1 (a1)

Отступление коня ведет к немедленному проигрышу: белые слоны во всех случаях гармоничной игрой его ловят. К примеру: 8. ... Kd8 9. Сb3+ и затем 10. Cd5±; 8. ... Ka5 9. Cf3 и 10. Cd5; 8. ... Ka7 9. Ca4 и 10. Сс5±.

9. Cd1—f3 Кс6—a7
10. Kpc3—b4,

и черный конь вскоре гибнет из-за неизбежного Сс5 и Сg4.— Трудный этюд, свидетельствующий о том, что, если Керес столь же успешно пойдет по пути композиции, как по пути практической партии, ему предстоит блестящее будущее.

РИХАРД РЕТИ

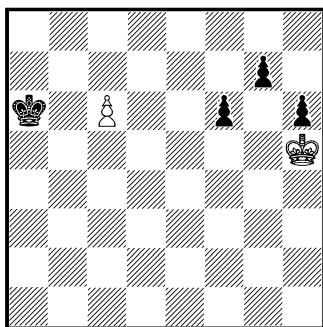
Этюдное творчество безвременно умершего (в 1929 г.) гросмейстера Рихарда Рети хорошо известно советским шахматным кругам. Подобно Маттисону, и Рети был у нас высоко оценен не только как замечательный шахматист и новатор, но и как этюдист: высшие отличия в этой области завоеваны им именно на советских международных конкурсах. В 1931 г. у нас вышел сборник 53-х этюдов Рети, в который включено почти все, составленное им за восемь лет композиторской деятельности. В предисловиях к сборнику, написанных А. Мандлером, подробно освещены эстетические

взгляды Рети. Поэтому я ограничусь здесь демонстрацией лишь небольшого количества этюдов Рети, полагая, что каждый, кто серьезно интересуется этюдной композицией, должен тщательно проштудировать весь этот сборник.

Всем известна замечательная позиция Рети — белые: Kph8 п с6, черные: Краб п h5, в которой белые добиваются совершенно невероятной на первый взгляд ничьей. Этот этюд, с предельной выразительностью демонстрирующий в художественной форме закон „квадрата“ короля и пешки, обошел весь шахматный мир, запечатлелся в памяти каждого шахматиста, вызвал многочисленные подражания. Сам Рети не раз возвращался к работе над этой позицией. № 153 представляет собой одну из ее вариаций, еще более парадоксальную в смысле разноречия между позицией и заданием.

Рихард Рети
Сборник этюдов 1931 г.

153

Белые делают ничью

1. Kph5—g6 Краб—b6

Если 1. ... h5, то 2. Kp : g7 h4 3. Kp : f6 h3 4. Креб=; 3. ...

Kpb6 4. Kpe5!, и если черные берут пешку, белый король успевает приблизиться к неприятельской проходной; если же черные продвинули ее, то белые успевают на подмогу к своей проходной и проводят ее в ферзи одновременно с черными, добиваясь ничьей. В случае же 1. ... f5 белые ответят 2. Kp:g7 f4 3. Kpf6 f3 (3. ... Kpb6 4. Kpe5=.) 4. Kpe6 (e7) с ничьей.

2. Kpg6 : g7 h6—h5

Если 2. ... f5, то 3. Kpf6 f4 4. Kpe5 f3 5. Kpd6=.

3. Kpg7 : f6 h5—h4

4. Kpf6—e5! h4—h3

5. Kpe5—d6 h3—h2

6. c6—c7

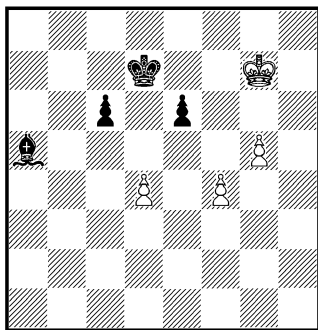
с ничьей.

Замечательно трактует Рети тему „позиционной ничьей“. И опять-таки в № 154 налицо кажущееся противоречие между заданием и построением: позиция производит впечатление безнадежной.

Рихард Рети

1-й поч. отзыв „Шахматного Листка“
1928 г.

154

Белые делают ничью

1. Kpg7—f7! . . .

Только так. 1. d5? ведет к проигрышу, правда, далеко не очевидному: 1. ... Kpe7! 2. dc Cc7 3. g6 C:f4 4. Kph7 Ce5 5. Kpg8 Kpe8! 6. Kph7 Ca1! 7. Kph6 (Если 7. Kpg8, то e5 с выигрышем.) Cf6, и выигрывают. Ходом в тексте белые грозят провести пешку в ферзи и вынуждают ответный ход черных.

1. . . . Ca5—c3

2. d4—d5! c6 : d5

Разумеется, не 2. ... ed, так как тогда белые проходные превратятся в грозную силу.

3. g5—g6 Kpd7—d6

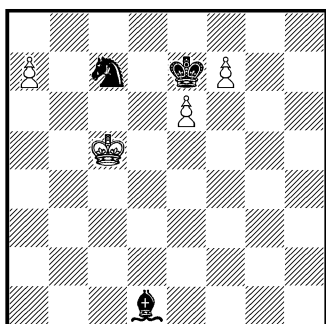
4. Kpf7—f8 Cc3—b2

5. Kpf8—f7,

и ничья. Замечательное положение: черный король привязан к защите своих пешек от тылового нападения белого короля; пешки эти не могут ни на шаг продвинуться вперед, так как тогда они перекроют диагональ действия слона, и белые проведут пешку в ферзи: если же черные сделают антикритический ход слонем, т. е. поставят его на f6 или h8, чтобы иметь возможность продвинуть пешку d5, то белый король немедленно нападет на слона и вынудит его к отступлению за критические поля. В результате — ничья повторением ходов или серии ходов.

Трудность решения, ложные следы являются характерными штрихами в эстетической системе Рети. № 155 демонстрирует эту сторону его творчества. В этюде синтезируются идеи пата и „позиционной ничьей“.

155

Белые делают ничью

Добиться ничьей казалось бы легко: 1. f8Ф+ Кр:f8 2. Крс6 Ка8 3. Крд7 Сg4 4. Крд8 С:e6, и белым пат. Но это только тонкий ложный след. Черные выигрывают, играя 3. ... Са4+ 4. Крс8 (Если 4. Крд8, то Сс6±.) Кре7! 5. Крб7 Крд6, 6. e7 Сс6+±. Отметим, что после 4. Крс8 черные выигрывают только так, как указано: 4. ... Сс6 ничего не даст, т. к. после 5. Крд8 черному слону придется отступить на а4 или b5. Путь к ничьей труден и извилист.

1. Крс5—b6! . . .

Неправильно будет 1. Крс6? из-за К:e6 2. Крб7 Кс5+ 3. Крс6 Кд7, и черные выигрывают.

1. . . . Кс7—a8+
2. Крб6—b7 Cd1—f3+
3. Крб7—c8! . . .

Поле для отступления короля необходимо выбирать с осторожностью: если 3. Крб8, то Cd5 4. Крс8 С:e6+ с выигрышем.

3. . . . Cf3—c6!

Ход, создающий для белых наибольшие трудности. Если черные сделают какой-либо иной ход слонем, к примеру 3. ... Сg2, то последует 4. f8Ф+ Кр:f8 5. Крд7! Ch3 6. Крд8 С:e6, и белым пат. Поэтому черные отнимают у белых поле d7.

4. f7—f8Ф+ Кре7:f8
5. Крс8—d8 . . .

Производит впечатление, что у черных нет хороших ходов для поддержания наступления: если 5. ... Са5, то 6. e7+ Крf7 7. Крс8 Сс6 8. Крд8, и ничья повторением ходов. Однако, в их распоряжении имеются тонкие маневры королем.

5. . . . Крf8—g7!
6. Крд8—e7 Крg7—g6!!

Лучшая попытка играть на выигрыш, все остальное приводит к очевидной ничьей: 6. ... Крg8 7. Крд6 Са4 8. Кре7 Крg7 9. Крд8 Крf6 10. e7 Крf7 11. Крс8 Сс6 12. Крд8=; или 6. ... Са4 7. Крд8 и т. д.

7. Кре7—f8! . . .

В этой позиции, при положении черного короля на g6, 7. Крд6? повело бы к проигрышу после 7. ... Са4 8. Кре7 Крf5±.

7. . . . Ка8—b6!

8. e5—e7 . . .

8. Кре7? Кс8+ 9. Крf8 Крf6±; 9. Крд8 К:a7±.

8. . . . Кb6—d7+

9. Крf8—e8 . . .

9. Крg8? Cd5+±.

9. . . . Кd7—f6++

10. Кре8—d8 . . .

10. Kpf8? проигрывает из-за Kh7+ 11. Kpg8 Cd5+ 12. Kph8 Kf6+.

10. . . . Kpg6—f7

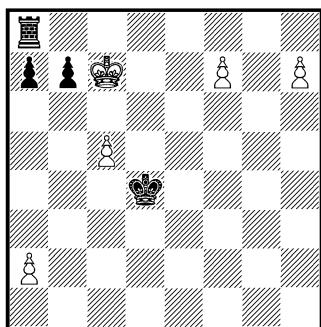
Положение черных очень сильное — малейшая оплошность может погубить белых: 11. Kpc7? Ch1 12. Kpb8 Kd7+ 13. Kpc7 Kp:e7, и выигрывают. К выгоде белых одно обстоятельство: то, что черный слон находится на с6, а не на каком-либо другом поле диагонали a8—h1. Это обстоятельство спасает белых.

11. e7—e8Ф+ Kf6:e8
12. Kpd8—c8 Ke8—f6
13. Kpc8—b8 Kf6—d7+
14. Kph8—c7 Kd7—e5
15. Kpc7—b8

с ничьей.

Идейная борьба в этом замечательном этюде разворачивается на фоне обоюдного цугцванга, являющегося, как покажут два следующие произведения, одним из любимейших мотивов Рети-композитора.

Рихард Рети
I—II приз „Шахматного Листка“ 1927 г.
156

Белые выигрывают

1. Kpc7—d7 Ла8—h8!

Единственная защита от угрозы белых сыграть 2. Кре7; теперь на это последует 2. ... Л:h7.

2. Kpd7—d6 Kpd4—c4

План белых в том, чтобы, попав на g7 королем, завоевать ладью; план защиты черных заключается во фланговом движении короля с расчетом запереть белого короля на h8.

3. c5—c6! . . .

Чтобы заставить черных заблокировать поле с6 и сделать его недоступным для короля.

3. . . . b7:c6

4. Kpd6—e5! . . .

Неверно было бы 4. Кре6? из-за Kpc5 5. Кре5 Лb8 6. Kpf6 Kpd6 7. Kpg7 Кре7 в выгоде черных; если же 5. Kpf6, то Kpd6 6. Kpg7 Кре7 7. Kp:h8 Kp:f7, и белый король заперт. Теперь же, как будет ясно из главного варианта решения, это защита не проходит.

4. . . . Kpc4—c5

Если 4. ... Л~, то 5. Kpf6, и выигрывают.

5. Кре5—e6,

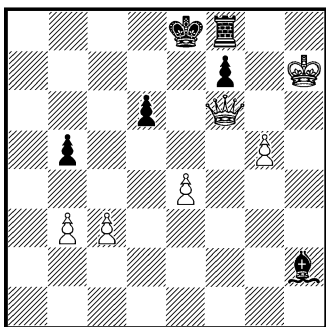
и выигрывают. Обе стороны находятся в цугцванге: после одного или двух ходов пешками а черные вынуждены пойти королем, а тогда им уже не обойти белых с фланга и не запереть их короля на h8. Будь в их распоряжении ход 5. ... Kpc6, дело обстояло бы иначе. Если бы сейчас был ход белых, то последним пришлось бы неважно. Этим и характеризуется позиция обоюдного

или полного цугцванга: та сторона, за которой очередь хода, неизбежно ухудшает свое положение. Отметим, что 1. Kpd6? к выигрышу не ведет: после 1. ... Lh8 2. c6 bc 3. Креб Kрс5 ход за белыми, они в цугцванге и должны ухудшить свою позицию. Для победы белым необходимо при помощи маневров короля добиться, чтобы их король занял поле e6 после того, как черный король станет на c5.

Еще более эффектно проведена тема полного цугцванга в этюде № 157.

Рихард Рети
I приз „Шахмат“ 1928 г.

157

Белые выигрывают

Начальная позиция заслуживает примечания: у белых значительный материальный перевес, однако их позиция плоха. В случае отхода ферзя черные грозят выиграть путем Ce5 и Lh8×. После 1. Kpg7? Ce5 белые попадают в цугцванг: 2. c4 C:f6+ 3. gf b4±. Контуры позиции, к которой должны стремиться белые, ясны: Kpg7 и f6 при цугцванге черных; в этом случае последние либо пропустят белые пешки, либо поте-

ряют ладью. Как же добиться такой позиции?

1. Kph7—h6! . . .

Белые угрожают ходом 2. Kph5 освободить своего ферзя.

1. . . . Ch2—e5

2. Kph6—g7!! . . .

Черные в цугцванге; им ничего не остается, как отступить слоном.

2. . . . Ce5—h2

3. c3—c4!! b5 : c4

Если 3. ... b4, то 4. c5±.

4. e4—e5!! Ch2 : e5

В случае 4. ... d5 последует 5. Фс6+ с выигрышем.

5. b3 : c4 Ce5 : f6+

5. ... Ch2 6. c5 Ce5 7. cd, и выигрывают.

6. g5 : f6

Черные в цугцванге, любой их ход ведет к проигрышу. К примеру: 6. ... Lh8 7. Кр : h8 Kpd7 8. Kpg8!, и выигрывают.

Этюды Рети глубоки по замыслу, тонки по оформлению, трудны и красивы по содержанию. Как этюдный композитор, Рети столь же своеобразен, как и в области практической игры: в этюдах его шахматная индивидуальность раскрывается во всей своей полноте.

Мы переходим к рассмотрению этюдного творчества отдельных зарубежных стран. Заметим, что далеко не все страны станут объектом нашего рассмотрения, а лишь те, которые в той или иной степени обогатили этюдную композицию.

Да и размеры книги не позволяют нам остановиться на творчестве многих композиторов, которые, быть может, являются достойными изучения. Я стараюсь провести отбор в плане объективных критериев, пока-

зать советскому читателю творчество тех авторов, лицо которых более или менее определилось, удельный вес которых достаточен. Но, разумеется, при отборе неизбежен и элемент личного вкуса.

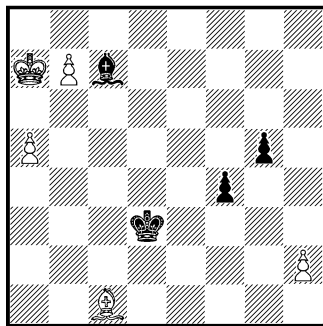
ЧЕХО-СЛОВАКИЯ

В отношении развития этюдного творчества из всех зарубежных стран на первом месте стоит Чехо-Словакия. Если среди ее композиторов - этюдистов мы не видим таких великанов шахматной поэзии, как Г. Ринк, Г. Маттисон или Р. Рети, то по обилию оригинальных этюдов Чехо-Словакия никем не превзойдена, да и среди нескольких десятков ее этюдистов, печатающихся в мировой шахматной прессе, найдется немало мастеров. Творчество многих из них настолько своеобразно, настолько проникнуто историческими шахматными традициями, что мы в праве говорить о чешской этюдной школе, правда, не завоевавшей себе права гражданства, как это сделала ее старшая сестра, чешская задачная школа. Пожалуй, только об одном чехо-словацком мастере этюдной композиции и гросмейстере О. Дурасе можно сказать, что он в своих этюдах показывает влияние не только чешской шахматной культуры, но впитывает в себя и немало иных влияний и веяний.

В своих отдельных произведениях он вполне достоин соревноваться со слобым из мастеров этюдной композиции. Этюд

№ 158 относится к первым годам его композиторской деятельности, однако, до сих пор он не утратил свежести и блеска.

Ольдрих Дурас
Специальный приз „Bohemia“ 1906 г.
158

Белые выигрывают

Очевидно, что из-за наличия у черных проходной пешки f4 выигрыш слона путем b8Ф к победе не приведет. Белым необходимо задержать проходную. Этого они добиваются при помощи тонкого и красивого маневра слона.

1. Сс1—а3   Kpd3—c4!

Препятствуя 2. Сс5.

2. Са3—e7!   f4—f3

3. Се7—d8!   . . .

Жертвенно атакуя неприятельского слона, белый слон

все же занимает диагональ a7—g1.

3. . . . Cc7 : h2
4. Cd8—b6 Kpc4—b5

Если 4. . . . g4, то 5. Cf2 g3 6. b8Ф gf 7. Кра6 f1Ф 8. Фb5+, и выигрывают. Ходом в тексте король приближается к белым пешкам.

5. a5—a6! g5—g4
6. Cb6—f2 Ch2—c7

Черный слон переходит критическое поле g3.

7. b7—b8Ф+! Cc7 : b8+
8. Кра7—b7!! . . .

Замечательное положение: черный король прикован к пешке a6, он может двигаться лишь по полям a5—b5, черный слон не может уйти с b8. Белые стремятся, поставив черных в положение дугцванга, вынудить продвижение пешки g4. Гибельность этого продвижения очевидна из следующего варианта: 8. . . . g3 9. C : g3 C : g3 10. a7 f2 11. a8Ф f1Ф 12. Фа6+, и выигрывают.

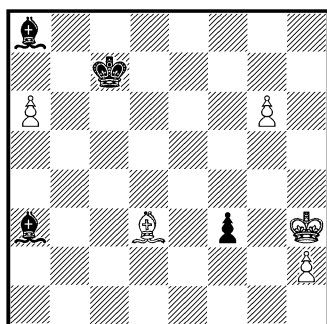
8. . . . Kpb5—a5!
9. Cf2—h4! Кра5—b5
10. Ch4—e1!,

и черные в дугцванге. Они вынуждены сыграть g3, после чего белые добиваются победы.

Составленный почти на три десятилетия позже только что рассмотренного этюда № 159 свидетельствует о том, что творческие силы Дураса нисколько не ослабели. В этом отношении он напоминает А. А. Троицкого и Г. Ринка.

Ольдрих Дурас
„Ceskosl. Sach“ 1933 г.

159

Белые выигрывают

1. g6—g7 Ca8—d5
2 a6—a7 Cd5—e6+

Если 2. . . . Kpb7, то 3. Ce4, и выигрывают.

3. Cd3—f5! . . .

Эффектная жертва для отвлечения слона. Если черные ее примут, то одна из белых пешек пройдет в ферзи.

3. . . . f3—f2!
4. Kph3—g2 Ce6—d5+!
5. Cf5—e4! . . .

Если 5. Kpf1?, то Cc5.

5. . . . Cd5—c4
6. Ce4—d3! Cc4—d5+
7. Kpg2—f1

Теперь, когда диагональ a6—f1 прикрыта слоном d3, этот ход возможен, ибо Cc5 черным ничего не даст. Черные погибают из-за невыгодного расположения короля и белопольного слона. Если 7. . . . Kpb7, то 8. Ce4! — последняя, четвертая, решительная жертва слона.

Этюд большого стиля. Дурас сумел столь шаблонную тему, как повторная жертва слона,

раскрыть живо и интересно, с изобретательной обоюдоострой игрой.

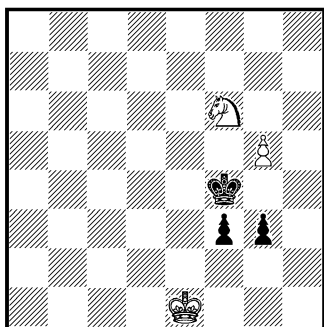
На развитие этюдной композиции Чехо-Словакии чрезвычайно сильное влияние оказала чешская задачная школа. Предельная экономичность в выражении идеи, чистота идейных положений, геометрические моменты в игре и в ситуациях — „эхо“ (эхо-паты, эхо-маневры, эхо-позиции, эхо-превращения и т. д.) — все это перешло из чешских задач в этюды многих чешских композиторов. Особенно отчетливо выражены эти специфические моменты в творчестве всемирно известного проблемиста М. Хавеля и Ф. Прокопа, самого выдающегося чешского этюдиста из числа „молодых“.

Этюд № 160 очень четко показывает, каким путем можно акклиматизировать задачное „эхо“ в этюдной форме.

М. Хавель

VI приз „Ceske Sach“ 1930 г.

160

Белые выигрывают

1. g5—g6 Kpf4—g5

Королю не задержать пешки, во он об этом и не мечта-

ет. Его цель — попасть в небезызвестное, после Троицкого и его многочисленных подражателей, тихое патовое убежище на h6.

2. g6—g7 f3—f2+

Для пата черным необходимо ликвидировать свои пешки. В зависимости от того, какую из них они двинут сперва, получаются два идейных эхо-варианта.

3. Kpe1—e2 Kpg5—h6
4. g7—g8Ф f2—f1Ф+
5. Kpe2 : f1 g3—g2+
6. Kpf1—e2!!

Идейный отскок короля. Нельзя, разумеется, 6. Кр : g2 из-за пата черным. После 6. ... g1Ф 7. Ф : g1? тоже ведет к пату, но белые выигрывают путем 7. Фh7+! (7. Фh8+? Kpg6! 8. Фg8+ Kph6!) Kpg5 8. Фg7+±.

Второй вариант:

1. . . . g3—g2

Пешку g3 черные должны продвигать на 1-м ходу, так как она не объявляет шаха.

2. Kpe1—f2 Kpf4—g5
3. g6—g7 Kpg5—h6
4. g7—g8Ф g2—g1Ф+
5. Kpf2 : g1!
5. Ф : g1? — черным пат.
5. . . . f3—f2+
6. Kpg1—h2!!

Ход, являющийся эхом по отношению к 6-му ходу белых в первом варианте. Если теперь 6. ... f1Ф, то 7. Фh7+ Kpg5 8. Ke4+ Kpg4 9. Фg6+ Kpf3 (Kpf4 10. Фf6+±.) 10. Kd2+, и выигрывают. — Этюд пред-

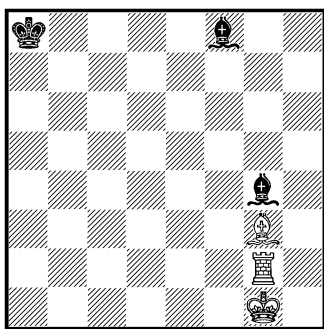
ставляет собой сверхминиатюру: в нем всего шесть фигур.

В № 161 в столь же экономичной форме Хавель выразил тему систематического эхо-движения, эхо-маневра.

М. Хавель

I приз Чешского шахматного союза
1926 г.

161

Белые выигрывают

1. Cg3—f2	Cg4—e6!
2. Ag2—g6	Ce6—d5!

При любом другом отходе слона один из черных слонов гибнет. К примеру: 2. ... Cc4 3. Лс6 и 4. Лс8+±; 2. ... Cb3 3. Ла6+ и 4. Лb6+±.

3. Ag6—g5	Cd5—c4
4. Ag5—g4	Cc4—b3
5. Ag4—g3	Cb3—a2

Шаг за шагом, поле за полем проделали белая ладья и черный слон систематические движения, причем ладья двигалась по вертикали. Сейчас начнется аналогичное эхо-преследование второго слона черных, на этот раз по горизонтали.

6. Ag3—f3	Cf8—e7
7. Лf3—e3	Ce7—d6
8. Ле3—d3	Cd6—b4

Выдержать до конца систематичность движений невоз-

можно. После этого хода черные быстро проигрывают вследствие 9. Лd4 C~ 10. Ла4+±.

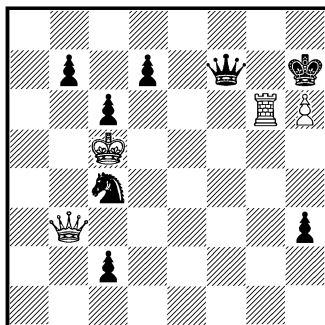
Ф. Прокоп является изобретателем эхо-патов. Его открытие оказало сильное влияние на многих выдающихся этюдистов, среди которых следует отметить выдающегося советского композитора М. С. Либуркина: первые годы его творческой деятельности прошли под знаменем Прокопа.

Для Ф. Прокопа существенным моментом в этюде является заключительные положения, их соответствие друг с другом, их гармоничность. Поэтому он мало заботится о вступительной игре. Напротив, механистической нарочитостью и примитивностью большинства своих вступлений он как бы подчеркивает свои эстетические принципы, выросшие из установок чешской задачной школы. Следует заметить, что главное для Прокопа не столько в количестве патовых положений, сколько в их геометрическом узоре. № 162 раскроет эти стороны творчества Ф. Прокопа.

Ф. И. Прокоп

5-й поч. отзыв „Шахмат“ 1927 г.

162

Белые делают ничью

1. Лg6—g7+   Фf7 : g7
2. h6 : g7   . . .

„Официальное“ вступление, лишенное каких бы то ни было эстетических моментов. Его цель — передать инициативу в руки черным. Последние могут либо немедленно ставить ферзя на c1, либо шаховать одной из пешек.

2. . . . c2—c1Ф
3. Фb3 : h3+   Kph7 : g7
4. Фh3—c3+   Фc1 : c3,

белым пат.

Если черные будут шаховать, то получится первая пара эхо-патов. 2. ... b6+ 3. Kpd4 c1Ф 4. Фc2+ Ф : c2 5. g8Ф+ Kp : g8 пат; 2. ... d6+ 3. Kpb4 c1Ф 4. Фc2+ Ф : c2 5. g8Ф+ Kp : g8 пат.

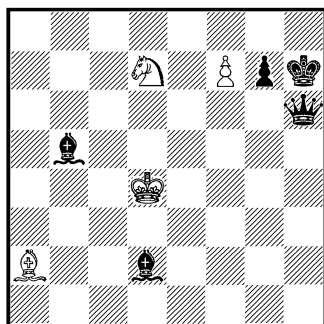
Из этих эхо-патов, если черные захотят продолжить шахи, вытекает вторая пара эхо-патов. Если король находится на b4, то после c5+ он идет на b5; соответственно, находясь на d4, он отойдет после того же шаха на d5. После превращения черной пешки в ферзя, белые жертвуют своего ферзя на c2, и паты готовы. Всего в этюде осуществлено пять патов, из них две пары эхо-патов.

Ф. И. Прокоп не ограничился на этом в своих изысканиях. Работая над темой эхо-патов, он дал своеобразнейший этюдный „перпетуум-мобиле“ — „вечный пат“, встретивший творческие отклики у автора этих строк, у М. С. Либуркина, у Г. Каспаряна и других композиторов. № 163 является родоначальником длинной серии „вечных патов“.

Ф. Прокоп

II приз Всесоюзной Шахсекции
1925 г.

163

Белые делают ничью

Здесь вступление несколько менее грубо, чем в предыдущем этюде, но все же и оно является лишь „официальным“ придатком к интересной финальной позиции.

1. Kd7—f8+   Kph7—h8
2. Kf8—g6+   Фh6 : g6
3. f7—f8Ф+   Kph6—h7
4. Ca2—b1   Фg6 : b1
5. Фf8—f5+   Фb1 : f5,

белым пат.

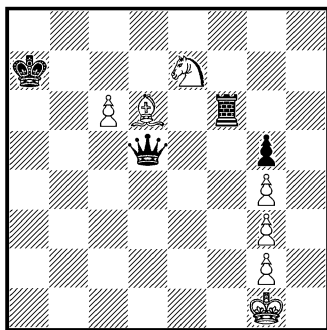
Но черные после 4-го хода белых, связывающего черного ферзя, вовсе не обязаны сейчас же бить связывающую фигуру — слона; они могут объявить шах чернополюсным слонем с полей c3 и e3. В этом случае белый король будет двигаться по квадрату d4—e3—d2—c3—d4 или в обратном направлении, а слон может объявлять ему бесконечные шахи, становясь на эти же поля. Тогда получатся еще три патовые позиции. 4. ... Cc3+ 5. Кре3 Ф : b1 6. Фf5+ Ф : f5 пат; 5. ... Cd4+ 6. Kpd2 Ф : b1 7. Фh8+ Kpg6 (7. ...

Кр : h8 пат.) 8. Фh7+ Кр : h7 пат; 6. . . . Се3+ 7. Крс3 Ф : b1 8. Ф : g7+ Кр : g7 пат. Черные могут шаховать, сколько им угодно, но в момент, когда они прекратят шахи, и ферзь возьмет связывающего слона, белые, пожертвовав ферзя, всегда добьются пата, выраженного в форме четырех эхо.

Шахматная композиция обязана Ф. И. Прокопу рядом прекрасных работ, трактующих тему превращения. Композитор впервые осуществил превращение одной и той же пешки в три различные легкие фигуры — ладья, слон, конь. После него румынский композитор Гиннинггер, английский — Гарольд Ломмер и французский — А. Шерон добавили еще одно превращение — в ферзя, однако честь открытия принадлежит всецело Ф. И. Прокопу.

Ф. И. Прокоп
II приз „Шахмат“ 1927 г.

164

Белые выигрывают.

1. Cd6—b8+ Кра7 : b8

Если черные отказываются от принятия жертвы, белые просто берут ферзя конем и выигрывают.

2. с6—с7+ . . .

У короля имеются четыре возможности: отступить на одно из полей а8, а7, b7 или взять пешку. В последнем случае белые выиграют, взяв с шахом ферзя конем, а затем и ладью. Идейные варианты получаются в случае отступления короля на а8, а7, b7. Если он пойдет на а7, то, очевидно, нужно превратить пешку в коня, а затем взять ферзя. Два коня со строеной пешкой против ладьи с пешкой должны выиграть. Если же король выберет одно из полей а8 или b7, то превращать пешку в ферзя нельзя: 3. с8Ф+? Кра7! 4. К : d5 Лf1+, и после того, как король возьмет ладью, черным пат. Поэтому в случае —

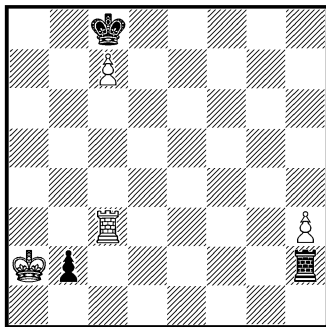
2. . . . Крb8—а8

пешку необходимо превратить в ладью, а затем взять конем ферзя: при отступлении же короля на b7, пешка превращается в слона с тем же финалом.

Очень подробно разработаны чешскими этюдными композиторами идеи различных систематических движений. Приведем своеобразную трактовку темы Ласкера (см. № 10) — ладейный

И. Моравец
„Casopis Ces. Sachistu“ 1908 г.

165

Белые выигрывают

этюд И. Моравца, в котором ладья и пешка ходят поочередно, причем ладья значительную часть своего пути движется ходом пешки.

1. Кра2—b1 . . .

Теперь черные могут двигаться только ладьей по 2-й горизонтали; если же они отдадут пешку, то белые выиграют без труда.

1. . . .	Лh2—~2
2. Лс3—с4!	Л~2—h2
3. h3—h4	Лh2—~2
4. Лс4—с5!	Л~2—h2
5. h4—h5	Лh2—~2
6. Лс5—с6!	Л~2—h2
7. h5—h6	Лh2—~2

Каждым своим продвижением на шаг вперед ладья подготавливала продвижение пешки, она как бы приспосабливалась к системе пешечных ходов. Теперь она дошла до предела своего движения, однако, дальше двигаться ей и не требуется.

8. h6—h7	Л~2—h2
9. Лс6—a6	Крс8 : с7
10. Ла6—a8	Лh2 : h7
11. Ла8—a7+	Кр~
12. Ла7 : h7,	

и выигрывают.—Систематические идеи в этюдах открыты еще Горвицом и Клингом и подробно разработаны А. А. Троицким, однако чешские композиторы—Тракслер, Хавель и многие другие сумели ввести в них немало новых моментов.

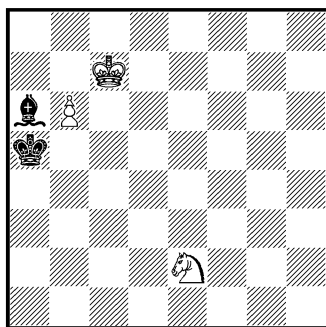
Переходим еще к одной весьма существенной стороне чешской этюдной композиции. Она питает пристрастие к аналитическим этюдам с определенным соотношением материала. Но

это не сухой теоретический анализ, какой мы зачастую встречаем у французских теоретиков-композиторов А. Шерона и др. Это настоящие художественные произведения, близко подходящие к этюдам А. А. Троицкого на тему „2 коня против пешки“. Так, В. Кошек (умер в 1936 г.) вошел в историю шахматного этюда, как автор многих произведений с совершенно теоретическим, казалось бы, соотношением материала: конь и пешка против слона. Вот одна из его последних работ с этим материалом.

В. Кошек

„Ceskosl. Sach“ 1934 г.

166

Белые выигрывают

Предъявлять к этюдам с подобным материалом какие-либо комбинационные требования вряд ли основательно, хотя зачастую в них встречаются жертвы, интересные маневры, острые позиции.

1. Ke2—d4	Кра5—a4
2. Крс7—b8	Кра4—b4

Если 2... Cf1, то 3. Кс6 Са6 4. Кра8 Крb5 5. Кра7 Сс8 6. Ke7, и выигрывают.

3. Крb8—a8!	Крb4—a4

В случае 3. ... Крс5 белые продолжают 4. Кра7 Сс8 5. Кf5 и 6. Ке7 с выигрышем; в ответ на 3. ... Сс8 следует 4. Кра7 Кра5 5. Кс6+ Крb5 6. Ке7 Са6 7. Кf5, и выигрывают. Ошибкой со стороны белых было бы 3. Кра7? из-за Кра5 4. Кс6+ Крb5 5. Ке7 Кра5 6. Кf5 Крb5 с ничьей.

4. Кd4—с6	Са6—с8
5. Кра8—а7	Кра4—b5
6. Кс6—е7	Сс8—а6
7. Ке7—f5	Крb5—а5
8. Кf5—d6,	

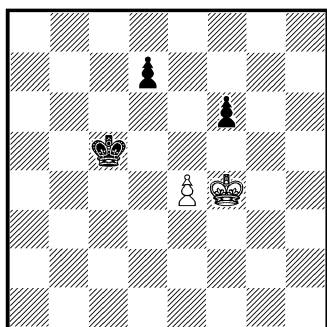
и выигрывают.

Известный писатель по вопросам шахматной композиции Ф. Дедрле составил немало ценных этюдов, среди которых наибольший интерес представляют художественные пешечные эндшпили.

Ф. Дедрле

Поч. отзыв „Kagans Neueste Schachnachrichten“ 1922 г.

167

Белые делают ничью

Черные грозят выиграть следующим образом: 1. ... Крс4! 2. Кре3 d6! 3. Кре2 Крд4 4. Крf3 Крд3 5. Крf4 Кре2±; если же 2. Крг4, то d6! с выигрышем. Для черных это единственный

путь к победе. Как же белым добиться ничьей, пользуясь тем, что за ними право первого хода? Рассмотрим сперва тонкие ложные следы. 1. Крс3? Крд6! 2. Крf4 Креб 3. Крf3! Кре5! (Лучшее, т. к. 3. ... f5 4. Крf4 fe 5. Кр : e4 даст белым ничью.) 4. Кре3 d6 5. Крд3 (i3) d5 (или, соответственно, f5), и черные выигрывают. Второй ложный след заключается в ходе 1. Крf5?; в этом случае черные выигрывают так: Крд4 2. Кр : f6 Кр : e4 3. Кре7 d5±. Правильным ходом будет —

1. Крf4—g4   Крс5—с4

Лучший ход. Иначе белые легко добьются ничьей: 1. ... Крд4? 2. Крf5 d6 3. Крf4! =; 1. ... Крд6? 2. Крf5 Кре7 3. e5 =; 1. ... d6? 2. Крf5 =. После хода в тексте белые должны играть крайне осмотрительно. Так, 2. Крf5? ведет к гибели вследствие продолжения Крд4! 3. Крf4 d6!, и черные выигрывают.

2. Крг4—f4!   Крс4—d4

Если 2. ... d6, то 3. Крг4 =; на 2. ... Крд3 следует 3. e5 =.

3. Крf4—f5!   d7—d6
4. Крf5—f4,

с ничьей.

До сих пор мы рассматривали творчество тех чехо-словацких композиторов, которые показали себя выдающимися мастерами этюдного искусства. За ними следует отряд талантливых этюдистов, еще не вполне выявивших свое творческое лицо. Отметим сре-

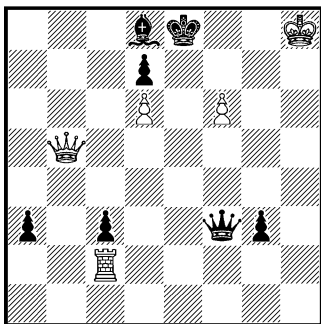
ди них И. Хашека, Ф. Рихтера и И. Паллаша.

В этюде № 168 дан свежий замысел — синтез повторного патта и маятникового вечного шаха.

И. Хашек

„Ceskoslov. Sach“ 1933 г.

168

Белые делают ничью

1. Лс2—е2+ Крe8—f8
2. Ле2—е8+ Крf8 : е8
3. Фb5—f5!! . . .

Неожиданная красивая жертва ферзя. Если теперь 3. ... Ф : f5, то 4. f7+, и как бы черные ни сыграли, белым пат. Черные пытаются обойти эту паттовую ловушку.

3. . . . Cd8 : f6+!
4. Kph8—g8 g3—g2

Если 4. ... Ф : f5 — белым снова пат. При ходе в тексте белые форсируют маятниковый вечный шах или пат.

5. Фf5—h5+ Крe8—d8

5. ... Ф : h5 — пат.

6. Фh5—a5+ Крd8—e8!

Нельзя, конечно, 6. ... Крс8?? из-за 7. Фа8×.

7. Фа5—h5+,

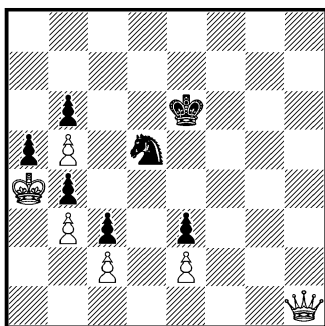
и так далее.

Свежесть, необычайность замысла — характерные черты творчества И. Хашека. Этюд № 169, быть может, принадлежит к числу наиболее своеобразных во всей этюдной литературе.

И. Хашек

V приз „Ceskoslov. Sach“ 1934 г.

169

Белые выигрывают

Парадоксальное задание: ведь у белых ферзь против коня. Однако король белых запатован, действовать может только их ферзь. Достаточно черному королю попасть на одно из полей — d4, d6, e5, и ничья для черных обеспечена.

1. Фh1—h2 Крe6—f5
2. Фh2—b8! . . .

Задача белых в том, чтобы, не допустив короля занять одно из указанных полей, отрезать его от коня, затем напасть на коня и принудить его покинуть централизованный пост.

2. . . . Крf5—e6
3. Фb8—g3! Крe6—f5
4. Фg3—h2! Крf5—e6

Если 4. ... Крe4, то 5. Фh8 Крf5 6. Фе8±. Только став ферзем на e8 при положении короля на f5, белые осуществ-

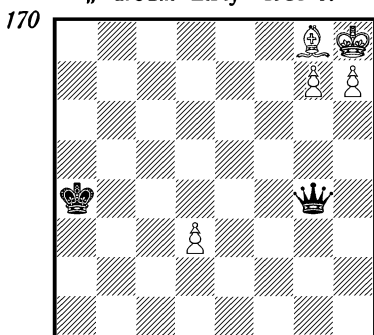
вляют свой план выигрыша. В этом смысле их маневрирования.

5. Фh2—b8! Кре6—f5
6. Фb8—e8,

и выигрывают, так как на Крf4 последует 7. Фе6, а на Крf6 7. Фе4, и конь вынужден ходить, после чего запирающие белого короля пешки быстро гибнут.

Интересная идея контр-игры на пат, опровергаемой маневром слона, осуществлена в № 170.

Ф. Рихтер
„Narodni Listy“ 1933 г.

Белые выигрывают

1. Сg8—b3+ Кра4—a3!
2. g7—g8Ф Фg4—d4+
3. Фg8—g7 Фd4—d8+
4. Сb3—g8 . . .

Иначе — вечный шах.

4. . . . Фd8—d4!!

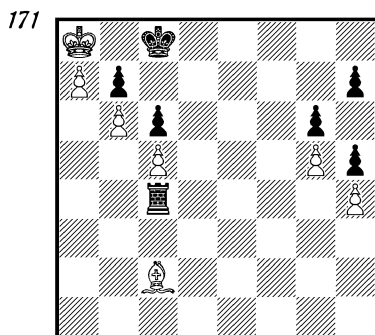
В этом ходе вся суть этюда: если белые берут ферзя, черным пат; если слон пойдет куда-либо, вечный шах; белый ферзь двигаться не может. Положение спасает ход слона, препятствующий вечному шаху.

5. Сg8—d5! Фd4 : d5,

и теперь белые выигрывают без труда: 6. Фс3+ и 7. Фс4+±.

В этюде № 171 проведена эхо-игра слона, основанная на идее „контрольных полей“.

И. Паллаш
„Ceskoslov. Sach“ 1933 г.

Белые выигрывают

У черных слабы пункты b7 и c6 и диагональ c8—h3. Белые организуют атаку, прямую или косвенную, осуществленную или в угрозе, — и на эти пункты, и по диагонали.

1. Сс2—d3 Лс4—a4
2. Cd3—b5! Ла4—b4

Если 2. ... cb, то 3. c6, и выигрывают. Сейчас черные парируют угрозу 3. С : c6.

3. Сb5—f1 Лb4—b3

Защищаясь от 4. Ch3+.

4. Cf1—g2,

и черные в цугцванге: ходы королем освобождают белого короля, ладья же должна прикрывать поле b7 в случае С : c6 и поле h3; этого она может достичь, лишь находясь на поле b3, которое и является „контрольным“, своего рода наблюдательным пунктом за двумя

полями. Но черные могут двигаться только ладьей. Если она пойдет по горизонтали, то последует 5. С :с6, если же по вертикали — Ch3+. — У черных был на 1-м ходу и другой защитительный ход ладьей: они могли вести защиту не только по вертикали b, но и по 7-й горизонтали, т. е. под углом в 90° по отношению к только что рассмотренной игре.

1. . . .	Lc4—f4
2. Cd3—a6!	Lf4—f7
3. Ca6—c4	Lf7—e7
4. Cc4—g8	

Ход, аналогичный 4-му ходу слона в первом варианте: черные вынуждены снять защиту либо с пункта е6, либо с пункта h7; в последнем случае белые возьмут пешку h7, затем пешку h6 и выиграют.

ФРАНЦИЯ

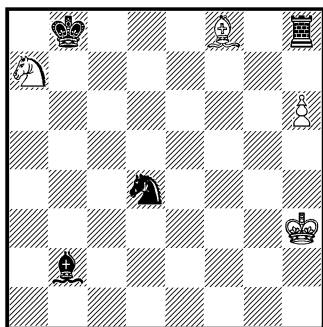
Этюдная композиция во Франции распространена не так широко, как в Чехо-Словакии, зато среди французских композиторов мы находим несколько исключительно ярких творческих индивидуальностей. Первое место среди них занимает Г. Ринк, один из основоположников современного шахматного этюда, продолжающий свою плодотворную деятельность и в наши дни. За ним следуют Вильнев-Эсклапон, Ф. Лазар, В. Гальберштадт, А. Шерон.

Из истории литературы нам известны случаи, когда писатель становился знаменит, благодаря одному единственному произведению, в которое он вкладывал всего себя. Вильнев-Эсклапон составил немало этюдов, но среди них есть один подлинно бессмертный. Все творчество композитора может быть забыто, но этот этюд будет жить, покуда существует шахматная игра. Познакомимся же с этим гениальнейшим произведением мировой этюдной литературы.

Ж. Вильнев-Эсклапон

I приз „Schweizerische Schachzeitung“
1923—24 гг.

172

Белые делают ничью

У черных лишняя ладья, белый конь обречен на гибель; белые должны энергично использовать свой единственный шанс — пешку h6, подкрепленную слонем.

1. Cf8—g7	Lh8—h7!
2. Kph3—g4	. . .

Король приближается к запертой ладье по полям, недоступным для шаха коня.

2. . . .	Kpb8 : a7

Освобождая коня, который теперь поспешит на помощь ладье.

3. Kpg4—h5!	Kd4—f5
4. Cg7 : b2	Lh7 : h6+
5. Kph5—g5	. . .

Вступительная борьба привела к тому, что у черных перевес на целую ладью, но обе их фигуры под ударом. Следовательно, черные должны увести ладью с тем, чтобы либо напасть на слона, либо в дальнейшем защитить находящегося под ударом коня. Начинается новая фаза этюда — борьба короля и слона против коня и ладьи.

5. . . .	Lh6—h2!

Если 5. ... Lb6? то 6. Ce5! K~ 7. Cd4 с ничьей.

6. Cb2—e5!	. . .

Сохраняя нападение на обе фигуры черных.

6. . . .	Lg2—f2
7. Ce5—f4	. . .

Очень красивый ход, разоб-
щающий коня и ладью и со-
державший угрозу, в случае от-
хода коня, выиграть ладью
путем Ce3+.

7. . . .	Kf5—d4!

Черные прикрывают опасную диагональ, на которой находятся их король и ладья, что-
бы в ответ на связку коня перебросить ладью на его за-
щиту.

8. Cf4—e3	Lf2—f5+
9. Kph5—g4	Lf5—d5
10. Kpg4—f4	Kpa7—b6!

Если 10. ... Kp~, то 11. Kpe4, и одна из фигур черных гибнет.

11. Kpf4—e4	Kpb6—c5

Теперь король поспел на за-
щиту к своим фигурам, и чер-
ные сохраняют перевес на це-
лую ладью. Однако, после—

12. Kpe4—d3!

создается замечательное ни-
чейное положение: конь связан,
ладья привязана к его защите,
черный король не может дви-
гаться, так как он либо просто
снимет защиту с коня, либо
перекроет вертикаль действия
ладьи с тем же результатом.
Черным остаются лишь верти-
кальные движения ладьей,
в ответ на что белые ходят
слоном по полям e3, f2, g1.

Этюд этот оказал сильное
влияние на развитие этюдной
композиции наших дней. Он
убедил многих, что в шахматах
имеется немало изумительных
ничейных позиций помимо па-
товых, он побудил к развитию
этой темы А. С. Гурвича (см.
№ 70 в книге „Шахматный
этюд в СССР“) автора этих
строк (см. № 55 там же), чеш-
ского этюдиста Луму и дру-
гих, он направил на „путь
истинный“ немало шахматис-
тов - практиков, решивших
искать этюдных путей к спа-
сению даже в самых безна-
дежных по видимости положе-
ниях.

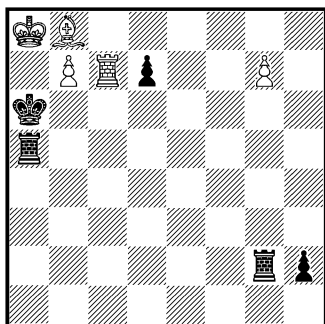
Творчество Ф. Лазара отли-
чается филигранностью от-
делки довольно свежих и ин-
тересных идей. У него нет
этюдов „большого стиля“, ми-
рового значения, каким, к при-

меру, является только что рассмотренный, но его умение дать многое в немногом заслуживает внимания. № 173 является, пожалуй, самым фантастическим из его этюдов.

Ф. Лазар

VI приз „La Stratégie“ 1912 г.

173

Белые делают ничью

1. Сb8—a7 h2—h1Ф
2. b7—b8К+! . . .
2. b8Ф? Лb2+ 3. Лb7
Ф : b7+ 4. Ф : b7+ Л : b7 5. Се3
Лb3, и черные должны выиграть.

2. . . . Кра6—b5
3. Лс7—b7+ Кр~
4. g7—g8Ф(+) Лg2 : g8,

белым пат: у них связаны все три фигуры, окружающие короля. Синтез темы превращения в слабую фигуру с тройной связкой, осуществленной в истории этюда впервые.

Идея преследования королем неудержимой пешки, уже известная нашим читателям, своеобразно проведена в № 174.

1. Кра7—b8! . . .

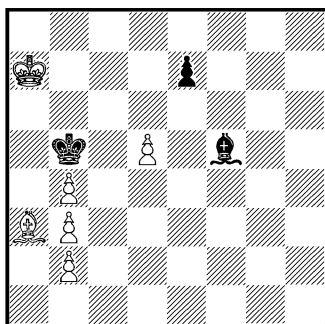
1. Крb7? повело бы к проигрышу из-за Се4+.

1. . . . Cf5—e4
2. d5—d6!! . . .

Ф. Лазар

Сборник задач и этюдов 1928 г.

174

Белые делают ничью

перемещая черную пешку на другую линию.

2. . . . e7 : d6
3. Крb8—c7 d6—d5
4. Крc7—d6 d5—d4

Черные должны продвигать пешку, так как их король не может покинуть своего поста на b5: если он тронется с места, то белые сейчас же освободят своего замурованного в начальном положении слона с безусловной ничьей при разноцветных слонах.

5. Крд6—e5 d4—d3
6. Кре5—d4 . . .

Пренебрегая слоном, который белым еще пригодится для заключительного пата, король грозит за неуловимой пешкой.

6. . . . d3—d2

7. Крд4—c3 d2—d1Ф(Л), и белым пат; превращение же в коня ничего не даст, так как король не сможет поддержать свои фигуры. — Интересен в этом этюде прием построения: автор для создания потенциального равенства сил

Рассмотрим одно из самых последних произведений Ф. Лазара.

II приз „L'Opinio“ 1935 г.

Белый король находится в матовой сети.

Грозя объявить мат в один ход.

3. Cf8—d6! Cf4 : d6

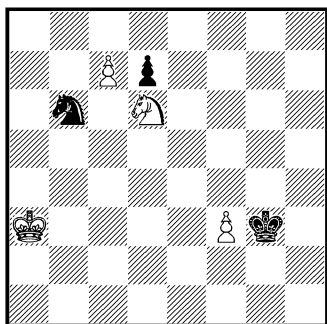
4. d7—d8Λ!! . . .

4. . . . Cd6—f4

9. $\Lambda d6-d2$,

163

176

Белые выигрывают

Для выигрыша белым необходимо согнать коня с поля b6. Это очевидно. Но как выполнить подобное задание? Если 1. Крb4?? то Кd5+ и К:c7. А на 1. Крb3 следует Кр:f3 2. Крс2 Кре2 3. Крс1 Кре1; черный король занимает „поля соответствия“, и белым не пробраться к неприятельскому коню, путь к которому лежит лишь через поля c2 и d3.

1. Кра3—b2!   Крг3 : f3
2. Крb2—c1!!   Крf3—f4

Черные тоже должны выбирать поля весьма осмотрительно. Белые, как мы уже видели, должны избегать „вилки“ коня; черные, в свою очередь, не могут стать королем на поле, на котором он станет жертвой „вилки“ белого коня. Так, если черный король попадет на e3, d2 или e5, последует Кс4+, и белые выигрывают, при обязательном условии, что их король при взятии черным конем белого не находится под шахом. Последнее обстоятельство является новым моментом, определяющим выбор полей белым

королем. Если 2. ... Кре2, то 3. Крс2 Крf3 4. Крд3, и белые выигрывают, так как теперь белые занимают „соответствующие“ поля, и поле d3 в их руках.

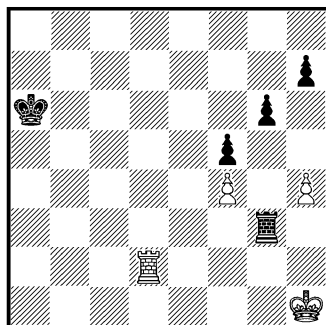
3. Крс1—c2   . . .
3. Крд2? Кре5! с ничьей.
3. . . .   Крf4—g5
4. Крс2—d3   Крг5—f6
5. Крд3—d4   Крf6—e6
6. Крд4—c5,

и выигрывают. Характерное для маневренного стиля Гальберштадта произведение: интересна своеобразная мотивировка полей соответствия для королей не в пешечном этюде. Впрочем, оказывается, что „поля соответствия“, в зависимости от конкретной обстановки на доске, могут встречаться и при ином материале (см. этюд № 87, в котором „поля соответствия“ решают борьбу слона против ладьи).

В. Гальберштадт — большой мастер по изобретению интереснейших „позиционных ничьих“.

В. Гальберштадт
3-й поч. отзыв „Шахматы в СССР“
1935 г.

177

Белые делают ничью

1. Kph1—h2   Ag3—g4
2. Kph2—h3   h7—h5!

Если 2. ... Л: f4, то 3. Лd7, и черные теряют пешку, после чего они уже выиграть не могут; если же 2. ... h6, то 3. Лd6+ Крb7! 4. Лf6 h5! 5. Лd6 Крc7 6. Лd4 с ничьей.

3. Лd2—d5! . . .

Не допуская короля на b5. Плохо было бы 3. Лd4? из-за Крb5! 4. Лd6 Крc5, и черный король пробирается в конце концов к пешке f4.

3. . . . Кра6—b6
4. Лd5—e5! Крb6—c6
5. Ле5—a5 Крc6—d6
6. Ла5—b5! . . .

Нельзя 6. Ла4? вследствие Крc5, и черные выигрывают.

6. . . . Крpd6—e6

Теперь черные грозят взять пешку f4, а свою пешку g6 защитить королем.

7. Лb5—b6+ Кре6—d5
8. Лb6—b4 Крpd5—c5
9. Лb4—a4 . . .

Вдумаемся в позицию. Будь сейчас ход белых, они, вследствие цугцванга, вынуждены были бы отдать одну из своих пешек. Следовательно, белые не должны допустить, чтобы такая позиция получилась с их ходом. Дальнейшая борьба обуславливается этим обстоятельством; белые искусно обходят ряд тонких ловушек, которые ставят им черные, стремящиеся добиться выгодного им цугцванга.

9. . . . Крc5—b5
10. Ла4—d4 Крb5—c6!
11. Лd4—c4+! . . .

Тихий ход ладьей по 4-й горизонтали ведет к проигрышу белых: 11. Ла4? Крc5, и выигрывают; 11. Лb4 Крd5 12. Ла4 Крc5=.

11. . . . Крc6—b6
12. Лc4—b4+! . . .

12. Лd4? Крb5, и белые в цугцванге.

12. . . . Крb6—a6
13. Лb4—a4+! . . .

Пока король путешествует по 6-й горизонтали, белая ладья должна шаховать его. Если 13. Лc4?, то Кра5 14. Лd4 Крb5, и белые проигрывают вследствие цугцванга.

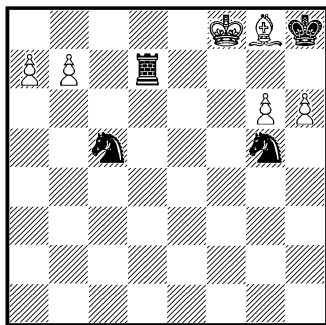
13. . . . Кра6—b5
14. Ла4—d4,

к ничьей: как только король возвратится на 6-ю горизонталь, белая ладья вновь будет шаховать его по 4-й линии. Если теперь 14. ... Крc5, то 15. Ла4 и т. д. Интереснейший случай „позиционной ничьей“.

В № 178 В. Гальберштадт нашел еще более замечательную финальную позицию „позиционной ничьей“.

В. Гальберштадт
II приз 3-го конкурса Всесоюзной шахсекции 1936 г.

178

Черные начинают, белые делают ничью

У белых мощные пешки на обоих флангах, черным грозит мат в 2 хода: 1. g7+ и т. д. Первый ход черных поэтому мотивирован не нападением, а защитой.

1. . . . Kg5—h7+
2. g6 : h7 . . .

Если 2. Кре8?, то Kf6+ 3. Kpf8 K:g8 4. g7+ Kph7 5. a8Ф (5. Кре8 Kf6+ 6. Kpf8 Ке6×.) Ке6+ 6. Кре8 Ле7×.

2. . . . Ad7—d8+
3. Kpf8—f7!! . . .

Самый тонкий ход этюда. Если 3. Кре7?, то K:b7, и белые в цугцванге: 4. Cd5 Ла8 5. Kpd7 Л:a7 6. Крс7 Ка5+ 7. Kpb6 Ле7, и черные выигрывают. Теряя темп, белые в конце концов ставят в положение цугцванга черных.

3. . . . Kc5 : b7
4. Kpf7—e7! Ld8—a8
5. Кре7—d7 Ла8 : a7
6. Kpd7—c7 Kb7—a5+
7. Крс7—b6 Ла7—a8
8. Kpb6—b5!,

и ничья. В самом деле: ладья вынуждена защищать коня, конь же может пойти лишь на b7. Тогда следует 9. Крс6 Kd8+ 10. Kpd7 Kb7 11. Крс6 и т. д. Будь при положении короля на b5 или d7 ход белых, они проиграли бы из-за цугцванга, т. к. король был бы вынужден выпустить коня на

свободу. Интересны эхо-ситуации—6. Kpd7, ч. Ла8, Kd8 и б. Kpb5, ч. Ла8, Ка5, определяющие поворот оси расположения на 90° через промежуточную диагональную эхо-позицию—6. Крс6, ч. Ла8, Kb7. Подобные геометрические моменты обогащают эстетическое содержание этюда. К сожалению, этюд имеет некоторые конструктивные недочеты: ход за черными, а это не только идет в разрез с традициями этюдной композиции, но и некрасиво вследствие того, что черные должны спастись от мата, и их ход является вынужденным. Автор, видимо, не нашел технически совершенного выражения для открытой им замечательной идеи. Что инициативу передать белым возможно, показывает хотя бы следующий набросок начального положения этюда: Белые—Kpf8, Cg8 пп. a6, b5, b7, h6, h7; черные—Kph8, Lh2, Cb8, Ка5. Решение: 1. b6 Ld2! 2. a7 C:a7 3. ba Ld8+ 4. Kpf7!! и т. д. В более простой форме эта идея была впервые выражена Е. Н. Насимовичем, но этюд Гальберштадта появился в печати раньше.

Франция выдвинула в области этюдной композиции ряд сильных творческих индивидуальностей, создав тем самым базу для дальнейшего развития шахматного этюда.

ГЕРМАНИЯ

По сравнению с Чехо-Словакией и Францией, с этюдной композицией в Германии обстоит несравненно

хуже. Там она носит случайный, зачаточный характер. Этудистов в Германии сравнительно немного, крупных инди-

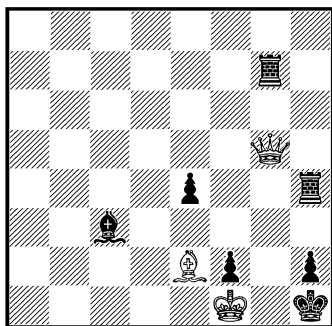
видуальностей, подобных А. А. Троицкому, Г. Ринку, Л. Куббелю, Маттисону, Рети, среди них вовсе нет. Характерная черта: авторами этюдов в Германии чаще всего являются проблемисты, композиторы, зарекомендовавшие себя мастерами задачной композиции. Это, скорее всего, объясняется тем, что так называемая ново-германская задачная школа, основоположниками которой являются знаменитые Коц и Кокелькорн, поглотила здесь почти все творческие композиторские силы. Действительно, неравномерность развития в пределах данного искусства яснее всего сказывается на примере Германии: по задачной композиции она занимает одно из первых мест в мире, имеет специальный журнал, всесторонне освещающий вопросы задачного творчества; по этюдам же, если она и не стоит на одном из последних мест, то, во всяком случае, занимаемое германскими этюдистами положение несколько не соответствует ее задачным достижениям.

Когда выдающиеся германские проблемисты пробуют взяться за этюдное творчество, у них чаще всего получается набросок, лишь черновик, туманный эскиз этюда.

Рассмотрим два этюда одного из крупнейших германских проблемистов, скончавшегося в 1834 г., мастера шахматной игры В. Гольцгаузена.

Решение № 179: 1. Фg2+ Л:g2 2. Cf3! Лg4 (2. ... ef—белым пат.) 3. С:e4 Л:e4—белым пат. Если черные не берут

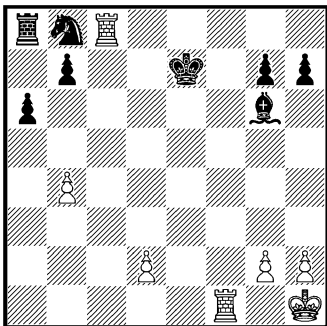
В. Гольцгаузен
„Deutsche Schachblätter“ 1934 г.
179

Белые делают ничью

слона — позиционная ничья. Тема Вильнев - Эскалона (ср. с № 172), возвращенная в свое первобытное состояние. Опубликование подобного наброска тем более удивительно, что В. Гольцгаузен был мастером практической игры, позиция же № 179 вполне допускала развитие, разработку. В этом легко убедиться, сравнив № 179 с № 87 настоящей книги.

В. Гольцгаузен
„Нива“ 1911 г. (перепечатка)
180

Белые делают ничью.

Решение № 180: 1. Лg8!! (Нельзя сразу 1. Лff8? из-за Кd7!±) Кpd7 2. Лff8 Кpc7 3. Лс8+, и выигрывают. Тема Туртона, перенесенная сюда

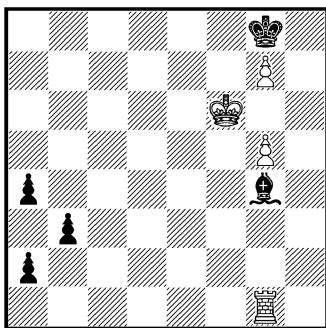

из задачи: вся суть в том, что сдвоение ладей может быть осуществлено лишь путем геометрически четкого маневра — Лс8 — g8 (ладья переходит через критическое поле f8), и затем Лf1—f8; немедленное же сдвоение ведет к проигрышу. Но это только набросок этюда, черновик оформления интересной темы, нашедшей свое полное выражение в этюде № 61 из книги „Шахматный этюд в СССР“.

Большинство этюдов, опубликованных в германской шахматной прессе за последние годы, носит либо характер наброска, нуждается в дальнейшем развитии, в более художественном выражении, в динамизации, либо представляет собой лишённые художественности аналитические многоходовые экскурсы. Таков приводимый под № 181 один из этюдов германского шахматного мастера в национальном масштабе Э. Поста.

Э. Пост
„Deutsche Schachblätter“ 1934 г.

181

Белые выигрывают

1. Лg1—c1! . . .

1. Лh1? Ch5 2. Лc1 Cg4, и белым не выиграть; 1. Лf1? Cf3 2. Kpg6 b2+.

1. . . . Cg4—f5
2. Лc1—h1 Cf5—h3
3. g5—g6 a4—a3
4. Лh1—e1 Ch3—d7

Если 4. ... Се6, то 5. Кр: e6 Кр: g7 6. Кpf5 b2 7. Ле7+ Кpf8 8. Кpf6, и выигрывают.

5. Ле1—d1 Cd7—e8
6. Лd1—h1,

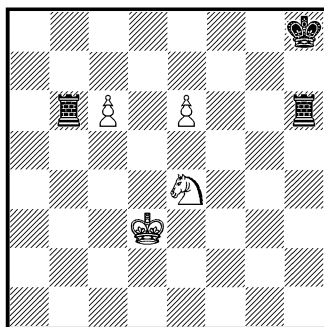
и выигрывают. — Этюд неплох, но его скромное содержание идет в разрез с той помпой, с какой он был предложен для решения (с призами) „всему миру“.

Утверждение, что этюдное творчество в Германии в настоящее время стоит на сравнительно низком уровне, вовсе не означает, что германские композиторы не составляли отдельных ценных произведений. Такие одиночки время от времени встречались в германской шахматной прессе.

Покойный проблемист Ф. Закман был крупнейшим этюдным композитором Германии. № 182 представляет собой очень интересную позиционную ничью.

Ф. Закман
„Akademisches Monatsheft“ 1910 г.

182

Белые делают ничью.

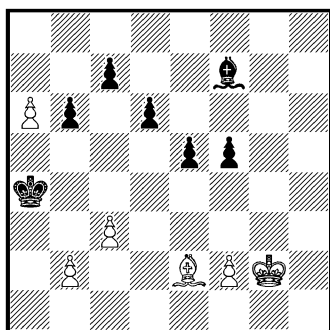
1. c6—c7   Лb6—c6
2. e6—e7   Лh6—e6
3. Кe4—d6!!,

и теперь, если 3. ... Лe6:d6+, то 4. Кре4 Лe6+ 5. Кpd5 Лd5+ 6. Крс5 или e5 с ясной ничьей после Л:п 7. Кр:Л. Идея выражена схематически, но схематизм этот искупается яркостью и оригинальностью ямысла.

В. Квеккенштедт принадлежит к немногим германским композиторам, работающим преимущественно в этюдной области. Он сознательно ограничивает себя в выборе материала: его „специальностью“ является борьба слонов, и здесь он дал несколько этюдов большого стиля. Привожу один из них.

В. Квеккенштедт
Сборник этюдов, изд. Мизесом, 1922
(перепечатка)

183

Белые выигрывают

1. b2—b3+!   . . .

Смысл этой жертвы пешки выяснится лишь на 7-м ходу.

1. . . .   Кра4 : b3

Если 1. ... С:b3, то 2. c4±; на 1. ... Кра5 последует 2. b4+ Кра4 3. c4 Се8 4. b5, и выигрывают.

2. c3—c4   Cf7—e8
3. Се2—f3!   e5—e4

Белые принудили черных перекрыть диагональ a8—h1 и обезопасили своего короля от возможности шахов.

4. Cf3—h5!   Се8—c6
5. Ch5—f7   Сс6—a8!
6. Cf7—d5   c7—c6

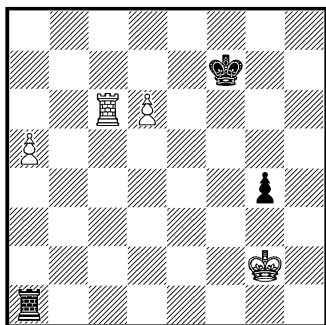
Но теперь черный король и белый слон находятся на одной диагонали, благодаря жертве пешки на 1-м ходу. Это позволяет белым осуществить пешечный прорыв при помощи шаха на вскрышку.

7. c4—c5+!   c6 : d5
8. c5 : d6,

и черные не могут задержать продвижение белой пешки. Попытки по-иному защищаться на 5-м ходу ни к чему не приводят: если 5. ... Крb4, то 6. Cd5 Кра5! 7. a7 Кра6 8. С:c6 Кр:a7 9. Кpg3±; или 5. ... e3+ 6. Кpf1 Крb4 7. Cd5 Кра5 8. a7 Кра6 9. С:c6 Кр:a7 10. f4, и выигрывают.

Выдающийся задачный мастер д-р Э. Цеплер, изредка принимая участие и в этюдных конкурсах, добился нескольких высоких отличий. Так, при всей широкой разработанности ладейных концов в этюдной форме (благодаря В. и М. Платовым и другим), в № 184 имеется немало нового.

184

Белые выигрывают

1. d6—d7	Kpf7—e7
2. Лс6—d6	Кпе7—d8
3. а5—а6	Ла1—а3

Будь сейчас ход черных, они проиграли бы, так как им пришлось бы или допустить продвижение пешки а6, или отдать пешку g4: вследствие цугцванга ладья должна была бы сойти с контрольного поля а3, откуда она охраняет подступы к пешке g4 и задерживает пешку а6. Следующий восьмиходовый маневр белых сводится к тому, чтобы воссоздать такое же положение, но с ходом черных.

4. Kpg2—f2! . . .

4. Kpf1? Ла2! 5. Kpg1 g3
6. Kpf1 Лf2+ с ничьей; 4. Kpg1? Лg3+ с тем же результатом,

4. . . . Ла3—f3+
5. Kpf2—e2! . . .

Если 5. Kpe1?, то g3! с ничьей.

5. . . . Лf3—a3
6. Kpe2—e1 . . .

Если 6. Kpd2 или d1, то 6... g3! с ничьей.

6. . . .	Ла3—e3+
7. Kpe1—d2	Ле3—a3
8. Kpd2—e2!	Ла3—a2+
9. Kpe2—f1!	Ла2—a1+
10. Kpf1—f2	Ла1—a3
11. Kpf2—g2	. . .

Получилась та же позиция, что и после 3-го хода, но теперь ход черных, и они проигрывают: 11. ... Ла2+ 12. Kpg3 Ла4 13. Kph4 Л~4 14. а7 Ла4 15. Лh6 Кр:d7 16. Лh8 Л:а7 17. Лh7+ и 18. Л:а7.

„Одна ласточка весны не делает“—отдельные интересные произведения не говорят еще о развитии этюдной композиции в этой стране.

ФИНЛЯНДИЯ

Пульс этюдной жизни дает себя чувствовать в странах Северной Европы, в Финляндии и в Швеции. В Финляндии этюдное творчество развито достаточно широко, в Швеции им интересуются одиночки.

Наиболее сильной в Финляндии является группа этюдистов, объединенных при ра-

бочем журнале „Tuöväen Shakki“—В. Киви, А. Дундер и др. Эта группа оформилась и творчески проявила себя лишь в последние годы. Но и прежде финляндские композиторы успешно выступали на международных конкурсах. Такой вкус к этюдной композиции объясняется тем, что база для нее

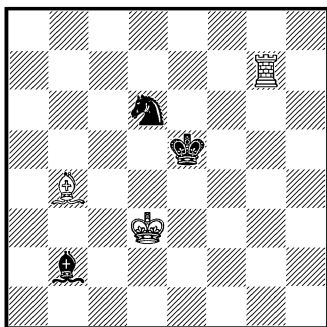
была подготовлена широким распространением в Финляндии шахматных задач.

В 1927 г. И. Гунст дал свежую трактовку ринковского соотношения материала в этюде № 185.

И. Гунст

II—III приз „Moravska Ostrava Morgenzeitung“ 1927 г.

185

Белые выигрывают.

1. Лg7—g2   Сb2—c1!

Если 1. ... Са1, то 2. Ла2 Сd4 3. С:d6+±.

2. Лg2—g1   Сc1—f4

Если 2. ... Сb2, то 3. Лb1 Сd4 4. С:d6+±; на 2. ... Ch6 последует 3. С:d6+ Кр:d6 4. Лg6+±.

3. Сb4 : d6+   Крe5 : d6
4. Крd3—e4   Сf4—h2!

При других отступлениях слон быстро погибает.

5. Лg1—g2   Ch2—e5
6. Лg2—g6+,

и черные теряют слона.

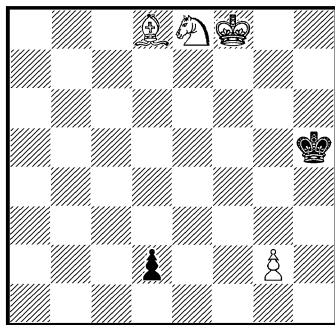
Из финляндских этюдистов больше всего нового дает в

своих изящных, точно сработанных этюдах В. Киви. № 186 представляет собой сверхминиатюрную (всего 6 фигур) „позиционную ничью“.

В. Киви

II приз „Revista Romana de Sah“ 1934 г.

186

Белые делают ничью

1. Кpf8—g7   d2—d1Ф
2. Ке8—f6+   Кph5—h4!

Если 2. ... Кpg5, то 3. Кd5+ Кph5 4. Кf6+ и т. д.

3. Кf6—d5+   Кph4—g3
4. Cd8—c7+   Кpg3—f2
5. Сc7—b6+   Кpf2—e1
6. Сb6—a5+   Крe1—f2
7. Са5—b6+,

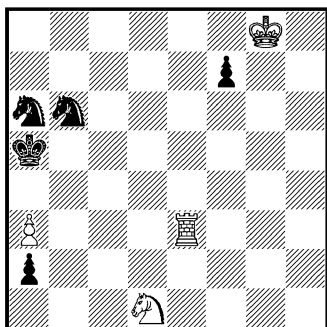
и т. д. Белые дают вечный шах, так как брать пешку король не может из-за „вилки“ конем на e3. — Этюд интересен не столько идеей, уже встречавшейся, сколько необычайно экономичным оформлением, свидетельствующем о классических вкусах автора.

№ 187—„позиционная ничья“ иного порядка: в ней есть нечто от „романтических“ ничьих М. Г. Кляцкина.

В. Киви

IV приз „Шахматы в СССР“ 1934 г.

187

Белые делают ничью

1. Лe3—e5+   Kb6—d5!
2. Лe5 : d5+   Kpa5—b6!
3. Kd1—e3!   a2—a1Ф
4. Лd5—d1,   . . .

и ферзю не вырваться на свободу. Единственное поле, на котором он спасается от коневой „вилки“, это a2.

4. . . .   Фa1—a2
5. Лd1—d2!!

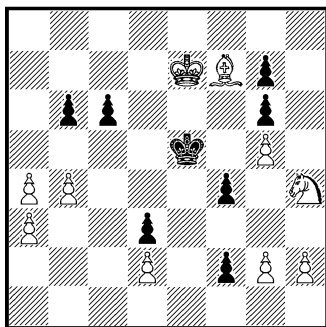
Если теперь 5. ... Ф:d2, то 6. Кс4+=; если 5. ... Фb1, то 6. Лb2+ Ф:b2 7. Кс4+=; в случае 5. ... Феб последует 6. Лd6+ Ф:d6 7. Кс4+=. Черным ничего не остается, как вернуться на a1; но тогда 6. Лd2—d1 с вечным нападением на ферзя. Тема осуществлена чрезвычайно экономично.

А. Дундер в большинстве своих этюдов развивает классические темы борьбы легких фигур против ферзя, внося в эти, казалось бы, творчески исчерпанные соотношения сил много нового, своего.

А. Дундер

I приз „Tuoväen Shakki“ 1934 г.

188

Белые выигрывают

1. Kh4—f3+   Kpe5—f5

Если 1. ... Kpe4, то 2. C:g5+ Kpd5 3. C:d3±.

2. Cf7—e8   f2—f1Ф
3. Ce8—d7+   Kpf5—e4
4. Kpe7—e6!   Фf1—c1
5. Cd7—e8!   Фc1—c4+
6. Kpe6—d6!!   . . .

Очень красивый ход: король смело идет под шах, чтобы заставить черного ферзя заблокировать поле d5.

6. . . .   Фc4—d5+

Если 6. ... Kpf5, то 7. C:g6+ Kр:g6 8. Ke5+, и выигрывают.

7. Kpd6—e7!   Kpe4—f5

На 7. ... Фf5 последует 8. C:s6+±, а при ином отходе ферзя выигрывает 8. C:g6+ Kpd5 9. Cf7+.

8. Ce8—d7+   Kpf5—e4
9. Cd7—e6!,

и черный ферзь пойман.

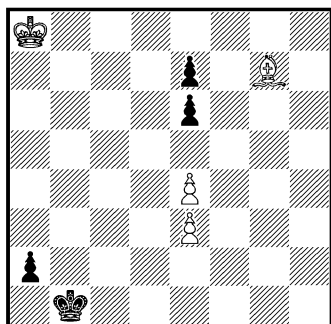
Упомянем еще о финляндском композиторе Осмо Кайла, в последнее время достигшем

солидных успехов на национальных конкурсах.

О. К а й л а

III—IV приз „Helsingin Sanomat“
1933 г.

189

Белые выигрывают

1. Кра8—b7 Крb1—c2

Если 1. ... a1Ф, то 2. С:a1
Кр:a1 3. Крс6 Крb2 4. Крд7 Крс3
5. Кр:e7 Крд3 6. e5!, и выигры-
вают.

2. Сg7—a1! . . .

Антикритический ход. К вы-
игрышу не вело 2. Cd4? из-за
e5! 3. С:e5 Крд3 с ничьей.

2. . . . Крс2—b1
3. Ca1—d4! e6—e5!
4. Cd4:e5 Крb1—c2
5. Ce5—a1! . . .

Неправильно было бы 5.
Cd4? вследствие e5!, а также
5. Крс6? из-за Крд3 6. Крд5
e6+!=.

5. . . . e7—e5!
6. Крb7—c6 . . .

Но не 6. С:e5? из-за
Крд3=.

6. . . . Крс2—d3
7. Крс6—d5,

и выигрывают.

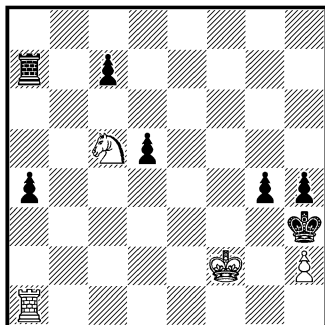
ШВЕЦИЯ

Швеция выдвинула одного
лишь композитора, завоевав-
шего широкую известность —
Э. Хольма. Творчество его до-
статочно хорошо известно со-
ветским шахматистам по сбор-
нику В. Н. Платова „150 этю-
дов“ и по перепечаткам в на-
шей шахматной прессе. В по-
следние годы Хольм дал очень
небольшое количество произ-
ведений. Лучшее всего ему уда-
вались этюды, в которых прово-
дятся борьба легких фигур или
борьба ладей. Здесь приводит-
ся, если и не самый характер-
ный для его стиля, то, во вся-
ком случае, чрезвычайно ори-
гинальный этюд.

У черных четыре пешки за
коня, и они должны выиграть.

Э. Хольм

„Deutsches Wochenschach“ 1917 г.
190

Белые делают ничью

Однако, у белых находится кра-
сивый путь к ничьей.

1. Ла1—h1! c7—c6

Открывая ладье 7-ю гори-
зонталь. Если 1. ... g3+, то

2. hg+ Kpg4 3. Л : h4+ Кр~
 4. Л : a4 с ничьей; в ответ на
 1. ... Ла8 последует 2. Ке6
 g3+ 3. gh+ Kpg4 4. Л : h4+
 Кpf5 5. К : c7 Ла5 6. К : d5=.

2. Кc5—e6   Ла7—f7+
 3. Кpf2—g1!   Лf7—f5

Защищаясь от 4. Kg5×

4. Ке6—f4+!   Лf5 : f4,

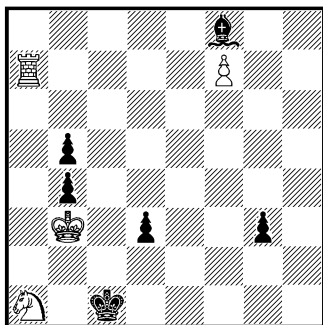
белым пат. В этюде осуществлено активное замурование ладьи.

Из числа шведских композиторов назовем еще двух: К. Рунквиста и И. Генриксона.

К. Рунквист

III приз Всесоюзной шахсекции
 1926 г.

191

Белые делают ничью

Приводим главный вариант решения этого этюда:

1. Ла7—a6!   g3—g2
 2. Ла6—g6   d3—d2
 3. Лg6 : g2   d2—d1Ф+
 4. Лg2—c2+! Кrc1—b1,

белым пат: ладья связана, конь замурован.—Следует отметить, что эти два этюда были опубликованы в те годы, когда тема замурования (и связки)

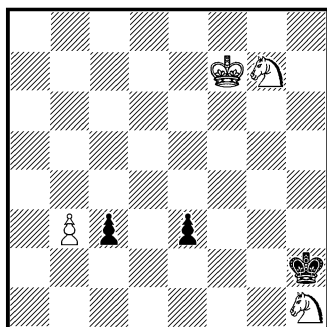
была мало разработана и не пользовалась особой популярностью среди композиторов.

Занятная позиционная ничья осуществлена в № 192.

И. Генриксон

„Tidskrift för Schack“ 1931 г.

192

Белые делают ничью

1. Kg7—e6   c3—c2!

Если 1. ... e2, то 2. Kd4 с ничьей; в случае 1. ... Кр : h1 белые, играя 2. Kd4 Kpg2 3. b4, также добиваются ничьей.

2. Kh1—g3   c2—c1Ф

2. ... Кр : g3 3. Kd4=.

3. Kg3—e2   Ф~

4. Ке5—f4,

и черным не выиграть, так как их король заперт в пределах полей h1 и h2. Набросок композитора первой половины XIX века Мендгейма получил здесь художественное выражение.

Ряд последних произведений, рассмотренных нами, это не этюды „большого стиля“, т. е. с развернутой, обоюдоострой игрой, глубоким содержанием, яркими стратегическими и так-

тическими моментами. Большинство из них носит камерный характер: они изящны, четки, невелики по содержанию.

Из остальных зарубежных стран традиции большого этюда дают себя чувствовать прежде всего в Венгрии.

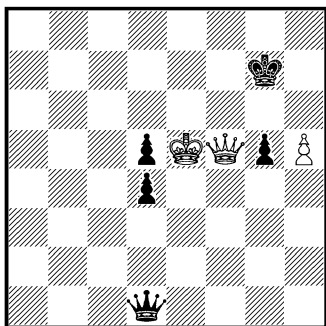
ВЕНГРИЯ

Самым крупным из венгерских этюдистов является Артур Гаваши, руководитель этюдного отдела в большом шахматном журнале „Magyar Sakkvilag“. У него имеется более сотни этюдов, среди которых встречаются очень интересные как по замыслу, так и по выполнению. В № 193 проведен геометрически четкий четырехкратный маневр ферзя, приводящий черных к цугцвангу.

А. Гаваши

Сборник этюдов, изд. Мизесом, 1922

193

Белые выигрывают

1. h5—h6+ Kpg7 : h6!

Если 1. ... Kpg8, то 2. Фg6+ Kpf8 3. Kpd6, и выигрывают.

2. Kpe5—f6 Фd1—h5
3. Фf5—d3 Фh5—e8!

Если 3. ... g4, то 4. Фd2+ Kph7 5. Фc2+ Kph6! 6. Фc1+ Kph7 7. Фc7+, и выигрывают.

4. Фd3—h3+ Фe8—h5
5. Фh3—f5 d4—d3!
6. Фf5 : d3 . . .

В дальнейшем белые при помощи маневра Фd3—h3+—f5—d3—h3+ и т. д. вынуждают черных отдать на поле d3 и пешку d5. Затем они играют—

13. Фd3—h3+ Фe8—h5
14. Фh3—f5, . . .

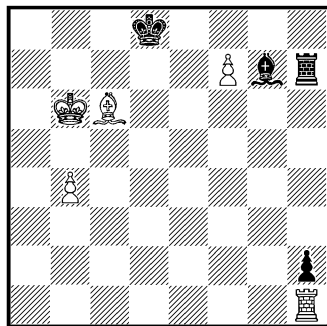
и черным только и остается, что двигать пешку g4. А на это следует: 15. Фf4+ Kph7 16. Фc7+ Kp~ 17. Фg7X.

А. Гаваши впервые выразил в этюде задачную идею Гримшоу, заключающуюся в „добровольном“ (без жертвы белой фигуры) взаимном перекрытии дальнбойных фигур.

А. Гаваши

„L'Italia Scacchistica“ 1921 г.

194

Белые выигрывают

1. f7—f8Ф+ Cg7 : f8
2. Лh1—e1 . . .

Белые грозят матом на е8. В распоряжении черных две защиты — поставить на е7 либо ладью, либо слона.

2. . . . Cf8—e7
3. Ac1—a1 Ce7~

Горизонталь действия ладьи перекрыта в пункте е7 слоном, и черные не могут защититься от мата на а8 путем Lh7—с7—с8.

4. La1—a8+ Kpd8—e7
5. La8—a7+ Kpe7~
6. La7 : h7,

и выигрывают.

Если же—

2. . . . Lh7—e7,

то белые выигрывают следующим образом:

3. Le1—d1+ Kpd8—c8
4. Ld1—a1,

Теперь ладья перекрывает слона, и последний не может осуществить защитительный маневр Cf8—d6—b8; для спасения от мата на а8 черные вынуждены пожертвовать ладью, после чего белые легко выигрывают.

Этюдное творчество в Венгрии распространено куда скромнее, чем задачное. Венгерские этюдисты обычно не выдерживают конкурсного соревнования с композиторами других стран. Исключения бывают редко. На них мы сейчас и остановимся.

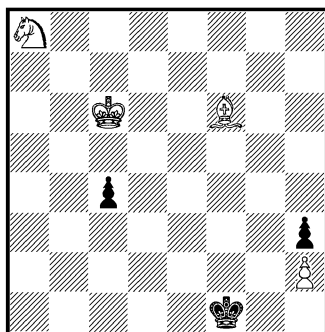
В № 195 проведена „индийская“ идея, открытая англичанином Ловедеем, проживавшим в Индии, в 40 гг. прош-

лого века. Эта идея сыграла огромную роль в развитии задачной композиции, в особенности в формировании так называемой „ново - немецкой школы“. Неоднократно она находила свое выражение и в этюдной форме—у Бетингов, Троицкого, Платовых и многих других. И тем не менее следует признать, что этюд № 195 заслуженно получил высокое отличие.

Д-р Л. Ньезицкий

I приз „Magyar Sakkvilag“ 1932 г.

195

Белые выигрывают

1. Kpc6—d5 Kpf1—g1
2. Kpd5—e4! Kpg1 : h2
3. Kpe4—f3 c4—c3
4. Cf6 : c3 Kph2—g1
5. Cf3—d4+ Kpg1—h1
6. Cd4—a7! . . .

В этом ходе — идейная пуанта этюда. Сыграй белые сейчас конем, то черные оказались бы в пату, распатование же (уход слона с занимаемой им диагонали) повело бы к освобождению проходной пешки. Белые отводят слона с таким расчетом, чтобы, переведя его через критическое поле b6, пе-

рекрыть диагональ а7—g1 на этом поле конем, благодаря чему черные распатовываются, и конь успевает приблизиться к месту боя. В критическом ходе дальнобойной фигуры с последующим ее перекрытием другой фигурой для распатования противника и заключается „индийская идея“.

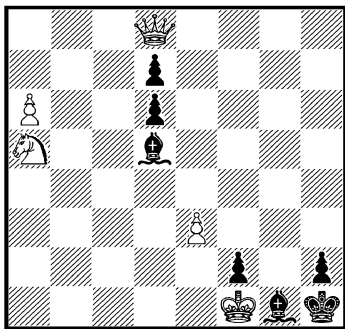
6.	...	h3—h2
7.	Ka8—b6	Kph1—g1
8.	Kb6—d5+	Kpg1—h1
9.	Kd5—e3	

Белые вторично распатовывают черных. Теперь их конь находится близко к резиденции черного короля, и выигрыш для них нетруден. Вся прелесть этюда заключается в тонкой маскировке идеи: по начальному положению трудно заподозрить, что в этюде происходят „индийские чудеса“, и это усиливает эстетическое впечатление.

Тонкая линейная стратегия насыщает содержательную игру № 196.

И. Балач

III приз „Magyar Sakkvilag“ 1934 г.
196

Белые выигрывают

Положение белых, несмотря на громадный материальный перевес, затруднительно, вследствие угроз черных по диагоналям а8—h1 и а6—f1.

1. Фd8—a8!	Cd5 : a8
2. Ka5—b7	d6—d5
3. Kb7—d6!	...

Белые пользуются тем, что черная пешка перекрыла большую диагональ.

3. ...	Ca8—c6!

Приковывая коня к защите пункта b5. Если 3. ... d4, то 4. e4 Cc6 5. a7, и т. д., как в главном варианте.

4. a6—a7	d5—d4
5. e3—e4	d4—d3

Теперь черная пешка перекрывает диагональ а6—f1, и белые выигрывают ходом —

6. Kd6—f5,

ибо мат на g3 неизбежен.

В остальных зарубежных странах в отношении этюдной композиции речь может идти лишь об отдельных художниках и их отдельных произведениях. Неравномерность материального и духовного развития сказывается и здесь в целом ряде случаев. Так, этюдная композиция в Голландии и в Румынии развита шире, чем в Англии и в Италии.

В дальнейшем страны рассматриваются в алфавитном порядке.

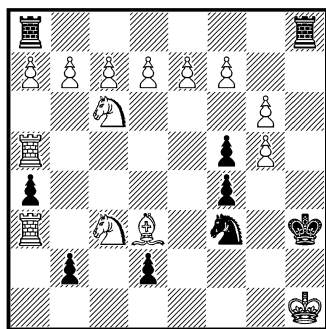
АНГЛИЯ

Англия была той страной, в которой в середине прошлого века (1851 г.) было положено начало самостоятельному существованию художественного шахматного этюда. Уже упоминалось, что его основоположники, Горвиц и Клинг, были по происхождению немцами. Однако, их работа оказала известное влияние и на развитие шахматного этюда в Англии. Современниками Горвица и Клинга были забытые в наши дни этюдисты Мичесон, Д'Артур и другие участники первого международного конкурса задач и этюдов, приуроченного к лондонской выставке 1862 г. В наши дни среди английских композиторов мы встречаем такие имена, как Даниэль, Доусон, Г. Ломмер. Доусон широко известен своими замечательными работами в области сказочных шахмат; десяток-другой составленных им этюдов, подчас весьма остроумных, особого вклада в сокровищницу мирового этюдного творчества не представляют. Несомненно, наиболее ярким английским этюдным композитором является энтузиаст шахматного этюда Гарольд Ломмер. Он избрал своей специальностью тему многократного превращения пешек и обнаружил в этой области совершенно исключительную фантазию, изобретательность и технику. Из всех композиторов современности Г. Ломмер, пожалуй, самый фантастический. Но как только он отходит от темы превраще-

ния и берется за обработку какой-либо иной идеи, его творческая фантазия сразу начинает волочиться по земле. Вот один из его невероятнейших замыслов — превращение шести пешек в ладьи.

Г. М. Ломмер
„L'Illustration“ 1935 г.

197

Белые выигрывают

1. b7 : a8Л . . .

Почему превращать пешку нужно в ладью, а не в ферзя? Если 1. baФ?, то Лh5 2. Фh8! (Избегая мата после отхода черного короля на g3.) Kpg3+ 3. Ф : h5 b1Ф+ 4. С : b1 d1Ф+ 5. К : d1, и черным пат. Стой на h5 не ферзь, а ладья, у черных был бы ход королем на g4. — Для понимания этюда необходимо дать ответ еще на один вопрос: каким же путем белые вообще могут выиграть, учитывая возможность только что рассмотренного варианта? Анализ позиции показывает, что для выигрыша им необходимо насквозь раскрывать 7-ю горизонталь, превратив все 6

пешек в ладей, после чего сыграть ладьей а5 на а7, а затем — на h7.

1. . . . Lh8—h5
2. Ла8—h8 Lh5 : h8
3. а7—а8Л . . .

Последовательность превращения пешек в ладей не суще-

ственна. Маневр с превращением и с пожертвованием ладьи на h8 белые повторяют шесть раз. Затем следует —

13. Ла5—а7! Kph3—g3+
14. Ла7—h7 Lh8—e8
15. Кс6—e7,

и выигрывают.

ГОЛЛАНДИЯ

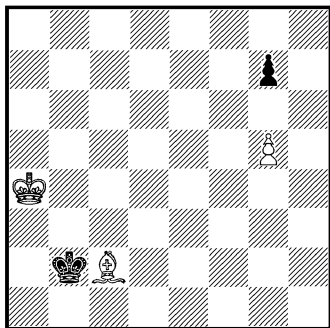
Из многочисленной плеяды голландских композиторов в историю шахматной композиции вошел безвременно умерший мастер Г. Венинк. Он занимался преимущественно задачами и здесь достиг наибольших успехов. Однако, некоторые из его этюдов до сих пор сохранили свою жизнеспособность. Этюды Венинка не блещут грандиозностью стиля, необычайностью идеи: почти все они скромны по построению и по игре, но во многих из них заложены большие тонкости и неожиданности.

Сверхминиатюра № 198—это своего рода Колумбово яйцо.

Г. Венинк

VI приз „Kagans Neueste Schachnachrichten“ 1922 г.

198

Белые выигрывают

Рассмотрим прежде всего ложные следы, которыми этюд изобилует. 1. g6?? поведет к проигрышу после 1. ... Кр : с2; на 1. Крb4 черные ответят так же с ничейным результатом: дело в том, что в получающемся после движения королей на королевский фланг положении — белые: Kpg4 п. g5, черные: Kpg2 п. g6 — выигрыша у белых нет. К ничьей приводят и попытки 1. Сb3 Крс3 2. g6 Крд4 3. Крb4 Кре5, и черный король успевает попасть на спасительное поле f8; если белые в этом варианте сыграют 2. Крb5, то последует Крд4! 3. Крс6 Кре5 4. g6 Крf6 5. Cf7 (или с2) Кре7 с ничьей. К выигрышу ведет неожиданный на первый взгляд ход —

1. Сс2—b1!! Крb2 : b1
2. Кра4—b3,

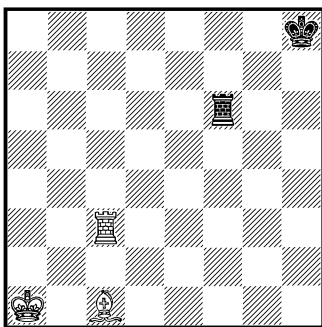
и белые выигрывают, так как в получающейся после перехода королей на королевский фланг позиции — белые: Kpg3 п. g5, черные: Kpg1 п. g6 — победа за белыми. Если же 1. ... Крс3, то 2. Крb5 Крд4 3. Крс6 Кре5 4. Крд7 Крf4 5. g6, и выигрывают; или 4. ... g6 5. Кре7±.

ИТАЛИЯ

В то время как в Италии задачная композиция стоит высоко, этюдная пребывает почти в первобытном состоянии. Только Р. Бианкетти дал произведение, достойное войти во все шахматные хрестоматии и заслуженно обошедшее в свое время мировую шахматную прессу.

Р. Бианкетти
„L'Italia Scacchistica“ 1925 г.

199

Белые выигрывают

1. Сс1—b2   Лf6—f8
2. Лс3—c7+!   Кph8—g8

3. Лс7—g7+   Кpg8—h8
4. Кра1—a2,

и черные вследствие цугцванга проигрывают ладью при любом ее отступлении. К примеру: 4. ... Лg8 5. Л~7+±. Вариант этот интересен сам по себе. Однако, им не ограничивается содержание этого замечательного этюда. В нем имеется совершенно аналогичный только что приведенному второй вариант (эхо):

1. . . .   Лf6—h6
2. Лс3—g3+!   Кph8—h7
3. Лg3—g7+   Кph7—h8
4. Кра1—b1,

и выигрывают.

Если на 1-м ходу черная ладья отступает на f7 или g6, то черные соответственно получают два эхо-мата: 1. ... Лf7 2. Лh3+ Кpg8 3. Лh8×; или 1. ... Лg6 2. Лс8+ Кph7 3. Лh8×.

ПОЛЬША

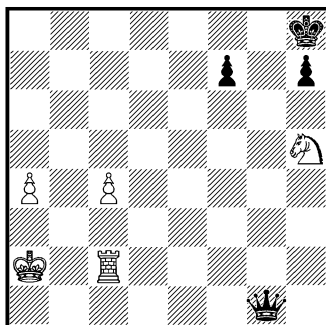
Мастер Д. Пшепюрка является наиболее известным польским шахматным композитором. У него много интереснейших задач и всего лишь несколько этюдов. № 200, пожалуй, самый интересный из них, заслуживающий того, чтобы быть восстановленным в памяти наших читателей.

1. Лс2—c2   Фg1—g8!
1. ... h6 2. Ле8+ Кph7 3. Кf6+ Кp~ 4. Лg8+±.
2. Кh5—g7!!

Д. Пшепюрка

Сборник, изд. Мизесом, 1922 г.

200

Белые выигрывают

„Вот где зарыта собака!“ Белые этим неожиданным ходом избегают поставленной черными тонкой ловушки, к которой привел бы напрашивающийся выигрыш ферзя: 2. Кf6?

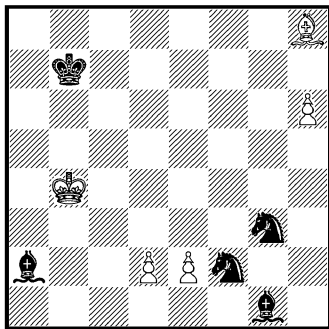
Фg1 3. Ле8+ Кpg7 4. Лg8+ Кph6! 5. Л:g1, и черным пат. При ходе в тексте белые грозят 3. Ле8±. Если 2. ... Ф:g7, то 3. Ле8+±; если 2... Кр:g7, то 3. Лg2+±.

РУМЫНИЯ

Этюдные композиторы и в Румынии насчитываются единицами. Наиболее талантливым среди них был умерший в 1935 г. этюдист Г. Гиннингера. Не открывшая Америк, он продолжил начатую Ф. И. Прокопом работу и дал новые формы вечного пата, эхо-патов, разработал тему превращения, нашел новые пути для выражения старых тем. Кто бы мог подумать, к примеру, что в этюде № 201 проводится активное замурование белого слона для пата?

Г. Гиннингера

III приз „Ceskoslov. Sach“ 1930 г.
201

Белые делают ничью

1. h6—h7   Ca2—b1
2. d2--d3   Kg3 : e2

Если 2. ... К:d3+, то 3. ed С:d3 4. Ce5! С:h7 5. С:g3 с ничьей.

3. Ch8—a1!   Kf2 : d3+
4. Kpb4—a3!   . . .

Ошибочно было бы 4. Кpb5? вследствие Кd4+ 5. Кра5 Кс6+ 6. Кpb5 Ка7+ 7. Кра5 Сb6+ 8. Кра4 Сс2+ 9. Кра3 Сс5+ 10. Кра2 Кb4+ 11. Кpb2 (a3) С:h7, и выигрывают.

4. . . .   Cg1—c5+
5. Кра3—b3!   Kd3—c1+

Если 5. ... Кec1+, то 6. Крс4=.

6. Кpb3—b2   Сb1 : h7,

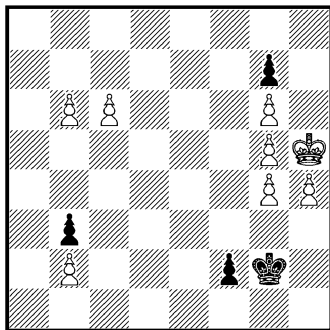
и белым пат. В этюде развертывается чрезвычайно живая борьба легких фигур.

Заняты мотивировки повторных превращений в этюдах Гиннингера.

Г. Гиннингера

„Ceskoslov. Sach“ 1933 г.

202

Белые выигрывают

1. b6—b7   f2—f1K!
2. b7—b8C!!   . . .

Нельзя 2. b8Ф? вследствие
Kph1! 3. Ф~ Kg3+ 4. Ф : g3 —
черным пат.

2. . . .	Kpg2—f3
3. Cb8—d6	Kpf3—e4
4. c6—c7	Kpe4—d5
5. Cd6—h2	Kf1 : h2
6. c7—c8Ф,	

с легким выигрышем.

У черных на 1-м ходу есть
иная защита:

1. . . . Kpg2—h1!!

и теперь нельзя 2. b8C из-за
f1Ф!, а на 2. b8Ф последует
f1K! К победе ведет только —

2. b7—b8Л!! f2—f1K

Если 2. ... f1Ф, то 3. c7, и
выигрывают.

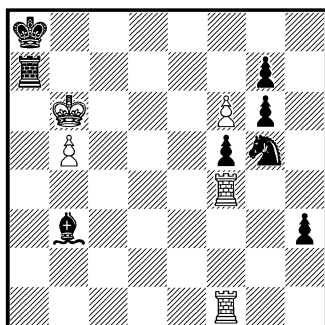
3. Лb8 : b3,

защищая поле g3, и белые
выигрывают.

Приведем еще этюд выдвиг-
нувшегося в последние годы
П. Фараго.

П. Фараго

II приз „Revista Romana de Sah“ 1935 г.
203

Белые выигрывают

Небольшой этюд, в котором
белые добиваются выигрыша
при помощи жертв обеих ла-
дей.

1. Лf1—a1!	Ла7 : a1
2. Лf4—h4	Kg5—f7
3. Лh4—h8+!	Kf7 : h8
4. f6 : g7,	

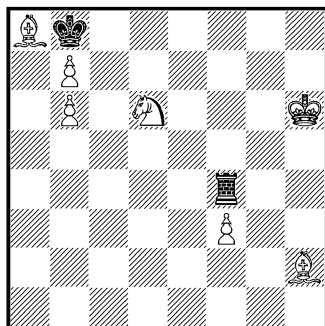
и выигрывают, так как отсту-
пление коня на f7 перекрывает
диагональ действия слона, и
пешка проходит в ферзи.

ШВЕЙЦАРИЯ

Швейцария дала лишь одного
выдающегося этюдного компо-
зителя — д-ра М. Геннебергера.
В сущности М. Геннебергер
работает всего лишь над одной
темой: черный король в пату,
а свободная фигура черных,
обычно ладья, стремится объ-
явить вечный шах, т. е. стать
„бешеной“, но белый король
единственным путем все же
ускользает от шахов. На эту
тему композитор составил мно-
жество этюдов. Вот один из
лучших.

М. Геннебергер

II приз „Cescoslov. Sach“ 1930 г.
204

Белые выигрывают

1. Kph6—g7!! . . .

Все остальное ведет к ничьей: 1. Kpg6? Лf6+ 2. Kpg5 Лh6! 3. Cf4 Лg6+ 4. Kpf5 Лf6+ 5. ~ Л:f4=; или 1. Kpg5? Лh4! 2. Ce5 (2. Cg3 Лg4+=.) Лh5+=.

1. . . . Лf4—g4+

Если 1. ... Лh4, то 2. Ce5 Лh7+ 3. Kpf8 Ле7! 4. Cg3!! Ле5 5. Cf4!, и выигрывают.

2. Kpg7—f8 Лg4—g8+

3. Kpf8—e7

4. Kpe7—d7

5. Ch2—e5

6. Kpd7—e7

7. Ce5—f4

8. Kpe7—f8,

Лg8—g3

Лg3—g2

Лg2—d2

Лd2—d5

Лd5—e5+

и выигрывают: если ладья попытается дать шах, то белый конь возьмет ее, матуя черных; то же самое будет, если ладья нападет на слона или двинется куда-либо с поля e5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом мы заканчиваем наше путешествие в страну шахматной поэзии.

У читателя может возникнуть вопрос: почему оказался обойденным целый ряд стран, почему не упоминалось даже о целых частях света? Но ведь цель этой книги заключалась вовсе не в том, чтобы рассказать, какие и где именно имеются в мире этюдисты, а в том, чтобы осветить то лучшее, то выдающееся, что за последнее десятилетие было создано в мировой этюдной литературе, дать творческие портреты крупнейших этюдных мастеров.

Выводы? Материал книги дает возможность сделать эти выводы самостоятельно. Ясно, что и в отношении общего подъема этюдного творчества, и по отдельным творческим индивидуальностям наша великая родина стоит на первом месте.

В то время как в буржуазных странах шахматная композиция развивается лишь самотеком, без поддержки и руководства со стороны общественных организаций и государства, в то время как там, за рубежом, шахматная композиция не признается особой формой искусства, у нас в Советском Союзе созданы все условия для развития этюдного творчества. Вот почему с каждым годом, с каждым новым конкурсом у нас вырастают все новые и новые кадры этюдных и задачных композиторов из среды трудящихся, из рядов пионеров и школьников. Весело, радостно жить в нашей стране, весело, радостно творить в ней! Ибо ты творишь для свободных и сильных людей, уверенно и непобедимо строящих, под руководством коммунистической партии, бесклассовое социалистическое общество.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭТЮДОВ ПО ТЕМАМ

А. Пространство

1. Геометрическое движение

- а) Вечный шах — 54, 61, 93, 168, 186.
- б) Вечное нападение — 19, 23, 53, 82, 91, 151, 178, 187.
- в) „Маятник“ — 182.
- г) Систематическое движение (простое и сложное) — 10, 17, 26, 65, 79, 100, 108, 110, 111, 122, 132, 161, 165, 193.

2. Геометрическое положение

- а) Мат — 39, 40, 73, 75, 78, 80, 88, 89, 94, 99, 105, 106, 109, 112, 115, 125, 127, 136, 138.
- б) Эхо, симметрия (положения, игра и т. д.) — 35, 101, 139, 160, 162, 163, 171, 199.

3. Борьба за пространство

- а) Борьба за поля:
выбор поля — 36, 62, 63, 64, 68, 77, 79, 87, 96, 121, 129, 133, 134, 144, 145, 153, 167, 174, 176, 177, 178, 180, 181, 189, 198, 204.
занятие поля — 180:
блокировка поля — 22, 75, 78, 109, 111, 112, 117, 138;
отвлечение и привлечение — 146, 183;
- б) Борьба за линии:
занятие линии — 169;
освобождение линии: 14, 55;
прорыв — 142;
перекрытие — 11, 20, 24, 25, 34, 37, 45, 82, 121, 135, 137, 146, 155, 183, 194, 196.
- в) Борьба за плацдармы:
блокада и торможение — 85;

доминанция — 27, 29, 30, 31, 32, 36, 80.

Б. Время

1. Выигрыш и проигрыш темпа

66.

2. Цуцванг

2, 7, 8, 9, 47, 48, 59, 64, 70, 76, 97, 106, 118, 121, 126, 127, 129, 155, 156, 157, 158, 166, 184.

В. Сила

1. Приобретение силы

- а) Атака на фигуру (ловля, взятие) — 12, 33, 34, 43, 44, 49, 57, 71, 92, 102, 116, 131, 185, 188.
- б) Превращение — 4, 6, 18, 38, 50, 58, 81, 124, 128, 130, 140, 150, 164, 173, 175, 197, 202.

2. Отказ от силы

- а) Жертва — 1, 2, 5, 12, 13, 28, 41, 45, 46, 57, 74, 95, 143, 145, 151, 158, 159, 168, 203.
- б) Временное устранение силы (белое перекрытие) — 195.
- в) Замурование — (121), 141, 190, 191.
- г) Пат — 3, (4), 19, 36, 38, 42, (43), 51, 52, 55, (56), 58, 60, 61, 67, 68, 76, 83, 84, 86, 87, (89), 90, 95, 96, 101, 103, 104, 107, (116), 119, (120), 123, (124), (134), (140), 147, 148, 150, 155, 163, (164), 168, (170), 173, 174, 175, 179, (197), (200), 201, (202).

3. Борьба за силу

- а) Привязывание и связка — 3, 15, 16, 52, 67, 84, 113, 114, 141, 149, 172, 173, 175, 191.
- б) Запирание — 21, 26, 85, 86, 192
- в) Крепость — 21, 69, 123, (124).

¹ Цифры указывают номер этюда. Если номер этюда заключен в скобки, то это значит, что идея проводится в контр-игре черных, в ложном следе.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН и ЭТЮДОВ (по авторам)

- Александров Р. Н. (СССР) — 112—115; №№ 118—121.
 Балач И. (Венгрия) — 177; № 196.
 Бергер И. (Австрия) — 9—10; №№ 8, 9.
 Бетинг И. (Латвия) — 10; № 11.
 Бианкетти Р. (Италия) — 180; № 199.
 Бирнов Э. М. (СССР) — 117—118; № 125.
 Брон В. А. (СССР) — 70—72; №№ 75, 76.
 Венинк Г. (Голландия) — 179; № 198.
 Вильнев-Эсхлапон Ж. (Франция) — 160—161; № 172.
 Гаваши А. (Венгрия) — 175—176; №№ 193, 194.
 Гальберштадт В. Э. (Франция) — 163—166; №№ 176—178.
 Геннебергер М. (Швейцария) — 182—183; № 204.
 Генриксон И. (Швеция) — 174; № 192.
 Гербстман А. О. (СССР) — 72—84; №№ 77—87.
 Гизе Э. (Латвия) — 143; № 151.
 Гиннингс Г. (Румыния) — 181—182; №№ 201, 202.
 Гольдгаузен В. (Германия) — 167—168; №№ 179, 180.
 Горвиц Б. (Англия) — 7—9; №№ 5, 7, 16.
 Горгиев Т. Б. (СССР) — 96—102; №№ 102—107.
 Григорьев Н. Д. (СССР) — 54—64; №№ 62—68.
 Гуляев А. П. (СССР) — 128—129; № 138.
 Гунст И. (Финляндия) — 171; № 185.
 Гурвич А. С. (СССР) — 84—86; №№ 88—91.
 Дедрле Ф. (Чехо-Словакия) — 142, 157; №№ 150а, 167.
 Дидрихсон Б. Ф. (СССР) — 122—124. №№ 131, 132.
 Долуханов А. П. (СССР) — № 109.
 Дундер А. (Финляндия) — 172; № 188.
 Дурас О. (Чехо-Словакия) — 150—152; №№ 158, 159.
 Заккман Ф. (Германия) — 168—169; № 182.
 Заходякин Г. Н. (СССР) — 118—120; №№ 126, 127.
 Зеверс И. (Латвия — СССР) — 53; № 61.
 Исаев А. А. (СССР) — 127—128; № 137.
 Казанцев А. П. (СССР) — 115—117; №№ 122—124.
 Кайев Л. А. (СССР) — 120—121; № 129.
 Кайла О. (Финляндия) — 172—173; № 189.
 Каковин А. С. (СССР) — 127; № 136.
 Кэминер С. М. (СССР) — 67—70; №№ 71—74.
 Каспаян Г. М. (СССР) — 108—112; №№ 113—117.
 Квеккейштедт В. (Германия) — 169; № 183.
 Керес П. (Латвия) — 144—145; № 152.
 Киви В. 171—172; №№ 186, 187.
 Клинг И. (Англия) — 7—9; №№ 5, 6, 16.
 Кляцкин М. Г. (СССР) — 51, 66; № 59.
 Корольков В. А. (СССР) — 102—108; №№ 84, 108—112.
 Кошек В. (Чехо-Словакия) — 156—157; № 166.
 Крючков С. П. (СССР) — 129; № 139.
 Куббель Л. И. (СССР) — 38—49; №№ 43—55, 83.
 Куббель А. И. (СССР) — 49—50; № 56.
 Лазар Ф. (Франция) — 161—163; №№ 173—175.
 Ласкер Эм. (СССР — Германия) — 10; № 10.
 Левман С. С. (СССР); № 137.
 Либушкин М. С. (СССР) — 90—96; №№ 97—101, 124.
 Ломмер Г. М. (Англия) — 178—179; № 197.
 Ломов В. А. (СССР) — 126—127; № 135.
 Лошинский Л. (СССР) — 131; № 141.
 Маттисон Г. (Латвия) — 134—142; №№ 142—150.
 Моравец И. (Чехо-Словакия) — 155—156; № 165.
 Насимович-Сомов Е. Н. (СССР) — 86—90; №№ 92—96.
 Нейман М. Б. (СССР) — 52—53; № 60.
 Невидский Л. (Венгрия) — 176—177; № 195.
 Паллаш И. (Чехо-Словакия) — 159—160; № 171.
 Петров Д. Ф. (СССР) — 120; № 128.
 Платовы В. и М. (СССР) — 34—38; №№ 39—42.
 Пост Э. (Германия) — 168; № 181.
 Проккоп Ф. И. (Чехо-Словакия) — 153—155; №№ 162—164.
 Пшепюрка Д. (Польша) — 180—181; № 200.

- Ратнер В. (СССР) — 131; № 141.
Рети Р. (Чехо-Словакия—Венгрия)—
145—149; №№ 153—157.
Ринк Г. (Франция—Испания) —
25—34; №№ 161а, 27 38.
Рихтер Ф. (Чехо-Словакия) — 159;
№ 170.
Рунквист К. (Швеция)—174; № 191.
Сарычевы А. и К. (СССР) — 124 —
125; № 133.
Селезнев А. С. (СССР) — 50—52;
№№ 57—59а.
Симкович Ф. М. (СССР) — 64—66;
№№ 69, 70.
Скуя Р. (Латвия) — 143; № 151.
Староверов Л. Д. (СССР) — 00;
№ 124.
Тракслер К. (Чехо-Словакия) — 142;
№ 150а.
Троицкий А. А. (СССР) — 11—25;
№№ 12—15, 17—26, 78.
Умнов Е. И. (СССР) — 129—130;
№ 140.
Фараго П. (Румыния) — 182; № 203.
Хазель М. (Чехо-Словакия) — 152—
153; №№ 160, 161.
Хачатуров А. А. (СССР) — 125;
№ 134.
Хашек И. (Чехо-Словакия) — 158—
159; №№ 168, 169.
Хольм Э. (Швеция) — 173—174;
№ 190.
Цеплер Э. (Германия) — 169—170;
№ 184.
Якимчик В. (СССР) — 121—122;
№ 130.
-

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От автора	3
Часть первая. Основоположники современного шахматного этюда	4
Часть вторая. Шахматный этюд в СССР	54
Часть третья. Современный шахматный этюд за границей	133
Заключение	183
Классификация этюдов по темам	184
Указатель имен и этюдов (по авторам)	185

Цена 3 р.

Переплет 1 р. 25 к.

---

*Ответственный редактор С. О. Вайнштейн. Технический редактор и корректор О. И. Семенова-Тян-Шанская. Сдано в набор 15/XI-1936 г. Подписано к печати 1/I-1937 г. Формат бумаги 60×92. Учетно-авт. листов 12. Печ. листов 11³/₄. Тип. знаков в 1 печ. листе 44500. Тираж 5000 экз. Огиз — Фит № 1046. Лениблорлит № 623
Заказ № 6947.*

---

*Типография „Ленинградская Правда“,
Ленинград, Социалистическая, 14.*

4P25K.